

INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

EUROPEAN ANALYTICS 2025

Moscow
IE RAS
2025

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
Институт Европы Российской академии наук

ЕВРОПЕЙСКАЯ АНАЛИТИКА 2025

Москва
ИЕ РАН
2025

УДК [323/327+338](4)(058)
ББК 66.2(4)я53+65.9(4)я53
Е24

Под общей редакцией
К. Н. Гусева

Редакционная коллегия:
Ал. А. Громыко (председатель), Н. Б. Кондратьева, В. Б. Белов,
О. В. Буторина, Р. Н. Лункин, К. Н. Гусев

Рецензенты:
А. В. Кузнецов, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, ИНИОН РАН
О. П. Иванов, доктор политических наук, Дипломатическая академия МИД РФ

Е24 **Европейская аналитика 2025** = European analytics 2025 / Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук / под общ. ред. К. Н. Гусева. — М.: ИЕ РАН, 2025. — 202 с. — DOI: 10.15211/978-5-98163-236-5. — EDN: WMHML — ISBN 978-5-98163-236-5.

Институт Европы РАН предлагает вниманию читателя ежегодник «Европейская аналитика 2025». В работу входят материалы, содержащие экспертный взгляд ИЕ РАН на ряд ключевых политических и социально-экономических проблем в развитии европейского Запада, на его позиции в международной системе координат. В центре внимания также сдвиги в области глобальной безопасности, состояние дел на постсоветском пространстве, процессы и перспективы Европейского региона в условиях многослойных кризисных явлений.

The Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences offers a new annual edition «European analytics 2025». The publication contains materials, reflecting the expert opinion of IE RAS on a number of key political and socio-economic problems in the development of the European West. The focus is also on the shifts in global security, the state of affairs in the post-Soviet area, processes and prospects of the European region in the conditions of a multilayer crisis.

УДК [323/327+338](4)(058)
ББК 66.2(4)я53+65.9(4)я53

© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Европы Российской академии наук, 2025
© Издательство «Строки», оформление, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	7
Международная политика и безопасность	
<i>Al.A. Gromyko.</i> The Helsinki Final Act Under the Burden of Time	14
<i>Д.А. Данилов.</i> Белая книга по европейской оборонной готовности – 2030: декларация о намерениях или стратегия?	22
<i>V.B. Belov.</i> The SPD Peace Manifesto: A New Ostpolitik or an Intra-Party Debate within Germany's Social Democrats?... ..	29
<i>С.Н. Гриняев.</i> Милитаризация европейского Запада и Арктики: изменение стратегического баланса и угрозы интересам РФ.....	38
<i>П.А. Шариков.</i> Трансформация отношений США и ЕС в Индо-Тихоокеанском регионе	47
Мировая экономика	
<i>А.В. Котов, А.Д. Васильченко.</i> Эффекты тарифного соглашения между ЕС и США.....	56
<i>Д.Ю. Базаркина.</i> Новая стратегия Европейского космического агентства: спектр технологий для повышения конкурентоспособности в космической сфере	67
<i>М.Л. Колесникова.</i> США и ЕС: сравнительная оценка подходов к доминированию в Мировом океане	79
<i>С.А. Рогинко.</i> Доклад Тони Блэра: переворот в «зеленой» повестке?	88
Политические процессы в странах Европы	
<i>В.Б. Белов.</i> Коммунальные выборы в Северном Рейне – Вестфалии: сигналы для федеральной политики	98
<i>С.М. Федоров.</i> Политический кризис во Франции: причины и последствия	111
<i>Е.В. Ананьева.</i> Перестановки в правительстве К. Стармера	118
<i>Е.С. Алексеенкова.</i> Три года правительства Мелони: причины несвойственной стабильности	128
<i>С.Н. Гриняев, В.П. Журавель.</i> Швеция: первый год в НАТО.....	137
<i>И.Р. Скрипка.</i> Парламентские выборы 2025 года в Норвегии.....	149
<i>Е.Г. Энтина.</i> Парламентские выборы в Косово в контексте развития отношений между Белградом и Приштиной	156
Постсоветское пространство	
<i>Н.М. Межевич, В.В. Шимов.</i> Весна-2025: политические и экономические итоги для Беларуси	164
<i>Н.М. Межевич, В.В. Шимов.</i> Лето-2025: политические итоги для Республики Беларусь	172
<i>Р.Н. Лункин.</i> Украинский сценарий гибридной войны: эстонский церковный ракурс	181

CONTENTS

Introduction	7
--------------------	---

International Politics and Security

<i>Al.A. Gromyko.</i> The Helsinki Final Act Under the Burden of Time	14
<i>D.A. Danilov.</i> EU Defense Readiness: Strategic Planning and Prospects	22
<i>V.B. Belov.</i> The SPD Peace Manifesto: A New Ostpolitik or an Intra-Party Debate within Germany's Social Democrats?	29
<i>S.N. Grinyaev.</i> Militarization of Europe and the Arctic: Transformation of the Strategic Balance and Threats to the Interests of Russia	38
<i>P.A. Sharikov.</i> Transformation of the EU–US Relations in the Indo-Pacific Region.....	47

World Economy

<i>A.V. Kotov, A.D. Vasilchenko.</i> Effects of the EU–US Tariff Agreement	56
<i>D.Yu. Bazarkina.</i> New Strategy of the European Space Agency: the Range of Technologies for Competitiveness in Space	67
<i>M.L. Kolesnikova.</i> The USA and the EU: a Comparative Assessment of Approaches to Dominance in the World Ocean.....	79
<i>S.A. Roginko.</i> Tony Blair's Report: A Revolution in the Green Agenda?.....	88

Political Processes in Europe

<i>V.B. Belov.</i> Local Elections in North Rhine–Westphalia: Signals for Federal Politics	98
<i>S.M. Fedorov.</i> Political Crisis in France: Causes and Consequences	111
<i>E.V. Ananieva.</i> The Starmer Reshuffle.....	118
<i>E.S. Alekseenkova.</i> Three Years of Meloni Government: Reasons of Unusual Stability.....	128
<i>S.N. Grinyaev, V.P. Zhuravel.</i> Sweden: First Year in NATO. Military-Political and Military-Strategic Aspects	137
<i>I.R. Skripka.</i> Parliamentary Elections in Norway	149
<i>E.G. Entina.</i> Parliamentary Elections in Kosovo in the Context of Relations between Belgrade and Pristina.....	156

Post-Soviet Space

<i>N.M. Mezhevich, V.V. Shimov.</i> Spring 2025: Political and Economic Results for Belarus	164
<i>N.M. Mezhevich, V.V. Shimov.</i> Summer 2025: Political Results for Belarus	172
<i>R.N. Lunkin.</i> Ukrainian Scenario in Estonia: the Church Aspect	181

ВВЕДЕНИЕ

DOI 10.15211/978-5-98163-236-5.01

2025 год был наполнен важными событиями в жизни Европы. Стремительный рост её милитаризации требует всё больших затрат, снижает возможности для политического манёвра, повышает электро-ральные и военные риски. Увеличение военных расходов лишь усугубляет социально-экономические проблемы Старого Света, подпитывая недовольство избирателей положением дел с реальными доходами и перспективами на будущее. В результате наблюдается широкая популярность протестных движений, партий «нового популизма» и «новой альтернативы». Несмотря на это, европейский истеблишмент в своём большинстве не желает отказываться от роли глашатая истины в последней инстанции и носителя единственной правильной идеологии, касается ли это России, Китая или США. В то же время европейские рынки продолжают уступать свои позиции в конкуренции с другими центрами силы. Новые реалии мировой политики и экономики диктуют необходимость отказа от плохо подкреплённых политических амбиций большинства европейских политиков в пользу более рациональных и прагматических подходов, учёта интересов России и всех государств Европейского континента.

Первый раздел Ежегодника — «Международная политика и безопасность» — открывается статьёй, посвящённой 50-летию подписания хельсинского Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Проанализировано историческое значение этого выдающегося документа, его концептуальное содержание сравнивается с текстом Парижской хартии для новой Европы. Даны оценки эпохи, в которой проходило Совещание, и значения Заключительного акта для дальнейших процессов в сфере европейской безопасности.

Исследование Белой книги ЕС по европейской обороне описывает новейшие военно-политические установки этого объединения. Отмечено, что текст документа не отвечает критериям по формиро-

ванию «реального союза обороны». Попытки руководящих органов ЕС стимулировать военное производство не в состоянии обеспечить выполнение заявленных целей оптимизации оборонного строительства, стандартизации вооружений, масштабирования производства. В целом принятые в ЕС долгосрочные ориентиры и оборонные программы, нацеленные на сдерживание РФ, задают конфронтационную динамику военно-политической ситуации в Европе.

В 2025 г. большое внимание привлёк Манифест германских социал-демократов о мире в Европе. Документ содержит призыв к переосмыслению будущей архитектуры европейской безопасности. Налицо одна из редких попыток противостояния доминирующей на Западе логики конфронтации с Россией. Манифест не отвергает военно-политическую составляющую безопасности, но настаивает на её неотъемлемой связи с контролем над вооружениями, дипломатическими усилиями и восстановлением архитектуры общей безопасности в Европе.

Изучение милитаризации европейского Запада продолжает арктическая тематика, в рамках которой представлены ключевые параметры перевооружения ЕС, включая рост военных расходов и развитие ВПК. Особое внимание уделено изменению ситуации в связи со вступлением Финляндии и Швеции в НАТО. Разрушение институтов арктического сотрудничества создает необходимость привлечения к развитию региона незападных государств. Технологическая гонка в области искусственного интеллекта, беспилотных систем и кибербезопасности требует укрепления технологического суверенитета и опережающего развития критических технологий.

Отношения между США и ЕС в Индо-Тихоокеанском регионе вступают в фазу трансформации на фоне усиления соперничества с Китаем и изменения стратегических приоритетов сторон. С возвращением Д. Трампа на пост президента в США возобладал протекционизм во внешней торговле и унилатерализм во внешней политике, что привело к сокращению взаимодействия с ЕС. Текущие возможности Евросоюза в военно-политической сфере не позволяют ему выступать в качестве самостоятельного партнёра США, поэтому Брюссель усиливает экономическое присутствие в Индо-Тихоокеанском реги-

оне за счет углубления экономической интеграции. США, напротив, делают акцент на обеспечении доступа к критически важным минералам как необходимом условии возвращения себе ведущих позиций на глобальном рынке высоких технологий.

Во втором разделе книги речь идет о проблемах мировой экономики. В материале об эффектах нового тарифного соглашения между ЕС и США рассмотрены проистекающие из него риски для Единого рынка. Несмотря на объявленный компромисс, соглашение асимметрично в пользу Соединённых Штатов и отражает рост протекционистских тенденций в международной торговле. Рамочный характер соглашения потребует дальнейших переговоров, но контрмеры со стороны ЕС, в случае их принятия, могут спровоцировать более глубокий трансатлантический торговый раскол.

Космос становится все более важной сферой конкуренции между ведущими центрами силами, растет его роль как опоры экономики и обороноспособности. В 2025 г. Европейское космическое агентство (ЕКА) опубликовало стратегию на ближайшие 15 лет с упором на автономию европейского Запада в космической сфере и преодоление его отставания от США и КНР. Следующей вехой в развитии отрасли должен стать Закон ЕС о космосе, призванный прояснить понимание угроз, на борьбу с которыми направлена стратегия.

Острая конкуренция разворачивается в Мировом океане. США считают свои интересы непоколебимыми и стремятся к восстановлению или наращиванию доминирования в судостроении, судоходстве, рыбной промышленности, разработке полезных ископаемых. Со своей стороны, ЕС продолжает укреплять позиции в этой сфере посредством наращивания влияния на систему управления Мировым океаном. Фактором, важным для содержания морской политики ЕС и США, служит признание первенства Китая во многих морских отраслях, превзойти которое в одиночку западным центрам силы уже невозможно. США и ЕС могут оказаться вынуждены пойти на взаимодействие с КНР в области глобального регулирования морской деятельности и утверждения общих международных норм.

Показательны инициативы по пересмотру глобальной политики в области климата, выдвинутые бывшим британским премьер-министром

Т. Блэром. Налицо кризис климатической повестки в том виде, в котором она была задумана и продвигалась ЕС. Созданная как инструмент глобального управления, она не смогла закрепить превосходство Запада. Теперь речь идет о смене климатического лидерства в пользу Британии. Основной целью инициативы заявлена традиционная для Европы борьба со всеми видами ископаемого топлива, но на этот раз все вопросы предлагается решать узкой коалицией западных стран с привлечением Китая и Индии и при определяющей роли Лондона. В действительности данные предложения противоречат интересам глобального Юга и направлены на раскол БРИКС.

В третьем разделе Ежегодника рассмотрены политические процессы в странах Европы. Изложены итоги коммунальных выборов в крупнейшей земле ФРГ Северном Рейне — Вестфалии, которые являются важным индикатором политической динамики в стране. Растет роль ХДС как центрального игрока на региональном и федеральном уровне. Электоральные потери социал-демократов и Зелёных выявили кризис доверия. Успех «Альтернативы для Германии» (АдГ) стал очередным проявлением усиления её позиций среди избирателей. Для правительства Ф. Мерца результаты выборов — источник дилеммы: как сдерживать рост АдГ, не теряя центристских позиций. В целом для ФРГ очевиден вывод о том, что трансформация партийной системы продолжается, включая её фрагментацию и нарастание поляризации. Перспективы формирования стабильных правительственных коалиций становятся всё менее вероятными.

Политический кризис во Франции охватил все ветви власти. Национальное собрание разделено на три непримиримых блока, что делает формирование устойчивой коалиции невозможным. Позиции президента Э. Макрона безвозвратно подорваны. Ему и дальше придётся проводить политику неустойчивых коалиций за счёт умеренной правой и левой оппозиции. Глава государства постарается избежать роспуска Национального собрания и досрочных парламентских выборов, которые лишь усугубят его позиции. Эра Макрона во французской политике подходит к концу.

Всё более сложной становится ситуация в Великобритании. Поданные Его Величества выражают растущее недовольство прави-

тельством. Провал реформы социального обеспечения демонстрирует, что Кабинет К. Стармера не способен решать трудные задачи за рамками повышения военных расходов. Выборы заместителя лидера Лейбористской партии обострили внутренние разногласия между левыми и центристами. На этом фоне глава партии «Реформировать Соединенное Королевство» Н. Фарадж рассчитывает на громкий успех на следующих всеобщих выборах. В то же время высокие рейтинги евроскептиков не отменяют сомнений британского общества относительно их способности управлять страной. В условиях дробления политического поля, продолжающегося кризиса Консервативной партии избиратели не будут склонны в своей массе делать ставку на политические силы с неясным будущим.

В октябре 2025 г. исполнилось три года действующему правительству Италии. Подобная, нехарактерная для Апеннин, политическая стабильность сегодня выгодно отличает эту страну от других ведущих государств Европы (Германии, Франции, Великобритании). Кабинет Дж. Мелони отошёл от евроскептических позиций, страна вернулась в русло евроатлантической политики. При этом премьер-министр оставляет за собой пространство для маневра на случай изменения внешнеполитической конъюнктуры, поддерживая хорошие отношения с Д. Трампом и не разделяя напористость Франции и Британии в вопросе военной поддержки Украины. Гибкость и прагматичность Дж. Мелони могут стать факторами изменения отношений с Россией в случае успеха процесса мирного урегулирования.

В марте 2025 г. исполнился год членства Швеции в НАТО. Это и ряд других событий привели к существенной трансформации военно-политической и военно-технической обстановки в Балтийско-Скандинавском макрорегионе (БСМ). Большая часть акватории Балтийского моря теперь максимально доступна для освоения ВМС НАТО. Стокгольм предпринимает активные усилия для полной интеграции в альянс. Прежде всего, это касается увеличения военных расходов и участия в учениях. Швеция перешла к размещению своих воинских контингентов в прибалтийских странах и позиционирует себя в качестве незаменимого игрока в деле усиления антироссийской политики европейского Запада. Наращивание военной мощи

открывает для Стокгольма возможности претендовать на особую военно-политическую роль в БСМ.

Парламентские выборы в Норвегии стали важным этапом трансформации политического ландшафта страны. Победа красно-зелёного блока отразила запрос на социально ориентированную повестку и недовольство правыми. Во внешней политике Осло сохраняет эпизодический прагматизм, следуя в общеевропейском русле, но оставляя пространство для манёвра в будущих отношениях с Россией. Рост влияния малых партий в парламенте открывает путь для переналадки внутренней и внешней политики государства.

Парламентские выборы прошли в самопровозглашенной Республике Косово. Они стали важной вехой для её партийно-политического строительства и для отношений Белграда и Приштины. Активная фаза передачи административных полномочий и расформирования «параллельных структур», подконтрольных Белграду, практически завершилась. Впереди вероятность окончательного и, не исключено, во многом силового вытеснения сербов из Косова, что, однако, не отвечает интересам США и ЕС. Но возможен и вариант планомерной интеграции сербов в приштинскую централизованную систему без предоставления им широкого самоуправления.

Завершает книгу раздел о процессах на постсоветском пространстве. Рассмотрены основные политические и экономические события в Беларуси весной и летом 2025 года. Экономические показатели демонстрировали устойчивость при сохранении положительных тенденций. Внутривнутриполитическая стабильность, достигнутая на предшествующем этапе, сохранилась. Факторы риска, включая демографию, создают серьезные вызовы для страны, но мало чем отличаются от проблем её соседей. Большое внимание привлекли дипломатические консультации с США. Что касается ЕС, то он продолжает придерживаться в отношениях с Минском жесткой линии, не проявляя какой-либо гибкости.

Рассмотрена ситуация в Эстонии, парламент которой навесил на Русскую православную церковь ярлык угрозы национальной безопасности, а правительство одобрило законопроект о ликвидации православной церкви русской традиции. Он аналогичен украинско-

му закону о запрете УПЦ и в случае принятия будет противоречить международному праву в части свободы убеждений. Дискуссия вокруг законопроекта и кампания, развязанная в Эстонии против РПЦ по украинским лекалам, показали стремление местной власти манипулировать верующими ради политической конъюнктуры. Безнаказанность гонений на УПЦ на Украине придаёт прибалтийским правящим кругам уверенность в том, что можно продолжать подавление сохраняющихся очагов российской культуры.

Алексей Анатольевич Громыко

*член-корреспондент РАН, директор Института Европы РАН,
заведующий кафедрой истории и теории международных отношений*

Института международных отношений и мировой истории

ННГУ им. Н.И. Лобачевского

Кирилл Нионилович Гусев

*ответственный редактор ежегодника «Европейская аналитика»,
ведущий научный сотрудник Отдела экономических исследований*

Института Европы РАН

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ

The Helsinki Final Act Under the Burden of Time

Prof. Alexey Gromyko

*Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences,
Director, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences,
Head of the Chair of History and Theory of International Relations,
Institute of International Relations and World History,
Nizhniy Novgorod State University n.a. N.I. Lobachevskiy*

The 1970s witnessed a phenomenon of détente and practical application of the principle of peaceful coexistence. The signing of the Helsinki Final Act 50 years ago was a highlight of the CSCE conference. Later other major documents followed including the Paris Charter in 1990. The author looks back at the historical circumstances, which enabled these events, assesses the significance of the Final Act and the Charter and undertakes their conceptual comparison. He analyses the documents' inherent advantages and vulnerabilities and deliberates on the importance of risk reduction measures and de-escalation mechanisms produced in the course of the OSCE process.

DOI 10.15211/978-5-98163-236-5.02

1 August 2025 marked 50 years since the signing in Helsinki of the Final Act as an outstanding result of the Conference on Security and Co-operation in Europe¹. On 21 November, the Paris Charter for New Europe turned 35 years old². These two documents are the most important ones in the history of the CSCE (from 1 January 1995 — The Organisation for Security and Co-operation in Europe, OSCE). As the world has been evolving and changing in the course of decades, the attitude toward both documents broke up roughly into two opinions. The first — principles and approaches declared in 1975 and 1990 stay unshakeable and that should be observed to

¹ The Helsinki Final Act. August 1, 1975. <https://www.csce.gov/wp-content/uploads/2016/10/Helsinki-Final-Act.pdf>

² Charter of Paris for a New Europe. November 21, 1990. <https://www.csce.gov/wp-content/uploads/2016/10/Charter-of-Paris-for-New-Europe.pdf>

solve modern problems. The second — having declared remarkable things, the two documents were the product of their times, and against the backdrop of cardinal changes a lot what was imbedded in them became outdated.

The second opinion contains certain truth. Otherwise, it would not have been necessary time and again in history of international relations to invent and to reinvent intergovernmental agreements to manage peaceful coexistence. Fundamental principles of interaction between human beings were contained in ancient scriptures. However, for centuries the state of war was looked upon as something not less natural than the state of peace. The Charter of the League of Nations and the Charter of the United Nations continued attempts to regulate relations among states. The CSCE and OSCE documents also were not the “lenders of the last resort” and in the future may be followed by a new generation of documents.

The reason for this never ending process is twofold. Firstly, as a generational change occurs, each time the human memory needs reminder and repetition of certain basic rules including principles of peaceful coexistence. One of the examples — the famous Reagan-Gorbachev statement of 1985 that a “nuclear war cannot be won and must never be fought”³. Since then it has been reiterated several times on a high level. In recent years it took place, for example, in a joint statement of the nuclear five (N5 — the nuclear states recognised under the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons, 1968) on preventing nuclear war and avoiding arms races in January 2022⁴ and later in a joint declaration of Russia and China on global strategic stability in May 2025⁵. Secondly, any basic rules remain too abstract unless they are not applied and interpreted in concrete international circumstances and environment. The Final Act was concluded in the times of bipolarity and at the peak of détente. The Paris Charter was signed in November 1990 under the impression that the Cold War was over. However, in 2025

³ Joint Soviet-United States Statement on the Summit Meeting in Geneva. November 21, 1985. <https://www.reaganlibrary.gov/archives/speech/joint-soviet-united-states-statement-summit-meeting-geneva>

⁴ Совместное заявление лидеров пяти государств, обладающих ядерным оружием, о предотвращении ядерной войны и недопущении гонки вооружений. Январь 2022 г. <http://kremlin.ru/events/president/news/67551>

⁵ Joint statement by the Russian Federation and the People’s Republic of China on Global Strategic Stability. May 8, 2025. <http://en.kremlin.ru/supplement/6310>

the world is a very different place — it is polycentric and is in the midst of escalation comparable to the years prior to the Cuban crisis.

The two opinions outlined above on the Final Act and the Paris Charter do not exclude each other, they are compatible. Both of the documents stay acute and in demand by international community but the principles, which underline them, need systemic promotion and explanation. This is exactly why it was so important for the OSCE member states in better times to conduct summits and to build on previous successes and statements, to recontemporise basic principles, for example in Istanbul Document in 1999 (including the Charter for European Security⁶) and then in Astana Declaration in 2010⁷. The same methodology is applicable to the UN process, when there is a deep-rooted tradition of the international community to launch each September a new Session of the General Assembly and to hold the High-level week. This is done annually to solve concrete problems and to discuss particular issue but conceptually the role of this process is to make 193 states to recommit themselves to the principles of the UN Charter⁸, to adapt them to the whims of times.

The continuity of the fundamental nature of the Helsinki Final Act does not mean that this is an automatic and straightforward matter. The structure of international politics undergoes major changes almost every half a century. The Eurocentric nature of international relations did not survive 1945 yielding place to bipolarity. Still, after the Second World War Europe remained one of the most important places in terms of global politics. Three of the five permanent members of the UN Security Council are located in Europe. However, the USSR fell apart, and the status of the US, France and the UK significantly diminished. The Final Act was mainly a European affair with two exceptions — the USA and Canada. Therefore, its impact on the world in 1975 was more profound than if it had been signed in the conditions of polycentrism. At the same time the Helsinki Final Act does not belong entirely to the Cold War era. The CSCE process, developed within the framework of the Yalta-Potsdam international system, rested on the postwar international law, in the centre of which is the UN Charter.

⁶ Charter for European Security. 18 November, 1999. <https://www.osce.org/mc/17502>

⁷ Astana Commemorative Declaration: Towards a Security Community. 3 December, 2010. <https://www.osce.org/files/f/documents/b/6/74985.pdf>

⁸ United Nations Charter. <https://www.un.org/en/about-us/un-charter/full-text>

The symbolism of the Final Act as well as the symbolism of the Paris Charter is the reason why up to now these achievements are considered political and diplomatic milestones. In 2025 the role of symbolism in history is especially important as we mark the 80th anniversary of Victory in the Second World War and of the creation of the United Nations.

While recognising the continuity of the OSCE process and the overlap between its localisation in the period of the Cold War and its significance, which transcends time, it is important to see its inherent dilemmas. One of them is the interplay between “indivisibility of security” and a freedom of a nation to choose its own paths of internal and external development. Similarly, the UN Charter contains a dilemma of the principle of territorial integrity and the principle of self-determination. Notably, these dilemmas are not contradictions but different aspects of international law. They may co-exist or clash depending on the ability or impotence of international community to balance them.

Durability of the OSCE process is remarkable. The significance of the Final Act survived the new Cold War escalation in the first half of the 1980s, the break-up of the Soviet Union, the bombing of Yugoslavia, the expansion of NATO, the rise of new geopolitical tensions in the 21st century. The future of the Act — the philosophy of *détente* — is gloomy although there is a chance that it may overcome the present confrontational stage. The harbinger of future difficulties was already noticeable in the same year, when the Paris Charter was signed. It was done in the circumstances when the USSR, one of the key signatories, was already in its doldrums.

The Charter is full of inspiring wording: historic expectations, the end of the era of confrontation and division of Europe, a “new era is dawning”, “Europe whole and free is calling for a new beginning”, “a call from Paris today to all the nations”. However, the text is not free from contradictions. For example, in one place it says: “Europe is liberating itself from the legacy of the past” and in the other it stresses the continuity with the Ten Principles of the Final Act. One of the achievements of the Charter was its application of the principle of “equal security for all our countries”. In the document the two counterbalancing principles go hand in hand: the “freedom of States to choose their own security arrangements” and “security is indivisible and the security of every participating State is inseparably linked to that of all the others”. Already in 1975 the text of the Final Act included the “indivisibility

of security in Europe". The Charter underlined that the Principles apply equally and unreservedly. That was a wholistic approach, which envisaged a possibility to balance both sides of "equal security".

With hindsight, it is obvious that 35 years ago the CSCE process and the Paris Charter became hostage to conflicting interpretations of the Cold War outcome: in the USSR and then in new Russia the understanding was that Moscow played a leading role in reconciliation and in bringing about a Europe "whole and free"; the West increasingly saw the end of the Cold War as a capitulation of the Soviet camp. Still, in 1990 the positive side of co-operation between the East and the West dominated. To some extent the situation was similar to 1975 when the signing of the Final Act was widely understood as a breakthrough on the matter of war and peace in Europe.

The European dimension was not exclusive in both cases. The documents of 1975 and 1990 were not only about Old Continent but about global security, opportunities to change the very nature of international relations. In 1975 the attempt was made in the framework of bipolarity to transform détente into a new quality of relations between the USSR, the US and the West in general. The signing of the Paris Charter in 1990 took place in more uncertain circumstances. Russia was eager to modernise and to some extent to westernise but clearly it was not prepared to diminish "equal security" just to one of its components. At the same time Moscow de facto was not against the narrative of the West-centred world under the condition that Russia was one of its equal players.

In the course of time the negative assessment of the Paris Charter gained popularity. Indeed, it was full of narratives, which reflected the lopsided nature of the Cold War ending. It should be noted that from the very beginning criticism was directed against the Final Act as well, especially against the "third basket" — humanitarian issues and human rights. For sceptics it was a Trojan horse, used later by the West to weaken the USSR. However, at the time of signing the Final Act was seen by the Soviet political leadership as an outstanding achievement, an intertwined set of agreements, reached due to rational compromises. It was considered not as a final step towards peaceful coexistence but as a stepping stone on the path to stable and strategic cooperation with the West.

At the same time it is obvious that the Charter differed significantly from was the Act. The structure of the latter was a sequence of security-economy-humanitarian issues. In the Charter the first and the third baskets traded places. The whole text is permeated with references to values and human rights, sidelining

the problem of security. It was a document with a clear asymmetry in its semantic, which was a manifestation of major changes in the countries of the Soviet block.

In some of its aspirations the Charter looked into the future, which was not its weak point. However, the ideologisation of the document was on the surface. For example, the statement that “freedom and political pluralism are necessary elements in our common objective of developing market economies towards sustainable economic growth” looks as a guideline of how to reform the USSR and its former allies. The suggested scheme was simple — to develop market economy and political freedoms, which in time will provide higher living standards. It is well known from history that it may occur the other way around and that attempts to impose market economy in a simplistic way may plunge a society into misery.

In retrospect some other declarations in the Charter look hollow, for example the statement that “ethnic, cultural, linguistic and religious identity of national minorities” should be protected. The history of the last 35 years of Russian speaking minorities in the Baltic states or in fact the Russian speaking majority in Ukraine and vagrant violation of their rights reduce the above statement to pure rhetoric. In the sphere of security the Charter proclaimed a principle that states have freedom to “to choose their own security arrangements”. Although coupled with the “indivisibility of security”, later on this idea was used to justify the eastward expansion of NATO ignoring numerous Russian requests and then demands not to do it. The Final Act was not so linear in this respect, saying about the “interrelation between the security of each participating State and security in Europe as a whole” and about “respect for the security interests of all States... inherent in their sovereign equality”.

Both the Charter and the Final Act were the reflection of their times and a particular balance or imbalance of power. Up to now they stay a point of regular reference and debates. The CSCE\OSCE process played an unprecedented role in advancement of arms control and military risk reduction. The Treaty on Conventional Armed Forces in Europe (CFE) was signed on 19 November 1990⁹, enabling a vast reduction of weapons stockpiles. In March 1992 it was followed by the conclusion of the Treaty on Open Skies (TOS, came into force in 2002)¹⁰. Both of them served European and global

⁹ The Treaty on Conventional Armed Forces in Europe. 19 November, 1990. <https://www.osce.org/files/f/documents/4/9/14087.pdf>

¹⁰ Treaty On Open Skies. 24 March, 1992. <https://www.osce.org/files/f/documents/1/5/14127.pdf>

security well and would have continued to do so if NATO states had ratified the “adopted” CFE¹¹ in 2000s and the US had not left TOS in 2020.

Durable international treaties are a product of a systemic and piecemeal exercise. The idea of a European collective security was one of the highlights of the prewar 1930s. In 1954 Andrey Gromyko, then the first deputy minister of foreign affairs, was tasked by Vyacheslav Molotov, the minister, to prepare a draft of a treaty on collective security in Europe. In March 1954 the Soviet government submitted a proposal to the governments of the US, Britain and France on creation of a pan-European treaty on collective security and a possible NATO membership of the USSR. It came to no fruition. In September 1965 at the XX Session of the UN General Assembly foreign minister Andrei Gromyko in his plenary speech for the first time articulated the following theses: “The Soviet Union consistently advocates coordination and consolidation of efforts of European states in the interests of their security, development of cooperation among them on the pan-European basis”¹². That was the time when the Soviet diplomacy launched confidential consultations on a European security conference. One of such consultations took place in Rome between Andrei Gromyko, Aldo Moro and Amintore Fanfani in April 1966. Nine more years were required to reach this goal.

One of the necessary ingredients for a success story in international relations is an accumulation of favourable conditions. The Helsinki process, which led to the Final Act, was stimulated by a number of events: the signing of the Non-Proliferation Treaty (1968)¹³, the Moscow Treaty between the USSR and West Germany (1970)¹⁴, SALT-1¹⁵ and the Anti-Ballistic Missile

¹¹ Agreement on Adaptation of the Treaty on Conventional Armed Forces in Europe. Istanbul Document 1999. <https://www.osce.org/files/f/documents/6/5/39569.pdf>

¹² Громыко А.А. Во имя торжества ленинской внешней политики. Избранные речи и статьи. Москва: Издательство Политической литературы. 1978. С. 26. (Gromyko A.A. Vo imya torzhestva leninskoi vneshnei politiki. Izbrannye rechi i stat'i. Moscow: Izdatelstvo Politicheskoi literatury. 1978. S. 26). https://inion.ru/site/assets/files/4321/gromyko_vo_imia_torzhestva_leninskoi_vneshnei_politiki-1.pdf

¹³ The Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. 1 July, 1968. <https://www.un.org/en/conf/npt/2005/npttreaty.html?ysclid=mi8x1brb7q315515388>

¹⁴ The Moscow Treaty. 12 August, 1970. <https://germanhistorydocs.org/en/two-germanies-1961-1989/the-moscow-treaty-august-12-1970>

¹⁵ The Strategic Arms Limitation Talks Agreement. 26 May, 1972. https://www.nti.org/wp-content/uploads/2021/09/salt_1.pdf

Treaty (1972)¹⁶, the Paris Peace Accords on ending the Vietnam war (1973)¹⁷, the launch of negotiations on reductions of armed forces and armaments in Central Europe (1973). By 1973, when the Conference started its work, relations between Moscow, Washington, Paris, Bonn, Rome were on the up. At present the reinvention of the Helsinki process in literal terms is impossible if only because a near death of the European military neutrality institution.

In conclusion I would like to draw a citation from a speech of Andrei Gromyko at the XXX Session of the UN General Assembly in September 1975: «The Final Act of the Conference... is one of the outstanding documents of our times. European nations to a big extent laid their hopes on the Conference to letting the European continent escape a vicious circle of its history... The results of the Conference is an accurately weighted balance of interests of all participants and manifestation of generally acceptable agreements and justified compromises. There is every reason to declare that the experience of the Conference should find the broadest possible application for the settlement of urgent contemporary problems»¹⁸.

The story of the CSCE/OSCE process, the symbolic importance of the Final Act stay a motivation for a professional application of arms control and conflict resolution mechanisms, invented in the past 50 years. The Old Continent succeeded in overcoming the catastrophes of the First and the Second World Wars. The competing parts of the West and the East managed to leave behind the existential risks of the Cuban crisis. It would be a tragic irony of history if the legacy of rapprochement and peaceful co-existence of the second part of the 20th century would be wasted in new geopolitical clashes.

¹⁶ The Treaty on the limitation of anti-ballistic missile systems. 26 May, 1972. <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%20944/volume-944-I-13446-English.pdf>

¹⁷ The Agreement on Ending the War and Restoring Peace in Vietnam. 27 January, 1973. https://www.cvce.eu/content/publication/2001/10/12/656ccc0d-31ef-42a6-a3e9-ce5ee7d-4fc80/publishable_en.pdf

¹⁸ Громыко А.А. Во имя торжества ленинской внешней политики. Избранные речи и статьи. Москва: Издательство Политической литературы. 1978. С. 440. (Gromyko A.A. Vo imya torzhestva leninskoi vneshnei politiki. Izbrannye rechi i stat'i. Moscow: Izdatelstvo Politicheskoi literatury. 1978. S. 440). https://inion.ru/site/assets/files/4321/gromyko_vo_imia_torzhestva_leninskoi_vneshnei_politiki-1.pdf

Белая книга по европейской оборонной готовности — 2030: декларация о намерениях или стратегия?

Дмитрий Александрович Данилов

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, руководитель
Отдела европейской безопасности, Института Европы РАН

Анализируются концептуальные военно-политические установки, закреплённые в Белой книге ЕС по оборонной готовности. Текст документа не содержит комплексного анализа вызовов и угроз и потому не отвечает критериям концепции по формированию «реального союза обороны». ЕС выстраивает стратегическую перспективу исходя из динамики украинского конфликта и способности к коллективным действиям в ответ на «экзистенциальный российский вызов». Программы оборонного строительства, нацеленные на сдерживание РФ, задают конфронтационную динамику военно-политической ситуации в Европе, усиливают военную опасность и риски, связанные с курсом ЕС на масштабную и ускоренную милитаризацию.

DOI 10.15211/978-5-98163-236-5.03

ЕС продолжает реализацию решений о создании «союза обороны», закреплённых в Глобальной стратегии 2016 года и Стратегическом компасе 2022 года. Белая книга ЕС по оборонной готовности (БК/ЕС), представленная в марте 2025 г. как совместный документ Комиссии и Высокого представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности, конкретизирует рамочный Стратегический компас и предлагает направления и механизмы обеспечения содержащихся в нём ориентиров. Обозначены нарастающие внешние вызовы, которые, по мнению ЕС, требуют сдерживания. Акцент сделан на российской угрозе: «Этот вызов рассматривается как экзистенциальный для ЕС и требует срочных и скоординированных действий»¹. Доктринальное закрепление такой установки предполагает стратегическую ориентацию ЕС на системную милитаризацию, прежде всего в контексте сдерживания РФ при констатации её «агрессивных планов» в Европе западнее украинских границ.

¹ ReArm Europe Plan/Readiness 2030 / European Parliamentary Research Service. Briefing. PE 769.566. April 2025. P. 1.

Представленный документ подтверждает декларируемое Евросоюзом более десятилетия назад намерение создать оборонный союз, но делает акцент на необходимости прорыва в этом направлении. Предложения авторитетных европейских экспертных центров по подготовке доктринальной Белой книги по безопасности и обороне были сделаны ещё десятилетие назад². Хотя обозначенные тогда препятствия на этом пути сохраняются, они не повлияли на стремление ЕС (прежде всего, Комиссии) выдвинуть новую стратегию формирования «истинного союза обороны».

Политические акценты БК/ЕС выстроены исходя из необходимости принять соответствующие решения в ситуации острого стратегического выбора. Однако сам документ не содержит достаточных обоснований. Они подменяются общими декларациями о том, что ЕС должен «действовать немедленно, чтобы перестроить европейскую безопасность», делать в сфере обороны «больше, быстрее, лучше, сильнее» и солидарно (председатель Европейского совета Антониу Кошта)³. Андриус Кубилиус, комиссар по обороне и космосу, характеризуя стратегическую значимость «оборонного пакета, включающего Белую книгу по европейской обороне и план ReArm Europe/Readiness 2030», также объясняет это тем, что БК/ЕС «знаменует собой определяющий момент для нашего Союза», поскольку «Европа больше не может позволить себе быть сторонним наблюдателем в вопросах собственной безопасности». При этом безопасность Евросоюза Кубилиус трактует как нанесение максимального ущерба России⁴, что стало идеологической основой доктринально-концептуальных установок ЕС.

Текст и содержательное наполнение БК/ЕС не отвечает критериям реалистичной стратегической концепции. Вместо политически обоснованной мотивации странам ЕС предлагаются популистские

² Jean-Paul Perruche, Patrick Bellouard, Pierre Lépinoy, Maurice De Langlois, Béatrice Guillaumin, Patrice Mompeysson. For a European white paper on security and defence / Fondation Robert Schuman. European Issues, N°360, 9th June 2015. 17 Pp.

³ Europe Daily Bulletin, 2025. No. 13571, 4 February 2025.

⁴ Кубилиус в роли докладчика Европарламента по РФ (ЕНП) в 2024 г. призывал Совет министров иностранных дел объявить В.В. Путина «нелегитимным президентом» РФ. Europe Daily Bulletin, No. 13373, March 2024.

клише для объединения в «реальный союз обороны». Так, во введении к документу отмечается: «Европа сталкивается с фундаментальным выбором относительно своего будущего. Хочет ли она прозябать предстоящие годы, пытаясь адаптироваться к новым вызовам постепенно и осторожно? Или она хочет сама решать свое будущее, без принуждения и агрессии, гарантируя, что народы Европы смогут жить в безопасности, мире, демократии и процветании?»⁵

Стратегическая «срочность» мотивирована негативным развитием военно-политической ситуации на Украине и необходимостью выстраивания новых трансатлантических балансов с учётом кардинальных перемен американского курса по урегулированию украинского конфликта и подходов администрации Д. Трампа к гарантиям европейской безопасности и отношениям с европейскими союзниками. Ситуативная реакция Евросоюза на эти вызовы ограничивает перспективу нового стратегического горизонта ЕС в качестве самостоятельного актора — не только глобального, но и в системе региональной европейской безопасности. Характерно, что стратегическую перспективу БК/ЕС выстраивает исходя из динамики украинского конфликта, подтверждая, что от этого зависит будущая европейская безопасность. Именно поэтому продолжение и наращивание всеобъемлющей помощи Украине рассматривается как безальтернативное условие обеспечения обороноспособности ЕС, а сама Украина — как партнёр Евросоюза в достижении задач построения «союза обороны».

БК/ЕС не содержит комплексного анализа вызовов и угроз. Главный ориентир — сдерживать Россию и, более того, «развить необходимые возможности и военную готовность для надежного сдерживания вооруженной агрессии». За скобки фактически выведены два взаимосвязанных вопроса, относящихся к суверенным компетенциям членов ЕС.

1. Почему стратегию безопасности ЕС и её ресурсное обеспечение необходимо переориентировать на внешние угрозы, а не на обеспечение прежних приоритетов — внутреннюю стабильность, иммиграционные вызовы и борьбу с радикализмом, энергетическую

⁵ Joint white paper for European Defence Readiness 2030. JOIN (2025) 120 final. Brussels, 19.3.2025. P. 2.

безопасность, экономический и технологический рост, «зелёную экономику», стрессоустойчивость, примат гуманитарных прав в обеспечении ОПБО и т.д.?

2. Насколько государства-члены будут в дальнейшем готовы поддерживать стратегию милитаризации в ответ на внешние угрозы, политически не обоснованные и не сформулированные чётко?

Очевидно, Еврокомиссия рассчитывает на то, что ей удастся затянуть страны ЕС в проект «еврооборона от России» путём их вовлечения в конкуренцию за объединённые фонды и ресурсы, формируемые совместно на договорной основе. Но противостояние «национальных эгоизмов» внутри ЕС нарастает, усиливая центробежные тенденции и проблемы с обеспечением внутреннего единства, включая протест некоторых союзников (Венгрия, Словакия) против генеральной политической линии Брюсселя, направленной на поддержку Украины.

Антироссийская идеологическая «платформа» не воспринимается политиками стран-членов как «общая стратегия», накладывающая на них обязательства. Однако одобрение подобных целевых установок на уровне Евросовета формирует политические подпорки Комиссии, помогающие настаивать на выполнении её предложений. Происходит перераспределение властных полномочий в сфере ОПБО в направлении наднационального исполнительного органа, хотя внешняя политика безопасности и обороны, согласно договору о ЕС, должна строиться исключительно на межгосударственной основе. Это открывает нелегитимные возможности для преодоления Комиссией потенциального несогласия или блокирования странами-членами критически важных решений в оборонной сфере.

Усиление позиций У. фон дер Ляйен в системе межинституциональных механизмов принятия решений в ЕС, введение поста комиссара по обороне при одновременном снижении влияния Высокого представителя по иностранным делам и вице-председателя комиссии (К. Каллас) создают новые рычаги для внедрения наднациональных механизмов в планирование военно-политической активности ЕС. Отчасти именно этим объясняется явный дисбаланс между политической составляющей БК/ЕС и её планово-директивной частью, включающей пакетные предложения по общим механизмам и фи-

нансированию, прежде всего в сфере развития «единого» промышленного и технологического рынка вооружений.

Подобная наднациональная узурпация компетенций стран ЕС в ключевых сферах обеспечения их суверенитета — безопасности и обороны — позволяет найти «технические развязки» в обострившихся дилеммах принятия решений по ОВПБ/ОПБО, но неизбежно усиливает вызовы внутреннего единства. В практическом отношении согласие национальных государств на вклад в общую оборону и единый рынок вооружений будет сопровождаться усилением внутренней конкуренции за ресурсы еврофондов и финансовых инструментов, особенно с учётом существенного разрыва в уровнях оборонных технологий и производственного потенциала стран-участниц.

Они оценивают и взвешивают перспективный баланс «риски-дивиденды» БК/ЕС и национальные позиции в списке потенциальных выгодоприобретателей. Если таковыми будут европейские лидеры (ведущие государства и компании), которые смогут предложить свои основные вооружения, то нерыночная конкуренция между ними только усилится, как и проблемы поддержки этих закупок другими странами. Неясно, почему последние должны ориентироваться на европейских поставщиков, а не на внешних, особенно учитывая уже сформированные национальные программы вооружений и закупок, например американской авиационной и ракетной техники. Насколько эффективны предложенные критерии приоритетного выбора многонациональных заявок, которые могут оказаться более затратными и сложными в управлении и логистике по сравнению с национальными проектами? Список проблемных вопросов, на которые БК/ЕС не даёт ответов, велик.

Комиссия планирует «безотлагательно» начать диалог с промышленностью для предметного обсуждения перспективных планов активизации военного производства, но это только подтверждает, что за ними не стоят серьёзные технико-экономические обоснования. Неясно, как можно выстраивать такой диалог сверху вниз, с наднациональной вершины пирамиды, если не опираться на национальные правительства и их отношения с местным бизнесом. Если такие страны, как ФРГ и Франция, могут в той или иной степени мотиви-

ровать предпринимателей, то для других европейских правительств это становится дополнительным сдерживающим фактором: они не в состоянии обещать соответствующую выгоду.

Даже предусмотренные предложения по финансированию с выделением значительных инвестиций не могут рассматриваться как утверждённые плановые ассигнования и общие фонды. В документе содержится ссылка на продолжение схем многонационального сотрудничества на основе *PESCO*, однако не говорится о негативном опыте программы. Неясны и планы ЕС по укреплению эшелонированной обороны на восточных границах (в ответ на угрозу «российского вторжения»). Возможно, планируется решить эти задачи за счёт военного сотрудничества с Украиной, как предусматривает БК/ЕС.

Акцент БК/ЕС на преодолении «хронического недофинансирования» оборонного сектора и создании для этого новых инструментов и механизмов не даёт ответов на важнейшие вопросы – оптимального распределения общих ресурсов, преодоления фрагментации и дублирования вооружений, достижения эффективной стандартизации и стимулирования общих закупок (особенно основных видов вооружений), повышения конкурентоспособности европейских производителей, замещения зарубежных вооружений (прежде всего американских) европейскими и т.д. Все эти задачи в Белой книге обозначены, предложены соответствующие финансовые механизмы и законодательные изменения, которые «должны» (преобладающий термин в БК/ЕС) оптимизировать кооперацию и общий военный рынок. Однако конкретные алгоритмы реализации не представлены. Технократический финансовый подход изначально не оправдан, так как ориентирован на политически не обоснованные цели и экономически не обоснованные проекты.

Когда одним из рамочных условий обозначена ориентация на общую оборону, но не на «единую армию», критически важна оценка европейских потребностей в вооружениях в зависимости от военного планирования. Для «противостояния агрессии» на европейском уровне требуется интегрированная военная структура (условно, генеральный штаб), которая определяла бы потребности, оперативные сценарии и соответствующие ресурсы обеспечения совокупного ев-

ропейского потенциала. Попытки руководящих органов ЕС идти от обратного — стимулировать военное производство под неопределённые задачи — в целом не могут обеспечить выполнение заявленных в БК/ЕС целей оптимизации оборонного строительства, стандартизации вооружений, масштабирования производства, «восстановления технологического превосходства» (как формулирует БК/ЕС, вопреки очевидной неспособности преодолеть отставание в ключевых оборонных сферах).

Однако, вне зависимости от оценки существующего и планируемого оборонного потенциала, принятые в ЕС долгосрочные ориентиры и программы оборонного строительства, ориентированные на противостояние с Россией, задают устойчивую конфронтационную динамику. Будет всё сложнее развернуться в обратном направлении — к нормализации российско-европейских отношений, обеспечению устойчивости процесса контроля над вооружениями и снижения военных рисков в Европе.

The SPD Peace Manifesto: A New Ostpolitik or an Intra-Party Debate within Germany's Social Democrats?

Vladislav Belov

*Candidate of Science (Economics), Leading Researcher, Board Member,
Head of the Department of Country Studies and the Center for German Studies,
Institute of Europe, Russian Academy of Sciences*

In June 2025, a group of prominent members of the Social Democratic Party of Germany (SPD) published a manifesto calling for fundamental rethinking of Europe's future security architecture. The document refers to the legacy of previous decades, particularly Willy Brandt's Ostpolitik, as a potential point of reference. This paper analyzes the manifesto's content, its reception by German political and expert communities, and the potential responses from both executive and legislative branches of German government, as well as the country's key international partners.

DOI 10.15211/978-5-98163-236-5.04

Introduction

On June 10, 2025, major German media reported that a group of prominent Social Democratic Party (SPD) members – part of the so-called *Friedenskreise der SPD* (“SPD Peace Circles”)¹ – prepared a manifesto titled “Securing Peace in Europe through Defensive Capability, Arms Control and Mutual Understanding” (*Friedenssicherung in Europa durch Verteidigungsfähigkeit, Rüstungskontrolle und Verständigung*)². Published on June 11, the six-page document marked an attempt to relaunch not only an intra-party debate but also a broader public-political discussion in the Federal Republic of Germany about the future of Europe's security architecture.

The manifesto was signed by over a hundred of party members,

¹ The “SPD-Friedenskreise” (“SPD Peace Circles”), internal consultative platform within SPD, meets regularly to discuss issues related to peace and foreign policy. It consists of various working groups, networks and associations (Erhard-Eppler-Kreis, Willy-Brandt-Kreis, Johannes-Rau-Gesellschaft, SPD 60 plus, Mehr Diplomatie wagen, Demokratische Linke 21, Entspannungspolitik Jetzt!, Naturfreunde, and AK Frieden Bremen und Köln).

² Manifest. *Friedenssicherung in Europa durch Verteidigungsfähigkeit, Rüstungskontrolle und Verständigung*. SPD-Friedenskreise. https://augengeradeaus.net/wp-content/uploads/2025/06/20250611_Manifest_SPD-Friedenskreise_Friedenssicherung_in_Europa.pdf

including sitting Bundestag deputies, former ministers and state parliament members, and figures from the expert community – particularly affiliated with Friedrich Ebert Foundation. The composition of signatories reflects the institutional and moral continuity of *SPD's* left-wing pacifist tradition, including senior functionaries from Schröder and Merkel government eras.

The document appeared in the lead-up to July 2025 NATO summit, amid expectations of Germany increasing its defense spending, and just ahead of SPD party congress, set to elect new leadership and initiate discussions on a revised party platform. In this context, the manifesto represents not only an internal challenge but also a symbolic counterpoint to the government's increasingly hardline foreign policy. In the coalition agreement of April 9, 2025, the policy statement by Chancellor Friedrich Merz on May 14, and public statements by leading government figures – Foreign Minister Johann Wadephul, Defense Minister Boris Pistorius, Head of Federal Chancellery Thorsten Frei – a clear course was laid out for a more rigid stance toward Russia and deepening of Germany's transatlantic military partnerships. The robust anti-Russian consensus has also been widely promoted in major German media, creating a public discourse in which the manifesto stands out as a discordant voice.

The political climate in Germany was tense at the time of publication. In early June NATO signaled to Minister Pistorius that Germany's to increase Bundeswehr's personnel by 60000, enhance mobilization capabilities, and reaffirm its alliance commitments through 2029. The demands were accompanied by intensified federal rhetoric on defense and heated debates over the role of universities, tech sector, and civil society amid a new wave of militarization³.

³ In June 2025, a "Security Hackathon" (Sicherheitshackathon) took place in Munich, supported by German Ministry of Defense, NATO and defense sector companies. The event drew sharp criticism from parts of academic community, trade unions, and left-leaning student associations, who viewed it as an attempt to militarize civilian science and legitimize the arms industry through public relations in university settings. The criticism was focused on violation of so-called Zivilklausel (civil clause), a principle enshrined in the statutes of many German universities, mandating the exclusive use of research for peaceful and civilian purposes. Introduced in response to militarization of science in the 20th century, the clause symbolizes academic commitment to pacifist, humanistic values. Participation of universities in military-related activities, such as hackathons, is seen as a breach of ethical and legal norms of university autonomy.

The manifesto's authors intentionally linked their initiative to key anniversaries in German and European history: the 55th anniversaries of Moscow (August 12, 1970) and Warsaw (December 7, 1970) treaties, 50th anniversary of Helsinki Final Act of CSCE (August 1, 1975). These references underline the authors' attempt to anchor their proposal in the tradition of détente, arms control, and construction of a pan-European security order based on the principle of indivisibility.

Key Provisions of the Manifesto and Its Political Framework

The manifesto opens with a formulation of its principal framework – both geopolitical and rooted in historical values. The authors refer to upcoming 80th anniversary of the Second World War and liberation from Nazism as the foundational point of world order, emphasizing its newly intensified vulnerability. Notably, the document avoids the conventional official rhetoric focused on “aggression” and “annexation”: the phrase “the Russian war against Ukraine” (*der russische Krieg gegen die Ukraine*) is presented without commonly adopted Western negative evaluative qualifiers, in a diplomatically cautious formulation open to interpretation⁴. This choice of language stands out against the backdrop of harsh media and governmental rhetoric. The authors demonstrate their intention to move beyond the binary logic of propaganda and antagonism.

Equally revealing is the inclusion of not only commemorative dates, but also personal figures of political orientation: John F. Kennedy, Willy Brandt, Ronald Reagan, Mikhail Gorbachev. They are invoked as exemplars of responsible leadership capable of transforming global conflicts into negotiation processes – from Cuban Missile Crisis to arms limitation treaties. By this the manifesto constructs a counterpoint to today's confrontational strategies and builds a bridge toward the doctrine of common security

⁴ Memorandum on Peace and Security contains an additional reference that can be interpreted as critical of Russia. It uses the term *völkerrechtswidriger Angriff* (“attack in violation of international law”) when referring to the crisis in Ukraine. Although the overall language of the document is markedly moderate and deliberately avoids the accusatory tone typical of official rhetoric, this particular phrasing signals a legal and normative disapproval of Russia's actions. The authors thus seek to maintain a balance between diplomatic nuance and adherence to international law.

(*gemeinsame Sicherheit*). The authors present it as the only rational alternative to mutual escalation. Thus, the opening section of manifesto sets the tone for discussing war and peace not through a logic of force, but humanitarian and historical perspective. It abstains from accusatory rhetoric and proposes political and value-based code for a renewed dialogue.

The authors articulate their approach within the logic of moderate pacifism, combining strategic responsibility with commitment to dialogue and arms control. They emphasize that preservation of peace requires not only strength but also political will for negotiations, disarmament initiatives, and restoration of diplomatic channels. Recognizing the importance of military capability amid rising threats to European security, the manifesto opposes an automatic path toward militarization – that is, the reflexive buildup of arms in response to each perceived escalation of threat.

Special focus is on the idea of strengthening Europe's responsibility for its own security. "Strategic autonomy" is not mentioned explicitly, but the authors underscore the need to develop independent defense and diplomatic capacities – without renouncing transatlantic commitments. Cautious, yet deliberate, alternative is proposed to the current course of building military capabilities under NATO's umbrella. The authors stress that a reliable security architecture is only possible through adherence to international law and revitalization of existing institutions – above all, OSCE as a multilateral forum for dialogue, including crisis management and confidence-building regimes.

The idea of restoring dialogue with "other parts of Europe" is supported, with Russia mentioned indirectly. This wording allows for multiple interpretations: a politically cautious gesture or an attempt to avoid explicit recognition of the need to include Russia in the future European security framework. Nevertheless, it reintroduces the necessity of multilateral negotiation into the public discourse – based on acknowledgment of legitimate interests of all actors in the European space.

The key manifesto's component is a set of practical recommendations, reflecting the authors' ambition to reframe European security policy on the principles of diplomacy, deterrence, and strategic responsibility. The document underscores the urgent need to end hostilities in Ukraine while simultaneously safeguarding its legal rights and interests. It calls for

restoration of dialogue channels with Russia and rejection of escalatory decisions, including the deployment of U.S. intermediate-range missiles in Europe. The authors raise the issue of budgetary reorientation in favor of combating poverty and climate change, while critically assessing the idea of fixing defense spending as percentage of GDP. Another emphasis is a call for nuclear disarmament and revival of arms control efforts ahead of 2026 NPT Review Conference. Particular attention is paid to the interests of Global South and prevention of the EU's military entanglement in conflicts in the Asia-Pacific region. The complete list of proposals is presented in the concluding section⁵.

The manifesto does not call for complete rejection of the Western security and military paradigm. Rather, in spirit of *Ostpolitik* continuity, it advocates a strategy of balance – based on diplomacy, international law, arms control. The authors support deliberate and responsible deterrence, paired with de-escalation, as opposed to its substitution by military mobilization, which is increasingly treated by German political establishment as the sole legitimate instrument of policy.

Political Context and Intraparty Response

The manifesto sparked considerable resonance within German political landscape, primarily due to the composition of its signatories and political-semantic direction of the text. It was initiated by representatives of the left wing of *SPD*, among them Bundestag deputies Rolf Mützenich (former parliamentary group leader) and foreign policy expert Ralf Stegner, former party co-chair Norbert Walter-Borjans, former State Secretary Gernot Erler, honorary president of the Club of Rome Ernst Ulrich von Weizsäcker, and others. Over 100 individuals endorsed the document: party apparatus members, representatives of regional branches, veterans of Social Democratic movement, researchers affiliated with *SPD*-aligned institutions, including Friedrich Ebert Foundation. Incumbent federal ministers and official party bodies did not participate in the initiative.

The party leaders – represented by co-chair Lars Klingbeil and parliamentary group chairman Matthias Miersch – publicly distanced from the manifesto,

⁵ Manifest. Friedenssicherung in Europa... Op. Cit.

characterizing it as “the position of specific circles”. Defense Minister Boris Pistorius spoke out against it. The manifesto does not have any binding force within the party, but it triggered intense debate about the *SPD*’s foreign policy identity, particularly in preparations for the party’s upcoming congress. Notably cautious was the position of co-chair Saskia Esken, who emphasized the importance of arms control without endorsing the document. Some *SPD* parliamentarians took a critical stance; others avoided direct commentary, reflecting a continued internal tension between proponents of *Zeitenwende* course and those advocating a reinterpretation of *Ostpolitik* under new conditions.

The reaction from opposition parties and *SPD*’s coalition partners was predominantly negative, accompanied by sharp rhetoric. Representatives of *CDU/CSU* – led by Chancellor Friedrich Merz, Johann Wadephul, and Thorsten Frei – accused the manifesto’s authors of attempting to revise the *Zeitenwende* doctrine and questioned the political appropriateness of the document. MP Roderich Kiesewetter challenged the signatories’ ability to “draw lessons from Russian aggression” and interpreted the manifesto as a retreat from the line of solidarity with Ukraine.

Marie-Agnes Strack-Zimmermann, Member of the European Parliament from the Free Democratic Party (*FDP*), criticized the manifesto as idealistic and disconnected from the realities of Russia’s aggressive foreign policy. Representatives of Alliance 90/The Greens also responded in a cautiously critical tone, emphasizing that, in their view, the document fails to provide a clear answer to the challenges facing European security and lacks concrete alternatives.

The reaction from left-wing forces was more fragmented. Within *Die Linke* (The Left), the manifesto was met with both words of support – for its attempt to revive diplomacy – and reproaches over its lack of specificity. The party leadership sought to distance itself from any perception of the manifesto as a competing course but acknowledged its relevance for internal party debate. The Sahra Wagenknecht Alliance expressed readiness to cooperate with the signatories, viewing the manifesto as evidence of fractures within the governing coalition.

Alternative for Germany (*AfD*) welcomed the document as an echo of positions it had advocated since the outset of the conflict. According to *AfD* representatives, the manifesto reflected a “sober perspective” on

the situation – contrasting with the government's excessive emphasis on militarization and its abandonment of diplomatic efforts.

The reaction to the manifesto revealed not only the depth of internal divisions within *SPD*, but also the broader discursive polarization of German politics. Each political camp interpreted it primarily through the lens of its own fears rather than as an opportunity for strategic balance.

Numerous leading German media echoed concerns about the manifesto's "propaganda utility for Moscow," suggesting it could be interpreted as a "gift to the Kremlin" or as undermining Western unity on issues of security and support for Kyiv. Overall, journalists assessed the document as a challenge to the prevailing political narrative.

Perspectives and Significance of the Manifesto

Despite its limited institutional influence, the publication of the manifesto was a significant intellectual and political event. The document affirmed the existence of an alternative line of thinking in the ruling coalition – inherited from *Ostpolitik* and tradition of détente, adapted to the contemporary configuration of threats. The authors emphasize the need for a combination of military capability and diplomatic dialogue, signaling that the rational language of diplomacy and strategic balance has not vanished from Germany's political culture.

Domestically, the manifesto may serve as a starting point for renewed discussion on the future architecture of European security. Expert community already perceives it as a discursive alternative to *Zeitenwende* concept. Its potential "audiences" in Europe include political and analytical circles in Austria, Hungary, and Slovakia, and certain members of the academic and civil society communities in Benelux countries, where remains a limited but persistent interest in less militarized scenarios for development of the EU and NATO.

The manifesto's potential perception in the capitals of Germany's key EU and NATO partners warrants particular attention. In Paris – where military support for Ukraine is coupled with a cautious stance on European strategic autonomy – the document may be seen as a signal of an alternative course in one of Germany's leading parties, but not as a direct threat to Atlantic solidarity. However, due to the lack of coordination at the Élysée

level, the manifesto is likely to be viewed as an internal party episode rather than a signal of any imminent foreign policy shift.

In London, the reaction is likely to be more cautious: any suggestion of a “resurrection of Ostpolitik” could be interpreted as a sign of potential softness in Berlin’s posture toward Moscow. In British expert community, the document may be noted as an interesting symptom of political pluralism in Germany – but nothing more.

In Poland, by contrast, the response will be predominantly negative. Warsaw traditionally views any attempt to restore dialogue with Moscow as a threat to regional stability and transatlantic unity. Even diplomatically calibrated formulations in the document may be interpreted as a signal of “Ukraine fatigue” and indication of a possible drift of the German establishment toward a policy of appeasement. This is especially relevant in the context of Poland’s sensitivity to historical narratives and the issue of trust in Germany as a strategic defense partner.

The states of Baltic-Scandinavian macro-region, due to their rigid stance on foreign and defense policy and heavily promoted Russian threat, will push the discourses found in the manifesto to the periphery. Nevertheless, this reactive political environment may, in the event of a shift in public sentiment, eventually take renewed interest in the currently archived voices of moderation.

Internationally, the manifesto is unlikely to be interpreted in the US or NATO as an institutional signal. Rather, it will be seen as an expression of Germany’s domestic political heterogeneity. At the same time, it reflects the existence of a discursive space for debate – an important factor given the dominant trend towards bloc loyalty and suppression of inter-coalitional critique.

For Russia, the document is of principle interest as an expression of alternative rationality in the milieu of German Social Democracy. It does not signify a change in Germany’s foreign policy, but confirms that the key party of ruling coalition may be open to reassessing the strategy of confrontation. These views should not be understood as a declaration of reversal, but rather as a signal of structural and value-based heterogeneity in German politics – an aspect worth taking into account in the long-term strategic outlook.

Conclusion

The manifesto, initiated by a group of Social Democrats, is an attempt of rational correction of the prevailing logic of confrontation. It does not reject the military-political dimension of security but insists on its inseparable connection with arms control measures, diplomatic efforts, and restoration of a common European security architecture. In this sense, the manifesto constitutes an intellectual act of resistance to Berlin's clearly defined policy of militarized automatism.

Its institutional weight remains limited: the lack of support from party and government leadership, criticism from most coalition partners, testify to the boundaries of its immediate influence. At the same time, the mere publication of such a document preserves a space for debate and points back to the legacy of *Ostpolitik* as a potential source of renewal.

The symbolic and discursive significance of the manifesto may increase, if calls for a strategic reassessment of the current security configuration grow louder. In this context, close monitoring of intra-party dynamics within *SPD*, media reactions, and expert assessments in Germany and abroad may provide important cues for foreign policy forecasting. This is particularly relevant for Russia as a country interested in reducing the risks of confrontation on the European front and in establishing channels for political analysis amid a protracted crisis.

Милитаризация европейского Запада и Арктики: изменение стратегического баланса и угрозы интересам РФ

Сергей Николаевич Гриняев

доктор технических наук, главный научный сотрудник Центра арктических исследований Отдела страновых исследований Института Европы РАН

В статье анализируется беспрецедентное наращивание военного потенциала странами НАТО и Европейского союза в 2023–2025 годах. Исследуются количественные параметры европейского перевооружения, включая динамику военных расходов и развитие оборонной промышленности. Особое внимание уделяется милитаризации Арктического региона после вступления Финляндии и Швеции в НАТО, трансформации национальных арктических стратегий ключевых государств, интенсификации военных учений альянса в высоких широтах. Отмечается разрушение системы арктического сотрудничества и институциональные изменения в управлении регионом. Выявлены угрозы интересам России, связанные с формированием избыточного военного потенциала у западных границ страны и созданием «арктического кольца НАТО» вокруг российских северных территорий. Обоснована необходимость адекватного ответа Российской Федерации на изменение стратегической обстановки.

DOI 10.15211/978-5-98163-236-5.05

Восьмидесятая годовщина вступления в силу Устава ООН¹ приобретает сегодня особое значение. Принципы, заложенные в 1945 г. и направленные на избавление грядущих поколений от бедствий войны, подвергаются системному пересмотру. Европа взяла курс на милитаризацию, масштабы которой не имеют аналогов со времен холодной войны. Военные расходы стран ЕС демонстрируют взрывной рост, сопровождающийся качественным наращиванием наступательных вооружений, систем ПВО и мобильности войск.

Особую озабоченность вызывает милитаризация Арктического региона, который на протяжении десятилетий оставался зоной международ-

Материал подготовлен в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема НИР № FMZS-2024-0013 «Системный анализ хозяйственно-политических рисков и возможностей Балтийско-Скандинавского макрорегиона»).

¹ 24 октября 1945 г.

ного сотрудничества. Вступление Финляндии в НАТО 4 апреля 2023 г. и Швеции 7 марта 2024 г. радикально изменило конфигурацию сил в высоких широтах. Сегодня семь из восьми арктических государств — члены альянса, что создает качественно новую стратегическую ситуацию. Формирование «арктического кольца НАТО» вокруг российских северных территорий сопровождается развертыванием военной инфраструктуры, интенсификацией учений, периодическими провокациями и пересмотром арктических стратегий ведущих европейских государств.

Количественные параметры европейского перевооружения

Военные расходы государств НАТО достигли в 2024 г. рекордных значений. Страны альянса потратили на оборонные нужды более 1,3 трлн долл., что на 123 млрд больше, чем в 2023 году. По данным *SIPRI*, в 2023 г. темпы наращивания военных трат в Европе достигли 6,8% — максимальный показатель за последние 15 лет. На страны НАТО приходится 57% военных расходов в мире. На саммите в Гааге в июне 2025 г. государства-члены обязались к 2035 г. довести военные расходы до 5% ВВП, из которых не менее 3,5% должны направляться на ключевые военные потребности и до 1,5% — на инфраструктуру, транспорт и связанные с безопасностью проекты. Это более чем в два раза превышает действовавший ранее целевой показатель в 2% и предполагает увеличение оборонных ресурсов НАТО на 1 трлн долл. к 2035 году.

Европейская комиссия запустила масштабные программы перевооружения². План *ReArm EU* предусматривает мобилизацию более 800 млрд евро на оборонные цели. Фонд *SAFE* обеспечивает до 150 млрд евро в виде займов государствам-членам для оборонных инвестиций до 2030 года. Европейский оборонный фонд, созданный в 2021 г., сегодня располагает почти 8 млрд евро. Программа «Готовность — 2030» предполагает ежегодные расходы в размере 650 млрд евро³. Военное производство в Европе переживает период масштабной экспансии. По данным Европейского оборонного агентства, в 2024 г. военные расходы стран ЕС выросли более

² Гриняев С.Н. Перевооружение Европы к 2030 году: вызовы и перспективы. Регионоведение. 2025;33(3):000—000. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.129.033.202503.000-000>

³ Там же.

чем на треть по сравнению с 2021 г., с 40 млрд до 55 млрд евро, а в первом квартале 2025 г. преодолели отметку в 63 млрд. Приоритетом становится производство артиллерийских боеприпасов⁴. К концу 2025 г. площадь новых производственных объектов достигнет 295 тыс. м². Европа планирует производить более 2,5 млн корпусов артиллерийских снарядов калибра 155 мм в год с середины 2026 года. Полная мощность по выпуску готовых снарядов будет достигнута к 2028 г. после запуска новых заводов по производству тротила и гексогена.

Милитаризация Арктики и трансформация национальных стратегий

Вступление Финляндии и Швеции в НАТО изменило конфигурацию сил в Арктике⁵, существенно усилив влияние альянса в высоких широтах и изменив баланс сил⁶. Географическое положение Швеции делает широчайшим охват побережья Балтийского моря странами — членами НАТО, что облегчает логистику альянса. Северные регионы Швеции, Норвегии и Финляндии образуют стратегический район, близкий к Кольскому полуострову с базами Северного флота РФ.

Осло принял 26 августа 2025 г. новую арктическую стратегию «Норвегия на Севере: арктическая политика в новой реальности»⁷. Документ предусматривает создание полноценной бригады в провинции Финнмарк к 2032 г., что станет наиболее значительным уси-

⁴ Гриняев С.Н. «Готовность 2030». Планы и возможности Брюсселя по милитаризации Европы // Аналитические записки Института Европы РАН. № 11. 2025 (№ 379). С. 5–10. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics21120250511> EDN: <https://www.elibrary.ru/KGJQNN>.

⁵ Гриняев С.Н., Журавель В.П. Швеция: первый год в НАТО. Военно-политические и военно-стратегические аспекты // Аналитические записки Института Европы РАН. № 5. 2025 (№ 373). С.34–43. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics1520253443> EDN: <https://www.elibrary.ru/YENTBM>.

⁶ Журавель В.П., Гриняев С.Н. Эволюция военной политики Финляндии: тенденции и вектор // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2025. № 1. С. 42–50. DOI: [10.15211/vestnikieran120254250](http://doi.org/10.15211/vestnikieran120254250).

⁷ Гриняев С.Н. Новая арктическая стратегия Норвегии 2025 года: вызовы и риски для российских интересов в Арктике // Аналитические записки Института Европы РАН. № 25., 2025 (№ 393). С.39–46. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics32520253946> EDN: <https://www.elibrary.ru/KOPJXZ>.

лением военного присутствия в норвежской Арктике со времен холодной войны. Осло увеличил военные расходы до почти 2% ВВП, составивших 9,67 млрд долл. в 2024 г., и планирует довести их до 160 млрд к 2036 году⁸. Программа модернизации включает приобретение пяти новых фрегатов с противолодочными возможностями, пяти подводных лодок, стратегических беспилотных систем наблюдения и спутников, а также системы противовоздушной обороны дальнего радиуса действия. В октябре 2025 г. в норвежском арктическом городе Будё открыт объединенный центр военно-воздушных операций НАТО, третий в Европе после объектов в Испании и Германии⁹. В 2026 г. в населенном пункте Сёррейса в провинции Тромсё планируется запустить тренировочный центр на 500 мест для отработки морских десантных операций альянса в арктических условиях¹⁰.

Дания реализует масштабные инвестиционные пакеты для укрепления арктической обороны¹¹. Первый документ на военные закупки стоимостью 1,5 млрд долл. подписан в январе 2025 г., второй — почти на 3 млрд долл. — в октябре 2025 года¹². Программа включает два новых арктических судна, морские патрульные самолеты, дополнительные беспилотники, новый штаб Объединенного арктического командования и подводный кабель в Северной Атлантике. Дания акцентирует внимание на усилении присутствия наблюдения и присут-

⁸ Там же.

⁹ NATO opens new Combined Air Operations Centre in Norway. NATO. 10.10.2025. (<https://ac.nato.int/archive/2025-2/nato-opens-new-combined-air-operations-centre-in-norway--strengthening-command-and-control-across-the-alliance-.aspx>) (дата обращения: 26.10.2025)

¹⁰ Norway establishes NATO amphibious warfare center in Sørreisa. ArcticToday. 29.11.2024. (<https://www.arctictoday.com/norway-establishes-nato-amphibious-warfare-center-in-sorreisa/>) (дата обращения: 26.10.2025)

¹¹ Гриняев С.Н., Журавель В.П. Геополитическая динамика Арктики: роль Гренландии и председательство Дании в Арктическом совете в условиях глобальной конкуренции // Общественные науки и современность. 2025. № 5. (принята к публикации).

¹² The Second Agreement on the Arctic and North Atlantic strengthens the operational effectiveness of the Danish Armed Forces with new acquisitions totalling DKK 27.4 billion. The Danish Ministry of Defence. 10.10.2025. (<https://www.fmn.dk/en/news/2025/the-second-agreement-on-the-arctic-and-north-atlantic-strengthens-the-operational-effectiveness-of-the-danish-armed-forces-with-new-acquisitions-totalling-dkk-27.4-billion/>) (дата обращения: 26.10.2025)

ствия вооруженных сил в Арктике и Северной Атлантике.

Великобритания в июне 2025 г. опубликовала стратегический оборонный обзор, в котором Норвегия рассматривается как главный фронт северного фланга НАТО¹³. К 2034 г. Лондон планирует увеличить военные расходы до 3% ВВП, направив около 20 млрд долл. на производство боеприпасов, включая ядерные боеголовки. Великобритания планирует закупки американских истребителей *F-35A Lightning*, способных нести авиационные бомбы *B61-12*¹⁴. Британские экспедиционные силы могут на постоянной основе быть размещены в норвежской Арктике по аналогии с форматом развертывания в Эстонии.

Франция в марте 2025 г. представила оборонную стратегию для Арктики, структурированную вокруг трех направлений: позиционирование, сотрудничество и развитие оперативных возможностей¹⁵. В марте этого года Франция развернула десантную группу *Jeanne d'Arc 2025* с вертолетоносцем *Mistral* и фрегатом *Surcouf* у побережья Гренландии в рамках учений *Joint Viking 25*¹⁶. Президент Франции Э. Макрон совершил в июне официальный визит в Гренландию, подчеркнув важность европейской солидарности и поддержки территориальной целостности острова. Анонсировано открытие консульства в Гренландии, что символизирует долгосрочные намерения Парижа по укреплению присутствия в регионе¹⁷.

Германия в 2025 г. начала регулярные военно-морские патрули в

¹³ The Strategic Defence Review 2025 - Making Britain Safer: secure at home, strong abroad. Gov.uk. 08.07.2025. (<https://www.gov.uk/government/publications/the-strategic-defence-review-2025-making-britain-safer-secure-at-home-strong-abroad/the-strategic-defence-review-2025-making-britain-safer-secure-at-home-strong-abroad>) (date accessed: 26.10.2025)

¹⁴ UK to purchase F-35As and join NATO nuclear mission as Government steps up national security and delivers defence dividend. Gov.uk. 24.06.2025. (<https://www.gov.uk/government/news/uk-to-purchase-f-35as-and-join-nato-nuclear-mission-as-government-steps-up-national-security-and-delivers-defence-dividend>) (дата обращения: 26.10.2025)

¹⁵ Гриняев С.Н. Французская оборонная стратегия в Арктике и развитие военного присутствия НАТО в регионе // Аналитические записки Института Европы РАН». № 23. 2025 (№ 391). С.20–26. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics32320252026> EDN: <https://www.elibrary.ru/VLXSPC>.

¹⁶ French Mission Jeanne D'Arc 2025 Begins Atlantic and Arctic Deployment. Naval News. 26.02.2025. (<https://www.navalnews.com/naval-news/2025/02/french-mission-jeanne-darc-2025-begins-atlantic-and-arctic-deployment/>) (дата обращения: 26.10.2025)

¹⁷ Гриняев С.Н. Французская оборонная стратегия ... Цит. соч.

Северной Атлантике и Арктике в рамках операции «Атлантический медведь»¹⁸. Министр обороны Б. Писториус заявил о намерении продемонстрировать присутствие ФРГ в регионе, направив фрегаты, подводные лодки и патрульную авиацию¹⁹. Берлин впервые направил военный корабль в Нуук, столицу Гренландии, и принял участие в канадских арктических учениях *Nanook*²⁰.

Североатлантический альянс резко активизировал военные учения в Арктике. В марте 2024 г. состоялись учения *Nordic Response 2024* – крупнейшие арктические маневры за последнее поколение с участием 20 тыс. военнослужащих из 14 стран, более 100 самолетов и вертолетов и свыше 50 боевых кораблей²¹. Учения проходили в северных районах Норвегии, Финляндии и Швеции. Согласно легенде, отрабатывался ответ на нападение на одну из стран НАТО с активацией пятой статьи Вашингтонского договора. В феврале этого года США, Канада и Финляндия провели учения *Arctic Forge 2025* для отработки боевых задач на Крайнем Севере²². В марте прошли учения *Joint Viking* с участием около 10 тыс. военнослужащих из семи стран НАТО, целью которых была тренировка по развертыванию позиций на норвежской территории в суровом зимнем климате²³.

Разрушение системы арктического сотрудничества и институциональные изменения

Арктическая политика ЕС, изложенная в совместном сообщении от 13 октября 2021 г. «Усиленная приверженность ЕС мирному, устойчивому

¹⁸ German Navy to Patrol the Arctic. The DefencePost. 30.06.2025. (<https://thedefensepost.com/2025/06/30/german-navy-patrol-arctic/>) (дата обращения: 26.10.2025)

¹⁹ German Navy to demonstrate Arctic presence. Sentry. 13.08.2025. (<https://sentry-magazine.com/german-navy-to-demonstrate-arctic-presence/>) (дата обращения: 26.10.2025)

²⁰ Там же.

²¹ Nordic Response 2024. Norwegian Armed Forces. 20.12.2024. (<https://www.forsvaret.no/en/exercises-and-operations/exercises/nr24>) (дата обращения: 26.10.2025)

²² Canadian Army to train with US and Finnish allies in Sodankylä, Finland. The Canadian Ministry of Defence. 13.02.2025. (<https://www.canada.ca/en/departments-national-defence/news/2025/02/canadian-army-to-train-with-us-and-finnish-allies-in-sodankyla-finland.html>) (дата обращения: 26.10.2025)

²³ Joint Viking 2025. Norwegian Armed Forces. 15.03.2025. (<https://www.forsvaret.no/en/exercises-and-operations/exercises/jv25>) (дата обращения: 26.10.2025)

и процветающему Арктическому региону»²⁴, до настоящего времени не обновлена, несмотря на радикальное изменение геополитического контекста после февраля 2022 года. Вместе с тем, председатель Европейской комиссии У. фон дер Ляйен 17 июля 2025 г. во время визита в Исландию заявила о необходимости пересмотра арктической стратегии ЕС²⁵.

Почти полное прекращение работы Арктического совета (АС) в формате «Арктической восьмерки» после приостановки участия семи западных стран в марте 2022 г. подорвало систему панарктического сотрудничества. В марте 2022 г. западные страны-участницы АС объявили о приостановке участия в любых мероприятиях объединения в знак протеста против событий на Украине. Со своей стороны Россия приостановила выплату ежегодных взносов в бюджет АС до возобновления практической работы в данном формате с участием всех стран-членов. Россия завершила председательство в АС 11 мая 2023 г. в Салехарде, передав полномочия Норвегии. В рамках председательства РФ провела порядка 90 различных мероприятий, сфокусированных на четырех ключевых приоритетах: население Арктики, включая коренные народы, охрана окружающей среды, социально-экономическое развитие и укрепление арктического сотрудничества.

Заключение

Происходит глубокая трансформация европейской системы безопасности, характеризующаяся беспрецедентным наращиванием военного потенциала странами НАТО и ЕС. Анализ количественных параметров европейского перевооружения демонстрирует системный характер происходящих изменений. Запуск масштабных программ перевооружения общей стоимостью около триллиона евро формирует долгосрочную производственную базу, способную поддерживать устойчивое военное планирование, направленное на про-

²⁴ Joint Communication on a stronger EU engagement for a peaceful, sustainable and prosperous Arctic. EEAS. 13.10.2021. (https://www.eeas.europa.eu/eeas/joint-communication-stronger-eu-engagement-peaceful-sustainable-and-prosperous-arctic_en) (date accessed: 26.10.2025)

²⁵ President von der Leyen visits Iceland. European Commission. 22.07.2025. (https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ac_25_1887) (дата обращения: 26.10.2025)

тивостояние с Россией, на протяжении десятилетий.

Милитаризация Арктического региона представляет собой качественно новое измерение этого противостояния. Вступление Финляндии и Швеции в НАТО изменило конфигурацию сил в высоких широтах, превратив семь из восьми арктических государств в членов альянса. Формирование «арктического кольца НАТО» вокруг российских северных территорий, развертывание военной инфраструктуры в непосредственной близости от Кольского полуострова, интенсификация крупномасштабных учений с участием десятков тысяч военнослужащих свидетельствуют о переходе региона из зоны преимущественно международного сотрудничества в область военно-стратегического противоборства. Стагнация работы Арктического совета, вынужденный выход РФ из других международных арктических институтов ведут к фрагментации управления регионом.

В Европе формируется военный потенциал, создающий прямую угрозу балансу на западных границах России. Европейские государства перешли от точечных программ модернизации к системной перестройке оборонной промышленности, способной обеспечить устойчивое производство вооружений, техники и боеприпасов в промышленных масштабах. Ускорение создания единого европейского рынка военной продукции и интеграция национальных ВПК формируют качественно новую враждебную атмосферу в области европейской безопасности.

В перспективе до конца 2027 г. следует ожидать дальнейшей интенсификации процессов европейской милитаризации. Реализация дорожной карты «Готовность — 2030» приведет к созданию общеевропейской зоны военной мобильности, позволяющей быстро перемещать войска и технику с запада на восток. Нарращивание производства артиллерийских боеприпасов и создание их резерва обеспечит материальную основу для длительного военного противостояния. Почти все государства — члены НАТО достигнут или превысят целевой показатель в 2% ВВП на оборонные цели, что увеличит совокупные военные расходы альянса до 1,5 трлн долл. В Арктике продолжится развертывание военной инфраструктуры, создание новых воинских формирований и интенсификация учений, что повысит риски военной эскалации.

В среднесрочной перспективе 2028–2030 годов реализация мас-

штабных программ перевооружения приведет к созданию полноценной европейской оборонной промышленности, способной производить не менее 50% необходимого военного оборудования внутри ЕС. Инвестиции в размере более 800 млрд евро обеспечат технологический рывок в приоритетных областях, включая противовоздушную оборону, беспилотные системы, искусственный интеллект и кибербезопасность. Строительство единого рынка оборонного оборудования будет снижать фрагментацию национальных ВПК и обеспечит экономию за счет масштабов производства. Европа получит устойчивую технологическую и производственную базу для самостоятельного ведения военных операций с ограниченной зависимостью от США.

В то же время ожидается сохранение технологического лидерства США в критических областях военных технологий. Европейский Запад останется конкурентоспособным на мировом рынке вооружений преимущественно в нишевых сегментах, продолжая импортировать 40–50% сложных систем вооружения. К 2030 г. здесь сформирует достаточный военный потенциал для ведения крупномасштабных операций на восточном фланге НАТО без существенной поддержки со стороны США. В Арктике конкуренция будет усиливаться не только в военном, но и в экономическом измерении, что потребует от России активизации развития Северного морского пути, Трансарктического транспортного коридора, разработки полезных ископаемых на арктическом шельфе и укрепления сотрудничества с незападными партнерами.

Для России сложившаяся ситуация создаёт комплекс стратегических вызовов, требующих адекватного ответа. Нарастание европейского военного потенциала у западных границ страны и формирование «арктического кольца НАТО» вокруг российских северных территорий ограничивают возможности для нормализации отношений с ЕС и НАТО в среднесрочной перспективе и требуют опережающего развития собственных оборонных возможностей. Разрушение институтов арктического сотрудничества создает необходимость формирования альтернативных механизмов управления регионом с участием незападных государств. Технологическая гонка в области ИИ, беспилотных систем и кибербезопасности требует укрепления технологического суверенитета и опережающего развития критических технологий.

Трансформация отношений США и ЕС в Индо-Тихоокеанском регионе

Павел Александрович Шариков

кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник
Отдела европейской интеграции Института Европы РАН

В статье анализируется трансформация отношений США и ЕС в Индо-Тихоокеанском регионе на фоне усиления соперничества с Китаем и изменения стратегических приоритетов сторон. С возвращением Д. Трампа на пост президента в США возобладали протекционизм во внешней торговле и унилатерализм во внешней политике, что привело к сокращению взаимодействия с ЕС. В ответ Евросоюз активизировал расширение присутствия в Индо-Тихоокеанском регионе.

DOI 10.15211/978-5-98163-236-5.06

Индо-Тихоокеанский регион (ИТР) — один из наиболее динамичных центров силы в современном мире. Здесь пересекаются стратегические интересы ведущих акторов, в том числе США и ЕС, для которых ИТР имеет особое значение. Ключевой фактор — усиливающееся соперничество с Китаем, демонстрирующим устойчивый рост экономики и политического влияния. Взаимодействие США и ЕС в регионе сочетает элементы сотрудничества и экономической конкуренции.

Белый дом во времена демократов Б. Обамы и Дж. Байдена делал акцент на развитии свободных экономических зон для укрепления торговых связей и обеспечения доступа американского бизнеса к более дешёвым товарам из ИТР. В вопросах либерализации торговли позиции США и ЕС в целом совпадали. Обе стороны стремились к расширению рынков, снижению барьеров и развитию торговли со странами ИТР.

Республиканец Д. Трамп, одержавший победу на выборах 2016 г., был сторонником торгового протекционизма. В его первый срок США пересмотрели форматы взаимодействия с ЕС в сфере безопасности и экономики. Резкое изменение позиции США вынудило ЕС выбрать курс на стратегическую автономию. Администрация Дж. Байдена с 2021 г. вновь сделала ставку на тесное сотрудничество и координацию с ЕС, рассматривая его как полноценного партнёра в политике

сдерживания КНР. ЕС, в свою очередь, последовательно подчёркивал возрастающую значимость ИТР в своей внешней политике, в 2021 г. утвердив комплексную «Стратегию сотрудничества с государствами Индо-Тихоокеанского региона» (*EU Strategy for Cooperation in the Indo-Pacific*)¹.

Одним из наиболее масштабных европейских проектов стала инициатива «Глобальные ворота» (*Global Gateway*), география которой в 2023 г. была расширена на Азию, Океанию, Латинскую Америку и Карибский бассейн². Центральный партнёр ЕС в ИТР — Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Начиная с 2021 г., ЕС проводит ежегодный министерский форум ЕС — ИТР³ с участием около 70 представителей стран ЕС, ИТР и международных организаций.

Приоритеты 47-й администрации президента США и реакция ЕС

Ключевой приоритет администрации Д. Трампа, вернувшегося к власти в качестве 47-го президента США в 2025 г., — противодействие Китаю в ИТР, прежде всего в сфере высоких технологий, для подрыва китайской монополии в глобальных цепочках технологического производства. Задача состоит не столько в стимулировании притока дешёвых технологических товаров в США, сколько в установлении контроля над ключевыми сегментами высокотехнологической индустрии. Центральное место занимает приобретение доступа и контроля над критически важными минеральными ресурсами, необходимыми для производства микроэлектроники, аккумуляторов, телекоммуникационного оборудования и других компонентов современной технологической инфраструктуры. КНР, по различным оценкам, сегодня контролирует более 90% мирового производства и переработки критически важных материалов, необходимых для функционирования современной технологической индустрии⁴.

¹ Joint Communication to the European Parliament and the Council. The EU strategy for cooperation in the Indo-Pacific. 16.09.2021. (https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/jointcommunication_2021_24_1_en.pdf) (дата обращения: 24.11.2025)

² What is the Global Gateway? European Commission. (https://commission.europa.eu/topics/international-partnerships/global-gateway_en) (дата обращения: 24.11.2025)

³ EU Indo-Pacific Ministerial Forums. 07.10.2025. (https://www.eeas.europa.eu/eu-indo-pacific-ministerial-forums_en) (дата обращения: 24.11.2025)

⁴ Chairman Palmer Delivers Opening Statement at Subcommittee on Oversight and In-

С учётом новых приоритетов администрации США тесное взаимодействие Вашингтона и Брюсселя на данном направлении не предполагалось. Трамп прекратил начатые в конце 2021 г. консультации по вопросам сотрудничества в ИТР⁵ между США и ЕС. Наряду с отказом от создания свободных экономических зон в ИТР центральное место в политике США в регионе заняли вопросы безопасности. Это осложнило координацию с ЕС, поскольку в сфере обороны между сторонами существовали более глубокие расхождения, чем в области экономики и технологической политики.

В сфере безопасности взаимодействие между США и ЕС в ИТР заметно сократилось, так как ЕС по-прежнему не обладает достаточным уровнем стратегической автономии, чтобы быть для Вашингтона полноценным партнёром в этих вопросах. Дополнительным фактором стал возврат Трампа к выраженной унилатералистской внешней политике. Белый дом отдаёт предпочтение односторонним действиям и гибким двусторонним партнёрствам, минуя многосторонние механизмы, в том числе форматы, предполагающие тесную координацию с ЕС. На этом фоне заметно активизировались инициативы по линии *AUKUS* (трёхсторонний блок, который включает Австралию, Великобританию и США) и Четырёхстороннего диалога по безопасности (*Quadrilateral Security Dialogue (QUAD)*), включает США, Индию, Австралию и Японию).

За первые полгода работы новой администрации США активизировали военно-политическое присутствие в ИТР. В рамках *AUKUS* были проведены совместные военно-морские учения⁶ в Южно-Китайском море. Состоялась встреча министров иностранных дел

vestigations Hearing on Critical Minerals Supply Chain. May 21, 2025. (<https://energy-commerce.house.gov/posts/chairman-palmer-delivers-opening-statement-at-subcommittee-on-oversight-and-investigations-hearing-on-critical-minerals-supply-chain>) (дата обращения: 24.11.2025)

⁵ EU-US: Dialogue on China and Indo-Pacific Consultations. 11.09.2024. (https://www.eeas.europa.eu/eeas/eu-us-dialogue-china-and-indo-pacific-consultations_en) (дата обращения: 24.11.2025)

⁶ US, Australia, and UK forces conduct joint combined operations. 11.02.2025. (<https://www.navy.mil/Press-Office/News-Stories/Article/4062567/us-australia-and-uk-forces-conduct-joint-combined-operations>) (дата обращения: 24.11.2025)

*QUAD*⁷. Итог консультаций – подтверждение приверженности сторон идее свободного и открытого ИТР и единая позиция в отношении недопустимости насильственного изменения статус-кво в Восточно- и Южно-Китайских морях.

В октябре Трамп совершил азиатское турне, включавшее официальные визиты в Малайзию, Японию и Южную Корею, а также принял участие в саммите АСЕАН. В ходе поездки США заключили соглашения о поставках природных минералов со всеми государствами, входившими в программу визита. Вопрос о привлечении европейских партнёров к новым инициативам ни на одном из этапов не обсуждался. Показательно, что в работе саммита АСЕАН участвовал председатель Европейского совета А. Кошта⁸, однако сведений о его контактах с Д. Трампом не сообщалось, что также можно интерпретировать как снижение интереса США к сотрудничеству с ЕС в ИТР.

Главным событием саммита стала двусторонняя встреча Д. Трампа с председателем КНР Си Цзиньпином. Её ключевой результат – достижение временного компромисса в продолжающейся торговой войне. Трамп согласился снизить действующие тарифы с 57 до 47%⁹, а КНР взяла на себя обязательство упростить экспорт природных минералов и возобновить крупные закупки американских соевых бобов, что должно поддержать сельскохозяйственный сектор США. Позднее Трамп заявил, что Пекин также выразил готовность увеличить импорт американских энергоносителей, что, по его словам, укрепит энергетическое партнёрство между двумя странами.

Реакция ЕС на изменение американского подхода в ИТР вырази-

⁷ 2025 Quad Foreign Ministers' Meeting. Fact Sheet. 1.07.2025. (<https://www.state.gov/releases/office-of-the-spokesperson/2025/07/2025-quad-foreign-ministers-meeting>) (дата обращения: 24.11.2025)

⁸ Speech by President António Costa at the opening session of the 47th ASEAN Summit in Kuala Lumpur. 26.10.2025. (<https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2025/10/26/speech-by-president-antonio-costa-at-the-opening-session-of-the-asean-summit-in-kuala-lumpur>) (дата обращения: 24.11.2025)

⁹ Executive Order. Modifying Reciprocal Tariff Rates Consistent with the Economic and Trade Arrangement between the United States and the People's Republic of China. 4.11.2025. (<https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/11/modifying-reciprocal-tariff-rates-consistent-with-the-economic-and-trade-arrangement-between-the-united-states-and-the-peoples-republic-of-china>) (дата обращения: 24.11.2025)

лась в активизации взаимодействия с АСЕАН. На 32-м Совместном комитете по сотрудничеству ЕС — АСЕАН 16 июня 2025 г. в Джакарте¹⁰ были представлены новые проекты в области цифровой и транспортной инфраструктуры, ориентированные на поддержку «Генерального плана АСЕАН в цифровой сфере до 2025 года» (*Master Plan on ASEAN Connectivity 2025*). Особое внимание уделялось развитию цифровых коридоров, модернизации логистических цепочек и внедрению устойчивых транспортных решений. Одной из центральных инициатив стал «Пакет устойчивой связанности» (*EU-ASEAN Sustainable Connectivity Package (SCOPE)*), инвестиционная программа, направленная на финансирование проектов в транспортной, энергетической и цифровой сферах. Пакет призван укрепить устойчивые и безопасные связи внутри Юго-Восточной Азии и повысить уровень взаимосвязанности между ЕС и государствами АСЕАН.

В рамках курса на усиление стратегической автономии ЕС последовательно выстраивает собственные форматы взаимодействия по вопросам безопасности с ключевыми партнёрами в ИТР. Особое место в этой архитектуре занимает Япония, которая в «Стратегическом компасе» ЕС обозначена как приоритетный партнёр в сфере безопасности и оборонного сотрудничества. Параллельно Брюссель активизирует диалог с Индией, Республикой Корея, Австралией и Новой Зеландией¹¹. С ними ЕС развивает программы укрепления кибербезопасности, защиты морских коммуникаций и повышения устойчивости к гибридным угрозам. ЕС стремится сформировать собственную зону влияния в ИТР, дополняя, а в ряде случаев и компенсируя, ограниченное участие в американских инициативах в сфере безопасности.

ЕС придаёт особое значение развитию многосторонних форматов, включая Форум «Азия — Европа» (*Asia-Europe Meeting (ASEM)*)¹².

¹⁰ HRVP Calls for Deeper EU-ASEAN Cooperation at Regional Security Forum. 11.07.2025. (https://www.eeas.europa.eu/eeas/hrvp-calls-deeper-eu-asean-cooperation-regional-security-forum_en) (дата обращения: 24.11.2025)

¹¹ European Parliament resolution of 7 June 2022 on the EU and the security challenges in the Indo-Pacific. 7.06.2022. (https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2022-0224_EN.html) (дата обращения: 24.11.2025)

¹² Asia—Europe Connectivity Vision 2025. Challenges and Opportunities. (https://www.eria.org/Asia_Europe_Connectivity_Vision_2025.pdf) (дата обращения: 24.11.2025)

В рамках этого механизма обсуждается не только экономическая повестка, но и вопросы региональной безопасности, устойчивости глобальных цепочек поставок и соблюдения правового порядка в морской сфере, что позволяет ЕС позиционировать себя как активного участника формирования региональной архитектуры сотрудничества. Одновременно ЕС усилил взаимодействие с Тайванем в области цифровой безопасности и защиты критически важной инфраструктуры, несмотря на чувствительность политического контекста и возможные негативные реакции со стороны Пекина. Этот шаг подчёркивает стремление Брюсселя выступать в роли самостоятельного стратегического актора, формирующего сеть партнёрств в ИТР независимо от США, включая сферу безопасности.

Основным приоритетом ЕС в сотрудничестве с партнёрами из ИТР в сфере безопасности остаётся защита критически важных морских маршрутов. Центральным инструментом — инициатива КРИМАРИО (*Critical Maritime Routes Indo-Pacific (CRIMARIO)*)¹³, направленная на создание сети обмена информацией и формирование единой платформы для мониторинга обстановки в акватории Индийского океана. Проект включает развитые технологические элементы для обеспечения взаимодействия более 50 агентств из 23 государств и международных организаций. Инициатива способствует повышению совместимости национальных информационных центров, укрепляя способность стран региона оперативно реагировать на угрозы, связанные с пиратством, незаконной деятельностью в море и нарушением безопасности судоходства.

ЕС активизировал собственные усилия по углублению связей с ИТР в экономике. Расширяется взаимодействие со странами Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнёрстве (*CPTPP*)¹⁴ — проекта, частично реализованного без участия США на базе соглашения Транстихоокеанского партнёрства (ТПП), после того как Д. Трамп остановил его ратификацию.

¹³ European Parliament resolution of 7 June 2022 on the EU and the security challenges in the Indo-Pacific. 7.06.2022. (https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2022-0224_EN.html) (дата обращения: 24.11.2025)

¹⁴ Joint read-out from the meeting between President von der Leyen and Prime Minister Luxon. 23.06.2025. (https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/fr/read_25_1593) (дата обращения: 24.11.2025)

Брюссель стремится укреплять торговые отношения, продвигать стандарты устойчивого развития и обеспечивать доступ к новым рынкам в быстрорастущих экономиках региона. Параллельно ЕС развивает деятельность в рамках инициативы «Глобальные ворота», ориентируясь на продвижение инфраструктурных проектов, цифровой экономики и устойчивых цепочек поставок в странах Юго-Восточной Азии и Индии¹⁵.

Незадолго до саммита АСЕАН, запланированного на конец октября 2025 г., ЕС модернизировал стратегию по сотрудничеству с государствами ИТР¹⁶. Если в 2021 г. она имела преимущественно концептуальный характер, определяя направления расширения присутствия ЕС в ИТР, то в документе 2025 г.¹⁷ чётко сказано, что безопасность ЕС неразрывно связана со стабильностью в Индо-Тихоокеанском пространстве.

В обновлённой стратегии определены три приоритетных области. Во-первых, безопасность и оборона, где особое внимание уделяется защите мореплавания и поддержанию стабильности в стратегически значимых морских зонах. Во-вторых, торговля и экономическая безопасность, включая защиту критически важной инфраструктуры, укрепление устойчивости цепочек поставок, противодействие киберугрозам и информационным операциям. В-третьих, развитие зелёной энергетики и цифровой трансформации как фундаментальных элементов долгосрочной устойчивости региона. Для реализации новой стратегии ЕС в Индо-Тихоокеанском регионе учреждена должность специального посланника по вопросам ИТР. Её заняла дипломат из Испании Мария Кастильо Фернандес¹⁸, обладающая значительным

¹⁵ The EU is at a crossroads — the Global Gateway can still lead the way forward. 2.07.2025. (<https://www.ceps.eu/the-eu-is-at-a-crossroads-the-global-gateway-can-still-lead-the-way-forward>) (дата обращения: 24.11.2025)

¹⁶ Council Conclusions on the Implementation of the EU Strategy for Cooperation in the Indo-Pacific. 20.10.2025. (<https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-14071-2025-INIT/en/pdf>) (дата обращения: 24.11.2025)

¹⁷ Indo-Pacific: Council adopts conclusions on EU strategy for cooperation. 19.04.2021. (<https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2021/04/19/indo-pacific-council-adopts-conclusions-on-eu-strategy-for-cooperation>) (дата обращения: 24.11.2025)

¹⁸ María Castillo Fernández begins her mandate as EU Special Envoy for the Indo-Pacific.

опытом работы в Азии. Ранее она была послом ЕС в Южной Корее и Малайзии, работала на различных дипломатических должностях в Индии, Непале, Бутане и Бангладеш. В качестве спецпосланника она будет координировать взаимодействие ЕС со странами ИТР и обеспечивать продвижение европейских интересов в рамках новой стратегии.

Приоритеты, сформулированные в обновлённой стратегии ЕС для Индо-Тихоокеанского региона, были подтверждены на четвёртой встрече министерского форума ЕС – ИТР в Брюсселе 20-21 ноября 2025 года. Высокий представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности К. Каллас подчеркнула, что значительная часть обсуждений была посвящена безопасности, прежде всего, мореплавания¹⁹, отметив, что взаимодействие со странами ИТР остаётся одним из приоритетов ЕС в сферах безопасности и экономики.

Заключение

Отношения между США и ЕС в Индо-Тихоокеанском регионе вступают в фазу трансформации: конкуренция постепенно выходит на первый план, сменяя период тесного сотрудничества и координации. После возвращения Трампа в Белый дом США ведут протекционистскую экономическую политику, что влечет за собой усиление соперничества с ЕС как в двустороннем формате, так и в рамках взаимодействия с государствами ИТР.

В сфере безопасности между США и ЕС в Индо-Тихоокеанском регионе сохраняется ряд существенных противоречий. ЕС придерживается курса на развитие стратегической автономии, создавая собственные форматы взаимодействия с ключевыми акторами региона. Однако текущие возможности ЕС в военно-политической сфере не позволяют ему выступать в качестве самостоятельного партнёра США. Политика Трампа в ИТР ориентирована на усиление военно-политического давления на КНР и опирается на унилатерализм,

22.10.2025. (https://www.eeas.europa.eu/eeas/maría-castillo-fernández-begins-her-mandate-eu-special-envoy-indo-pacific_en) (дата обращения: 24.11.2025)

¹⁹ Closing remarks by EU High Representative Kaja Kallas at the 4th Indo-Pacific Ministerial Forum. 21.11.2025. (https://www.eeas.europa.eu/eeas/closing-remarks-eu-high-representative-kaja-kallas-4th-indo-pacific-ministerial-forum_en) (дата обращения: 24.11.2025)

предполагающий сокращение взаимодействия с ЕС и приоритет двусторонних или региональных партнёрств без европейского участия. Великобритания стала намного более важным партнёром США в ИТР в области безопасности, чем ЕС.

Брюссель продолжает продвигать свои инициативы в сфере военно-политического взаимодействия с государствами региона, развивает двусторонние партнёрства, прежде всего с Японией и Индией, участвует в многосторонних форматах, включая *ASEM*. При этом стратегическая цель ЕС — сдерживание и соперничество с КНР как в экономической, так и в военно-политической сферах совпадает со стратегическими установками США.

Приоритетом ЕС остаётся развитие экономического партнёрства. В условиях растущей неопределённости ЕС ищет оптимальный формат взаимодействия со странами ИТР. Брюссель усиливает экономическое присутствие в регионе на основе подхода, от которого США отказались при Дж. Байдене. Он подразумевает расширение свободной торговли и углубление экономической интеграции с государствами региона. Американская стратегия, напротив, делает акцент на восстановлении контроля над высокотехнологичной индустрией. Центральным элементом политики Вашингтона становится обеспечение доступа к критически важным минералам, что рассматривается как необходимое условие для возвращения США ведущих позиций на глобальном рынке высоких технологий. Такой подход объясняет сокращение сотрудничества США и ЕС в Индо-Тихоокеанском регионе.

Россия остаётся внешним наблюдателем в наметившемся противостоянии в треугольнике «США — Китай — ЕС». Наиболее развитые экономические и политические связи РФ имеет с КНР. Однако не исключена и перспектива более тесного взаимодействия с США, учитывая интерес Вашингтона к редкоземельным минералам. Россия занимает уникальное геополитическое положение между Китаем и Европой и потенциально способна конкурировать с Америкой в роли «моста» между Индо-Тихоокеанским и Евро-Атлантическим пространствами. Но санкционные ограничения пока сильно сужают возможности для реализации этого потенциала.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Эффекты тарифного соглашения между ЕС и США

Александр Владимирович Котов

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник
Отдела страновых исследований Института Европы РАН,

Александр Дмитриевич Васильченко

младший научный сотрудник

Отдела экономических исследований Института Европы РАН

4 ноября 2025 года исполнилось сто дней новому тарифному соглашению между ЕС и США. Авторы анализируют протекционистский курс американской администрации, возможные потери и факторы риска для экономики ЕС. Изучены потенциальные последствия для производственных цепочек поставок. Обосновано мнение, что соглашение целиком асимметрично в пользу США. Возможные контрмеры ЕС могут спровоцировать ещё более широкий трансатлантический торговый раскол. Авторы считают, что тарифное соглашение не снимет, а, напротив, усилит неопределённость во взаимной торговле. Администрация Д. Трампа продолжит оказывать давление на экономику ЕС.

DOI 10.15211/978-5-98163-236-5.07

Д. Трамп рассматривает доступ к американскому рынку как привилегию, а тарифы — как мощный рычаг для защиты национальных интересов. США имеют одну из самых открытых экономик в мире с очень ёмким внутренним рынком — на долю внешней торговли приходится около 24% ВВП. Особенность американского хозяйства — устойчивый дефицит торгового баланса. В 2023 г. он был самым большим в мире, превысив 1 трлн долларов.

С февраля 2025 г. новая администрация стала прорабатывать возможности более активного применения тарифной политики. 2 апреля для товаров ЕС был выдвинут тариф в 20% (в отношении автомобилей — 25% к имевшимся 2,5%¹). Первоначально ожидалось, что они вступят в

¹ Используемая базовая тарифная ставка на основе режима наибольшего благоприятствования (англ.: *most-favored-nation tariff rates*, MFN)

силу 9 апреля. Затем срок был сдвинут на 90 дней, а позднее — до 1 августа. В начале июля переговорщики ЕС исходили из того, что договорённость о более низкой ставке ещё возможна, а США отвергали эту перспективу и намеревались ввести ставку 30%. В итоге 27 июля стороны достигли предварительного согласия о тарифах на базовом уровне в 15% на большинство ввозимых европейских товаров. ЕС согласился также на значительную поддержку американской экономики в виде закупок энергоносителей и прямых капиталовложений. 21 августа было заключено окончательное соглашение². Торговой войны удалось избежать, но имплементация договорённостей показывает, что значимые противоречия в тарифной политике между ЕС и США остаются.

Тарифные инициативы как зеркало протекционистского курса Вашингтона

Величина товарного дефицита³ США в торговле с ЕС неоднократно становилась предметом критики со стороны Д. Трампа, утверждавшего, что подобная ситуация свидетельствует о невыгодности двусторонних торговых отношений для США и «наживающемся» ЕС.

13 февраля 2025 г. Д. Трамп подписал «Справедливый и взаимный план»⁴, положив начало пересмотру торговой практики с партнёрами, включив аргумент существования в ЕС налога на добавленную стоимость (НДС). По мнению Вашингтона, его роль в дефиците торгового

² Joint Statement on a United States-European Union framework on an agreement on reciprocal, fair and balanced trade. European Commission. 21.08.2025. (https://policy.trade.ec.europa.eu/news/joint-statement-united-states-european-union-framework-agreement-reciprocal-fair-and-balanced-trade-2025-08-21_en) (дата обращения 30.09.2025)

³ Общий объем торговли товарами между ЕС и США в 2024 г. составил 975,5 млрд долл. При этом экспорт товаров США в ЕС — 369,8 млрд долл. По сравнению с 2023 г. он увеличился на 0,4 % (1,4 млрд долл.). Товарный импорт в США из ЕС в 2024 г. достиг 605,7 млрд долл., что на 5,1% (29,6 млрд долл.) больше, чем в 2023 году. Таким образом, дефицит торгового баланса США с ЕС стал равен 235,9 млрд долл, увеличившись на 13,6% (28,2 млрд долл.) по сравнению с 2023 годом. Источник: USA-EU - international trade in goods statistics. Eurostat. February 2025. (https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=USA-EU_-_international_trade_in_goods_statistics) (дата обращения 03.11.2025)

⁴ Fact Sheet: President Donald J. Trump Announces “Fair and Reciprocal Plan” on Trade. Whitehouse. 13.02.2025. (<https://www.whitehouse.gov/fact-sheets/2025/02/fact-sheet-president-donald-j-trump-announces-fair-and-reciprocal-plan-on-trade>) (дата обращения 03.11.2025)

баланса страны сравнима с «двойным ударом»: его добавляют на границе при импорте, в то время как производители ЕС получают возмещение при экспорте⁵. Ведущие торговые партнеры США в ЕС оспаривали этот подход. Хотя существование практики взимания НДС может показаться убедительным аргументом для оправдания всеобщих тарифов, по оценкам экспертов, это отражает непонимание работы данного механизма. НДС — налог на конечного потребителя, он нейтрален для предприятий, которые могут его возместить. Импортный НДС, который администрация Д. Трампа выделяет как тип тарифа, предназначен только для того, чтобы уравнивать налоги с товарами местного производства, которые также облагаются НДС. По факту, США решили переложить вину за недостаточную конкурентоспособность своего хозяйства на европейский НДС, вместо того, чтобы критически оценить состояние собственной федеральной налоговой системы⁶.

По мнению комиссара ЕС по торговле и экономической безопасности М. Шефчовича, главы делегацию ЕС на переговорах по пошлинам с США, 30%-ный тариф мог привести к существенному сокращению торговли между ЕС и США (по некоторым, на наш взгляд, завышенным, оценкам до 4,4 млрд евро в день⁷). При этом администрация США игнорирует «эффект бумеранга»: большая часть «сэкономленных» средств возвращается в виде европейского спроса на американские услуги, программное обеспечение и инвестиции, которые на самом деле и приносят компаниям из США реальную дополнительную прибыль. Белый дом, похоже, не был заинтересован в этих нюансах на переговорах.

С экономической точки зрения, сам факт отрицательного торгового баланса не обязательно негативен. Дефицит часто рассматривается как индикатор устойчивого экономического роста, характеризующийся высоким уровнем внутреннего потребления, стабильностью валюты

⁵ Why Trump has thrown VAT into the trade stand-off. Reuters. 21.02.2025. (<https://www.reuters.com/world/us/why-trump-has-thrown-vat-into-trade-stand-off-2025-02-21>) (дата обращения 03.11.2025)

⁶ Reciprocal Tariffs and the VAT. American action forum. 26.02.2025. (<https://www.american-actionforum.org/daily-dish/reciprocal-tariffs-and-the-vat>) (дата обращения 03.11.2025)

⁷ Trump's 30% tariffs would eliminate EU-US trade, says chief negotiator Šefčovič. The Guardian. 14.07.2025. (<https://www.theguardian.com/us-news/2025/jul/14/trump-tariffs-eu-us-trade-says-sefcovic>) (дата обращения 30.07.2025)

и ориентацией экономики на услуги, а не на материальное производство. Администрация США предпочитает не афишировать очевидный факт: её экономика имеет положительный баланс с ЕС в области оказания коммерческих услуг⁸, включая финансовую сферу и технологические разработки (88,6 млрд долл. в 2024 г., +20,9% к 2023 г.).

Противоречия соглашения

21 августа общественности было представлено окончательное соглашение «о взаимной, справедливой и сбалансированной торговле»⁹. Однако оно не соответствует этим характеристикам. Как и первичное заявление от 27 июля¹⁰, текст представляет собой ряд политико-экономических обязательств, но не имеет завершённой архитектуры — ничто не указывает на то, что США прекращают свои угрозы по дополнительному вводу тарифов/повышению ставок. В то время как ЕС взял на себя повышенные обязательства, США мало что уступили взамен. Сотрудничество в области регулирования, как указано в совместном заявлении, сосредоточено на «гибкости». Это, вероятно, выразится в размывании европейских стандартов, а приближение к американским увеличит затраты на соблюдение требований для бизнеса стран ЕС.

Стороны договорились установить тариф в размере 15% на большинство европейских товаров, включая полупроводниковые изделия, медикаменты и транспортные средства (в отношении автомобильной

⁸ Общий объем торговли услугами США с ЕС в 2024 г. составлял около 500,9 млрд долл. Экспорт — 294,7 млрд долл. — вырос на 12,3 % (32,2 млрд долл.) по сравнению с 2023 годом. Импорт из ЕС — 206,1 млрд (+8,9%, 16,9 млрд долл.). У США также значительное положительное сальдо ПИИ (свыше 4 трлн долл. из США в ЕС против примерно 2,4 трлн долл. в обратном направлении). Источник: USA-EU - international trade in goods statistics. Eurostat. February 2025. (https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=USA-EU_-_international_trade_in_goods_statistics) (дата обращения 03.11.2025)

⁹ Joint Statement on a United States-European Union framework on an agreement on reciprocal, fair and balanced trade. European Commission. 21.08.2025. (https://policy.trade.ec.europa.eu/news/joint-statement-united-states-european-union-framework-agreement-reciprocal-fair-and-balanced-trade-2025-08-21_en) (дата обращения 05.11.2025)

¹⁰ The EU-US trade deal: Restoring stability and predictability. European Commission. 27.07.2025. (https://commission.europa.eu/topics/trade/eu-us-trade-deal_en) (дата обращения 05.11.2025)

продукции он уменьшен на 12,5%). «Нулевая» пошлина будет действовать для ряда стратегических товаров: самолетов и их комплектующих, оборудования для производства полупроводников, отдельных химикатов, агропродукции, критически важного сырья (стороны договорились расширять этот список). 5 сентября Д. Трамп издал указ № 14346, посчитав, что целесообразно такие пошлины утвердить¹¹.

Одновременно соглашение не касается пошлин на сталь и алюминий, которые составляют 50%. Это разрушило надежды металлургических компаний ЕС на расширение присутствия на американском рынке. В целом, по оценкам в ЕС, пошлины США уже затрагивают 380 млрд евро экспорта ЕС в США (около 70%)¹².

ЕС выразил готовность пойти навстречу ряду требований США: закупить американские энергоносители (СПГ и нефть, ядерное топливо) на 750 млрд долл. в течение ближайших трех лет, а также вложить значительные средства (600 млрд долл.) в развитие экономики США и увеличить закупки вооружения¹³ и микрочипов до не менее 40 млрд долларов¹⁴. Объявленная цель по зарубежным инвестициям противоречит положениям прошлогоднего доклада М. Драги о необходимости внутреннего устойчивого инвестиционного форсажа в ЕС для обеспечения «зеленого перехода», повышения конкурентоспособности и сохранения квалифицированных рабочих мест. Противоречие грозит стать радикальным и создаёт риски окончательного подрыва промышленной мощи ЕС.

¹¹ Modifying the Scope of Reciprocal Tariffs and Establishing Procedures for Implementing Trade and Security Agreements. Federal Register. 05.09.2025. (<https://www.federalregister.gov/documents/2025/09/10/2025-17507/modifying-the-scope-of-reciprocal-tariffs-and-establishing-procedures-for-implementing-trade-and>) (дата обращения 03.11.2025)

¹² Trump intensifies trade war with 30% tariffs on EU and Mexico. BSNews. 12.07.2025. (<https://www.tbsnews.net/world/trump-intensifies-trade-war-30-tariffs-eu-and-mexico-1186576>) (дата обращения 30.07.2025)

¹³ Statement by President von der Leyen on the deal on tariffs and trade with the United States. European Commission. 27.07.2025. (https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/statement_25_1915) (дата обращения 30.07.2025)

¹⁴ Белов В.Б. Последствия июльской 2025 г. сделки ЕС — США для хозяйственно-политического пространства Германии // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2025. № 4. С. 64–84. DOI: 10.15211/vestnikieran420256484.

Обязательства инвестиционных вложений предполагают значительное перераспределение финансовых ресурсов. Неизбежен вопрос, что под этим будет пониматься: инвестиции в ценные бумаги или в основной капитал. В 2022 г. для 11 стран ЕС, которые отчитываются о позициях по вывозу ПИИ, их накопленный объём в США уже составил 3,25 трлн евро¹⁵. В любом случае средства компаний из государств ЕС (в случае выполнения ими рекомендаций Союза и правительств стран-членов) в размере порядка 3,8% ВВП ЕС будут отвлекаться из национальных экономик в объеме на 75% сопоставимом с суммой, которая определена в докладе М. Драги как необходимая для инвестирования в целях повышения конкурентоспособности европейской экономики (750-800 млрд евро ежегодно)¹⁶. Масштаб заявленных инвестиций выйдет завышенным, учитывая экономическое положение Германии, а также высокий уровень госдолга Франции и Италии.

Для крупнейшей экономики ЕС — германской — результаты торговых переговоров с США в целом неудовлетворительны¹⁷. Но, по словам федерального канцлера Ф. Мерца, «больше просто не достижи-мо». В данной ситуации договорённость значима для предотвращения дальнейшей эскалации напряженности в трансатлантических торгово-экономических отношениях¹⁸. Представители делового сообщества более прямо высказывались о значительном ущербе из-за согласованных тарифов. Из мнений научно-экспертного сообщества выделяется оценка Немецкого экономического института о соглашении как стратегической ловушке для ЕС. Союз превращается в импортера энергии из ископаемых источников вопреки своим климатическим целям, которому угрожает ещё большая энергетическая зависимость от США,

¹⁵ US remains top EU foreign ultimate investment partner. Eurostat. 29.01.2024. (<https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/w/ddn-20240129-3>) (дата обращения 30.07.2025)

¹⁶ Буторина О.В. Доклад Драги прерывает «обед молчания» ЕС. // Аналитические записки Института Европы РАН. — 2024. — 3. (№21) — 9 С. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics32120244351>.

¹⁷ Более подробно см.: Белов В.Б. Цит. соч.

¹⁸ Germany's Merz says he did not expect better EU-US trade deal, German economy will suffer. Brecorder. 28.07.2025. (<https://www.brecorder.com/news/40375032/germanys-merz-says-he-did-not-expect-better-eu-us-trade-deal-german-economy-will-suffer>) (дата обращения 30.07.2025)

чем существовала от России. Дополнительные 600 млрд долл. инвестиций означают отток капитала и «утечку мозгов» из европейских высокотехнологичных проектов энергетического перехода¹⁹.

Прогноз эффектов от ввода тарифов для стран ЕС

США и ЕС вместе составляют почти половину мирового ВВП и около 30% мировой торговли²⁰. Они оперируют тысячами цепочек поставок, от аэрокосмической и фармацевтической промышленности до автомобилестроения и экологически чистой энергетики. Ввод односторонних тарифов в 15% ставит всё это под угрозу. В отдельных видах деятельности (европейский автомобильный экспорт) это может привести к глубоким дисбалансам. Возможный разовый эффект по экономике ЕС от торговых тарифов составит около 0,3–0,5% ВВП. Сильнее всего пострадает Германия, Франция и Италия, столкнутся с более ограниченным влиянием, а на экономику Испании это почти не окажет воздействия²¹.

Плоская школа тарифа (15%) позволяет выявить слабые места в торгово-экономическом сотрудничестве ЕС и США. На основе модели межстранового межотраслевого баланса доказано снижение взаимных потоков конечных и промежуточных товаров и услуг из-за ужесточения тарифной политики. В условиях нарастающей напряжённости в торговых отношениях существуют высокие риски разрыва отдельных хозяйственных связей, что может повлечь корректировку всего внешнеэкономического курса Еврокомиссии²².

Наиболее подвержены таким шокам малые открытые экономи-

¹⁹ Trumps Energieddeal mit Europa: Ein klimapolitisches Desaster: Kommentar. DIW. 30.07.2025. (https://www.diw.de/de/diw_01.c.971434.de/publikationen/wochenberichte/2025_32_3/trumps_energieddeal_mit_europa__ein_klimapolitisches_desaster__kommentar.html) (дата обращения 30.07.2025)

²⁰ Кондратьева Н.Б. Трансатлантические экономические отношения на перепутье. Современная Европа, 2024, № 6, с. 89–99. DOI: 10.31857/S0201708324060081.

²¹ Trade War Update: US-EU trade deal reduces policy uncertainty and downside growth risks. ICG 30.07.2025. (<https://www.icgam.com/2025/07/30/trade-war-update-us-eu-trade-deal-reduces-policy-uncertainty-and-downside-growth-risks/#table>) (дата обращения 30.07.2025)

²² Котов А.В., Васильченко А.Д. Реквием или ода к радости? Об экономическом будущем ЕС в 2024–2029 гг. // Аналитические записки Института Европы РАН. 2024. № 3 (39). С. 20–26. DOI: 10.15211/analytics31820242026.

ки ЕС: Мальта, Люксембург, Ирландия. Их объём наиболее сильно реагирует на возможные разрывы связей с США. Как показали полученные авторами оценки, сокращение торгово-экономического сотрудничества ЕС и США²³ на 1% может привести к падению ВВП указанных стран на 4%, выступающих посредниками для американского многонационального бизнеса. Наименьшим образом от описанных событий могут пострадать страны юга ЕС (прежде всего, Италия и Хорватия). Указанные экономики меньше зависят от США.

В отраслевом плане крупнейшие издержки понесёт сектор водного и воздушного транспорта (его реакция на шок окажется примерно в пять раз сильнее). Существенный урон также может быть нанесён обрабатывающей промышленности ЕС, прежде всего химической и производству машин и оборудования: до 4–6% снижения производства на каждый процент сокращения совокупных межотраслевых связей экономик ЕС и США.

В товарном разрезе ключевой является потребительская продукция²⁴; ее доля в импорте США из ЕС составляет порядка 38%. Между тем, средний уровень тарифных ограничений в отношении отдельных товаров группы находится на уровне 2,6%²⁵. По сравнительно незначимым в относительном выражении группам товаров (одежда, кожа, обувь и др.) импортная пошлина США достигает 10%. Можно предположить, что единовременное повышение импортных тарифов на фиксированный процент больше всего ударит именно по наиболее значимым группам товаров²⁶, поскольку относительный прирост ставки пошлины будет наивысшим. Схожи оценки и Еврокомиссии: ЕС рискует потерять от 135 до 450 тыс. рабочих мест (до 0,8% общего количества), особенно в Ирландии и Германии. По оценкам Брюсселя, в среднем каждое государство-член может потерять от 0,1 до 0,3 %

²³ Здесь — торговля товарами и услугами, межфирменная кооперация.

²⁴ Здесь — товары, предназначенные для конечного потребления домохозяйствами, которые не требуют дополнительной промышленной переработки и могут быть непосредственно использованы конечными потребителями (см. WITS — Reference data). (<https://wits.worldbank.org/referencedata.html>) (дата обращения: 27.07.2025).

²⁵ Прим.: расчетные оценки *WITS* на основе усреднения значений импортных пошлин по отдельным товарным позициям с учетом их доли в общем объеме импорта страны (по данным за 2022 г.).

²⁶ Группы товаров: потребительская продукция ~38% импорта, химическая продукция ~26%, машины и электроприборы ~19%.

рабочих мест в результате реализации тарифного соглашения²⁷.

Сохранение тарифной неопределённости

Нынешняя ситуация — это не просто временная передышка в торговых разногласиях между Вашингтоном и Брюсселем. Это сигнал о продолжении роста протекционизма среди крупнейших экономик мира. Возможные риски выходят за рамки сокращения трансатлантических экономических взаимодействий и заключаются в росте волатильности рыночных активов, переложении повышенного бремени затрат на потребителей, роста инфляции в мировой экономике. Соглашению ещё предстоит пройти стандартную процедуру утверждения в Европейском парламенте, где, возможно, усилится критика Еврокомиссии за чрезмерную сговорчивость по отношению к США, в т.ч. по импорту многих американских товаров²⁸.

Можно заключить, что США потребовали полный доступ к рынку ЕС, а тот отказался от использования инструмента «анти-принуждения» (*ACI*)^{29,30}, который вступил в действие в конце 2023 г. и пока не применялся. *ACI* предусматривает введение ответных санкций для любой страны, которая осуществляет экономическое принуждение: должностным лицам Еврокомиссии могут быть предоставлены полномочия для принятия ответных мер в области новых налогов на американских технологических гигантов, целевых ограничений на инвестиции США в ЕС, ограничений доступа к определенным сегментам рынка или участия американских фирм в торгах за госконтракты

²⁷Tariffs: EU risks losing between 135,000 and 450,000 jobs due to agreement with Trump. Eu-news. 13.10.2025. (<https://www.eunews.it/en/2025/10/13/tariffs-eu-risks-losing-between-135000-and-450000-jobs-due-to-agreement-with-trump/>) (дата обращения 03.11.2025)

²⁸ Zoll-Deal bringt deutschen Unternehmen neue Sorgen. Tagesschau. 06.08.2025. (<https://www.tagesschau.de/wirtschaft/unternehmen/zoll-deal-sorgen-unternehmen-di-hk-100.html>) (дата обращения 03.11.2025)

²⁹ *Anti-Coercion Instrument, ACI* (англ).

³⁰ EU to ramp up retaliation plans as US tariff deal prospects dim. Reuters. 21.07.2025. (<https://www.reuters.com/business/autos-transportation/eu-ramp-up-retaliation-plans-us-tariff-deal-prospects-dim-2025-07-21/>) (дата обращения 30.07.2025)

(рынок госзакупок ЕС оценивался в 2017 г. в 2 трлн евро³¹), продаж американских химических и пищевых продуктов³².

По итогам первых месяцев реализации соглашения импортные тарифы США оказывают непредвиденное влияние на многие компании и отрасли. Так, компания *Krone Agriculture* (Германия), в которой работает 10 тыс. чел., заявила, что временно прекратила экспорт крупных единиц сельскохозяйственной техники в США (объём рынка 130 млн долл.) из-за неясности новых тарифов на продукцию, содержащую стальные компоненты или производные стали³³. Для компаний ЕС согласование товарных наименований и тарифного перечня, а также контроль затрат, стали одними из главных приоритетов. Тарифное соглашение привело к увеличению краткосрочных расходов, создало стимулы к повышению точности регистрации торговых сделок.

Еврокомиссия оказывает давление на США, чтобы те отменили тарифы на сталь и алюминиевую продукцию. Брюссель добивается прогресса по тем пунктам соглашения, которые еще не вступили в силу, в том числе по замене нынешних ставок на более низкие или даже нулевые. Следующая сложность — американские тарифы на «производные» товары. На взгляд ЕС, практика расчета содержания закладных металлов в повседневных товарах, таких как бытовая техника, должна быть прекращена³⁴. Соответствующую позицию лоббирует Союз машиностроителей Германии, так как это представляет прямую угрозу промышленному сектору малого и среднего предпринимательства страны. Около 40% европейского машиностроительного экспорта в США (в т.ч. автомобилестроения) подпадают под действие расширенных тарифов на сталь и алюминиевую продукцию, и этот список США

³¹ Public procurement. European Commission. (https://policy.trade.ec.europa.eu/help-exporters-and-importers/accessing-markets/public-procurement_en) (дата обращения 30.07.2025)

³² EU to Prepare Retaliation Plan as US Trade Stance Hardens. Mint. 21.07.2025. (<https://www.livemint.com/news/us-news/eu-to-prepare-retaliation-plan-as-us-trade-stance-hardens-11753077693564.html>) (дата обращения 30.07.2025)

³³ European firms pause sales to US over tariff-related rules. China Daily. 15.10.2025. (<https://www.chinadailyhk.com/hk/article/621726>) (дата обращения 03.11.2025)

³⁴ EU pressures the US to cancel tariffs on steel derivatives. GMK Center. 15.10.2025. (<https://gmk.center/en/news/eu-pressure-the-us-to-cancel-tariffs-on-steel-derivatives/>) (дата обращения 03.11.2025)

расширяют, что формирует для компаний ЕС новое тарифное бремя³⁵.

В итоге соглашение США и ЕС имеет ограниченный охват. Любые тарифные уступки ЕС, не распространяющиеся на основе режима наибольшего благоприятствования, или продемонстрированная дифференциация тарифного подхода в отношении ЕС по сравнению с другими членами ВТО, могут вызвать вопросы о будущем этой организации. Но если предположить, что данное соглашение впоследствии может охватить больший объём торговли, то проблемы с соблюдением требований ВТО будут не так очевидны³⁶.

Выводы

Тарифное соглашение ЕС и США отражает усиление протекционистских тенденций в международной торговле. Оно асимметрично в пользу США. После того, как переговоры по Трансатлантическому торговому и инвестиционному партнерству не увенчались успехом, данное соглашение стало примером того, что стороны все-таки могут координировать подходы по ключевым экономическим вопросам. Брюссель видит в Вашингтоне не просто жесткого переговорщика, а силового актора. Несмотря на найденный компромисс, экономическая напряжённость в трансатлантических отношениях осталась значительной. Реализация соглашения в ЕС требует законодательного одобрения и будет идти поэтапно в течение следующих месяцев. Механизмы квотирования стали и алюминия все еще на стадии обсуждения. Рамочный характер соглашения потребует дальнейших переговоров между сторонами. Вероятность контрмер со стороны ЕС невысока. Они, скорее всего, спровоцируют еще более широкий трансатлантический торговый раскол, учитывая предупреждения Д. Трампа о том, что ответные шаги против американских интересов столкнутся с еще более жесткими действиями со стороны его администрации.

³⁵ Tariff deal with the United States has serious consequences. VDMA. 27.08.2025. (<https://www.vdma.eu/en-GB/viewer/-/v2article/render/147583827>) (дата обращения 03.11.2025)

³⁶ U.S.-EU Tariffs and Trade Framework Agreement. Congress. 18.09.2025. (<https://www.congress.gov/crs-product/IF13107>) (дата обращения 03.11.2025)

Новая стратегия Европейского космического агентства: спектр технологий для повышения конкурентоспособности в космической сфере

Дарья Юрьевна Базаркина

доктор политических наук, ведущий научный сотрудник

Отдела исследований европейской интеграции Института Европы РАН

20 марта 2025 года Европейское космическое агентство опубликовало стратегию на ближайшие 15 лет с акцентом на автономию Европы в космической сфере. Документ отражает видение ключевых способов достижения указанной автономии на фоне отставания стран-членов ЕКА от США и КНР, особенно в условиях коммерциализации космических программ.

DOI 10.15211/978-5-98163-236-5.08

20 марта 2025 года Европейское космическое агентство (ЕКА) опубликовало стратегию на следующие 15 лет («Стратегию 2040»). В документе изложены основные цели и задачи ЕКА на период планирования. Стратегия будет определять содержание следующей министерской конференции ЕКА в ноябре 2025 г., где планируется одобрить конкретные программы на ближайшие три года. Хотя в Стратегии упоминается сотрудничество с третьими сторонами, она подчеркивает первостепенное значение кооперации европейских стран друг с другом. Цели и задачи Стратегии охватывают государства — члены ЕКА, ЕС, ряд европейских компаний и организаций. Идея достижения европейской автономии в космосе проходит в «Стратегии 2040» красной нитью: «Агентство стремится укреплять Европу, удовлетворяя... общественные потребности в автономии и устойчивости.

Первым... столпом в этом отношении является гарантированный автономный и конкурентоспособный доступ к космосу и мобильность в нем, свободные от внешних зависимостей»¹. Усилия по достижению данной цели станут «среднесрочной и долгосрочной пер-

¹ ESA Strategy 2040. In Depth Edition 2025. European Space Agency. (https://esamultimedia.esa.int/docs/corporate/ESA_Strategy_2040_InDepth.pdf) (дата обращения: 07.04.2025)

спективной», — заявил генеральный директор ЕКА Йозеф Ашбахер². Несмотря на обсуждаемые в СМИ разногласия, возникшие между европейскими элитами и администрацией Д. Трампа, Й. Ашбахер заверил, что ему неизвестно о каких-либо изменениях в лунной исследовательской кампании *NASA Artemis*, в которой Европа выступает основным партнером, предоставляя, в частности, сервисный модуль для космического корабля *Orion* и элементы исследовательской станции *Gateway*. «Мы не получали никаких уведомлений о том, что [европейские компоненты] не потребуются», — сообщил он и добавил, что заверит американских партнеров, что у *NASA* и ЕКА «прочное, хорошее сотрудничество, которое выгодно обеим сторонам»³.

Коммерциализация космических программ и отставание Европы от США

В последние годы отмечается значительный рост социально-экономической роли космической отрасли. «Такое развитие стало следствием научно-технологического прогресса, который значительно сократил финансовые затраты на создание и эксплуатацию спутниковых группировок. Существенно увеличилось количество связанных с космическими технологиями решений и приложений, ориентированных на использование в различных сферах экономики. Стартапы и инновационные компании активно используют их для расширения бизнеса на традиционных рынках и выхода на новые»⁴. Космические приложения в основном связаны со связью/коммуникацией, навигацией, наблюдениями за атмосферой и земной поверхностью. В ближайшие десятилетия, по прогнозам, «они распространятся на космическую солнечную энергию, промышленное производство в космосе и освоение ресурсов Луны, что окажет значительное влияние на пере-

² Foust J. ESA releases strategy document that emphasizes autonomy. Space News. 21.03.2025. (<https://spacenews.com/esa-releases-strategy-document-that-emphasizes-autonomy>) (дата обращения: 24.03.2025)

³ Ibidem.

⁴ Белов В.Б. Становление Германии как международного космического штандорта // Современная Европа. — 2024. — № 5(129). — С. 29. — DOI: 10.31857/S0201708324050024.

мены в народнохозяйственных системах»⁵. Оформляется термин *New Space*, которым эксперты обозначают стремление бизнеса революционизировать космическую индустрию через инновации и коммерциализацию. «В отличие от традиционных государственных космических программ, *New Space* делает акцент на снижение стоимости запусков, использование новых технологий и привлечение частного капитала»⁶.

Европа находится лишь на пороге новой эры в коммерческих космических технологиях. Поскольку глобальная политическая напряженность усиливается, а отношения с США становятся непредсказуемыми, несколько европейских компаний проводят или планируют провести собственные запуски, чтобы попытаться уменьшить зависимость континента от американских ракет. Так, компания *Isar Aerospace*, базирующаяся в Мюнхене, попыталась запустить ракету *Spectrum* с площадки на о. Аннёйя в Норвегии. Там построен космодром для поддержки небольших коммерческих ракет, и *Spectrum* — первая из них. «Это важная веха, — заявил Джонатан Макдауэлл, астроном и эксперт по космическим полетам из Гарвард-Смитсоновского центра астрофизики в Массачусетсе. — Давно пора Европе иметь настоящую индустрию коммерческих запусков»⁷. Ракета состоит из двух ступеней: первая с девятью двигателями работает на необычной топливной комбинации жидкого кислорода и пропана, что, по мнению *Isar*, обеспечивает более высокую производительность; вторая — с одним двигателем для окончательного выведения спутника на орбиту. Конечная цель *Spectrum* — вывести спутники весом до 1 т на низкую околоземную орбиту.

При запуске 31 марта 2025 г. на ракете спутников не было с учётом пока ещё высоких рисков аварии. Действительно, ракета *Spectrum* взорвалась и упала в океан сразу после запуска, но сама попытка считается важным моментом: члены ЕКА пытаются дать старт собственной частной ракетной промышленности. Ожидается, что две другие

⁵ Там же.

⁶ Белов В.Б. Перспективы создания Германией космодрома в Северном море // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2024. № 4. С. 73. DOI: 10.15211/vestnik-iran420247082.

⁷ O’Callaghan J. Europe is finally getting serious about commercial rockets. MIT Technology Review. 20.03.2025. (<https://www.technologyreview.com/2025/03/20/1113582/europe-is-finally-getting-serious-about-commercial-rockets>) (дата обращения: 07.04.2025)

компании (*Orbex* из Великобритании и *Rocket Factory Augsburg, RFA*, из Германии) предпримут запуски до конца 2025 года.

Государства — члены ЕКА в течение многих лет отставали от США в коммерческой космической сфере. Успешный запуск первой ракеты *SpaceX, Falcon 1*, в 2008 г. положил начало периоду американского доминирования на международном рынке запусков. В 2024 г. 145 из 263 попыток запуска в мире были предприняты американскими организациями (138 из них пришлись на *SpaceX*)⁸. Другие компании США, такие как *Rocket Lab*, также добились успеха. Коммерческие запуски ракет набирают обороты в Китае.

Европейская космическая промышленность считается конкурентной в ряде областей. Европейская навигационная система (спутниковая сеть *Galileo*) с 2024 г. предоставляет самую точную информацию, в том числе для военных целей. Она считается точнее других глобальных навигационных спутниковых систем, включая американскую *GPS*, китайскую *Beidou* и российскую ГЛОНАСС. Спутниковая система *Copernicus* предлагает самые полные в мире данные наблюдения за Землей, в том числе для мониторинга окружающей среды, стихийных бедствий, изменений климата и безопасности⁹.

Несмотря на все эти успехи, Евросоюз в последние годы начал отставать от основных конкурентов на мировом рынке, США и Китая, с увеличивающимся разрывом в возможностях. Он не обладает лидирующими позициями на рынке не только геостационарных спутников, но и пусковых установок, в то время как возросла зависимость ЕС от полупроводников и американских мегагруппировок спутников (таких, как *Starlink*). Стоит подчеркнуть и отставание членов ЕКА в автономном доступе к космическому пространству. В области пусковых установок проблема заключается не только в задержке разработки пусковой установки *Ariane 6* или технических проблемах пусковой установки *Vega-C*. Возможность повторного использования пусковых установок *Space X* значительно снижает стоимость ее запусков.

⁸ Ibidem.

⁹ The future of European competitiveness: Report by Mario Draghi. European Commission. 09.09.2024. (https://commission.europa.eu/topics/eu-competitiveness/draghi-report_en) (дата обращения: 30.03.2025)

В сфере космического транспорта ЕКА выработало свои предложения только в этом году. Наконец, в отличие от США, Китая, России и Индии у Европы долгое время отсутствовали планы по разработке собственной космической станции на околоземной орбите¹⁰.

Исследуя кейс ЕС, бывший председатель ЕЦБ Марио Драги определил следующие основные причины отставания ЕС в космической сфере:

а) государственное финансирование космической политики в ЕС ниже, чем у конкурентов, отсутствуют крупные гражданские и военные космические программы;

б) отсутствие координации между инвестициями государств-членов в космос сдерживает рост спроса;

с) государственные инвестиции в НИОКР не достигают необходимого уровня;

д) возможности космических компаний ЕС затрудняются ограниченным доступом к финансам и государственным контрактам;

е) сосуществование множества институциональных субъектов на национальном и европейском уровнях фрагментирует космическую промышленную базу ЕС;

ф) координация и синергия между космической и военной отраслями не используются в полной мере;

г) европейская космическая деятельность сталкивается с торговыми барьерами и стратегической зависимостью от иностранных производителей¹¹.

Пока не было предпринято ни одной попытки вертикального орбитального запуска ракеты из Западной Европы. *Isar Aerospace* — одна из немногих компаний, которая надеется изменить эту ситуацию с помощью ЕКА (с 2019 г. предоставляет финансирование компаниям по запуску ракет через свою программу *Boost*). В 2024 г. она выделила 44,22 млн евро компаниям *Isar*, *Orbex*, *RFA* и базирующейся в Нойштадте *HyImpulse*. Возможно, одна или несколько компаний вскоре

¹⁰ Bartóki-Gönczy B., Malinowska K. Paradigm shift in the European Union's space policy: institutional restructuring and its possible consequences for the CEE region // *Frontiers in Political Science*. — 2025. — № 7. — 1536170. — DOI: 10.3389/fpos.2025.1536170.

¹¹ The future of European competitiveness: Report by Mario Draghi. European Commission. 09.09.2024. (https://commission.europa.eu/topics/eu-competitiveness/draghi-report_en) (дата обращения: 30.03.2025)

начнут регулярные запуски из Европы с двух потенциальных площадок: выбранного Isar места на о. Аннёйа и космодрома Саксаворд на Шетландских островах, где планируют свою деятельность *RFA* и *Orbex*.

Цели ЕКА в «Стратегии 2040»

«Стратегия 2040» стала закономерной попыткой преодолеть отставание членов ЕКА в космической отрасли и их зависимость от американских технологий. Стратегия построена по принципу «открытой архитектуры» и предполагает возможность уточнения и дополнения по мере совершенствования замысла и приспособления к текущей ситуации. В отличие от предыдущего документа («Повестка 2025»), принятого в марте 2021 г., в новой стратегии охватывается горизонт планирования в 15 лет.

ЕКА определило пять всеобъемлющих целей до 2040 г., заявив, что космос будет «служить Европе» наиболее эффективно. Для трех из пяти целей обозначены ключевые технологии. Таким образом, ЕКА пытается максимально использовать свои конкурентные преимущества — разработки в сфере навигации и спутниковой связи, а также создавать продукты искусственного интеллекта, направленные на достижение амбициозной цели — все более автономных миссий в Солнечной системе.

Цель 1. Защита планеты и климат

Руководствуясь экологической повесткой, ЕКА заявляет, что космические технологии должны гарантировать, что Европа останется на переднем крае в наблюдении за Землей. Использование прорывов в дистанционном зондировании, включая квантовые методы и бортовой интеллект обеспечит высокоточные данные об окружающей среде, критически важные для смягчения экологических изменений. Делается ставка на сверхкомпактные высокопроизводительные спутники, чтобы минимизировать затраты на запуск и оптимизировать эффективность сбора данных. В планах ЕКА эксплуатация спутников на сверхнизкой околоземной орбите, которые должны будут обеспечивать высокоскоростное широкополосное соединение и наблюдение с высоким разрешением. Инновации на основе ИИ оцениваются как средство непрерывного мониторинга окружающей среды без наземного вмешательства: «Автономные операции в многоагентных системах позволят

осуществлять всесторонний сбор и анализ данных, значительно улучшая способность человека отслеживать изменения окружающей среды». ИИ улучшит прогностическую аналитику и принятие решений в реальном режиме времени. Развивая эти технологии, ЕКА рассчитывает «сохранить мировое лидерство в области наблюдения за Землей»¹².

В рамках первой цели поставлена задача достижения «устойчивой космической экономики», выполнять которую планируется следующими мерами:

- поддержание нулевого загрязнения окружающей среды;
- обеспечение процессов обслуживания, сборки, производства и переработки на орбите;
- проектирование спутников, которые нейтрально влияют на экологию Земли на протяжении всего своего жизненного цикла.

К 2040 г. ЕКА стремится возглавить мировые усилия в области космической погоды и планетарной обороны, признавая, что космические технологии имеют двойное назначение. В открытом документе перечисляются в основном гражданские цели и задачи, а военные описываются общими словами, как, например, «позиционировать Европу в качестве мирового лидера в области космической безопасности». Вместе с тем, стоит обратить внимание на такие планы ЕКА, как разработка технологий движения для миссий за пределами орбиты Земли, «внедрение технологий высокоскоростных путешествий», которые «обеспечат возможности быстрого реагирования для планетарной обороны», а также автономные системы и инновационные источники энергии для дальнего космоса. ЕКА делает ставку на повышение автономности работы космических объектов, изучение коммерческих возможностей добычи на астероидах. В «Стратегии 2040» эти технологии преподносятся как средство обеспечения экономического роста и открытия новых рынков, однако оборонный аспект подобных разработок нельзя игнорировать.

Цель 2. Исследования и открытия

Согласно видению ЕКА, доступ к комплексу новейших технологий будет способствовать успеху миссий *Voyage 2050*, позволяя Европе «от-

¹² ESA Strategy 2040. In Depth Edition 2025. European Space Agency. (https://esamultimedia.esa.int/docs/corporate/ESA_Strategy_2040_InDepth.pdf) (дата обращения: 07.04.2025)

крывать новые научные горизонты и вдохновлять будущие поколения». В частности, планируется использовать ИИ и интеллектуальную химию (*smart chemistry*) для разработки новых материалов и внедрения возможностей сборки на орбите и производства в космосе для длительных космических миссий; улучшить космические приложения с помощью квантовых сетей и датчиков (повысить возможности наблюдения). ЕКА прогнозирует, что прорывы в дистанционном зондировании с использованием квантовых методов улучшат возможности наблюдения в космической науке, а ИИ в планировании и эксплуатации миссий снизит их зависимость от наземного управления. Здесь упоминаются системы навигации и связи в Солнечной системе для межпланетных миссий, а также источники энергии для дальнего космоса, которые будут развиваться в соответствии с технологиями солнечной и ядерной энергетики. Особенно важно, что ЕКА планирует развивать инновационные системы двигателей, в чем сегодня оно особенно отстает от США.

Для решения комплексной задачи «расширить уникальные возможности и роль ЕКА... на низкой околоземной орбите, вокруг Луны и на Луне, а также в направлении Марса» имеет большое значение интеграция инновационных технологий. Многие технологические возможности здесь тесно связаны с другими космическими мероприятиями и программами ЕКА, к примеру: инновационная робототехника для роботизированных и пилотируемых миссий, технологии генерации электроэнергии, передовые медицинские, жизнеобеспечивающие технологии, которые позволят увеличить присутствие людей в космосе. «Улучшенные медицинские системы, создание безопасной среды и поддержка физического и психического благополучия во время космических миссий будут способствовать путешествиям в дальний космос и созданию постоянных баз на Луне и Марсе»¹³. Особенно важны для ЕКА новые возможности пусковых установок (включающие тяжелые и многоразовые подъемные системы), перезаправляемые двигательные установки, которые «имеют решающее значение для дальних путешествий и создания прочных космических аппаратов» и для оборонной

¹³ ESA Strategy 2040. In Depth Edition 2025. European Space Agency. (https://esamultimedia.esa.int/docs/corporate/ESA_Strategy_2040_InDepth.pdf) (дата обращения: 07.04.2025)

сферы. Отмечено, что передовые двигатели и транспортные системы, робототехника, источники энергии, автономное проживание в глубоком космосе и т.д. приносят пользу таким секторам за пределами космоса, как здравоохранение, энергетика, и передовая авионавтика.

Цель 3. Укрепление европейской автономии и устойчивости

«Автономия Европы» не только вынесена в отдельную цель, ее необходимость подчеркивается во всем тексте «Стратегии 2040». Согласно видению ЕКА, источники энергии для дальнего космоса получают прогресс в солнечных батареях, ядерной энергии в двигателях, что обеспечит надежное энергоснабжение длительных миссий в экстремальных условиях. Строительство крупных космических конструкций с использованием производства на местах и передовой робототехники позволит эффективно разворачивать спутники и зонды для телекоммуникаций, наблюдения за Землей и амбициозных научных миссий. Инновационные технологии движения будут поддерживать новые миссии. Химические, электрические и ядерные двигатели высокой тяги позволят осуществлять большие пилотируемые и грузовые миссии в дальнем космосе. Устойчивая космическая экономика будет сосредоточена на операциях с нулевым загрязнением и конструкциях спутников, пригодных для вторичной переработки, с одновременным внедрением системы запуска и транспортировки следующего поколения. Будут разрабатываться устойчивые космические системы с безопасными цепочками поставок, чтобы противостоять природным и антропогенным вызовам. Это перечисление критических технологий не дает, однако, представления о том, как именно данные технологии будут развиваться в Европе. Пока что планируется постепенное разворачивание космических транспортных решений с 2030 года. Такой подход потребует от ЕКА развития частно-государственного партнерства. Первые попытки в этом направлении уже делаются на примере стимулирования коммерческих запусков с европейской территории.

Достижения в ключевых областях согласно технологическому видению ЕКА — это совершенствование телекоммуникаций, навигации и систем безопасности. Разработка квантовых технологий следующего поколения будет играть решающую роль, внедряя квантовые сети, датчики и усовершенствованные атомные часы. Планируется дальнейшее развитие технологий оптической связи для космических, назем-

ных и воздушных транспортных средств, а затем — развитие квантовых коммуникационных технологий. Параллельно безопасность космических систем планируют укреплять с помощью квантово-устойчивой криптографии. Характер внешних угроз в стратегии не раскрывается — упоминается лишь их природный и антропогенный характер.

ЕКА намерена развивать безопасные цепочки поставок и заявляет, что использование цифровых двойников, передового моделирования и инноваций на основе ИИ сократит затраты и повысит эффективность космической отрасли. Интересна идея развития радиочастотных и оптических коммуникаций и сверхбольших спутниковых архитектур, что позволит развернуть надежный «Интернет Солнечной системы».

Для реагирования на кризисы и обеспечения непрерывности критически важных услуг предполагается задействовать ключевые технологические разработки в сфере дистанционного зондирования, сверхкомпактных высокопроизводительных спутников, обработки на орбите, в наземном сегменте интеллектуальных операций, устойчивых космических системах, квантовых технологиях, Интернете Солнечной системы, навигационных и коммуникационных системах, инновациях на основе ИИ. По мнению ЕКА, разработка и развертывание сети спутников наблюдения Земли с высоким разрешением и возможностями безопасной передачи данных в реальном времени приобретет решающее значение. Эти спутники будут использовать интеллектуальные датчики, адаптивные полезные нагрузки и автономные системы принятия решений для постоянного мониторинга в сочетании с воздушными и наземными системами, включая Интернет вещей. Для решения этих и других задач авторы «Стратегии 2040» намерены развивать партнерство с международными космическими агентствами, европейскими институтами и частными компаниями для обмена данными и ресурсами, а также тесное взаимодействие с сообществами пользователей.

Цели 4 «Усиление европейского роста конкурентоспособности» и 5 «Вдохновение Европы» не сопровождаются специальными разделами с перечислением критических технологий, однако планы, соответствующие целям 1–3, позволяют заключить, что и здесь будет сделана ставка на автономные системы, квантовые технологии, большие группировки спутников, разработку двигателей нового поколения и т.п.

Выводы

Развитие космической отрасли становится все более важной опорой экономики и обороноспособности. Несмотря на растущую глобальную конкуренцию в космосе и за космос, в последние десятилетия ЕС и ЕКА сосредоточили свои усилия на гражданских аспектах освоения космоса. Различные кризисы и отставание от США и КНР привели государства – члены ЕКА к выводу, что они должны усилить автономные возможности безопасности и обороны.

На заре новой космической эры государства ЕКА оказались на перепутье. Они должны одновременно догнать основных конкурентов и – на фоне новой геополитической обстановки – расширить сферу своей ранее гражданско-ориентированной космической политики. ЕКА необходимо найти компромисс, чтобы все европейские государства могли внести свой вклад в развитие космических возможностей в долгосрочной перспективе. Если ЕС гармонизирует законодательство государств-членов в отношении космической деятельности, это также приведет к значительным изменениям.

Однако подавляющее большинство европейских государств еще не приняли национальное космическое законодательство. Теперь им предстоит еще более сложное решение: либо они ждут принятия законодательства ЕС, что может занять долгое время, и их конкурентоспособность может быть подорвана, либо они принимают национальное законодательство, и в этом случае существует риск, что в него придется вносить поправки в случае принятия регламента. Так или иначе, следующей важной вехой в усилиях по достижению автономии в космической сфере должен стать Закон ЕС о космосе.

«Коммерциализация космической деятельности в мире уже с нулевых годов развивается и как результат целенаправленной государственной политики, и как реакция на объективные потребности бизнеса в масштабном внедрении и применении космических технологий»¹⁴. Для РФ важно внимание ЕКА к процессу коммерциализации космических программ, на которой сделан акцент в «Стратегии 2040». Большое значение для раз-

¹⁴ Белов В.Б. Перспективы создания Германией космодрома в Северном море // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2024. №4. С. 73.

вития экономики и повышения благосостояния общества может иметь интеграция космических технологий в некосмические отрасли (здравоохранение и энергетика). Сложно переоценить важность ИИ и квантовых технологий (двойного назначения), внедрять которые планирует ЕКА.

Коммерциализация космических программ, отмеченная в «Стратегии 2040», может стать катализатором создания национального и общеевропейского космического законодательства. Первому в истории члену Комиссии ЕС по вопросам обороны и космоса Андрию Кубилосу председатель Еврокомиссии У. фон дер Ляйен поручила вести подготовку проекта Закона ЕС о космосе. Его разработкой будут заниматься специалисты из ведущих космических стран ЕС (Германия, Италия и Франция). ЕКА в своей новой Стратегии активно ссылается на германские и французские национальные космические документы. Длительное ожидание Закона ЕС о космосе может быть вызвано рядом причин, среди которых: отсутствие национального законодательства в соответствующей области в большинстве стран ЕС, стремительное развитие *New Space*, сложность консенсуса при разработке акта (германский опыт¹⁵ здесь показателен).

Ожидается, что закон будет представлен во втором квартале 2025 г. Он станет попыткой решить текущие проблемы, которые включают распространение спутников с соответствующими рисками перегрузки и столкновения, а также высокий уровень угроз безопасности для космических инфраструктур. Вероятно, ЕС возьмет на себя задачу, с которой не справилось ЕКА, имеющее в своей структуре Европейский центр по космическому праву. Также вероятно, что в Законе ЕС о космосе будут раскрыты «угрозы», на борьбу с которыми направлена Стратегия ЕКА. На это в контексте постоянных обвинений в адрес России в создании гибридных угроз для ЕС необходимо обратить особое внимание. Важно учесть, как в законопроекте будет отражена милитаризация космического пространства¹⁶.

¹⁵ Белов В.Б. Становление Германии как международного космического штандорта // Современная Европа. — 2024. — № 5(129). — С. 32.

¹⁶ См., к примеру: Энтина Е.Г. Методы повышения конкурентоспособности космической деятельности ЕС // Современная Европа. — 2023. — № 7. — С. 49-63. DOI: 110.31857/S0201708323070045.

США и ЕС: сравнительная оценка подходов к доминированию в Мировом океане

Марина Львовна Колесникова

научный сотрудник Отдела Черноморско-Средиземноморских исследований
Института Европы РАН

В последних документах США и ЕС прослеживается стремление выйти на первые позиции в мире в отдельных морских хозяйственных сегментах. Цели и подходы сторон различаются. США под руководством Д. Трампа стремятся к доминированию в отдельных морских секторах (судостроении, судоходстве, рыбной промышленности, разработке полезных ископаемых), а также к созданию исключительных условий работы для американского бизнеса. Для этого американская администрация готова использовать различные средства — от введения чувствительных для внешнеторговых партнеров таможенных пошлин до открытия национальных заповедников для американских рыбаков. ЕС не декларирует подобные цели столь же прямо, но тоже стремится лидировать на определенных направлениях в глобальной морской экономике. Общим остается признание первенства во многих морских отраслях за Китаем и вопрос о цене возможных финансовых, организационных и политических решений поставленных задач.

DOI 10.15211/978-5-98163-236-5.09

9 апреля 2025 года президент США Д. Трамп подписал указ о «Восстановлении морского доминирования Америки»¹, что соответствует ранее озвученным им планам «возродить американскую судостроительную промышленность, включая коммерческое и военное судостроение» во время первого обращения к конгрессу США 4 марта 2025 года². За

¹ Executive Order 14269. Restoring America's Maritime Dominance. April 9, 2025. The American Presidency Project. (<https://www.presidency.ucsb.edu/documents/executive-order-14269-restoring-americas-maritime-dominance>) (дата обращения: 23.04.2025); Fact Sheet: President Donald J. Trump Restores America's Maritime Dominance. White House. April 9, 2025. (<https://www.whitehouse.gov/fact-sheets/2025/04/fact-sheet-president-donald-j-trump-restores-americas-maritime-dominance>) (дата обращения: 24.04.2025)

² Trump's 'Make Shipbuilding Great Again' Order Calls for Wholesale Overhaul of U.S. Maritime Industry. March 5, 2025. U.S. Naval Institute. (<https://news.usni.org/2025/03/05/trumps-make-shipbuilding-great-again-order-calls-for-wholesale-overhaul-of-u-s-maritime-industry>) (дата обращения: 21.04.2025)

время правления Трамп уже принял ряд стратегических решений в сфере государственного управления, которые определяют пути развития морской деятельности, демонстрируют заинтересованное отношение новой администрации к морской сфере, а также стремление к мировому лидерству в морских отраслях и укреплению морской мощи в целом.

Документы США 2025 года, определяющие направления морского развития

За время нахождения в должности Д. Трамп утвердил несколько документов стратегического планирования, связанных с развитием морских отраслей. Подписанный в апреле 2025 г. указ о морском доминировании нацелен на создание необходимых условий для восстановления судостроительной промышленности и ее производственного потенциала — морской промышленной базы, а также определения приоритетных направлений для инвестиций, в частности, для развития судостроения, комплектования отрасли рабочими кадрами и т.д. В конечном итоге, эти и другие действия нацелены на увеличение количества судов под флагом США для участия в международной торговле и укрепления морской мощи страны.

Обращает на себя внимание деятельность новой администрации, направленная на развитие коммерческого рыболовства, аквакультуры и рыбопереработки. В частности, 20 января 2025 г. Д. Трамп временно приостановил выдачу лицензий и разрешений на реализацию проектов по прибрежной ветроэнергетике на континентальном шельфе США, заявив, что это необходимо для поддержки рыбной отрасли страны³.

17 апреля президент США подписал указ о «Восстановлении конкурентоспособности американских морепродуктов», цель которого — обеспечить доминирование США на мировом рынке морепродуктов. Констатируется, что, несмотря на обладание крупнейшими в мире океанскими ресурсами, чрезмерное регулирование и недобросовестная внеш-

³ Temporary Withdrawal of All Areas on the Outer Continental Shelf from Offshore Wind Leasing and Review of the Federal Government's Leasing and Permitting Practices for Wind Projects. White House. January 20, 2025. (<https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/01/temporary-withdrawal-of-all-areas-on-the-outer-continental-shelf-from-offshore-wind-leasing-and-review-of-the-federal-governments-leasing-and-permitting-practices-for-wind-project>) (дата обращения: 21.04.2025)

неторговая практика поставили национальные рынки морепродуктов в невыгодное положение. Страна импортирует около 90% морепродуктов, торговый дефицит в этой сфере составляет более 20 млрд долларов^{4,5}.

Предлагается разработать первую американскую стратегию морепродуктов (*America First Seafood Strategy*), направленную на поощрение производства, сбыта, продажи и экспорта продукции рыбного хозяйства и аквакультуры США, укрепление внутренних возможностей для их переработки. Планируется обновить стратегию по торговле морепродуктами (*Seafood Trade Strategy*), принятую 3 ноября 2020 г.⁶ в ходе первой каденции Д. Трампа. Предусмотрено расширение программы мониторинга рыбного импорта⁷ Национального управления океанских и атмосферных исследований США в части выявления рискованных поставок из стран-нарушителей международных правил.

17 апреля опубликовано заявление об открытии для коммерческого рыболовства части исключительной экономической зоны США у Национального морского заповедника дальних тихоокеанских островов (*Pacific Remote Islands Marine National Monument*) как ключевого компонента политики «Америка — первая в рыболовстве» (*America First Fishing Policy*). Документ позволяет судам под флагом США расширить зону промысла, что, по мнению Д. Трампа, повысит конкурентоспособность американских рыбаков. Утверждается, что его подписание направлено на активизацию отрасли в контексте «более широкой стратегии по раскрытию потенциала американской экономики»⁸.

⁴ Executive Orders. Restoring american seafood competitiveness. White House. April 17, 2025. (<https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/04/restoring-american-seafood-competitiveness>) (дата обращения: 21.04.2025)

⁵ Fact Sheet: President Donald J. Trump Restores American Seafood Competitiveness. White House. April 17, 2025. (<https://www.whitehouse.gov/fact-sheets/2025/04/fact-sheet-president-donald-j-trump-restores-american-seafood-competitiveness>) (дата обращения: 21.04.2025)

⁶ Executive Order 13921—Promoting American Seafood Competitiveness and Economic Growth. American Presidency Project. May 7, 2020. (<https://www.presidency.ucsb.edu/documents/executive-order-13921-promoting-american-seafood-competitiveness-and-economic-growth>) (дата обращения: 21.04.2025)

⁷ Seafood Import Monitoring Program. 2025. URL: <https://www.fisheries.noaa.gov/international/international-affairs/seafood-import-monitoring-program> (дата обращения: 21.04.2025).

⁸ Fact Sheet: President Donald J. Trump Unleashes American Commercial Fishing in the Pacific. White House. April 17, 2025. (<https://www.whitehouse.gov/fact->

24 апреля президент США подписал указ о «Раскрытии потенциала важнейших морских месторождений и ресурсов Америки». Цель — обеспечить лидерство в разработке и изучении полезных ископаемых и критически важных минералов на морском дне, что аргументируется необходимостью укрепить экономику страны, обеспечить потребности энергетической отрасли и снизить зависимость от иностранных поставщиков, а также противодействием растущему влиянию КНР в этой области. США готовы вести разведку и добычу как на своем континентальном шельфе, так и в районах под юрисдикцией стран-партнеров⁹.

Оценка риторики и содержания действий США показывает¹⁰, что своим основным конкурентом, препятствующим восстановлению доминирующих позиций, в том числе в морской сфере, команда Д. Трампа и экспертное сообщество страны¹¹ считают Китай. Об этом говорится и в опубликованном 21 февраля администрацией президента США документе *America First Investment Policy*, который определяет требования к инвестиционной политике, включая ограничения по вопросам допуска китайских инвесторов к критически важным технологиям, данным и активам¹².

Разработанные в Вашингтоне директивные документы демонстрируют политические устремления команды Трампа к достижению в короткие сроки доминирующих позиций в морской сфере с акцентом на развитие определенных отраслей, а также готовность использовать для этого любые доступные средства.

sheets/2025/04/fact-sheet-president-donald-j-trump-unleashes-american-commercial-fishing-in-the-pacific) (дата обращения: 21.04.2025)

⁹ Executive Orders. Unleashing America's offshore critical minerals and resources. April 24, 2025. (<https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/04/unleashing-america-offshore-critical-minerals-and-resources>) (дата обращения: 25.04.2025)

¹⁰ Тавровский Ю.В. США против Китая: не стоит прогибаться под изменчивый мир. 14.04.2025. (<https://fondsk.ru/news/2025/04/14/ssha-protiv-kitaya-ne-stoit-progi-batsya-pod-izmenchivyy-mir.html>) (дата обращения: 20.04.2025)

¹¹ USTR's Action to Restore American Shipbuilding and Reverse China's Maritime Dominance Draws Bipartisan Praise. Office of the United States Trade Representative (USTR's Office). April 23, 2025. (<https://ustr.gov/about/policy-offices/press-office/press-releases/2025/april/ustrs-action-restore-american-shipbuilding-and-reverse-chinas-maritime-dominance-draws-bipartisan>) (дата обращения: 20.04.2025)

¹² America First Investment Policy. White House. February 21, 2025. (<https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/02/america-first-investment-policy>) (дата обращения: 19.04.2025)

Некоторые глобальные нарративы в морской деятельности ЕС: 2025 год

ЕС считает себя глобальным лидером на относительно новом поприще — в продвижении на мировой уровень собственных технологий управления и стандартов в областях устойчивого развития, защиты окружающей среды, борьбы с выбросами парниковых газов, внедрения новых видов энергетики¹³, декарбонизации промышленности и движения к экономике замкнутого цикла¹⁴. Все эти направления касаются и деятельности в Мировом океане.

В числе прочего ЕС активно продвигает собственные инструменты «синей» экономики, в частности, морское пространственное планирование (МПП). ЕС участвует в финансировании международного проекта *MSPglobal*¹⁵ по разработке и внедрению международных норм МПП, который реализуется по инициативе Межправительственной океанографической комиссии (МОК) ЮНЕСКО и Еврокомиссии с 2018 года.

ЕС обеспокоен по поводу отставания от КНР и США в инновационном развитии, особенно в передовых технологиях, а также в уровне производительности труда. При этом в ЕС считают, что обладают достаточными экономическими преимуществами и возможностями, которые позволяют ему стать лидером в «глобальной экономике завтрашнего дня»¹⁶. Этот тезис фиксируется в представленной в январе 2025 г. дорожной карте «Компас конкурентоспособности», подготовленной Европейской комиссией с учетом положений доклада 2024 г.

¹³ Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. The European Green Deal. COM/2019/640 final. 11.12.2019. (<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52019DC0640>) (дата обращения: 21.04.2025)

¹⁴ EU Compass to regain competitiveness and secure sustainable prosperity. European Commission. Jan 29, 2025. (https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_25_339) (дата обращения: 21.04.2025)

¹⁵ MSPglobal. UNESCO-IOC 2025. (<https://www.mspglobal2030.org/msp-global>) (дата обращения: 1.05.2025)

¹⁶ Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. A Competitiveness Compass for the EU. COM (2025) 30 final. 29.01.2025. (https://commission.europa.eu/document/download/10017eb1-4722-4333-add2-e0ed18105a34_en) (дата обращения: 24.04.2025)

Марио Драги «Будущее европейской конкурентоспособности»¹⁷.

Интерпретируя эту работу с точки зрения морской проблематики, можно увидеть, что связанные с ней вопросы не выделяются в отдельный блок, а рассматриваются в совокупности с общими для ЕС проблемами и решениями. М. Драги в своем докладе не обходит вниманием морскую сферу, заявляя о наличии важного преимущества у ЕС для повышения конкурентоспособности, безопасности и устойчивости благодаря обладанию самой крупной в мире исключительной экономической зоной. Ее площадь в 17 млн кв. км в четыре раза превышает площадь суши ЕС¹⁸. Данный фактор показывает важность морской повестки для ЕС, в том числе в контексте возможностей для развития морских отраслей и участия в отраслевых глобальных рынках (например, в глобальной логистике¹⁹).

По поводу места в глобальной морской экономике ЕС выражает свои намерения осторожно, считая, что перспективы секторов зависят от степени их зрелости, наличия ресурсов и уровня глобальной конкурентоспособности²⁰. В частности, в 2022 г. доля ЕС в мировом объеме вылова рыбы и производства аквакультурной продукции (222,9 млн т) составила только 2% (4,6 млн т). В рейтинге рыбопромышленных стран ЕС занял 8-ое место после США (7-ое место, 2,1%, 4,7 млн т). Китай занял 1-ое место (39,7%, 88,6 млн т)²¹. В прибрежной ветроэнергетике ЕС позиционирует себя как лидера, который экспортирует оборудование и

¹⁷ The future of European competitiveness: Report by Mario Draghi. 9 September 2024. (https://commission.europa.eu/topics/eu-competitiveness/draghi-report_en) (дата обращения: 1.05.2025)

¹⁸ The future of European competitiveness. A competitiveness strategy for Europe. 9 September 2024. Part A. P. 7. (https://commission.europa.eu/document/download/97e481fd-2dc3-412d-be4c-f152a8232961_en?filename=The%20future%20of%20European%20competitiveness%20_%20A%20competitiveness%20strategy%20for%20Europe.pdf) (дата обращения: 25.04.2025)

¹⁹ The future of European competitiveness. European Commission. 9 September 2024. Part B. P. 217. (https://commission.europa.eu/document/download/ec1409c1-d4b4-4882-8bdd-3519f86bbb92_en?filename=The%20future%20of%20European%20competitiveness_%20In-depth%20analysis%20and%20recommendations_0.pdf) (дата обращения: 24.04.2025)

²⁰ The EU Blue Economy Report. European Commission. 2024. P. 11. (<https://medblueeconomyplatform.org/wp-content/uploads/2024/05/the-eu-blue-economy-report-2024.pdf>) (дата обращения: 24.04.2025)

²¹ The EU Fish Market. European Market Observatory for Fisheries and Aquaculture Products. 2024. P. 19. (https://eumofa.eu/documents/20124/145239/EFM2024_EN.pdf/bd21aeb4-4a3e-3f6e-9f3f-b386fcb0a6ec?t=1733150606293) (дата обращения: 24.04.2025)

знания по всему миру²². В ЕС отмечают, что сталкиваются с растущими вызовами со стороны глобальных конкурентов. В торговом судостроении и производстве контейнеров ЕС, как и США, стал полностью зависеть от Азии. Стороны видят здесь угрозу не только для коммерческого судоходства, но и в части обеспечения национальной безопасности, прежде всего, в сфере развития военно-морского судостроения²³.

Схожие и различные черты США и ЕС в глобальных морских притязаниях

В целом ЕС, как и США, демонстрирует стремление к наращиванию возможностей в глобальной морской сфере, в том числе в ее отраслевых сегментах. Однако есть отличия в риторике их декларирования и трактовке терминов «доминирование» и «глобальное лидерство». США, несмотря на отставание от КНР²⁴, настроены любыми способами занять центральное место в важных для страны морских видах деятельности. Ставка делается на использование ведущих позиций США в основных международных организациях, а также на применение имеющихся механизмов воздействия на хозяйствующие субъекты в рамках контроля выстроенной американцами глобальной финансовой системы.

Напротив, стремление ЕС лидировать имеет выраженный миссионерский характер. Евросоюз хочет возглавить глобальные усилия партнеров в достижении устойчивого развития, что отражается в программе «зеленого курса», опоре на собственные технологии управления морской сферой, а также успешный опыт их практического использования в рамках макрорегиона. Не менее важный фактор — реальная возможность масштабирования отработанных ЕС технологий управления морской деятельностью для их последующего продвижения на глобальный уровень²⁵.

²² The EU Blue Economy Report. European Commission. 2024. P.15, 21.

²³ The future of European competitiveness. European Commission. 9 September 2024. Part B. P. 216.

²⁴ Согласно расчетам экспертов ИМЭМО Китай в 2024 г. занял 16,5% совокупного морского потенциала 100 стран мира (1 место в их рейтинге), США — 15% (2 место), представленные страны ЕС (по подсчетам автора) — не менее 13,5% // См.: Поливач А.П., Гудев П.А. Морские державы 2024: индексы ИМЭМО РАН (2.0). — Москва: ИМЭМО РАН, 2024. — 212 с. — (рус., англ.). (<https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2024/SPR-24-v2.pdf>) (дата обращения: 23.04.2025)

²⁵ Колесникова, М.Л. Масштабирование практик ЕС в морской сфере //

В то же время ЕС достаточно сдержан в прогнозах развития отдельных морских отраслей. Реализация подобного сценария может представлять собой вызов для планов США в морской сфере, поскольку будет опираться на многолетний опыт ЕС в рамках региональной практики мониторинга состояния морской среды, контроля и оценки ресурсов, систематизации и комплексирования актуальных задач, а также учета сил и средств для организации оптимального управления Мировым океаном.

Реалистичность планов США вызывает вопросы. В частности, в апрельском указе 2025 г. по морскому доминированию подчеркивается, что страна строит менее 1% коммерческих судов в год (по данным ЮНКТАД за 2023 г. — 0,1%²⁶), в то время как КНР производит примерно половину (ЮНКТАД за 2023 г. — 50,73%). Для восстановления судостроительной промышленности в значимых масштабах США потребуется разработка и реализация комплексной государственной программы, предусматривающей значительные финансовые средства и длительное время на организационную подготовку, решение кадровой проблемы, проектирование и строительство производственных мощностей для создания современных судов и их комплектующих, а также внесение изменений в нормативно-правовую базу и основные направления финансово-экономической политики государства.

Общим для США и ЕС остается признание мирового первенства во многих морских отраслях за Китаем, а также необходимость решения ряда финансовых, организационных и политических задач. В связи с этим требует дополнительной оценки вопрос, какими методами стороны будут добиваться своих целей и переформатировать сложившиеся цепочки создания стоимости, основные сегменты которых уже заняты КНР.

Заключение

ЕС занимает значимые позиции в определенных морских сегментах, сосредоточивая особые усилия на отраслевом развитии конкрет-

Аналитические записки Института Европы РАН. 2023. № 4(36). С. 61-70. DOI 10.15211/analytics43120236170.

²⁶ Ships built by country of building, annual. UNCTADSTAT. June 5, 2024. (<https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.ShipBuilding>) (дата обращения: 19.04.2025)

ных сфер морской деятельности и дальнейшем совершенствовании системы управления Мировым океаном. ЕС, как и США — крупный международный субъект морской деятельности, формирующий глобальную морскую повестку. США и ЕС стремятся занять передовые места в морской сфере, что позитивно отражается на динамике развития целого ряда их морских отраслей. Вместе с тем, подходы, которые они используют для достижения целей, отличаются друг от друга.

США действуют в унилатералистской, односторонней манере, считая собственные интересы приоритетной ценностью, не подлежащей обсуждению и международной легитимизации. ЕС стремится к достижению глобального лидерства путем международного признания наработанного опыта и закрепления его в соответствующих нормах. Для ЕС важна открытость формируемой им модели управления для внерегиональных участников и нацеленность на создание для них выгодных условий ведения морской экономической деятельности.

У сторон есть схожие черты — заинтересованность в одних и тех же видах деятельности (судоходство, рыбная промышленность, разработка полезных ресурсов на морском дне), наличие серьезных конкурентов, которые опередили их на ряде отраслевых рынков. Общей проблемой для сторон остается значительный объем финансовых, организационных и кадровых вопросов, без решения которых усиление позиций в глобальной морской экономике невозможно. Важным фактором, влияющим на содержание морской политики и ЕС, и США, остается признание первенства во многих морских отраслях за КНР.

Таким образом, глобальная морская деятельность Китая становится одновременно и разъединительным, и объединительным фактором. КНР уже вышла на первое место в мире по совокупности показателей, и превзойти ее в одиночку на данный момент не представляется возможным ни для одной страны или объединения стран.

Можно прогнозировать, что в ходе глобальной конкурентной борьбы за доминирование в Мировом океане США и ЕС будут вынуждены пойти на определенное сближение и взаимодействие с КНР по тем направлениям внешнеполитической, экономической, научно-исследовательской и другой деятельности, в рамках которой будет осуществляться глобальное регулирование морской деятельности и устанавливаться общепризнанные международные нормы.

Доклад Тони Блэра: переворот в «зеленой» повестке?

Сергей Анатольевич Рогинко

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник,
руководитель Центра экологии и развития
Отдела экономических исследований Института Европы РАН

Предмет статьи — британские инициативы по пересмотру архитектуры глобальных усилий в области климата, выдвинутые бывшим премьером Тони Блэром. Автор исследует основные положения выпущенного им доклада «Климатический парадокс» и анализирует реальные мотивы предлагаемых решений с учетом позиций ведущих игроков мировой климатической политики. Выявлены принципиально новые моменты, в частности, попытка демонтажа существующего формата глобальных переговоров в области климата под эгидой Рамочной Конвенции ООН об изменении климата и Парижского соглашения. Разработаны рекомендации по позиции России в области климатической дипломатии, отражающие необходимость сохранения ведущей роли ООН в обсуждении глобальной климатической проблематики и принятия политических решений.

DOI 10.15211/978-5-98163-236-5.10

Главной сенсацией весны 2025 г. для мирового климатического сообщества стал доклад «Климатический парадокс», опубликованный «Институтом Тони Блэра за глобальные перемены» (*Tony Blair Institute for Global Change*)^{1,2}. По мнению ряда западных экспертов и активистов из НПО, случилось невероятное: Блэр покусился на самые основы климатической повестки. Конечно, фраза «Блэр против повестки» звучит для профессионалов, по меньшей мере, странно. Все помнят, как в свое премьерство он был одним из главных энтузиастов повестки, упорно продвигал климат как главную тему саммита «Восьмерки» в

Материал подготовлен в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема НИР № FMZS-2024-0013 «Системный анализ хозяйственно-политических рисков и возможностей Балтийско-Скандинавского макрорегиона»).

¹ The Climate Paradox: Why We Need to Reset Action on Climate Change. Tony Blair Institute for Global Change Paper. 29.04.2025. (<https://institute.global/insights/climate-and-energy/the-climate-paradox-why-we-need-to-reset-action-on-climate-change>)

² Все цитаты без ссылок, приведенные в настоящем тексте, взяты из упомянутого выше источника.

шотландском Глениглсе в 2004 г. и не забывал ее позднее.

Уместен вопрос: неужели «зеленая» повестка свое отжила, и доклад Блэра — это первые звуки реквиема? Считать это личной инициативой Блэра было бы наивно. Английская традиция озвучивать неудобные для власти (но нужные ей) идеи устами высокопоставленных отставников известна давно. Симптоматично и само появление доклада в такой стране, как Великобритания — признанном идейным лидере климатической повестки. И если учесть сверхвысокий статус Блэра как бывшего премьера, то, похоже, перед нами не просто очередная аналитика, а проект новых директив управляющего центра.

Климатическая повестка: функционалы и реалии

За подобную версию говорит многое, в том числе и то, как быстро на британских островах была погашена возникшая в связи с докладом полемика. Упреки английских гуру климатической повестки (таких как Дэвид Кинг и Николас Стерн), обвинивших Блэра в отступлении от канонов, прошли мимо цели. Без последствий остались и попытки обвинить Институт Блэра и его самого в связях с правительствами нефтедобывающих стран и спонсорами предвыборной кампании Трампа. Точку в дискуссии поставил нынешний британский премьер-министр Кир Стармер, заявивший в парламенте: «Если вы посмотрите на детали того, что сказал Тони Блэр, он полностью согласен с тем, что мы здесь делаем»³.

Если внимательно посмотреть на происходящее на коллективном Западе, смысл появления доклада становится понятен. С перекройкой мира на военный лад отпадает важнейший функционал климатической повестки: роль внешней угрозы для сплочения западного общества, без которой оно неизбежно теряет целостность как набор атомизированных индивидов. Ведь в глобальную политику тема климата была впервые вброшена докладом Римского клуба в середине 1990 г., когда Советский Союз на роль внешней угрозы для Запада

³ Hunt M. Current climate policy ‘doomed to fail’, says former UK PM Tony Blair. Global Government Forum, 01.05.2025. (<https://www.globalgovernmentforum.com/current-climate-policy-doomed-to-fail-says-former-uk-pm-tony-blair/>)

уже не годился. Кстати, в те ранние годы авторы доклада и некоторые политики не стеснялись открыто говорить, что исчезновение СССР в качестве противника создало некий вакуум, и климатические страхи были признаны подходящей заменой.

Сейчас недостатка угроз Запад не испытывает: европейские политики и медиа за считанные годы раздули антироссийскую истерию и начали мобилизацию общества на новый «дранг нах Остен». Значит ли это, что климатическая повестка откладывается за ненужностью?

Доклад Блэра имеет подзаголовок «Почему нам нужно перезагрузить действия в области климата». Анализируя доклад, важно понять, что из повестки в нем предлагается «перезагрузить», а что — сохранить и не трогать. Функционал внешней угрозы — это в основном для внутреннего потребления Запада, для консолидации общества. И он сейчас не самый главный. Повестка изначально задумывалась как инструмент управления, задающий тренды и форматы глобального развития под приоритеты Запада.

Выделяются три главных направления, возникшие еще на этапе выдвижения повестки:

- «углеродная удавка», фиксирующая достигнутый отрыв развитых стран в уровне экономического развития от развивающихся, накладывая на последних жесткие ограничения по выбросам парниковых газов через постоянное «повышение амбиций»;
- «климатическая рента» для Европы, основанная на ее технологическом лидерстве в области «зеленых» технологий; тем самым, Европа рассчитывала на нескончаемый сбыт своего оборудования, превратив нормальное экономическое развитие мира в бесконечную гонку за десятками долями процента КПД через манипулирование нормативами по наилучшим доступным технологиям (НДТ) и налоги на выбросы углерода;
- «священная война» с органическим топливом, отражающая фантомные страхи Запада времен энергетического кризиса 1970-х гг., его острое желание покончить с политическими амбициями нефтедобывающих стран и вернуть их в былое положение бесправных поставщиков топлива за гроши.

Каковы итоги работы по этим направлениям за 35 лет существования повестки? Серьезней всего Запад, авангардом которого была Европа, продвинулся в борьбе с органическим топливом. Это проявляется в жестких формулировках против него в решениях Конференций Сторон РКИК ООН (и, прежде всего, КС -26 в Глазго в 2021 г. и КС-28 в Дубае в 2023 г.), продвинутых усилиями Европы и ее союзников, и в массовом отказе финансовых институтов от кредитования проектов, связанных с нефтью, углем, газом и т.д.

С накидыванием «углеродной удавки» на конкурентов из развивающихся стран дело обстоит сложнее: сделка КНР и США, заключенная в 2014 г. Бараком Обамой и Си Цзиньпином, зафиксировала свободу Китая как развивающейся страны от обязательств по абсолютному национальному сокращению выбросов. Позже в Парижском соглашении эта свобода рук была распространена на все развивающиеся страны, что отразило и зафиксированный в РКИК ООН принцип общей, но дифференцированной ответственности (*CBRD*). При этом для развитых стран обязательства по абсолютному национальному сокращению выбросов были приняты, что сразу поставило Европу в невыгодные условия, сделав ее заложником собственных политических игр.

Еще менее удачно получилось с былыми планами ЕС на получение «климатической ренты». Лидерство в области «зеленых» технологий перехватил Китай, «забрав» сначала мировой и европейский рынок солнечных батарей, затем — ветроэнергетики, а потом — и электромобилей. В итоге в повестке де-факто сменился бенефициар: им стал Китай. А Европа с ее пафосной климатической риторикой превратилась из предполагаемого бенефициара в главного донора, работающего на укрепление геополитического конкурента.

Перезагрузка по-британски

Вызов глобального Юга в его широком понимании Европа адекватно парировать не смогла. Еще одной проблемой стало возвращение к власти в США Д. Трампа, который не просто отрицает право повестки на существование: в США идет массовая очистка органов федеральной власти от климатического функционала и носителей

климатической идеологии, жесткое наступление на корпоративные практики *ESG*.

Доклад Блэра вряд ли стоит рассматривать вне указанных реалий: это ответ на них. И ключевое слово «перезагрузка» подразумевает, что климатическая повестка не списывается в утиль, как и ее главная база — антропогенная гипотеза потепления. Но в докладе Блэра хватает неприятных для ревнителей повестки фактов и выводов. Например, при всем развитии ВИЭ производство ископаемого топлива и спрос на него выросли и будут продолжать расти до 2030 г., когда почти две трети глобальных выбросов уже будут приходиться на Китай, Индию и Юго-Восточную Азию.

Начав с подобных банальностей, Блэр смело признает право развивающегося мира на инвестиции в энергию, необходимую для его развития, даже если она не является «зеленой» — хотя бы потому, что у них есть такое же право на развитие, как и у тех, кто уже развился, используя ископаемые виды топлива. И делает вывод, что любая стратегия, основанная на «постепенном отказе» от ископаемого топлива в краткосрочной перспективе, обречена на провал, а решение о прекращении производства такого топлива абсолютно ошибочно.

Критикуя «дорогостоящую климатическую политику», Блэр касается даже такой запретной темы как протесты французских «желтых жилетов», сопротивлявшихся налогам на выбросы углерода. Нынешние политические решения он характеризует как неадекватные и превращающие дискуссию в поиск климатической платформы, которая нереалистична и неосуществима. По мнению Блэра, «нынешний подход не работает», а политические лидеры боятся об этом сказать. Досталось и углеродному рынку, который «пока не выполнил своих обещаний». Завершает Блэр выводом о том, что «без фундаментального изменения подхода у нас нет шансов ограничить повышение температуры до 1,5°C».

Последнее более чем странно: к моменту написания доклада Блэру должны были быть известны данные Всемирной метеорологической организации, сообщившей в январе 2025 г. итоги мониторинга повышения глобальной температуры за 2024 г.: оно составила 1,55°C. Зачем пугать тем, что уже случилось — вопрос риторический,

тем более, что катастроф, предсказанных при переходе этого репера, на Земле не произошло.

Гораздо важнее, что Блэр предлагает в качестве решения затронутых им проблем. Первая группа решений — это набор технологий: улавливание углерода; природоохранные решения (в первую очередь — облесение); ядерная энергетика (включая малые модульные реакторы); искусственный интеллект для повышения энергоэффективности и управления энергосистемами. Список наполовину состоит из коммерчески непроработанных решений; зачем его нужно было приводить — тоже вопрос. Вероятно, ответ в том, что без этого доклад не содержал бы никаких новых идей, кроме политической. К ней читатель подводится осторожно; ему расшифровывается, что подразумевается под «нынешним подходом», который «не работает»; и почему дебаты по политической проблеме изменения климата «стали иррациональными». Корень зла предлагается видеть в существующем формате ООН, принятом для климатических переговоров в рамках РКИК и Парижского соглашения. Главная претензия озвучивается откровенно: «результаты многолетнего продвижения повестки очевидно не устраивают европейских политических лидеров».

Блэр считает, что иррациональность «достигает своего апогея на саммитах КС» (Конференциях Сторон), где «политические лидеры целыми днями публично спорят о формулировках». Недоволен он и обсуждением на КС таких вопросов, как ответственность за изменение климата и компенсации «потерь и ущерба». Этот форум обвиняется в том, что «не обладает достаточным весом, чтобы стимулировать действия и оказывать влияние». Прогнозируется, что «процесс КС не приведет к изменениям с требуемой скоростью».

Объект «перезагрузки» по Блэру — всего один: переговорный процесс в рамках КС РКИК ООН. Что предлагается взамен? Нужен новый «общественный мандат» для «перехода к прагматичной политике». «Если КС расширила глобальные амбиции в области борьбы с изменением климата, то теперь нам нужен новый процесс, который бы масштабировал глобальные решения». «Миру нужен новый подход к многосторонности, который либо дополняет, либо заменяет процесс РКИК ООН/КС, и Китай, и Индия должны быть в центре внимания этого подхода».

Большая климатическая игра

Выражение «Китай и Индия в центре» означает, что «решение может быть найдено в небольших многосторонних группах, созданных совместно с Китаем и Индией». Но речь не идет о странах БРИКС или глобального Юга в целом; Блэр использует термин «коалиция прогрессивных стран с единомышленниками». Какие страны считаются прогрессивными в недовольной КС Европе — догадаться нетрудно.

Нелюбовь англосаксов к ООН из-за ее эгалитарности — тема не новая. Спорить на равных с Китаем и Индией, разумеется, комфортнее. А еще лучше устроить с ними своеобразный узкий круг ведущих игроков, проигнорировав остальные страны. Какие же страны Блэр, и, очевидно, стоящий за ним проект «глобальной Британии», намечают в качестве партнеров по «коалиции» и какова ее конфигурация? Обязательным предполагается участие Китая, Индии и самой Великобритании, видимо, намечающей себя на роль идейного лидера. Количество стран — вероятно, не менее пяти, иначе Великобритания и ее союзники не будут иметь большинства голосов в этой конструкции. По составу стран — вряд ли речь идет о подобии *G7*. Британцам нужно сохранить свободу рук в том, против кого направлять этот инструмент: по традиции, против России или против Америки Трампа (и в возможном будущем — Вэнса). В таком случае, основным критерием «прогрессивности» для принятия в коалицию станет лояльность Великобритании (и/или зависимость от нее).

Лондон начинает «большую климатическую игру». Какие цели ставятся перед «коалицией прогрессивных»? В списке хорошо знакомые приоритеты Европы: отказ от угля; борьба с государственными предприятиями по добыче нефти и газа; отвлечение частных инвестиций от ключевых источников выбросов. При этом в нем нет любимых в Брюсселе и Лондоне «чистого нуля» и «повышения амбиций». Эти конструкты, используемые для трансформации Парижского соглашения из добровольного механизма в принудительный, отложены до лучших времен. Лондону известно неприятие Китаем и Индией любых попыток лишить их того режима обязательств, которого им удалось добиться в рамках Парижского соглашения.

Пытаясь привлечь Китай и Индию в свою коалицию взамен структур ООН, британские политики обходят скользкие моменты, способные вызвать неприятные вопросы от этих стран. Европа на КС лишилась важнейшего союзника — «климатического» кабинета Байдена. И решила: дальше в одиночку на КС справиться с глобальным Югом не получится. К тому же на предстоящей КС в Белеме (Бразилия) для ЕС и Британии не исключена обструкция за введение пограничного углеродного налога (*СВАМ*) с полным основанием определяемого БРИКС и развивающимся миром как прецедент правового нигилизма, подрывающий основы мирового порядка, включая нормы ВТО, РКИК ООН и Парижского соглашения. Доклад Блэра — попытка сменить заведомо проигрышный формат переговоров на тот, в котором есть надежда на выигрыш.

Шансы подобного сценария на успех зависят от позиция главных адресатов доклада — Китая и Индии. С ними Британия готова разговаривать на равных, но не факт, что ее готовы держать за равного бывшие колонии, и особенно нынешний бенефициар климатической повестки — Китай, чьи интересы лишь отчасти коррелируют с европейскими, но зато основательно заземляются на переговорном формате РКИК ООН/КС. Этот формат Китай полностью освоил, став неформальным лидером «Группы-77», крупнейшей переговорной коалиции развивающегося мира. И чтобы убедить Китай сменить формат переговоров, на чашу весов нужно положить баснословные преимущества, неподъемные для Европы. Так что инициатива, запущенная Тони Блэром, может оказаться безуспешной.

Выводы и предложения

Появление доклада Блэра — один из самых очевидных симптомов кризиса климатической повестки в том виде, в котором она была изначально сформулирована и продвигалась прежде всего Евросоюзом (включая Великобританию, а после брекзита — совместно с ней). Созданная как инструмент глобального управления, повестка (включая построенные на ее базе глобальные конструкции) оказалась не в состоянии обеспечить выполнение заложенных в нее целей и прежде

всего фиксации мирового соотношения сил времен «конца истории» с безусловным и всеобъемлющим лидерством Запада, консервацию отсталости остального мира и блокирование развития конкурентов.

Доклад отражает недовольство европейских лидеров этими результатами, но ни в коей мере не выступает независимым исследованием. От лица Европы Блэр озвучивает в нем политические установки, которые станут основой международной климатической политики ЕС и Великобритании на ближайшие годы. Скрытый смысл доклада — постановка вопроса о смене западного лидера в глобальной климатической повестке. Если до последнего времени эту роль играли США администраций Обамы-Байдена, то с приходом к власти Трампа и перспективой президентства Вэнса место ведущего в «зеленой» повестке оказалось вакантным. И Великобритания докладом Блэра делает заявку на эту роль.

Основной целью заявлена традиционная для Европы борьба со всеми видами ископаемого топлива, включая блокаду связанных с ним проектов силами финансовых институтов. Главный инструмент борьбы — полная смена архитектуры глобальных усилий в области климата, основанная на отказе от формата переговоров по линии РКИК ООН и Парижского соглашения. Все вопросы предлагается решать узкой коалицией западных стран с участием Китая и Индии, где Великобритания рассчитывает на ведущие позиции.

Зная особенности английского политического стиля, можно предположить, что подобные предложения Китаю и Индии уже делались, либо будут сделаны в ближайшее время по конфиденциальным каналам. То, что эти инициативы направлены на раскол БРИКС и глобального Юга — очевидно. Как очевидно и то, что борьба с органическим топливом противоречит интересам Индии и Китая, поддержавших в Казанской декларации БРИКС-2024 тезис о необходимости всех видов топлива для устойчивого развития. Тем не менее, России следует отнестись к британской инициативе со всей серьезностью и как минимум вести детальный мониторинг и анализ шагов Лондона по ее продвижению.

Самая очевидная реакция на предложения Блэра — обсуждение вопроса в рабочем порядке в рамках БРИКС. Целесообразно пред-

принять усилия по ужесточению формулировок в итоговых документах ближайшего саммита БРИКС в части признания безусловных прав суверенных стран на использование всех видов топлива для обеспечения экономического развития (в контексте тезисов Казанской декларации БРИКС-2024). Аналогичные формулировки желательны и в документах, принимаемых в других форматах БРИКС (встреча министров иностранных дел стран-членов и стран-партнеров БРИКС, встреча министров энергетики стран БРИКС, Парламентский форум БРИКС и т.д.). Не менее резкие оценки требуются и в отношении механизма пограничного углеродного налога (*СВАМ*), вводимого ЕС и Великобританией (также критиковавшегося в Казанской декларации).

Учитывая нападки Блэра от имени европейских элит на формат РКИК ООН, необходимо зафиксировать в документах саммитов и других форматов БРИКС всемерную поддержку этого формата как единственного адекватного для переговоров по глобальным усилиям в области климата. Следует согласовать совместные действия БРИКС в отношении *СВАМ* на Конференциях Сторон РКИК ООН и Парижского соглашения, а также на Совещаниях Рабочих органов РКИК и ПС. Прежде всего, должна быть поставлена задача о включении *СВАМ* в официальную повестку Конференций, что фактически делает его предметом переговоров в проигрышном для ЕС и Великобритании формате КС.

Риски, генерируемые Великобританией и ЕС для стран БРИКС по линии климатической повестки, необходимо хеджировать на постоянной основе. Для планирования и координации этой работы необходимо создать Рабочую группу БРИКС по стратегическим климатическим рискам с широкими полномочиями, располагающую адекватным бюджетом и опирающуюся на экспертную сеть в странах БРИКС.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СТРАНАХ ЕВРОПЫ

Коммунальные выборы в Северном Рейне – Вестфалии 2025: сигналы для федеральной политики

Владислав Борисович Белов

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, член Дирекции,
руководитель Отдела страновых исследований
и Центра германских исследований Института Европы РАН

Коммунальные выборы в Северном Рейне – Вестфалии 14 сентября 2025 г., дополненные вторым туром в ряде крупных городов, стали важным индикатором текущего политического баланса сил в ФРГ. ХДС подтвердил статус ведущей силы, а СДПГ понесла ощутимые потери, вызвавшие кризисные настроения в партии и осложнившие её позиции в федеральном правительстве. «Союз 90/Зелёные» выступили ещё хуже, что подчеркнуло ограниченность их мобилизационного потенциала вне федеральных рамок. «Альтернатива для Германии» добилась значительного роста, став третьей силой в крупнейшей федеральной земле, а партия «Левая» имела неожиданный успех, расширив присутствие на местном уровне. Выборы выявили не только региональную специфику, но и общенациональные тренды (рост протестного фланга, эрозию традиционных партий и усиливающуюся фрагментацию партийной системы), которые определяют динамику политической жизни ФРГ.

DOI 10.15211/978-5-98163-236-5.11

Северный Рейн – Вестфалия (СРВ), крупнейшая федеральная земля Германии с 18 млн жителей (из них 13,7 млн – избиратели), традиционно играет роль политической лакмусовой бумаги для всей страны. Итоги прошедших в СРВ 14 сентября 2025 г. коммунальных выборов приобрели особое значение не только в силу масштаба земли, но и как первый крупный электоральный тест нового правительства. В избирательной кампании активно участвовали ведущие фигуры федеральной политики – канцлер Фридрих Мерц, сопредседатели СДПГ Ларс

Клингбайль и Бербель Бас. Это сделало региональные выборы проверкой популярности действующей коалиции и актуальности её курса.

Результаты показали, что прежние центристские опоры – СДПГ и «Союз 90/Зелёные» – остаются в кризисе, а ХДС сохранил сильные позиции на местном уровне, получив дополнительный импульс на федеральной арене. Одновременно с этим «Альтернатива для Германии» (АдГ) смогла заметно расширить своё присутствие в ведущей западной земле, а партия «Левая» неожиданно мобилизовала электорат, особенно в промышленных регионах Рура. СвДП, несмотря на попытки обновления под руководством нового председателя Кристиана Дюрра, продолжила терять поддержку. В совокупности эти тенденции указывают на сдвиг политического ландшафта в сторону правого и левого спектра и формируют новые вызовы для устойчивости коалиционного правления в Берлине.

Электоральные итоги и динамика

Коммунальные выборы в СРВ продемонстрировали существенные изменения в партийно-политическом ландшафте этой крупнейшей федеральной земли. По итогам голосования наибольшую поддержку получила ХДС (33,3%, -1% к 2020 г.), сохранившая относительно прочные позиции, завоёванные в предыдущие циклы, подтвердив роль ведущей силы как на региональном, так и на федеральном уровне. В ряде крупных городов кандидаты от христианских демократов не сумели избежать второго тура выборов¹. Им также предстояло соперничать с представителями СДПГ, Зелёных и АдГ в других муниципалитетах (см. далее). Отметим самую высокую с 1994 г.² явку избирателей – 56,8% (51,9% в 2020 г.)³.

Для социал-демократов (22%, -2,2%) выборы стали очередным тяжёлым испытанием. Несмотря на отдельные локальные успехи там, где

¹ Kampf um die Großstädte – In diesen NRW-Metropolen kommt es zur Stichwahl mit der AfD. Welt. 15.09.2025. (<https://www.welt.de/politik/deutschland/article68c-7955191b818635a30d0bc/NRW-Kommunalwahl-In-diesen-Metropolen-kommt-es-zur-Stichwahl-mit-der-AfD.html>) (дата обращения: 15.09.2025)

² В 1994 г. местные выборы проходили одновременно с избранием депутатов бундестага.

³ NRW-Kommunalwahlen: Höhere Wahlbeteiligung, CDU stärkste Kraft. WDR. 15.09.2025. (<https://www1.wdr.de/nachrichten/wahlen/kommunalwahlen-2025/ergebnisse-kommunalwahlen-2025-nrw-100.html>) (дата обращения: 01.11.2025)

партия традиционно опирается на сильные личности, в целом СДПГ подтвердила эрозию ее электорального влияния. Схожая картина и у Зелёных, чьи результаты (13,5%, -6,5 п.п.) были восприняты как симптом глубокого кризиса, связанного с усталостью общества от «зелёной» повестки.

Главным бенефициаром выборов стала «Альтернатива для Германии» (14,5%, +9,4 п.п.). По сравнению с предыдущими циклами партия значительно увеличила своё представительство и впервые закрепились в качестве третьей силы в СРВ. Рост более чем втрое по отдельным округам показал высокий уровень мобилизации её сторонников, а также способность использовать недовольство социальной и миграционной политикой федеральных властей.

Особого внимания заслуживает результат партии «Левая» (5,6%, +1,8 п.п.), подтвердивший «неслучайность» ее успеха на досрочных выборах в бундестаг в феврале 2025 года. В СРВ партия сумела нарастить поддержку и впервые за долгое время получила возможность фракционного присутствия в ряде муниципальных советов. Руководство расценило это как «новый подъём» и сигнал о востребованности её социально-ориентированной повестки.

СвДП вновь оказалась среди проигравших (3,7%, -1,9 п.п.). Либералы, пытающиеся запустить процесс внутреннего обновления, не смогли восстановить утраченные позиции. Несмотря на активные кампании отдельных кандидатов и попытки подчеркнуть прагматичность и модернизацию партии, электоральная база продолжает сокращаться, что угрожает дальнейшим сокращением присутствия в местных органах власти⁴.

28 сентября 2025 г. в 148 муниципалитетах (районах) состоялся второй тур (в 128-ми в 2020 г.), результаты которого стали важным дополнением к общему голосованию 14 сентября⁵. В нём приняли участие по два кандидата, набравших большинство голосов. Увеличение количества коммунальных образований, не определившихся со своим лидером в

⁴ Там же.

⁵ Итоги первого и второго тура см.: Wahlergebnisse in NRW. Kommunalwahlen 2025. 29.09.2025. (https://www.wahlergebnisse.nrw/kommunalwahlen/2025/index_obb_lr.shtml#ob_lr); Stör Ch. NRW-Stichwahl in den Städten: Live-Karte zeigt Ergebnisse der OB-Stichwahlen. Merkur. 29.09.2025. (<https://www.merkur.de/politik/karten-stichwahlen-in-nrw-alle-ergebnisse-der-oberbuergерmeisterwahlen-in-interaktiv-live-zr-93958398.html>) (дата обращения: 01.11.2025)

первом туре⁶, обусловлено продолжающейся фрагментацией партийно-политического ландшафта Германии и ростом конкуренции среди политиков.

Особое внимание было уделено кандидатам от «Альтернативы для Германии». Они во втором туре приняли участие в выборах обер-бургомистров в Гельзенкирхене, Дуйсбурге и Хагене. Представители других эстаблированных партий негласно договорились «единым фронтом» выступить против них. В итоге АдГ уступила своим конкурентам.

В Гельзенкирхене альтернативщик Норберт Эммерих с 33,07% проиграл социал-демократке Андреа Хенце, набравшей 66,93%. В Дуйсбурге действующий обер-бургомистр Зёрен Линк от СДПГ получил 78,6%, а кандидат от АдГ Карстен Грос – 21,4%. Впечатляющий успех социал-демократа во многом объясняется его готовностью открыто обсуждать чувствительные для избирателей темы, в т.ч. связанные с мигрантами. В Хагене Деннис Ребайн от ХДС получил поддержку 71,7% избирателей. Его соперник от «Альтернативы» Михаэля Айхе – 28,3%.

Кандидатам ХДС и СДПГ достались основные успехи и в других крупных городах. Так, в Ахене христиан-демократ Михаэль Цимонс в жёсткой борьбе получил 56,03%, а Зибилле Койпен от Зелёных 43,97%. В Дюссельдорфе действующий обер-бургомистр Штефан Келлер (ХДС) с 60,45% одолел Клару Герлах («Союз 90/Зелёные»), получившую 39,55%. В Бонне кандидат от ХДС Гидо Деус с 53,99% обошел нынешнего обер-бургомистра от Зелёных Катю Дёрнер (46,01%). В Мюнстере главой города 57,9% впервые стал зеленый политик Тильман Фукс, обошедший Георга Лунемана (ХДС, 42,1%).

Исторические перемены произошли в двух городах – Дортмунде и Мюнстере. Первый считался традиционным оплотом социал-демократов –

⁶ В первом туре победителями среди обербургомистров стали только два действующих – Марк Хертер в Хамме и Франк Дудда в Герне (оба – СДПГ). Поэтому второй тур среди обербургомистров состоялся в 21 крупном городе (*kreisfreie Städte*), например, в Бонне, Бохуме, Вуппертале, Гельзенкирхене, Кёльне, Мюнстере. За бургомистров повторно голосовали в 112 «обычных» городах. Кроме того, выборы прошли в 15 муниципальных округах и районах – ими руководят ландраты (в 14-ти победители были определены в первом туре). См.: Stichwahl in NRW: Alles Wichtige zur zweiten Runde der Kommunalwahl. WDR. 27.09.2025. (<https://www1.wdr.de/nachrichten/wahlen/kommunalwahlen-2025/fragen-antworten-stichwahl-oberbuergermeister-buergermeister-landrat-100.html#Oberbuergermeister>) (дата обращения: 01.11.2025)

представители этой силы занимали пост обер-бургомистра с 1946 года. 28 сентября 2025 г. кандидат от СДПГ Томас Вестфаль, набрав 47,1%, уступил христианскому демократу Александру Калуте (52,9%). Утрата крупного промышленного центра, семь десятилетий остававшегося опорой социал-демократов, стала ощутимым ударом по их идентичности, сформированной вокруг индустриальных центров Рура. Одновременно удачей стало возвращение Кёльна – Торстен Бурместер с 53,5% выиграл у зелёной Бериван Аймаз (46,5%). Одной из основных тем стал вопрос расширения стадиона местной футбольной команды. Аймаз отказалась поддержать проект, что в итоге привело к снижению её популярности. СДПГ также удержала Крефельд и Мёнхенгладбах, а в Зигене её кандидат Тристан Витт обошёл действующего мэра от ХДС с перевесом всего в десять голосов. В Вуппертале представительница социал-демократов Мириам Шерфф набрала 74,6%, победив соперника от ХДС Маттиаса Нокке (25,4%).

Христианские демократы добились стратегических побед, закрепив за собой Дортмунд, Леверкузен, Эссен и Падерборн, а также взяли власть в Ахене, Бонне и Хагене. С другой – утратили ряд городов, включая Бохольт, Мюльхайм-на-Руре и Оберхаузен.

Таким образом, итоги выборов в СРВ зафиксировали укрепление ХДС, продолжение кризиса партнёра по федеральной коалиции СДПГ, существенный подъём АдГ и локальное оживление левых сил. Совокупность этих факторов подтвердила смещение политического центра вправо и усиление давления на устоявшуюся систему партийных балансов.

Ключевые особенности кампании

Избирательная кампания в Северном Рейне – Вестфалии носила комплексный характер: наряду с традиционными локальными вопросами – инфраструктура, школы, жильё, транспорт, социальные услуги – на первый план вышли проблемы федерального масштаба. СРВ стала ареной активной конкуренции между ведущими политическими страны, что придало кампании общенациональное измерение.

Экономика и социальная политика. Центральное место в дискуссиях заняли экономические вопросы, что вполне закономерно для СРВ как ведущей индустриальной земли Германии, где наиболее остро проявляются структурные проблемы хозяйственного штандорта. На фоне

стагнации, роста безработицы в отдельных секторах и давления на муниципальные бюджеты партии предлагали различные пути выхода из «инвестиционного тупика». ХДС в лице премьер-министра земли Хендрика Вюста акцентировал внимание на сочетании финансовой дисциплины с программами модернизации промышленности и инфраструктуры, стараясь позиционировать себя как единственную силу, способную обеспечить баланс между экономической устойчивостью и социальной ответственностью. В отдельных регионах в кампании использовались фигуры федерального уровня: участие Катерины Райхе, имеющей опыт в энергетическом и промышленном секторе, призвано было подчеркнуть компетентность ХДС в вопросах перехода к новой энергетике и поддержания промышленной базы. СДПГ пыталась подчеркнуть свои социальные традиции, делая ставку на обновление инфраструктуры, расширение инвестиций и усиление поддержки работников в промышленных регионах Рура. Однако эффект оказался ограниченным: избиратели воспринимали эти обещания как продолжение федеральной политики, которая в их глазах не принесла результатов. Таким образом, вместо укрепления позиций социал-демократов произошло обратное — электорат в значительной мере обратился к ХДС и частично к оппозиционным силам, которые предлагали более радикальные рецепты.

Миграция и безопасность. Другим мощным фактором кампании стала миграционная тематика, тесно переплетённая с экономическими и социальными проблемами. АдГ сумела эффективно использовать общественное недовольство, связывая рост расходов на приём мигрантов с ухудшением качества социальных и коммунальных услуг, а также с ограничением бюджетных возможностей для школ, жилья и транспортной инфраструктуры. Темы «миграции бедных» (*Armutsmigration*), «социального злоупотребления» и «провалов интеграции» стали центральным элементом её электоральной мобилизации, позволив партии выступить выразителем протестных настроений в промышленной земле. Христианские демократы во главе с Х. Вюстом и федеральным руководством ХДС были вынуждены реагировать на этот вызов, ужесточая риторику по миграции. Они стремились показать решимость в обеспечении безопасности и социальной справедливости, одновременно сохраняя управленческий баланс. Вюст подчёркивал необходимость более строгого контроля и распределения ресурсов, пытаясь

перехватить часть повестки у АдГ, но при этом оставаться в рамках прагматичного подхода, который отличает ХДС. Такая тактика позволила христианским демократам сохранить лидерство, но поставила перед ними дилемму: где грань между сдерживанием АдГ и риском утраты собственных центристских позиций?

Локальные вопросы и протестное голосование. Несмотря на высокую долю общенациональной повестки, значимыми для избирателей оставались и классические местные темы — состояние коммунальных служб, доступность жилья, функционирование детских садов и школ, развитие транспортной инфраструктуры. В этих вопросах отражались не только региональные потребности, но и недовольство федеральной политикой, поскольку избиратели напрямую связывали перебои и дефициты на местах с курсом Берлина. Особенно заметно это проявилось в промышленных районах Рура, где давление на муниципальные бюджеты сочеталось с ощущением социального неравенства. Активность на этом поле проявила партия «Левая», предложившая конкретные социально-ориентированные решения и сумевшая завоевать доверие части традиционно разочарованных избирателей. Её успех объясняется умением сочетать локальную проблематику с критикой «системных партий» за неспособность обеспечить элементарные стандарты жизни в крупнейшей федеральной земле. Таким образом, протестное «право-левое» голосование оказалось не только реакцией на общенациональные кризисы, но и прямым отражением неудовлетворённости качеством местного управления.

Мобилизация и поляризация. Явка в 2025 г. заметно выросла по сравнению с предыдущим циклом, что говорит о высокой степени политической мобилизации и усилении поляризации: избиратели воспринимали голосование как возможность выразить отношение не только к местным проблемам, но и к курсу федерального правительства. Сторонники АдГ стремились закрепить успехи партии, видя в ней выразителя недовольства экономической стагнацией, миграционной политикой и слабостью коммунальной инфраструктуры. Голосовавшие за ХДС, СДПГ и Зелёных мобилизовались общим сдерживающим мотивом — не допустить дальнейшего усиления правых. Однако именно протестные силы на правом и частично левом краю политического спектра сумели извлечь наибольшую выгоду, превратив социально-экономические и миграционные вызовы СРВ в катализатор для расширения своей электоральной базы.

Роль федеральных фигур. Особенностью кампании стало активное участие ключевых лиц федеральной политики. Канцлер Мерц неоднократно выступал в поддержку христианских демократов на местах, стремясь подтвердить лидерский статус партии и продемонстрировать эффективность её курса в крупнейшей промышленной земле. Лидеры социал-демократов Л. Клингбайль и Б. Бас пытались остановить падение рейтингов социал-демократов, акцентируя внимание на социальных традициях партии и инвестиционных проектах для муниципалитетов. Зелёные выводили на кампанию своих партийных лидеров, стремясь показать альтернативность экологической и прогрессивной повестки. А либералы через К. Дюрра пытались продемонстрировать курс на «обновление» и восстановление доверия. Это превратило кампанию в СРВ в своего рода «мини-референдум» по оценке федеральной политики, что придало её результатам особый вес и значимость для всей Германии.

Реакции партийных руководств на федеральном уровне

Итоги выборов в Северном Рейне – Вестфалии были восприняты в Берлине как сигнал о состоянии федеральной политики. Для ХДС они стали подтверждением «правильности» курса Мерца и его окружения. Лидер парламентской фракции в бундестаге Йенс Шпан заявил, что успех христианских демократов – это «награда за прагматическую работу» и одновременно «сильный импульс» для федеральной коалиции под руководством канцлера⁷. При этом в выступлениях Шпана и Вюста отчётливо прозвучала «традиционная» тревога по поводу роста АдГ, что вынуждает руководство ХДС балансировать между стратегией жёсткой изоляции и необходимостью перехвата её тематики.

Для СДПГ кампания и итоги стали болезненным ударом. Сопредседатель партии Клингбайль признал, что экономические и социальные проблемы оказались ключевым фактором, и пообещал сосредоточиться на ликвидации инвестиционного дефицита. Его коллега Бас, выросшая в Рурской области, также не скрывала разочарования, хотя и старалась смягчить тон, утверждая, что «прогнозируемого ка-

⁷ Reaktionen zur NRW-Kommunalwahl Ernüchterung bei SPD und Grünen in Berlin. Tagesschau. 15.09.2025. URL: <https://www.tagesschau.de/inland/innenpolitik/kommunalwahlen-nrw-reaktionen-100.html> (дата обращения: 01.11.2025)

тастрофического провала удалось избежать»⁸. Оба были вынуждены признать: СДПГ теряет доверие не только в традиционно слабых для себя регионах, но и в индустриальном сердце страны.

Зелёные оказались в схожей ситуации. Сопредседатель партии Феликс Банашак открыто говорил о «тяжёлой неудаче» и о том, что «экологической, прогрессивной политике сегодня труднее завоёвывать поддержку»⁹. В условиях роста общественного скепсиса по отношению к климатическому курсу федерального правительства эта оценка стала дополнительным подтверждением кризиса.

Для АдГ результаты стали прорывом федерального значения. Сопредседатель партии Тино Хрупалла с гордостью отметил, что партия смогла утроить число голосов в СРВ и впервые закрепились в ней в качестве третьей ведущей силы¹⁰. В условиях, когда федеральное руководство партии ищет пути к дальнейшей легитимации, этот успех стал важным аргументом в пользу её претензий на роль общенациональной «народной партии»¹¹.

Партия «Левая» также использовала локальный успех для укрепления общенационального имиджа. Ее лидер Ян ван Акен охарактеризовал результаты как «триумф надежды над повседневным бессилием», подчеркнув, что партия «фактически возвращается в игру» на фоне кризиса других левых сил¹². Партия Сары Вагенкнехт после яркого восхождения на политическую сцену в 2024 г. оказалась в маргинальном положении, не сумев закрепиться в муниципальном пространстве СРВ и потеряв видимость серьёзной альтернативы.

Федеральное руководство СвДП попыталось представить провал в СРВ как часть «болезненного, но необходимого процесса обновле-

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ В июле 2025 г. руководство АдГ представило внутренний документ, где зафиксированы дальнейшие шаги по легитимации партии и институциональному укреплению её роли в партийной системе ФРГ: акцент сделан на закреплении в западных федеральных землях, нормализации образа через социально-экономическую проблематику и постепенном смещении от протестной к «народной партии». Сентябрь с.г. можно считать «переломным моментом» для проникновения АдГ в западногерманский электоральный массив.

¹² Reaktionen zur NRW-Kommunalwahl... Op.cit.

ния». Однако в политических кругах Берлина это трактовалось как очередной симптом глубокого кризиса либерального звена коалиции.

Последствия для Берлина

Коммунальные выборы в СРВ стали тревожным сигналом для федерального правительства. Ослабление позиций СДПГ усилило давление на вице-канцлера Клингбайля. Ему непросто удерживать коалиционный баланс в условиях растущих внешних и внутренних вызовов, решения для которых строятся на сложных компромиссах с ХДС/ХСС. Для социал-демократов итоги стали ещё одним подтверждением их проблем, углубляющихся на фоне разногласий по выводу германского хозяйственно-политического штандорта из кризиса.

Рост АдГ и оживление партии «Левая» в регионе усиливают фрагментацию немецкой партийной системы. Есть риск, что в будущем легислатурном периоде федеральная парламентская архитектура будет ещё менее устойчива. Уже сейчас аналитики отмечают: успех альтернативщиков в СРВ повышает давление на ХДС, а локальные успехи партии «Левая» усложняют попытки СДПГ вернуть монополию на левый электорат.

Таким образом, выборы в Северном Рейне – Вестфалии стали не просто региональным событием, а проверкой доверия к федеральному курсу. Их итоги усилили протестный фланг и ослабили коалиционных партнёров, сделав федеральную политическую систему более уязвимой к дальнейшей поляризации. Отметим, что германское экспертное сообщество ожидало более крупного поражения партий федеральной коалиции¹³.

Риски и перспективы для партийной системы

Усиление правого фланга. Главным структурным риском для немецкой партийной системы, с точки зрения её политического мейн-стрима, остаётся рост популярности «Альтернативы для Германии». Успех последней в СРВ продемонстрировал её способность закрепляться не только в восточных землях, но и в индустриальном цен-

¹³ Teigeler M. Analyse: Fünf Lehren aus den NRW-Kommunalwahlen. WDR. 15.09.2025. (<https://www1.wdr.de/nachrichten/wahlen/kommunalwahlen-2025/kommunalwahlen-trends-100.html>) (дата обращения: 01.11.2025)

тре. Впервые АдГ стала третьей силой в крупнейшей земле, что придаёт её федеральным амбициям дополнительную легитимность¹⁴. Это усиливает давление на ХДС, которая вынуждена лавировать между сохранением «брандмауэра» и необходимостью конструктивно отвечать на те же повестки — миграцию, безопасность, социальные расходы. Попытки перехвата тематики сопряжены с риском размывания собственных центристских позиций и постепенного сдвига вправо.

Центральные партии под давлением. Выборы подтвердили, что баланс в партийной системе ФРГ всё более определяется динамикой трёх ключевых сил: ХДС, СДПГ и Зелёных. ХДС сумела укрепить своё лидерство, но при росте давления со стороны АдГ и риске потери центра в условиях жёсткой конкуренции на правом фланге. Для СДПГ и Зелёных выборы стали очередным подтверждением электорального истощения. Несмотря на участие федеральных лидеров в кампании, обе партии понесли чувствительные потери и не смогли мобилизовать традиционный электорат. В условиях, когда именно эти силы составляют опору нынешнего правительства, углубление кризиса на региональном уровне грозит дальнейшим падением доверия и на федеральной сцене. Сохраняется вероятность, что к следующим выборам социал-демократы и Зелёные будут вынуждены либо пересматривать стратегию, либо уступать пространство альтернативным силам.

Либералы на грани выживания. СвДП продолжают терять поддержку, что ставит под сомнение их долгосрочную роль как федерального партнёра. Даже при декларируемом «обновлении» партия не сумела выйти за рамки образа политической силы, потерявшей доверие. Если тенденция сохранится, участие либералов в будущих земельных и федеральных коалициях окажется под серьёзным вопросом.

Новые вызовы для левого спектра. Успех партии «Левая» в СРВ, пусть и относительно скромный в абсолютных цифрах, важен символически: она сумела перехватить часть протестного голосования и предложить социально-ориентированную альтернативу. Это открывает возможность для её дальнейшей реабилитации на федеральном уровне, но одновременно усложняет положение СДПГ, которая продолжает терять монополию на левый электорат.

¹⁴ Критики АдГ указывали на более высокие проценты, полученные партией в СРВ в ходе досрочных выборов в бундестаг в феврале 2025 г. — 16,5%. См.: Teigeler M. Op.cit.

Перспективы фрагментации. В совокупности все эти тенденции ведут к дальнейшей фрагментации партийной системы Германии. Усиление поляризации, падение доверия к традиционным центристским силам и рост крайних флангов повышают вероятность нестабильности будущих коалиций. Уже сейчас наблюдается «эффект домино»: рост АдГ заставляет ХДС жёстче реагировать, кризис СДПГ и Зелёных провоцирует поиски новых союзов, а слабость СвДП открывает пространство для альтернативных форматов.

Долгосрочные последствия. Выборы в СРВ показали, что Германия входит в очередную фазу перестройки партийно-политического баланса. Если тенденции сохранятся, следующие федеральные выборы могут пройти в условиях беспрецедентной поляризации: с одной стороны – усиливающийся дуэт нынешних противников ХДС и АдГ, с другой – ослабленные социал-демократы и Зелёные, при попытке партии «Левая» закрепиться в качестве альтернативы. Такая динамика способна радикально изменить привычную архитектуру власти и усложнить формирование устойчивых коалиций на федеральном уровне.

Заключение

Коммунальные выборы в Северном Рейне – Вестфалии подтвердили статус этой земли как ключевого индикатора общенациональной политической динамики. Результаты показали укрепление позиций ХДС, что усилило роль партии как центрального политического актора на региональном и федеральном уровне. Для социал-демократов и Зелёных выборы стали серьёзным испытанием: их электоральные потери обозначили пределы прежней стратегии и выявили кризис доверия, особенно в традиционно сильных для СДПГ промышленных районах Рура. Успех АдГ, впервые закрепившейся в качестве третьей силы в крупнейшей федеральной земле, стал знаковым прорывом и сигналом дальнейшей нормализации её присутствия в западногерманском электоральном пространстве. Рост поддержки Левых и продолжение упадка СвДП завершают картину сдвига в сторону протестной поляризации и усиления фрагментации партийной системы.

На земельном уровне итоги голосования означают, что в муниципальной политике Северного Рейна – Вестфалии усилится конкурен-

ция между традиционными партиями и новыми силами, прежде всего АдГ и партией «Левая». В крупных городах и индустриальных центрах возможна активизация «стихийных коалиций», направленных на сдерживание праворадикального роста, однако устойчивость таких альянсов остаётся под вопросом. Для ХДС, контролирующей значительную часть муниципалитетов, основной задачей станет удержание баланса между управленческой стабильностью и необходимостью отвечать на запросы избирателей в условиях усиливающегося давления справа.

На федеральном уровне выборы в СРВ обозначили несколько долгосрочных вызовов. Во-первых, для правительства Мерца они стали фактором укрепления, но одновременно и источником дилеммы: как сдерживать рост АдГ, не теряя собственных центристских позиций. Во-вторых, кризис СДПГ чреват дальнейшим ослаблением коалиционной сплочённости. В-третьих, подтверждается тенденция к фрагментации партийной системы и росту поляризации, что в перспективе может затруднить формирование стабильных правительственных коалиций на земельном и федеральном уровнях.

На ближайшие годы Северный Рейн – Вестфалия останется ареной испытания новых форматов политического взаимодействия, в том числе коалиций «по ситуации», направленных на блокирование АдГ на муниципальном уровне. На федеральной арене тенденции, проявившиеся в СРВ, скорее всего, усилятся: ХДС останется ведущей силой, АдГ закрепит успех и попытается расширить социальную базу, а СДПГ и Зелёные продолжат поиск путей к восстановлению доверия в условиях внутреннего кризиса. Успех партии «Левая» придаст ей ограниченный, но символически значимый импульс.

Выборы в СРВ стали не просто региональным событием, а важным сигналом о продолжении трансформации немецкой партийной системы. Их итоги очертили новые линии политического противостояния и задали повестку, которая будет определять развитие на земельном и федеральном уровнях в среднесрочной перспективе. При этом Северный Рейн – Вестфалия вновь подтвердил своё значение как «барометра общественного настроения» для всей ФРГ.

Политический кризис во Франции: причины и последствия

Сергей Матвеевич Фёдоров

кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник

Отдела социальных и политических исследований Института Европы РАН

Автор анализирует политический кризис во Франции, который охватил все ветви государственной власти. Национальное собрание разделено на три противостоящих друг другу блока. Новые досрочные парламентские выборы не принесут ни одному из них большинства. Невозможно формирование устойчивой коалиции: только за последний год сменилось три правительства. Позиции президента Макрона сильно ослабли, но он не проявляет готовности уходить в отставку. Одним из неизбежных последствий кризиса и условием его преодоления станет признание «Национального объединения» в качестве системной политической силы. Франции придётся пережить болезненную трансформацию партийно-политической системы — её переход от биполярной к трёхблоковой структуре.

DOI 10.15211/978-5-98163-236-5.12

Нынешний политический кризис во Франции, по мнению большинства политологов, — один из самых значительных за всю историю Пятой республики. Наиболее зримо он проявляется в небывалой за последние десятилетия нестабильности правительства (только за год с небольшим сменилось три кабинета). Самый острый и основной симптом, объясняющий кризис исполнительной власти, — неработоспособность нижней палаты парламента (Национального собрания), разделённой, по итогам парламентских выборов 2024 г., на три противостоящих и примерно равных блока, ни один из которых не имеет большинства голосов (289 из 577), необходимых для формирования правительства.

К этому следует добавить углубляющуюся непопулярность президента Э. Макрона, рейтинг которого, по последним опросам, «обвалился» до 11%. Подавляющее большинство французов ответственным за нынешний хаос в стране считают президента и его политику — почти 70% респондентов высказываются за отставку главы государства. Политический кризис дополняют социально-экономические проблемы и угрожающий макроэкономической стабильности рост госдолга (более 3,4 трлн евро, что эквивалентно 114% ВВП) вследствие хрониче-

ческих бюджетных дефицитов (с 1980-х гг. ни один бюджет не принимался без дефицита, а обслуживание госдолга стало первой статьёй расходов главного финансового документа страны).

Острота и тупиковость создавшейся во Франции ситуации позволяют предположить, что речь идёт о кризисе политических институтов Пятой республики, выход из которого многим (в том числе и бывшим сторонникам Макрона) видится в проведении досрочных парламентских и президентских выборов.

Безуспешные поиски парламентского большинства

Первые признаки нынешнего кризиса проявились по итогам электорального цикла 2022 г., когда Макрон избрался на второй срок, но потерпел неудачу на парламентских выборах: его центристский блок «Вместе за республику» потерял большинство в нижней палате, «похудев» на 62 депутата (с 306 до 244 по сравнению с выборами 2017 г.). Это заметно усложнило формирование правительства и работу законодательных органов. В нижней палате существенно возросло количество представителей непримиримой оппозиции: крайне левых и, особенно, крайне правых («лепеновцев» стало в 10 раз больше — с 8 до 89 человек). О новом соотношении сил в парламенте образца 2022 г. красноречиво говорит то, что премьер-министру Э. Борн пришлось более 20 раз использовать статью 49.3 Конституции, позволяющую принимать законы несмотря на возражение парламентариев. Первостепенной для правительств Э. Борн, Ж. Костекса, а затем и ставленника Макрона, премьера Г. Атталя, стала задача формирования проправительственной коалиции за счёт умеренной оппозиции слева и справа (создание т.н. «республиканской арки» или «совместного цоколя»). Однако преуспеть в этом не удалось.

Спусковым крючком назревавшего кризиса, изменившим соотношение политических сил, стало ошибочное решение Э. Макрона в июне 2024 г. распустить Национальное собрание и провести досрочные парламентские выборы. Возможно, после оглушительного провала его партии на европейских выборах в июне 2024 г. Макрон решил взять реванш над их триумфатором — «Национальным объединением», но переоценил свою популярность и силы партий, входивших в центристский блок.

На досрочных выборах 2024 г., которые по сути стали референдумом о доверии главе государства, избиратели не поддержали макроновский блок: он сократился еще на 78 человек (с 244 до 166 депутатов). Победила левая коалиция — Новый народный фронт (ННФ), объединивший ультралевую «Непокорённую Францию» Ж.-Л. Меланшона, социалистов, «зелёных» и коммунистов (193 парламентских места). Третье место (142 депутата) заняли изначальные фавориты — «Национальное объединение» под руководством М. Ле Пен и их союзники из новой партии «Союз правых за Республику» под руководством Э. Сиотти. Дополнением к трём политическим блокам в нижней палате стала в прошлом крупнейшая правополитическая партия «Республиканцы», завоевавшая 47 мандатов.

Особенности французских парламентских выборов в два тура по мажоритарной системе позволили противникам «Национального объединения» (как левым, так и правым) образовать перед вторым туром т.н. «республиканский фронт», лишивший «лепеновцев» порядка 90 депутатских мест¹. Но недопущение «Национального объединения» к власти не решило проблемы президента, так как беспрецедентная поляризация парламента и возросшая фрагментация политических сил (в Национальном собрании созыва 2024 г. создано 11 партийных фракций) фактически блокировали работу законодателей и исполнительной власти.

Задача формирования устойчивой проправительственной коалиции лишь усложнилась. С большим трудом президенту удавалось находить кандидатов на кресло премьер-министра в Матиньонском дворце и формировать кабинеты, чтобы не допустить четвёртого по счёту в Пятой республике «политического сожительства» глав государства и правительства от разных политических сил и одновременно не спровоцировать депутатов на голосование о недоверии правительству. Именно этим объясняется назначение премьерами политиков не из президентской партии «Возрождение»: сначала «республиканца» М. Барнье осенью 2024 г. и в декабре «социал-демократа» Фр. Байру. Оба, как и их предшественники, искали компромиссы с народными избранниками, идя на уступки и призывая к стабильности, но потерпели неудачу — правительство Барнье просуществовало 99 дней, а кабинет Байру — 269. Барнье депутаты выразили недоверие

¹ Un front républicain qui a d'abord profité au centre et à la droite // Le Figaro, 11 juin 2025.

при обсуждении бюджета системы соцобеспечения, а Фр. Байру сам инициировал голосование о доверии и сознательно ускорил свою отставку, не дожидаясь обсуждения бюджета осенью 2025 года.

В условиях перманентного правительственного кризиса и нарастающей угрозы коллапса исполнительной власти президент Макрон предпринял третью попытку сформировать коалиционное правительство во главе с Себастьяном Лекорню, бывшим министром обороны, человеком из ближнего круга главы государства. Несмотря на фальшь-старт при формировании нового правительства и эпизод с прошением об отставке, есть основания полагать, что С. Лекорню не постигнет судьба его предшественников. Эти предположения основываются на том, что главе правительства с согласия президента пришлось, учитывая неудачный опыт двух предшественников, пойти на значительные уступки, главным образом левой оппозиции: остановка пенсионной реформы, пересмотр проекта бюджета на 2026 г., отказ от использования статьи 49.3, усиление налогообложения богатых слоёв населения, крупного бизнеса и пр. Компромисс с социалистами и «республиканцами», хотя и зыбкий, был найден. Об этом говорят итоги голосования по двум вотумам недоверия правительству, вынесенным «Непокорённой Францией» и «Национальным объединением» на рассмотрение депутатов 16 октября (через два дня после речи Лекорню в Национальном собрании о направлениях работы нового кабинета). Для принятия резолюции левых об отставке правительства Лекорню не хватило 18 голосов, а предложение «лепеновцев» поддержали 144 депутата, то есть только сама фракция «Национального объединения» и её союзники. За отставку проголосовали и некоторые «республиканцы» и социалисты, несмотря на решение их фракций не поддерживать инициативу «меланшоновцев».

Первый натиск непримиримой оппозиции, составляющей большинство в Национальном собрании, правительство С. Лекорню отбило, но говорить об устойчивости исполнительной власти не приходится. Лидер социалистов О. Фор предупредил Лекорню о необходимости строго соблюдать принятые обязательства, угрожая неминуемой отставкой. Судьба нового кабинета находится в руках 66 депутатов-социалистов, составляющих менее 10% всех членов

нижней палаты. Новые угрозы отставки правительства появились в ходе обсуждения проекта бюджета на 2026 г. в начале ноября. Лекорню был вынужден вновь идти на уступки левым при рассмотрении доходной части бюджета (в частности, согласился на введение новых налогов на дорогую недвижимость и пр.), что, в свою очередь, возмутило правую оппозицию и даже некоторых макронистов.

Своевременное принятие бюджета на будущий год, к чему так стремилось руководство страны, снова маловероятно, а вопрос об отставке правительства не снят с повестки Национального собрания.

Есть ли выход из политического тупика?

Развитие политической ситуации во Франции во многом связано с обсуждением бюджета на 2026 год. Оно станет серьёзным испытанием для правительства, которое будет сложно выдержать. В случае новой отставки Лекорню президент вправе опять, в третий раз, предложить его кандидатуру или подыскивать приемлемого для депутатов «технического премьер-министра», заимствуя опыт Италии. Однако это будет похоже на политический фарс, что неминуемо вызовет новую волну раздражения французов.

Многие во Франции полагают, что разблокировать тупиковую ситуацию могли бы досрочные парламентские и президентские выборы. При этом ссылаются на дух конституции Пятой республики и её создателя, который в 1969 г. сам добровольно ушёл в отставку после провала референдума о реформе территориального устройства и Сената страны, что отнюдь не девальвировало политические институты Франции и, в первую очередь, доминирующую фигуру главы государства.

Однако последние соцопросы не дают серьёзных оснований надеяться на эффективное преодоление нынешнего кризиса. Их результаты говорят о том, что порядка 35% избирателей готовы поддержать в первом туре «Национальное объединение» и их партнёров из «Союза правых за Республику». Если к этому добавить ультраправую «Реконкисту» Э. Земмура и «Поднимайся, Франция!» Н. Дюпон-Эньяна, то крайне правые силы могут получить до 40% голосов.

Значительно (практически на 10 пунктов по сравнению с 2024 г.)

снизилась поддержка центристского блока Макрона, за который готовы голосовать 13–14% избирателей. Левый «Новый народный фронт» пользуется доверием 24%. В случае отдельного участия в выборах «Непокорённая Франция» наберёт не более 8%. Потенциал «республиканцев», не рассматривающих пока вхождение в коалицию с другими правыми, — 11–12% голосов².

Из-за специфики мажоритарной системы во Франции, прогнозировать итоги второго тура парламентских выборов не берётся никто, памятуя о 2024 г., когда предсказывали победу «Национальному объединению», оказавшемуся, ко всеобщему удивлению, лишь третьим. Социологи отмечают, что 53% опрошенных осуждают практику «республиканского фронта» против «лепеновцев» и высказывают желание использовать этот манёвр теперь уже против крайне левых³. Вероятно, в случае досрочных выборов крайне правые заметно усилят свои позиции в нижней палате, но не смогут получить абсолютное большинство.

Более предсказуемыми выглядят итоги возможных президентских выборов (их вероятность, несмотря на желание большинства французов принудить нынешнего главу государства к отставке, мала). Несомненным лидером, как и в 2022 г., остаётся М. Ле Пен — 35% голосов в первом туре. В случае её недопущения к выборам, нынешний глава партии «Национальное объединение» Ж. Барделла получит сравнимую поддержку. Другие возможные участники выборов значительно уступают в популярности крайне правым. В порядке убывания прогнозы на первый тур выглядят так: Эдуард Филипп (бывший премьер, глава партии «Горизонты» из коалиции Макрона) — 15%; Ж.-Л. Меланшон — 14%; Р. Глюксман (глава партии *Place publique*) и Г. Атталь (бывший премьер, глава партии «Возрождение») — по 12%; Б. Ретайо (глава партии «Республиканцы») — 11%. Не учитываются другие возможные кандидаты, например, министр юстиции Ж. Дарманен, бывший премьер Д. де Вильпен, Э. Земмур. В любом случае выход во второй тур лидерам крайне правых обеспечен. При этом, если исключить гипотетический выход во второй тур Ж.-Л. Меланшона (он и его партия сейчас вызывают наи-

² Crise politique: sondage en cas de législatives anticipées // *La Dépeche*, 10.10.2025.

³ En cas d'élections anticipées, le front anti-LFI plus fort que le front anti-RN // *Le Figaro*, le 2 octobre 2025.

большую неприязнь французов), финальная победа М. Ле Пен или Ж. Барделла маловероятна из-за «республиканского фронта» — объединения большинства участников против победителя первого тура.

Референдум, на котором настаивают некоторые французские политики, также вряд ли можно рассматривать как эффективный инструмент выхода из сложившейся ситуации.

Политический кризис во Франции далёк от завершения, так как причины, вызвавшие его, остаются в силе. Досрочные парламентские выборы могут существенно увеличить фракцию «Национального объединения», но опять не принесут абсолютной победы ни одному из трёх блоков. Создание коалиции правых партий во главе с «Национальным объединением» по итогам возможных выборов маловероятно, хотя такая конфигурация могла бы привести к проверенному на опыте и более устойчивому «политическому сожительству» президента и правительства, представляющих разные политические силы.

При сложившемся раскладе и нежелании нынешних правящих кругов признать легитимность крайне правых преодолеть затянувшийся кризис существующие политические институты и процедуры Пятой республики не позволяют. Они были созданы под двухпартийную политическую систему, которая теперь стала трёхблоковой. Превращение «Национального объединения» в системную партию, становление зрелой трёхблоковой партийно-политической системы потребуют времени, как и развитие культуры компромисса, не свойственной французской политической традиции.

Президенту Макрону придётся и дальше проводить политику неустойчивых временных коалиций за счёт умеренной правой и левой оппозиции. Он готов идти на серьёзные уступки и компромиссы для принятия бюджета на 2026 г. и сохранения нынешнего коалиционного правительства. Глава государства постарается избежать очередного роспуска Национального собрания и досрочных парламентских выборов, которые станут для него политической катастрофой, грозящей досрочной отставкой. Всё говорит о том, что эра Макрона во французской политике, в основе которой было преодоление противостояния между правыми и левыми силами, подходит к концу. Политический класс готовится к следующему электоральному циклу.

Перестановки в правительстве К. Стармера. Расстановка политических сил в Британии

Елена Владимировна Ананьева

*кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник,
руководитель Центра британских исследований
Отдела страновых исследований Института Европы РАН*

Скандалная отставка А. Райнер, заместителя премьер-министра и заместителя лидера Лейбористской партии, вызвала масштабные перестановки в правительстве К. Стармера. Избрание нового заместителя лидера лейбористов обнажило разногласия между парламентской партией (правых позиций) и ее низовым звеном (левых убеждений). Лидер партии «Реформировать Соединенное Королевство» Н. Фарадж готовит её к победе на досрочных выборах (2027 г.), которые, он уверен, премьер-министр будет вынужден назначить из-за неспособности правительства добиться перелома в экономике. Несмотря на высокие рейтинги «реформистов», британцы скептически относятся к их способности управлять страной. Автор делает вывод, что при фрагментации политического поля и продолжающемся кризисе Консервативной партии избиратели предпочтут снова отдать голоса лейбористам, хотя при мажоритарной системе вероятно формирование «подвешенного парламента».

DOI 10.15211/978-5-98163-236-5.13

5 сентября 2025 г. Н. Фарадж, лидер партии «Реформировать Соединенное Королевство» (РСК, *Reform UK*), на ежегодном съезде призывал готовиться к роли правящей политической силы¹. Это произошло сразу после скандальной отставки Анжелы Райнер, заместителя премьер-министра и заместителя лидера лейбористов, из-за нарушения Кодекса этики для министров (нарушения налогового законодательства в жилищной сфере). По иронии судьбы, А. Райнер по совместительству была министром выравнивания (уровня развития регионов — прим. автора) жилищного хозяйства, общин и местного самоуправления, а ранее преуспела в критике консерваторов за коррупцию и неблагоприятное поведение.

¹ Reform's Farage vows to start preparing for government to make UK 'great again' // Reuters. (<https://www.reuters.com/world/uk/reforms-farage-vows-start-preparing-government-make-uk-great-again-2025-09-05/>) (дата обращения: 27.10.2025)

Из правительства вынуждена была уйти одна из самых влиятельных представительниц левого крыла на фоне попыток партии восстановить связь с традиционной электоральной базой и отставания в опросах от РСК. Райнер резко критиковала лидера лейбористов Дж. Корбина за отсутствие «дисциплины» в вопросах борьбы с обвинениями в антисемитизме (в связи с ними К. Стармер и вытеснил своего предшественника из партии). Член группы «Лейбористские друзья Палестины и Ближнего Востока» (*Labour Friends of Palestine and the Middle East*), она осуждала нарушения Израилем прав палестинцев. Министр поддерживала права трансгендеров, заявляя, что они не противоречат правам женщин.

К. Стармер поддерживал заместителя, чем сильно подорвал свою репутацию. В итоге он решил провести не рутинную рокировку, а масштабные перестановки в правительстве: сменились руководители более десяти ведомств, включая наиболее значимые. К. Стармер перевел министра иностранных дел (традиционно второй по важности пост в правительстве) Д. Лэмми на должность министра юстиции. За это понижение в качестве моральной компенсации тот получил пост заместителя премьер-министра, но без реальных полномочий². Ему на смену с должности министра внутренних дел была назначена Иветт Купер³. Первые её шаги продемонстрировали преемственность курса лейбористского правительства — через неделю она посетила Киев, передав средства на восстановление коммунальной инфраструктуры (правительство активно подключает к демонстрации поддержки киевского режима членов королевской семьи: в частности, в те же дни в Киев нанес визит принц Гарри, затем принцесса Анна с посланием от Карла III).

Болезненную для британцев проблему нелегальной иммиграции И. Купер на прежнем посту не решила: за 14 месяцев с прихода лейбористов к власти количество людей, пересекающих Ла-Манш на малых

² Таковую же рокировку провел Б. Джонсон с Д. Раабом.

³ Иветт Купер давно на политической арене Британии: была младшим министром жилищного строительства, затем заняла должность главного секретаря министерства финансов, став первой в истории женщиной на этом посту, а в 2009 г. впервые получила министерский портфель, возглавив министерство труда и пенсий. В оппозиции также занимала несколько министерских постов: по делам женщин и равноправия, жилищного хозяйства, внутренних дел и в течение полугода — министра иностранных дел.

судах, возросло. Есть прогресс в сокращении численности размещаемых в гостиницах лиц, ищущих убежища. Однако продление этой программы вызвало летом резкое недовольство британцев. Министром внутренних дел назначена Шабана Махмуд (занимала должность министра юстиции) с ожидаемо более жёстким подходом к проблеме. Уже 7 сентября правительство привлекло армию, чтобы из гостиниц, плата за которые обходилась налогоплательщикам в 5,7 млн ф. ст. ежедневно, выселить более 32 тыс. мигрантов в бараки на военных базах и установить контроль на границе⁴. Новый министр 8 сентября обсудила пограничный контроль с союзниками по разведывательному сообществу «Пять глаз». В сентябре масштабная демонстрация сторонников крайне правого Т. Робинсона прошла накануне визита Д. Трампа в Британию с участием по видеосвязи американского миллиардера И. Маска.

Три высших государственных поста, не считая премьер-министра, теперь занимают женщины: министр иностранных дел (И. Купер), министр внутренних дел (Ш. Махмуд) и канцлер казначейства (Р. Ривс). Последняя 26 ноября представила парламенту осенний бюджет (на месяц позже обычного). Хотя К. Стармер усилил команду экономистов, он может сменить канцлера казначейства позже, если бюджет в редакции правительства не пройдет в парламенте. Эксперты ожидают неизбежного повышения налогов и сокращения социальных расходов.

Именно за провал в парламенте реформы системы социального обеспечения (рядовые депутаты-лейбористы выхолостили меры, направленные на снижение социальных выплат) министр труда и пенсий Лиз Кендалл, разработавшая её, и сэр Алан Кэмпбелл, который лоббировал реформы в качестве главного партийного организатора (*Chief whip*), перемещены на новые должности. Первая стала министром науки, инноваций и технологий, второй — лидером Палаты общин. В ходе реорганизации создано суперминистерство за счет слияния двух ведомств — министерства среднего образования и министерства труда и пенсионного обеспечения, которое возглавил П. Макфадден. Масштабные кадровые перестановки говорят о том,

⁴ Armed Forces called in to 'restore UK's borders' and close migrant hotels // The Express. 07.09.2025. (<https://www.express.co.uk/news/politics/2105420/Migrants-hotel-asylum-seekers-Healey-Labour-crisis>) (дата обращения: 27.10.2025)

что Стармер опасается всплеска популярности партии Н. Фараджа, считая её не случайностью, а реальной угрозой.

А. Райнер пришлось уйти и с поста заместителя лидера Лейбористской партии. Сложная система номинаций⁵ закончилась выдвижением двух кандидатов. Ими стали: Бриджетт Филипсон, министр образования, которую считают центристкой; и умеренно левая Люси Пауэлл, которую К. Стармер освободил от должности лидера Палаты общин в сентябре. Борьба была ожесточенной. В парламентской фракции предпочтение получила Б. Филипсон (175:117), но 25 октября выборы выиграла Л. Пауэлл (87407:73536 голосов). Явка была низкой — 17% (на выборах 2020 г. она составила 59%). Формально не входя в состав Кабинета Л. Пауэлл не будет связана коллективной ответственностью правительства и уже объявила, что лейбористы должны вернуться к своим ценностям социальной справедливости, а не пытаться «перереформировать реформистов» Н. Фараджа. Выборы показали: депутаты придерживаются более правых позиций, чем рядовые члены партии; разочарование и апатия низового звена весьма существенны, а позиции правого и левого крыла примерно равны.

Самый популярный в партии мэр Манчестера из левого крыла Э. Бёрнэм не имел права баллотироваться, не будучи членом парламента. Он поддержал Л. Пауэлл (она — депутат от Манчестера), что укрепит его позиции в случае выборов лидера партии, которые не исключены, если она проиграет местные выборы в мае 2026 года⁶.

⁵ Кандидаты на пост заместителя лидера должны были получить поддержку 20% членов парламентской фракции лейбористов (80 депутатов на сентябрь 2025 г.) и либо 5% (33) членов отделений партии в избирательных округах, либо трёх организаций, связанных с Лейбористской партией, включая как минимум два аффилированных профсоюза, чтобы быть включенным в избирательный бюллетень // Leadership elections: Labour Party - House of Commons Library. 27.10.2025. (<https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/sn03938/>); The 2025 Labour Party deputy leader contest // Institute for Government. 23.10.2025. (<https://www.institutefogovernment.org.uk/explainer/2025-labour-party-deputy-leader-contest>); Lucy Powell wins Labour deputy leadership election // The Guardian. 25.10.2025. (<https://www.theguardian.com/politics/2025/oct/25/lucy-powell-wins-labour-deputy-leadership-election>) (дата обращения: 26.10.2025)

⁶ Andy Burnham says Labour MPs want him to oust Starmer // Sky News. 25.09.2025. (<https://news.sky.com/story/andy-burnham-says-labour-mps-want-him-to-oust-starmer-13437619>) (дата обращения: 27.10.2025)

Н. Фарадж вынуждает обе прежде ведущие партии сдвигаться вправо, чтобы не отдавать электорат «реформистам». Правительство лейбористов после демонстраций против размещения мигрантов в гостиницах намерено ужесточить законодательство, ограничив право зарегистрированных беженцев подавать прошения на воссоединение семьи. За истекшие месяцы 2025 г. в Великобританию на небольших судах прибыло уже на 38% больше нелегальных мигрантов, чем за аналогичный период 2024 г.⁷ (около 30 тыс. чел. в 2025 г. — самый высокий показатель с 2018 г., когда начался учет)⁸.

Правительство К. Стармера отказалось следовать курсом консерваторов, готовых выйти из Европейской конвенции по правам человека, чтобы принять жесткие решения по иммиграции. В свою очередь, Н. Фараджа эта политическая мера не смущает, он обещает, что его партия, по аналогии с *MAGA* Д. Трампа, «сделает Британию снова великой»: в течение двух недель прекратит нелегальную иммиграцию на малых судах через Ла-Манш; вернет полицейскую практику личного досмотра подозрительных лиц (*stop-and-search*); свернет политику декарбонизации и обеспечит свободу слова⁹; положит конец тому, что он назвал «исходом» богатых из Великобритании. Н. Фарадж ожидает переноса выборов с 2029 на 2027 г. из-за провала экономической политики, полагая, что финансовые рынки отвернутся от лейбористов и их «расточительного» кабинета. Н. Фарадж считает, что обе ведущие партии «стачиваются», и на их фоне его партия должна выиграть.

Положение в экономике страны действительно тяжелое. Доходность 10-летних облигаций составляет 4,429%, 30-летних — 5,235%, учетная ставка — 4% при инфляции 4% (август 2025 г.), кредитный рейтинг по S&P составляет AA (24.04.2023), по Fitch — AA- (22.03.2024)¹⁰. Госдолг

⁷ Britain suspends refugees' family reunion applications to toughen rules // Reuters. 01.09.2025. (<https://www.reuters.com/world/uk/britain-suspends-refugees-family-reunion-applications-toughen-rules-2025-09-01/>) (дата обращения: 27.10.2025)

⁸ Small boat migrant numbers pass humiliating milestone on Home Secretary's first day. // The Express. 07.09.2025. (<https://www.express.co.uk/news/politics/2105529/Home-Office-migrants-Channel-asylum-boats-smugglers-Shabana-Mahmood>) (дата обращения: 27.10.2025)

⁹ В Британии действует жесткий закон о пресечении экстремистских высказываний, которые трактуются довольно широко.

¹⁰ United Kingdom Government Bonds - Yields Curve. 23.10.2025. (<https://www.>

достиг 95,3% ВВП и соответствует уровню начала 1960-х годов. Общий дефицит текущего бюджета за финансовый год до сентября 2025 г. составил 71,8 млрд ф. ст., что на 10,6 млрд ф.ст. больше, чем за тот же период 2024 года¹¹. Согласно прогнозам, рост ВВП достигнет 1,3% в 2025 г., а затем замедлится до 1,0% в 2026 г. из-за роста торговой напряжённости, неопределённости и ужесточения финансовых условий. Инфляционное давление будет сохраняться из-за роста цен на импорт и увеличения заработной платы в 2025 г., но в 2026 г. оно снизится. Значительные выплаты процентов по долгам продолжают оказывать давление на бюджет и увеличивать госдолг¹². По производительности труда Британия давно отстает от основных конкурентов — Франции и Германии.

1 июля Палата общин приняла выхолощенный закон о реформе социального обеспечения, поскольку часть депутатов от правящей партии пригрозила руководству бунтом, ведь лейбористы — партия трудящихся, неимущих, и резкое сокращение социальных расходов противоречит ее идеологии. Между тем, общие расходы на социальное обеспечение в 2023–2024 гг. составили около 296 млрд ф. ст. и, по прогнозам Управления по бюджетной ответственности (OBR)¹³, к концу десятилетия достигнут почти 378 млрд ф. ст. Большая часть средств расходуется на пенсионеров (142 млрд ф. ст. в 2023–2024 гг.). Расходы на социальное обеспечение резко возросли, в том числе выплаты пособий неработающим по состоянию здоровья лицам трудоспособного возраста увеличились с 36 млрд ф. ст. в 2019–2020 финансовом году до 52 млрд ф. ст. в 2024–2025 году¹⁴. Правительству придется повышать

worldgovernmentbonds.com/country/united-kingdom/) (дата обращения: 27.10.2025).

¹¹ Public sector finances, UK // Office for National Statistics. 21.10.2025. (<https://www.ons.gov.uk/economy/governmentpublicsectorandtaxes/publicsectorfinance/bulletins/publicsectorfinances/september2025>) (дата обращения: 23.10.2025)

¹² United Kingdom: OECD Economic Outlook, Volume 2025 Issue 1. // OECD (https://www.oecd.org/en/publications/oecd-economic-outlook-volume-2025-issue-1_83363382-en/full-report/united-kingdom_a5598730.html#indicator-d1e4928-8afb5283e6) (дата обращения: 23.10.2025)

¹³ Why is Keir Starmer's government seeking to cut the benefits bill? // The Guardian. (<https://www.theguardian.com/society/2025/mar/13/why-keir-starmer-s-government-is-seeking-to-cut-benefits-bill>) (дата обращения: 07.10.2025)

¹⁴ Latimer E., Oulton M., Waters T. The government's proposed reforms to health-related benefits: incomes, insurance and incentives // Institute for Fiscal Studies. 26.06.2025.

налоги или снижать расходы, или делать и то, и другое одновременно. К тому же Лондон согласился на требование Д. Трампа к европейским членам НАТО повысить расходы на оборону до 5% ВВП к 2035 году.

Консерваторы, пытаясь остановить падение рейтинга, меняли премьер-министров. Отставка Лиз Трасс случилась именно из-за негативной реакции финансовых кругов на её экономическую политику. Согласно процедуре, уходящий премьер-консерватор слагает с себя полномочия лидера партии, парламентская фракция представляет на суд рядовых членов две кандидатуры, из них избирают лидера партии, который и становится главой правительства. Смещение лидера у лейбористов и его замена сложнее: пребывание на посту можно оспорить в том случае, если соперник заручится поддержкой 20% парламентской фракции, затем НИК определяет процедуру и сроки выборов¹⁵.

Н. Фарадж прав, что обе ведущие партии теряют политический вес. Согласно сентябрьскому опросу¹⁶, за РСК готовы проголосовать 36% избирателей, за Лейбористскую партию — 21%, а за Консервативную — всего 15%. С такими показателями партия Н. Фараджа, по прогнозам, получит 367 мест с абсолютным большинством в 84 места, у Лейбористской партии будет 117 мест, у Либерально-демократической — 58, у Консервативной — 7. Новая *Your Party* («Ваша партия»)¹⁷, которую, скорее всего, возглавит бывший лидер лейбористов Дж. Корбин, набрала бы 4% голосов и получила бы 13 мест. Появление этой партии ещё больше фрагментирует голоса левоцентристов и облегчает задачу для РСК и усложняет её для Лейбористской партии.

Разочарование избирателей в политических элитах приведет к тому, что депутатский мандат могут не получить видные государственные и политические деятели: из лейбористов — министр финансов Р. Ривз, иностранных дел — И. Купер, внутренних дел — Ш. Махмуд, обороны — Дж. Хили; бывший лидер партии Эд Милибэнд; Б. Филипсон и

(https://ifs.org.uk/sites/default/files/2025-06/IFS_Report_Thegovernments_%20proposed_reforms_to_health-related_benefits_0_0.pdf) (дата обращения: 27.10.2025)

¹⁵ Leadership elections...

¹⁶ MRP Poll October 2025. Electoral Calculus. PLMR. (https://www.electoralcalculus.co.uk/blogs/ec_vipoll_20251015.html) (дата обращения: 26.10.2025)

¹⁷ Homepage. Your Party. (<https://www.yourparty.uk/>) (дата обращения: 26.10.2025)

др. К. Стармер и Д. Лэмми могут сохранить свои места в Палате общин. Могут не пройти в парламент видные представители Консервативной партии: действующий лидер К. Байденох и бывшие лидеры И. Дункан Смит, Р. Сунак; бывшие министры иностранных дел Дж. Клеверли и Дж. Хант, внутренних дел С. Браверман и П. Патель, и др.

Рейтинг популярности британских политиков в октябре 2025 г. был таким: Н. Фарадж – 38%, Э. Бёрнэм – 34%, Дж. Корбин – 30%, К. Стармер – 27%¹⁸. Лейбористы положительно оценивают работу своего премьера и министра финансов, хотя в рейтинге членов правительства К. Стармер только на 7-ом месте¹⁹. И все же правящей партии придется учитывать настроения в обществе: темы уровня жизни и экономики прочно возглавляют общенациональные дискуссии (59% населения относят их к главным проблемам). Иммиграция идет следом (51%), это единственный другой вопрос, получивший поддержку большинства. Здравоохранение назвали 45% респондентов²⁰.

Однако рейтинги в период между выборами следует воспринимать с изрядной долей скепсиса. Во-первых, разные социологические агентства получают разные результаты²¹. Во-вторых, истинные предпо-

¹⁸ The most popular politicians & political figures in the UK // YouGov Ratings. (<https://yougov.co.uk/ratings/politics/popularity/politicians-political-figures/all>) (дата обращения: 26.10.2025)

¹⁹ How do Labour members feel about the party, ahead of the 2025 Labour deputy leadership election? // YouGov. 29.09.2025. (<https://yougov.co.uk/politics/articles/53080-how-do-labour-members-feel-about-the-party-ahead-of-the-2025-labour-deputy-leadership-election>) (дата обращения: 26.10.2025)

²⁰ Опрос проведен по методике MRP (многоуровневая регрессия и постстратификация) и дает расчетный результат в каждом избирательном округе. MRP Poll October 2025 // Electoral Calculus. PLMR. (https://www.electoralcalculus.co.uk/blogs/ec_vipoll_20251015.html). Согласно другим опросам, партия Reform UK получит лишь относительное большинство, т.е. будет сформирован «подвешенный парламент» и неустойчивое положение: правительство меньшинства или коалиционное правительство. YouGov MRP shows a Reform UK government a near-certainty if an election were held tomorrow // YouGov. 26.09.2025. (<https://yougov.co.uk/politics/articles/53059-yougov-mrp-shows-a-reform-uk-government-a-near-certainty-if-an-election-were-held-tomorrow>). О разбросе результатов опросов социологических агентств по методике MRP, см.: Why Does Everyone Disagree on MRP? // UK Polling Report. 27.06.2025. (<https://pollingreport.uk/articles/why-does-everyone-disagree-on-mrp>) (дата обращения: 26.10.2025)

²¹ Voting intention. 20.10.2025. // Yougov. (<https://yougov.co.uk/topics/politics/trackers/voting-intention>) (дата обращения: 26.10.2025)

чтения избирателей станут очевидными ближе к выборам. Сейчас им ближе многопартийная система из малых партий, чем традиционная система из двух крупных партий (46:23), но велика доля неопределившихся (31%)²². Опросы также показывают, что 58% респондентов негативно относятся к партии «реформистов». Лишь 24% полагают, что правительство Н. Фараджа сможет надлежащим образом управлять страной²³. Более того, лидерство РСК исчезает в паре с лейбористами: если бы британцам пришлось выбирать между этими партиями на следующих выборах, 43% предпочли бы второй срок лейбористов под руководством К. Стармера, и только 37% хотели бы видеть Н. Фараджа в роли премьера. Готовность избирателей применять тактическое голосование против «реформистов» означает, что лидерство последних, вопреки опросам, не так велико: многие избиратели будут голосовать за любого кандидата, кроме «реформиста» (например, более трети избирателей Лейбористской партии готовы были бы проголосовать за консерваторов, лишь бы не допустить к власти «реформистов»).

В будущем позиции лейбористов может подтачивать и новая «Ваша партия», создаваемая Дж. Корбином. Способна ли она расколоть лейбористов и ускорить распад правительства, пока сказать сложно. Однако даже при благоприятном для них раскладе «реформисты» не смогут сформировать кабинет. Наиболее вероятен сценарий, который можно обозначить как «подвешенный парламент» — ни одна партия не получит большинства²⁴.

Выводы

Выборы заместителя лидера лейбористов показали, что депутаты придерживаются более правых позиций, чем рядовые члены партии,

²² Overall, would you rather have two larger political parties or a greater number of smaller political parties in British politics? // Daily Question. 2 May 2025. (<https://yougov.co.uk/topics/politics/survey-results/daily/2025/05/02/52c7c/1>) (дата обращения: 26.10.2025)

²³ How do Britons see Reform UK, ahead of their 2025 conference? // YouGov. 04.09.2025. (<https://yougov.co.uk/politics/articles/52896-how-do-britons-see-reform-uk-ahead-of-their-2025-conference>) (дата обращения: 27.10.2025)

²⁴ 2029 General Election Polls // Election Polling. (<https://www.electionpolling.co.uk/polls/general-election>) (дата обращения: 27.10.2025)

и что разочарование и апатия низового звена весьма существенны, а позиции правого и левого крыла примерно равны.

Британцы выражают недовольство действующей властью, но сейчас их не устраивает ни одна политическая сила. Рейтинг ведущих партий крайне низок: партии истеблишмента теряют респектабельность. Тем не менее, избиратели считают лейбористов «меньшим злом», чем партию Н. Фараджа. Условное преимущество прежде маргинальной РСК при мажоритарной системе вряд ли конвертируется в количество мест в парламенте.

Перестановки в кабинете не решат проблем страны, поскольку из-за присущей нынешней Британии «текучки кадров» высшего руководства министры не успевают освоиться с их обязанностями. Провал реформы социального обеспечения показал, что правительство К. Стармера не контролирует свою парламентскую фракцию и не способно принимать «трудные решения», кроме повышения расходов на оборону. Выборы заместителя лидера лейбористов выявили острые разногласия между левыми и центристами, которые грозят еще больше снизить рейтинг партии и её лидера. В этих условиях лейбористы могут со временем предпочесть сменить лидера в надежде обновить имидж партии.

Три года правительства Мелони: причины несвойственной стабильности

Елена Сергеевна Алексеенкова

кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник,
руководитель Центра итальянских исследований

Отдела Черноморско-Средиземноморских исследований Института Европы РАН

В октябре 2025 года исполнилось три года действующему правительству Италии под руководством Дж. Мелони. Столь долгий срок в Риме рассматривается как признак нехарактерной для Апеннин политической стабильности и выгодно отличает Италию от других ведущих стран Европы — Германии, Франции, Великобритании. Автор анализирует внутренние и внешние факторы устойчивости правительства Дж. Мелони, уделяя особое внимание внутрикоалиционной динамике, экономическому положению и особенностям внешней политики правопопулистского премьер-министра, позволившим ей преодолеть «санитарный кордон» ЕС. Сделан вывод, что гибкость и прагматичность Дж. Мелони могут стать факторами изменения отношений с Россией в случае успеха процесса мирного урегулирования.

DOI 10.15211/978-5-98163-236-5.14

На фоне внутривнутриполитических кризисов, сотрясающих в последние годы Францию, Германию и Великобританию, ситуация в Италии предстаёт стабильной и устойчивой. В октябре 2025 г. правительство Дж. Мелони отметило своё трёхлетие, уступая по продолжительности пребывания у власти за всю послевоенную историю Итальянской Республики только второму и четвертому кабинету С. Берлускони. В связи с этим событием Дж. Мелони выступила в Сенате¹, отметив, что Италия сегодня демонстрирует несвойственную ей внутривнутриполитическую стабильность, экономическую ситуацию в стране позитивно оценивает МВФ и другие международные финансовые организации, к её мнению прислушиваются на международной арене. Италия снова там, где заслуживает быть — среди европейских лидеров. Каковы же внутренние и внешние факторы этой нехарактерной для Апеннин стабильности?

¹ Consiglio europeo del 23 ottobre, le Comunicazioni del Presidente Meloni al Senato. (<https://www.governo.it/it/articolo/consiglio-europeo-del-23-ottobre-le-comunicazioni-del-presidente-meloni-al-senato/30115>) (дата обращения: 23.10.2025)

Внутриполитическая динамика: баланс сил и отсутствие альтернативы

Последние опросы общественного мнения подтверждают устойчивые позиции действующего правительства. В ноябре 2025 г. ему доверяли 43,8% граждан (не доверяли — 49%)². Доверие к самой Дж. Мелони также держится на значительном уровне, хотя и ниже, чем у Дж. Конте и М. Драги, руководивших страной в годы пандемии и начальный период вооружённого российско-украинского конфликта. Партии Дж. Мелони «Братья Италии» за прошедшие три года удалось нарастить поддержку электората с 26 до 30%³.

Отношения внутри правящей коалиции также достаточно стабильны, что обусловлено не столько отсутствием серьёзных разногласий по вопросам внутренней и внешней политики, сколько прагматичным и взаимовыгодным сотрудничеством на основании компромиссов, необходимость которых связана с институциональным устройством итальянского парламентаризма. Ни одна из партий не в состоянии сформировать правительство в одиночку, а избирательное законодательство делает неизбежным формирование коалиций. «Братья Италии» прочно лидируют в правящей коалиции, а «Лига» и «Вперёд, Италия» — младшие партнёры. При этом уровень поддержки «Вперёд, Италия» под руководством А. Таяни колеблется в пределах 9–11%, а рейтинги «Лиги» за три года упали ниже 9%. Причина в многочисленных внутрипартийных скандалах, подрывающих основы её идентичности: в частности, представители северных регионов требуют «возвращения к корням» и принципу «территориальности», когда партия отстаивала интересы этих регионов. Растёт среди лигистов и недовольство фигурой Р. Ваначчи, депутата ЕП от «Лиги» и с мая 2025 г. заместителя секретаря партии, который всё чаще выступает с ультрарадикальными лозунгами и постами в соцсетях, реабилитирующими фашизм эпохи Б. Муссолини.

² Sondaggi politici, continua a crescere Fdi e la fiducia nel governo Meloni, un punto in più nell'ultimo mese (<https://www.fanpage.it/politica/sondaggi-politici-continua-a-crescere-fdi-e-la-fiducia-nel-governo-meloni-un-punto-in-piu-nellultimo-mese>) (дата обращения: 03.11.2025)

³ Il consenso odierno ai partiti nel Barometro Politico Demopolis. (<https://www.demopolis.it/?p=12778>) (дата обращения: 18.11.2025)

Идейные отличия партий правящей коалиции отражает их принадлежность к разным фракциям в Европейском парламенте (ЕП). После парламентских выборов 2024 г. «Братья Италии» входят в правоконсервативную фракцию «Идентичность и демократия»; «Лига» — в праворадикальную и суверенистскую фракцию «Патриоты за Европу», «Вперёд, Италия» — в проевропейскую правоцентристскую Европейскую народную партию (ЕНП). При этом всё чаще обсуждается возможность сотрудничества «Братьев Италии» с ЕНП по вопросам критики европейского зелёного курса и энергоперехода. Дж. Мелони поддерживает тесные отношения с В. Орбаном, а «Лига», демонстрирующая всё больший евроскептицизм, объединилась с более радикальной частью европейских правых во фракции «Патриоты за Европу», куда входят также венгерская «Фидес» В. Orbana после её исключения из ЕНП, французское «Национальное объединение» во главе с Ж. Барделла и испанская *Voх* С. Абаскаля (покинула фракцию «Идентичность и демократия» из-за её недостаточного радикализма по отношению к Брюсселю). «Вперёд, Италия» А. Таяни придерживается умеренной проевропейской линии, выработанной еще при С. Берлускони, и занимает прочные позиции внутри ЕНП.

Однако различия в политической идеологии и принадлежность к разным фракциям ЕП не провоцируют конфликтов внутри правящей коалиции, что подчёркивает адаптивность правопопулистских партий — их способность проявлять гибкость и прагматизм под влиянием политической конъюнктуры. Но реактивный характер ответа на внутри- и внешнеполитические вызовы (особенно по оси европеизм/суверенизм) не позволяет говорить о по-настоящему устойчивых позициях партий у власти и стабильности их электоральной базы.

Ещё одна причина впечатления об устойчивости итальянского правительства — отсутствие экономических потрясений. По ряду показателей Италия демонстрирует положительную динамику по сравнению с предыдущими периодами. В докладе правительства по итогам трёх лет говорится, что Италии удалось сократить дефицит ВВП с 8,1% в 2022 г. до 3% в 2025 г., занятость впервые в истории составила 62,6%, а безработица 6% (впервые с 2007 г.)⁴. Внешний долг снизился с 155%

⁴ Tre anni di Governo Meloni. 22.10.2025. (<https://www.governo.it/sites/governo.it/>)

в 2020 г. до 135% в 2024 г.,⁵ инфляция в 2024–2025 гг. составляла менее 2%, в то время как в ноябре 2022 г. достигала 11,84%⁶. Однако представляется, что данная положительная динамика обусловлена реализацией постпандемийного плана восстановления и большим объёмом финансирования со стороны Брюсселя (правительство отчиталось об освоении 140,4 млрд евро, полученных от ЕС в рамках «Национального плана восстановления и устойчивости», *PNRR*), но структурные проблемы экономики сохраняются, а по некоторым направлениям и усугубляются. Рост ВВП, ускорившись в условиях постпандемийного восстановления, к настоящему времени существенно замедлился: с 3,9% в 2022 г. до ожидаемых 0,4% по итогам 2025 года⁷.

Устойчивость положения правой коалиции в значительной степени обусловлена отсутствием явной альтернативы. Последние опросы «Демополиса» демонстрируют, что электоральная поддержка правящих партий составляет 47,5%, а левые и центристские силы в совокупности могут рассчитывать на 47,4% (Табл. 1). Казалось бы, на лицо паритет между двумя полюсами политического спектра. Но левоцентристы сегодня не в состоянии создать коалицию из-за разногласий социально-экономического и внешнеполитического характера и по вопросу лидерства в случае объединения. Демократическая партия (ДП) под руководством Э. Шляйн сумела нарастить поддержку (с 19 до 23% в 2022–2025 гг.), а «Движение 5 звёзд» (Д53) Дж. Конте хотя и продолжает терять голоса электората (32,7% — в 2018 г., 15,4% — в 2022 г., 12,4% — в октябре 2025 г.), всё ещё не готово стать младшим партнёром ДП. Пятизвёздочки по-прежнему пытаются провести внутреннее обновление, связанное с утратой прежней популистской идентичности. Региональные выборы осенью 2025 г. в семи областях Италии (Марке, Калабрия, Тоскана, Апулия, Венето, Кампания,

files/3anniGovernoMeloni.pdf) (дата обращения: 22.10.2025)

⁵ Italia - Debito pubblico (% del PIL). Trading Economics. (<https://it.tradingeconomics.com/italy/government-debt-to-gdp>) (дата обращения: 12.11.2025)

⁶ Tasso di inflazione in Italia. Trading Economics. (<https://it.tradingeconomics.com/italy/inflation-cpi>) (дата обращения: 12.11.2025)

⁷ Economic forecast for Italy. European Commission. 17.11.2025. (https://economy-finance.ec.europa.eu/economic-surveillance-eu-member-states/country-pages/italy/economic-forecast-italy_en) (дата обращения: 18.11.2025)

Валле Д'Аоста) показали, что даже там, где левоцентристская коалиция смогла выдвинуть единого кандидата, успех ей не гарантирован.

Табл. 1. Уровень электоральной поддержки основных итальянских партий, в % (2018–2025 гг.)

Партия	Итоги парламентских выборов 2018 г. (%)	Итоги парламентских выборов 2022 г. (%)	Результаты опросов ноябрь 2025 г. (%)
Братья Италии	4,3	26,0	30,2
Лига	17,4	8,8	8,5
Вперёд, Италия	14,0	8,1	8,8
ДП	18,8	19,0	23
Д53	32,7	15,4	12,4
Альянс зеленых и левых		3,6	6,7
Действие		7,8	2,8
Живая Италия			2,5

Источник: составлено автором по данным *Conflavoro*⁸ и *Istituto Demopolis*⁹.

Внешняя политика как фактор устойчивости

Среди факторов устойчивости правительства Дж. Мелони главным представляется её искусное внешнеполитическое маневрирование, благодаря которому Италия в ЕС и на международной арене получила большее признание, чем при первом и втором правительствах Дж. Конте и при правительстве М. Драги. Италия, пожалуй, самая интересная иллюстрация того, как правый популизм проявляет способность хамелеона, встраиваясь в институциональную архитектуру ЕС за счёт чуткого реагирования на внешние раздражители.

Внешняя политика Дж. Мелони позволила ей за прошедшие три года не только избавиться от репутации выскочки и успешно преодо-

⁸ Elezioni Politiche 2022: i dati finali. (<https://www.conflavoro.it/elezioni-politiche-2022-dati-finali>) (дата обращения: 11.10.2025)

⁹ Il consenso odierno ai partiti nel Barometro Politico Demopolis. (<https://www.demopolis.it/?p=12778>) (дата обращения: 18.11.2025)

леть «санитарный кордон» в Брюсселе, но и сохранить поддержку существенной части своего электората, озабоченного статусом Италии на международной арене. Дело в том, что итальянский избиратель, традиционно далёкий от внешней политики, всё больше воспринимает её как источник рисков для собственного благополучия и благосостояния. Кроме того, те аспекты международной жизни, в которых Рим претендует на лидирующие позиции и роль «средней державы» в продвижении интересов ЕС, значимы для европейских наднациональных институтов.

Внешнеполитические шаги, позволившие Дж. Мелони добиться таких успехов, можно представить следующим образом.

1. Решение задачи *диверсификации поставок энергоресурсов* на фоне отказа от российского газа: увеличение доли стран Африки, Ближнего Востока, Центральной Азии и Кавказа, а также поставок СПГ. Задача обеспечения потребностей итальянской экономики в энергоресурсах в краткосрочной перспективе решена, но в среднесрочной — новая конфигурация поставок вызывает множество вопросов и весьма уязвима.

2. Последовательная *поддержка евроатлантической позиции по Украине*, инициативы по проведению конференции по её восстановлению, участие в поставках вооружений закрепили за Италией репутацию «надёжного партнера» ЕС и НАТО. Вместе с тем, Мелони последовательно выступает против отправки итальянских военных на Украину. Она также предоставляет значительную свободу «Лиге» протестовать против инициатив Франции и Британии по наращиванию военной помощи Киеву¹⁰.

3. Активное содействие продвижению *координированного подхода ЕС к борьбе с нелегальной иммиграцией*. В 2023 г. «Конференция по миграции и развитию» положила начало «римскому процессу» для содействия партнерству между странами Средиземноморья в сфере миграции. Соглашения ЕС с Тунисом (2023 г.) и Египтом (2024 г.) подписаны при активной роли Италии. Договор с Албанией (2023 г.)

¹⁰ Sondaggi politici TP, maggioranza italiani approva cessione del Donbass alla Russia per arrivare alla pace. Termometro politico. 24.10.2025. (https://www.termometropolitico.it/1628057_sondaggi-politici-elettorali-tp-24-10-2025.html) (дата обращения: 30.10.2025)

о создании центров временного размещения для мигрантов позиционируется как новая «модель для ЕС», хотя эти центры пока полноценно не работают.

4. Содействие формированию *нового подхода к взаимодействию ЕС со странами Африканского континента*¹¹. Флагманская инициатива Мелони — «План Маттеи» (январь 2024 г.) — предлагает новую модель «нехищнического» и «равноправного» сотрудничества с Африкой. В июне 2025 г. в ходе совместного саммита с Европейской комиссией («План Маттеи для Африки и “Глобальные ворота”: совместные усилия с Африканским континентом») Италии удалось добиться признания её подхода на общеевропейском уровне.

5. Проведение 30 мая 2025 г. в Астане *саммита «Италия — Центральная Азия»*, где статус отношений Рима со странами региона был поднят до стратегического партнерства¹². Италия первой из европейских государств учредила в 2019 г. формат сотрудничества «5+1» и первой же повысила его на уровень глав государств. Саммит состоялся сразу вслед за первым официальным саммитом «ЕС — Центральная Азия»¹³. В своих выступлениях в ходе визитов в Узбекистан и Казахстан в мае 2025 г. Дж. Мелони подчеркивала, что Италия намерена играть роль «моста» в отношениях между ЕС и государствами Центральной Азии подобно тому, как она делает это в рамках «Плана Маттеи», который призван стать «моделью» для взаимодействия ЕС и стран Африканского континента.

6. Мелони удалось наладить тесные *отношения с администрацией США*, причём как при Дж. Байдене, так и при Д. Трампе. Она была единственным европейским лидером на инаугурации Трампа, что позволило СМИ говорить о том, что Дж. Мелони претендует на роль «моста» в отношениях ЕС и США. Италия наращивает своё присутствие в рамках операций НАТО, и в 2025 г. увеличила оборонный

¹¹ Алексеенкова Е.С. Африканский вектор внешней политики Италии: цели и институты сотрудничества. Мировая экономика и международные отношения, 2025. Т. 69. № 7. С. 45–58.

¹² Алексеенкова Е.С. Новый этап политики Италии в Центральной Азии. Современная Европа, 2025. № 6. С. 37–50.

¹³ First EU-Central Asia summit, 4 April 2025. (<https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/international-summit/2025/04/04>) (дата обращения: 12.09.2025)

бюджет до требуемых 2% ВВП. Идеи укрепления общей обороны ЕС, выдвигаемые Мелони, неизменно сопровождаются тезисом об основополагающей роли НАТО в обеспечении безопасности Европы. Италия выступает активным сторонником развития «Партнерства для глобальной инфраструктуры и инвестиций» и Экономического коридора «Индия — Ближний Восток — Европа», совместной инициативы ЕС и США. Мелони последовательно поддерживает Белый дом в его миротворческих устремлениях как на Украине, так и в палестино-израильском конфликте. Внутри ЕС Мелони постоянно лавирует, дистанцируясь от авантюрных предложений Франции и Британии о направлении вооруженных сил стран НАТО на Украину.

7. Роль Италии как *поставщика безопасности* продолжает возрастать. Страна вносит наибольший вклад в операции ЕС по численности развернутого военного персонала. Италия — второй по величине участник операций НАТО и один из самых значительных участников миссий ООН. В 2025 г. она занимает первое место среди всех развитых стран по размеру контингента, участвующего в миротворческих миссиях ООН.

8. В ходе *обострения палестино-израильского конфликта* Италия стала первой западной страной, осуществившей медицинскую эвакуацию из Газы, включая лечение и помощь гражданскому населению как на местах, так и в итальянских больницах. Рим инициировал операцию «Продовольствие для Газы»¹⁴, которая позволила доставить гуманитарную помощь (2000 т муки, 200 т других продуктов питания и медицинских принадлежностей, 60 т кормов для животных и др). Италия выступила с культурными инициативами, такими как стипендии для палестинских студентов и предоставление «университетских коридоров». Этот опыт позволил ей попасть за стол мирных переговоров в Египте, где был подписан мирный план Трампа.

Список примеров можно продолжать, но вывод очевиден: правительство Дж. Мелони демонстрирует способность правых популистов преодолевать «санитарный кордон», институционализироваться в рамках ЕС и даже выступать активным проводником его внешне-

¹⁴ Алексеенкова Е.С. Ближний Восток и Северная Африка во внешней политике Италии: подходы к проблемам безопасности. Актуальные проблемы Европы. 2025. № 4.

политической линии, зарабатывая очки как в объединённой Европе, так и в Италии, жители которой желают видеть укрепление позиций страны на международной арене.

Выводы

На внутривнутриполитической арене Италии сегодня нет реальных альтернатив правой коалиции во главе с Дж. Мелони. Популистские партии, получавшие сопоставимый уровень поддержки в предыдущие годы (Д53 — 32% в 2018 г., «Лига» — 34% в 2019 г.), находятся в упадке, утратив былую протестную идентичность и популярность. Кабинет Мелони отошёл от евроскептических и суверенистских позиций, которые «Братья Италии» и «Лига» занимали до 2022 г., и придерживается прагматичного подхода, за исключением особой позиции в отношении «зелёного курса» (и ряда других реформ ЕС) и консервативных позиций по традиционным ценностям. Внутри правящей коалиции нет признаков раскола, а существующие в ней разногласия позволяют играть на интересах разных групп населения, находя поддержку и у проевропейского электората, и у евроскептически настроенной аудитории.

Премьер-министр смогла вернуть страну в русло евроатлантической политики после периода охлаждения и напряженности, связанного с приходом к власти в 2018 г. коалиции евроскептиков («Лиги» и «Движения 5 звёзд»). Но Дж. Мелони оставляет за собой пространство для маневра на случай изменения внешнеполитической конъюнктуры: она продолжает критиковать ЕС в сфере энергоперехода, не разделяет напористость Франции и Британии в лоббировании размещения на Украине военных контингентов стран НАТО. Рим поддерживает мирные инициативы Д. Трампа, что позволяет ему резервировать на будущее определённую гибкость в отношениях с Россией.

Швеция: первый год в НАТО. Военно-политические и военно-стратегические аспекты

Сергей Николаевич Гриняев

доктор технических наук, главный научный сотрудник Центра арктических исследований Отдела страновых исследований Института Европы РАН,

Валерий Петрович Журавель

кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник,
руководитель Центра арктических исследований
Отдела страновых исследований Института Европы РАН

В марте 2025 года исполняется ровно год, как Швеция отошла от двухвековой традиции нейтралитета и вошла в качестве постоянного члена в Североатлантический альянс. В статье анализируется результат этого решения. Оценивается рост оборонного бюджета и объемов военной помощи Украине, ряд иных шагов, предпринятых Стокгольмом за прошедший год. Отдельно рассмотрены действия Швеции по милитаризации Арктики и Балтийско-Скандинавского макрорегиона.

DOI 10.15211/978-5-98163-236-5.15

В начале марта 2025 г. исполняется год, как Швеция присоединилась к НАТО. Долгое время шведское государство проводило политику нейтралитета, благодаря чему с 1814 г. страна успешно избегала втягивания в крупные войны и конфликты, включая Первую и Вторую мировые войны.

В феврале 2022 г. в связи с принципиальным изменением геополитической и военно-стратегической обстановки в регионе, правительство страны решилось на вступление в НАТО вместе с соседней Финляндией, положив тем самым конец двухвековой традиции нейтралитета. В конце июня 2022 г. двум странам было официально предложено присоединиться к альянсу. После длительных переговоров с Турцией в июле 2023 г. они достигли соглашения. Споры о целесообразности присоединения к НАТО, которые шли в шведском обществе с парламентских выборов в 2018 г.,¹ к 2022 г. утихли. Ре-

Материал подготовлен в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема НИР № FMZS-2024-0013 «Системный анализ хозяйственно-политических рисков и возможностей Балтийско-Скандинавского макрорегиона»).

¹ Плевако Н.С. Выборы в Швеции и НАТО // Научно-аналитический вестник Ин-

шение о вступлении было принято с учетом мнения населения — в мае 2023 г. 62% шведов высказались за вхождение в альянс^{2, 3}. 7 марта 2024 года страна стала его членом, а 11 марта перед штаб-квартирой блока в Брюсселе подняли государственный флаг Швеции.

Этот шаг во многом был формальным, поскольку, не будучи членом альянса, Швеция последние 30 лет уже была близким союзником и все-сторонне взаимодействовала с НАТО⁴. Стокгольм многие годы тесно сотрудничал в области обороны с ЕС и с государствами Северной Европы.

За прошедший год правительство Швеции предприняло несколько ключевых шагов в рамках членства в НАТО:

- одобрение парламентом членства в НАТО (важный шаг на пути к официальному вступлению в альянс⁵);
- принятие поправок в конституцию страны для соответствия требованиям НАТО⁶ и обеспечения легитимности размещения на ее территории военных контингентов других стран альянса;
- внесение изменений в ряд законодательных актов, направленных на улучшение сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом и обеспечения безопасности⁷;
- расширение экспорта вооружений, что было одним из условий

ститута Европы РАН. 2018. № 4(4). С. 150-154. — DOI: 10.15211/vestnikieran42018150154. — EDN: YMCOIP.

² Einar H. Dyvik. Swedish Armed Forces - Statistics & Facts Statista. Statista.com 03.07.2024. — (<https://www.statista.com/topics/4256/swedish-armed-forces>) (дата обращения: 26.01.2025)

³ Плевако Н.С. Проблемы вступления Швеции в НАТО // Аналитические записки Института Европы РАН. — 2023. — № 1(33). — С. 5-9. — DOI: 10.15211/analytics1120230510. — EDN: PSNRYC.

⁴ Сотрудничество Швеции и НАТО началось, когда Швеция присоединилась к программе «Партнерство ради мира» в 1994 году и Совету евроатлантического партнерства в 1997 году.

⁵ Sweden Accession Protocol - Notification of Entry Into Force. NATO. 07.03.2024. — (<https://www.state.gov/nato-sweden-entry-into-force-march-7-2024>) (дата обращения: 26.01.2025)

⁶ Secretary General welcomes latest steps towards Sweden's NATO accession. NATO. 24.10.2023. (https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_219526.htm?selectedLocale=ru) (дата обращения: 26.01.2025)

⁷ Там же.

для ратификации членства со стороны Анкары⁸;

- расширение сотрудничества со странами альянса, с которыми шведские вооруженные силы участвовали в совместных учениях и операциях, укрепляя свою оборонную инфраструктуру и совершенствуя готовность к совместным действиям⁹;

- существенное увеличение военных расходов, чтобы соответствовать стандартам НАТО¹⁰.

Было проведено развертывание экспедиционных сил в стратегически важных для страны регионах (особенно в регионе Балтийского моря). Приняты меры по укреплению кибербезопасности для защиты критически важной инфраструктуры¹¹. Стокгольм активно сотрудничал с членами НАТО в области разведки и обмена чувствительной информацией¹².

Из совместных учений в 2024 г. стоит отметить *Cold Response*, *Arctic Challenge Exercise* и *Northern Coasts*: совершенствовались навыки ведения боевых действий в экстремальных погодных условиях, отрабатывались вопросы взаимодействия между родами войск разных стран, решались вопросы совместных действий и укрепления обороноспособности региона.

Военный бюджет Швеции и численность её вооруженных сил

Став полноправным членом НАТО, Стокгольм вынужденно включился в гонку роста оборонного бюджета, который по существующим неформальным требованиям должен быть равен или пре-

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Швеция: от долгосрочного нейтралитета к военному альянсу. Euronews. 11.03.2024. (<https://ru.euronews.com/2024/03/11/nato-swedish-reax>) (дата обращения: 26.01.2025)

¹¹ Security policy. The Government Offices of Sweden. 12.2024. (<https://www.government.se/government-policy/sweden-in-a-digital-world/security-policy>) (дата обращения: 02.02.2025)

¹² Brzozowski A. Finland, Sweden to receive enhanced access to NATO intel over Ukraine. Euractiv. 26.02.2022. (<https://www.euractiv.com/section/defence-and-security/news/finland-sweden-to-receive-enhanced-access-to-nato-intel-over-ukraine>) (дата обращения: 02.02.2025)

восходить 2,5% ВВП страны¹³. Значительное увеличение оборонного бюджета Швеции в последние пять лет также связано с ростом внимания к вопросам безопасности, подготовкой к членству в НАТО. Новые тенденции в оборонной политике Швеции ясно обозначились с момента принятия бюджета на 2021–2025 годы. В 2022 г. оборонный бюджет составлял 7,72 млрд крон (1,31% ВВП), в 2024 г. — 1,40 млрд крон (2,20%), а на 2025 г. спланировано уже 12,70 млрд крон (2,4% ВВП)¹⁴.

В планах Стокгольма совокупно увеличить оборонный бюджет до 2,6% ВВП к 2028 году. В этой связи правительство поставило задачу найти дополнительные 174 млрд шведских крон до 2030 года. Значимая для шведской военной стратегии гражданская оборона также получит инвестиции в размере 37,5 млрд шведских крон¹⁵.

Таблица 1. Оборонный бюджет Швеции в 2020–2025 годы.

Год	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Оборонный бюджет (млрд крон)	6,27	7,58	7,72	8,24	11,40	12,70
Доля ВВП (%)	1,25	1,19	1,31	1,40	2,20	2,40

В 2017 г. Швеция вновь ввела призыв как мужчин, так и женщин. Это стало результатом, фактически провалившейся компании по контрактному комплектованию вооруженных сил: за годы, прошедшие с момента отмены призыва (2010 год), армия не смогла укомплектовать свои ряды контрактниками. В общей сложности личный состав вооруженных сил (включая гражданских служащих) в 2022 г. составлял около 25 тыс. чел., из которых около 9500 — офицеры¹⁶. Значимый фактор фор-

¹³ Валюженко Н. «НАТО обсудит увеличение военных расходов в 2025 году», Парламентская газета. 09.07.2024. (<https://www.pnp.ru/in-world/nato-obsudit-uvelichenie-voennykh-raskhodov-v-2025-godu.html>) (дата обращения: 07.02.2025)

¹⁴ The Government Offices of Sweden. Military budget. Government.se. (<https://www.government.se/government-policy/military-budget>) (дата обращения: 26.01.2025)

¹⁵ Nyheter S. V. T. Förslag: Stora satsningar på försvaret: "Allvarstider". SVT Nyheter Förstasida. 14.10.2024. (<https://www.svt.se/nyheter/inrikes/forsvarsminister-pal-jonson-m-haller-presstraff>) (дата обращения: 26.01.2025)

¹⁶ Einar H. Dyvik. Swedish Armed Forces. Statista.com. 03.07.2024. (<https://www.statista.com/topics/4256/swedish-armed-forces>) (дата обращения: 26.01.2025)

мирования обороны Швеции — стратегия вовлечения всего населения страны, получившая название «тотальная оборона»¹⁷. В соответствии с докладом Комиссии по обороне «Устойчивость: концепция тотальной обороны и строительство гражданской обороны на 2021–2025 годы», предполагается мобилизация необходимых военных и гражданских ресурсов в течение недели с момента принятия такого решения¹⁸.

Одна из основных задач вооруженных сил — поддержка зарубежных миссий. За последние десятилетия они принимали участие в нескольких международных операциях (в Косово (*KFOR*), Ливии (2011), Афганистане (*ISAF/RSM*) и совсем недавно в Мали (*MINUSMA/EUTM*)). После завершения двух последних упомянутых миссий в 2021 и 2023 гг. в международных операциях было задействовано менее 30 человек, большинство из которых занимались обучением и логистикой. В общей сложности соответствующий бюджет в 2022 г. составил один миллиард шведских крон. В настоящее время шведские инструкторы привлекаются к подготовке военнослужащих ВСУ Украины.

Производство и экспорт вооружений

Швеция обладает одним из наиболее развитых в Европе ВПК¹⁹. В него входит несколько крупных компаний, играющих важную роль на международном рынке вооружений и военных технологий: *Saab AB*, *Bofors* (ныне часть американской компании *General Dynamics*), *Kongsberg Defence & Aerospace* и некоторые другие.

Сегодня ВПК Швеции поставляет на мировой рынок широкий ассортимент военной продукции, которая активно используется воо-

¹⁷ С 16 и до 70 лет все граждане Швеции обязаны пройти подготовку и войти в состав тотальной обороны Швеции. Граждане обязаны прийти на службу в вооруженные силы в случае войны или угрозы войны. Оборонная повинность распространяется на всех шведских граждан, проживающих в Швеции или за границей, а также на проживающих в Швеции иностранных граждан.

¹⁸ Bengt Sundelius, Jan Eldeblad «Societal Security and Total Defense: The Swedish Way» // PRISM. Vol. 10. № 2. 2023. P. 93–111.

¹⁹ Василевский Г. «Вступление Швеции в НАТО. Какие вызовы это несет для России», Украина.ру. 24.10.2023. (<https://ukraina.ru/20231024/1050434133.html>) (дата обращения: 07.02.2025)

руженными силами стран НАТО, а также поставляется на экспорт. К наиболее востребованным образцам вооружений и военной техники относятся боевые машины пехоты и танки, артиллерийские системы, авиация и беспилотные летательные аппараты, ракетные системы и управляемые боеприпасы²⁰. Стоит отметить танк *Stridsvagn (Strv) 122* (лицензионная версия немецкого *Leopard 2A5*), боевую машину пехоты *CV 90*. Правительство в конце 2024 г. заключило контракт на закупку 44 новых танков *Leopard 2A8* и на ремонт с модернизацией уже стоящих на вооружении 66 танков *Strv 122* с немецким концерном *KNDS*²¹. Общая сумма сделки — около 1,79 млрд долларов. В армии Швеции немецкие *Leopard 2A8* получают наименование *Stridsvagn 123B (Strv 123B)*, а прошедшие модернизацию *Strv 122* теперь будут называться *Stridsvagn 123A (Strv 123A)*. Первые поставки модернизированных *Strv 123A* начнутся в 2027 г. и закончатся к 2030 г.; поставки новых *Strv 123B* начнутся в 2028 г. и закончатся к 2031 году.

Стокгольм широко поставляет артиллерийские системы, включая самоходные гаубицы *Archer*, одни из лучших на сегодня по совокупности тактико-технических характеристик, а также буксируемые гаубицы *FH77*. Страна поставляет широкую номенклатуру ракетных систем. Среди них противотанковые ракеты *BILL 2* и зенитные ракетные комплексы *RBS 70*.

Швеция — одна из немногих, кто производит собственную модель истребителя. Она экспортирует ряд самолетов военного назначения, включая истребитель четвертого поколения *Saab JAS 39 Gripen*. Активно разрабатывает беспилотные аппараты военного назначения. В частности, шведская *SAAB* запланировала в 2025 г. внедрить в национальных вооруженных силах систему, способную управлять роем беспилотников, которые смогут выполнять задачи без ручного управления, включая разведку и наблюдение²². ВПК Швеции также производит и поставляет корабли и подводные лодки для нужд НАТО,

²⁰ Там же.

²¹ New LEOPARD 2 A8 fleet for Sweden. KNDS Group. 09.01.2025. (<https://www.knds.com/newsroom/press-releases/detail/new-leopard-2-a8-fleet-for-sweden>) (дата обращения: 02.02.2025)

²² Федутин Д. Дроны Швеции // Новый оборонный заказ. Стратегии, №6 (89), 2024, С. 34-39.

включая многоцелевые корабли и подводные лодки типа *Gotland*.

По данным Стокгольмского института мира, основной экспорт вооружений из Швеции в 2023 г. приходился на Бразилию (33%), Украину (22%), США (13%) и Великобританию (11%). По 6% приходилось на Германию и Латвию, 3% — на Литву и по 2% — на Финляндию, Индонезию и Аргентину. Доходы от торговли оружием с 2010 г. в последующие 10 лет снижались с 700 до 400 млн долларов. Однако с 2023 г. наблюдается существенный рост²³.

Шведская помощь Украине

Швеция начала поддержку Украины с первых дней конфликта. Уже весной 2022 г. был сформирован и передан в Киев первый пакет помощи. За последующие месяцы, вплоть до февраля 2025 г. было передано 18 таких пакетов²⁴.

Таблица 2. Пакеты военной помощи Швеции Украине с 2022 по 2025 гг., млн швед. крон.

Номера пакетов	1-4	5-8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
Объем пакетов	950	1000	3000	4300	6300	250	3400	2660	7100	13300	4600	13500

Помощь включала в себя как летальное, так и нелетальное оружие и снаряжение. В разные пакеты входили: дополнительные противотанковые средства, средства индивидуальной защиты, средства поддержки пехоты, боеприпасы, оборудование для разминирования, боевые пайки, зимние припасы, вездеходы, стрелковое оружие и противокорабельные ракетные комплексы, запчасти для современных систем противовоздушной обороны (*Hawk u Iris-T*), подводное

²³ Einar H. Dyvik. Exports of arms from Sweden from 2010 to 2023. Statista.com. 04.07.2024. (<https://www.statista.com/statistics/865412/exports-of-arms-from-sweden>) (дата обращения: 26.01.2025)

²⁴ The Government of Sweden. Military support to Ukraine. Government.se. 30.01.2025. (<https://www.government.se/government-policy/swedens-support-to-ukraine/military-support-to-ukraine>) (дата обращения: 02.02.2025)

оружие, катера и артиллерийские системы *Archer*. Были переданы основные боевые танки *Leopard*. В начале 2024 г. Стокгольм присоединился к чешской инициативе по закупке боеприпасов на мировом рынке для их последующей передачи Украине. На этот проект в том же году было выделено 30 млн евро²⁵.

Наиболее крупный пакет помощи (18-й пакет, согласован в феврале 2025 г., объем почти 13,5 млрд шведских крон) включает в себя закупки новейшего оборудования на 5,9 миллиардов шведских крон (536,4 млн долл.); около 2,8 млрд шведских крон (255 млн долл.) передается в качестве финансовой помощи; 3,3 млрд шведских крон (300 млн долл.), составят закупки шведского вооружения и техники, включая 16 боевых катеров *CV 90*, 146 грузовиков, 1500 противотанковых ракет *TOW*, 1 млн патронов калибра 12,7 мм, 200 противотанковых гранатометов *AT4*, различное пехотное снаряжение и средства индивидуальной защиты; около 180 млн шведских крон (16,3 млн долл.) будут переданы в качестве оплаты услуг инструкторов и разного рода советников; около 650 млн шведских крон (59 млн долл.) будет потрачено на подготовку украинских военных и порядка 400 млн шведских крон (37 млн долл.) — на техническое обслуживание и ремонт техники²⁶.

В рамках указанных пакетов Швеция постепенно увеличивала объем и качество поставляемого оборудования, включая новые виды техники и вооружения, например, ракеты большой дальности и беспилотники. Помимо прямых поставок вооружения и военной техники Украине Швеция инвестирует в производство дальнобойного оружия непосредственно на украинской территории²⁷.

²⁵ The Government of Sweden. Sweden supports Czech ammunition initiative for artillery shells to Ukraine. Government.se. 18.03.2024. (<https://www.government.se/press-releases/2024/03/sweden-supports-czech-ammunition-initiative-for-artillery-shells-to-ukraine>) (дата обращения: 02.02.2025)

²⁶ The Government of Sweden. Military support to Ukraine. Government.se. 30.01.2025. (<https://www.government.se/government-policy/swedens-support-to-ukraine/military-support-to-ukraine>) (дата обращения: 02.02.2025)

²⁷ Olsson J. Sweden's new \$1.2B donation to Ukraine includes drones, missiles and boats. Breaking Defense. 30.01.2025. (<http://breakingdefense.com/2025/01/swedens-new-1-2b-donation-to-ukraine-includes-drones-missiles-and-boats>) (дата обращения: 02.02.2025)

Шведская армия в Арктике

Шведскую оборонную политику в Арктике определяют два факта: у страны нет выхода в арктические воды, ее территория защищена границей с Норвегией и Финляндией, которые входят в НАТО. Это долгое время давало Швеции возможность сохранять лишь ограниченное присутствие ее войск в регионе. В последнее время её вооруженные силы стали уделять больше внимания арктическому региону из-за нарастающей нестабильности и экономической важности Арктики для Швеции²⁸. Страна заинтересована в проведении работ на шельфе, строительстве северных портов, судостроении, развитии инфраструктуры, морского транспорта. Вооруженные силы Швеции все более активно участвуют в различных операциях в Арктике, а также в международных учениях под эгидой НАТО²⁹.

В 2015 г. Стокгольм и Хельсинки создали совместную морскую боевую группу (*SFNTG*), которая участвует в международных операциях кризисного реагирования³⁰. В последние годы Швеция уделяет все больше внимания укреплению инфраструктуры в Арктике. В частности, инвестирует в развитие военных объектов и улучшение логистики для операций на Крайнем Севере³¹. В расположенном в Арктике Кируне реализуется космическая программа Швеции, которая также получает поддержку от вооруженных сил страны³². Предполагается, что космический центр Эсрейндж станет одной из основных стартовых площадок для ракет-носителей в Европе, способных выводить аппараты на орбиту вокруг Земли и по межпланетным тра-

²⁸ Лаврентьев О. «Швеция для НАТО. Геостратегия и ОПК» // Новый оборонный заказ. Стратегии, №5 (88), 2024. С. 15-20.

²⁹ Ставридис Дж. «Швеция и Финляндия дают НАТО новые возможности в Арктике» // Русская служба The Moscow Times. 13.07.2023. (<https://www.moscowtimes.ru/2023/07/13/shvetsiya-i-finlyandiya-dayut-nato-novie-vozmozhnosti-v-arktike-a48803>) (дата обращения: 26.01.2025)

³⁰ Ераносян В. «Арктический союз» Швеции и Финляндии. GoArctic.ru. 03.06.2020. (<https://goarctic.ru/news/arkticheskiy-soyuz-shvetsii-i-finlyandii>) (дата обращения: 26.01.2025)

³¹ Там же.

³² Там же.

екториям. В настоящее время Европейское космическое агентство проводит запуски *Ariane* в основном из Французской Гвианы³³. Швеция модернизирует свой арктический центр космических исследований в комплекс с новыми площадками для орбитальных запусков и посадок. Космический центр Эсрейндж станет испытательным полигоном для первой в Европе многоразовой ракетной системы³⁴.

Текущая военная активность Швеции в Балтийском регионе

В начале 2025 г. страна объявила о планах по развертыванию экспедиционных сил, в том числе военных кораблей, для патрулирования в Балтийском море в составе сил НАТО. Шведское правительство сообщило, что выделит до трех военных кораблей, разведывательный самолет *ASC 890* и ресурсы береговой охраны для усиления присутствия НАТО на Балтике³⁵. Причем четыре корабля береговой охраны будут развернуты немедленно, а семь дополнительных судов будут находиться в резерве на случай обострения обстановки. Это первый столь масштабный вклад вооруженных сил страны в оборону морской акватории с начала вступления в альянс в марте 2024 года.

На фоне роста российской военной активности в Балтийском море Стокгольм усилил свои военные подразделения на острове Готланд, переместив на остров тяжелую технику³⁶.

В первых числах января 2025 г. Швеция направила батальон численностью 550 чел. в Латвию в состав передовых сухопутных сил НАТО, расположенных на военной базе *Camp Valdemar*. Это первая военная

³³ Erdbrink, T. In Sweden's Far North, a Space Complex Takes Shape: World // The New York Times. 23.05.2021. (<https://www.nytimes.com/2021/05/23/world/europe/sweden-space-arctic-satellites.html>) (дата обращения: 26.01.2025)

³⁴ Там же.

³⁵ Bicer A. Sweden to send warships to NATO Baltic Sea patrols after «sabotage» incidents. Anadolu Ajansi. 14.01.2025. (<https://www.aa.com.tr/en/europe/sweden-to-send-warships-to-nato-baltic-sea-patrols-after-sabotage-incidents/3448780>) (дата обращения: 02.02.2025)

³⁶ Ringstrom A. Sweden boosts patrols on Gotland amid Russia tensions // Reuters. 14.01.2022. (<https://www.reuters.com/world/europe/sweden-boosts-patrols-gotland-amid-nato-russia-tensions-2022-01-13>) (дата обращения: 02.02.2025)

миссия королевства как члена Североатлантического альянса³⁷. Вместе с Данией оно формирует в этой балтийской стране экспедиционный контингент в составе бригады, дислоцированной в Риге. Контингенты датских и шведских войск будут чередоваться каждые шесть месяцев.

Шведские военно-морские силы задействованы в координируемой Великобританией операции *Nordic Warden*, проводимой экспедиционными ВМС НАТО для отслеживания потенциальных угроз подводной инфраструктуре и мониторинга деятельности «теневого» флота России³⁸. Они также активно включились в реализацию инициативы *Baltic Sentry*³⁹. Основная задача миссии — усиление защиты критически важной инфраструктуры в Балтийском море. В качестве цели заявлено усиление военного присутствия альянса в регионе и способности быстро реагировать на дестабилизирующие действия в отношении критической подводной инфраструктуры.

Выводы

Вступление Швеции в НАТО привело к существенной трансформации военно-политической и военно-стратегической обстановки в Балтийско-Скандинавском макрорегионе. Завершение почти двухсотлетней эпохи нейтралитета Стокгольма привело к существенной эскалации на Балтике. За исключением российской Калининградской области, сегодня большая часть акватории Балтийского моря контролируется ВМС НАТО.

За первый год своего официального членства в НАТО Стокгольм выполнил много задач, направленных на всестороннее углубление и расширение связей со странами этой организации. Прежде всего, это касается увеличения военных расходов, а также активного участия армии в

³⁷ Swedish NATO soldiers in place: “Historic”. Sweden Herald. 18.01.2025. (<https://swedenherald.com/article/swedish-nato-soldiers-in-place-in-latvia>) (дата обращения: 02.02.2025)

³⁸ Объединенные экспедиционные силы усиливают наблюдение за судами на Балтике. ТАСС. 07.01.2025. (<https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/22831867>) (дата обращения: 03.02.2025)

³⁹ NATO launches “Baltic Sentry” to increase critical infrastructure security. NATO. 14.01.2025. (https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_232122.htm) (дата обращения: 02.02.2025)

военных мероприятиях альянса различной направленности и формата.

Анализ показывает, что в НАТО складывается неформальное разделение ответственности среди его членов. Так, если Норвегия удерживает свои лидерские позиции на арктическом фланге альянса, то Швеция старается стать лидером в Балтийском регионе, взяв под свое кураторство три прибалтийские республики и трансформируя свою политику безопасности в регионе Балтийского моря. Сотрудничество с Латвией и Эстонией Стокгольм активизировал ещё до 2022 г., начав проводить с ними неформальные встречи по вопросам внешней политики и безопасности. В последнее время Швеция перешла к прямому военному присутствию в прибалтийских государствах ее воинского контингента.

Стремление к лидерству на Балтике отчетливо проявляется в высокой активности военно-морских сил страны в регионе, которую они демонстрируют с осени 2024 года.

Оценивая темпы военно-политических действий и военного строительства Швеции за истекший год, можно спрогнозировать, что Стокгольм будет и дальше стремиться к наращиванию своей военно-технической мощи. Это даст ему возможность превращаться в реального военного лидера среди стран альянса в Балтийско-Скандинавском макрорегионе.

Отказавшись от нейтралитета, быстро интегрируясь в НАТО, всячески поддерживая Киев, Швеция целенаправленно позиционирует себя как незаменимый игрок в формировании будущего антироссийской части европейской безопасности.

Парламентские выборы 2025 года в Норвегии

Иван Романович Скрипка

младший научный сотрудник Центра Северной Европы
Отдела страновых исследований Института Европы РАН

В статье проанализированы итоги парламентских выборов, состоявшихся в Норвегии 8 сентября 2025 года. Проведено сравнение результатов ведущих политических партий с итогами выборов 2021 года, выявлены ключевые факторы, обеспечившие успех Рабочей партии и красно-зелёному блоку. Рассмотрены изменения в электоральном поведении населения, включая рекордный уровень досрочного голосования и возросшую политическую поляризацию. Оценена новая расстановка сил в Стортинге и перспективы формирования правительства в условиях фрагментации левого фланга. Дан прогноз влияния итогов выборов на внутреннюю и внешнюю политику Норвегии, включая изменения в подходе к вопросам безопасности, энергетики и отношениям с Россией.

DOI 10.15211/978-5-98163-236-5.16

8 сентября 2025 г. в Норвегии состоялись очередные парламентские выборы, в которых приняли участие более трех миллионов избирателей (явка 80%), что стало самым высоким показателем с 1989 г., из них почти две трети приняли участие в голосовании досрочно¹. Основные причины роста этого показателя — удобство и желание отдать голос заранее — постепенно формируют новую электоральную привычку у населения.

Итоги выборов оправдали прогнозы. Рабочая партия (РП), как и ожидалось в последние месяцы перед выборами, заняла первое место, получив 28% голосов (+1,8%)². На втором месте Партия про-

Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема НИР № FMZS-2024-0013 «Системный анализ хозяйственно-политических рисков и возможностей Балтийско-Скандинавского макрорегиона»)

¹ 1,9 millioner velgere har forhåndsstemt i årets valg. 06.09.2025. Aftenposten. (<https://www.aftenposten.no/norge/politikk/i/4BMzqG/19-millioner-velgere-har-forhaandsstemt-i-aarets-valg>) (дата обращения: 11.09.2025)

² Valgresultat 2025. (<https://valgresultat.no/valg/2025/st#partyDistribution>) (дата обращения: 11.09.2025)

гресса (ПП), набравшая 23,8% (самый большой прирост голосов по сравнению с 2021 г., когда ПП набрала 11,7%). Провальными выборы стали для традиционного лидера — партии «Хёйре» во главе с Эрной Сульберг — 14,6%. Это худший результат с 2005 года.

Изменился расклад сил между малыми партиями. Партия центра (ПЦ), которая входила в двухпартийное правительство до февраля 2025 г., набрала всего 5,6% (на 7,9% меньше, чем в 2021 г.). По 9 депутатов в Стортинге получили Социалистическая левая партия (5,6%), «Красные» (5,3%) и «Зелёные» (4,7%). Последние, заработав на четырёх депутатских мандатах больше, чем на прошлых выборах, показали лучший результат в истории партии. Это во многом предопределило успех красно-зелёного блока. Стоит отметить, что такой результат отчасти обусловлен тактическим голосованием, целью которого было не допустить к власти правую Партию прогресса во главе с Сильви Листхауг. Если бы такой цели не было, треть избирателей «Зелёных» проголосовала бы за другую партию, а 75% избирателей партии, подтвердили, что самым важным для них было не дать победить ПП³.

Изменения произошли и в рядах малых парламентских партий. Христианская народная партия, которая не преодолела 4-процентный барьер в 2021 г., смогла войти в парламент, набрав 4,2% и увеличив количество депутатов с трёх до семи. Партия «Венстре» получила 3,7% голосов (на 0,9% меньше, чем на прошлых выборах): в предвыборной кампании она концентрировалась на проблемах увеличения поддержки Украины и масштабного перевооружения. В марте на национальной конференции партии было заявлено о намерении инициировать референдум о вступлении Норвегии в Евросоюз⁴.

Причины успеха Рабочей партии

В 2024–2025 гг. популярность Рабочей партии значительно колебалась. К концу 2024 г. партия утратила значительную часть своей

³ Slik stemte vi ved stortingsvalet i 2025. 09.09.2025. NRK. (<https://www.nrk.no/norge/slik-stemte-vi-ved-stortingsvalet-i-2025-1.17534750>) (дата обращения: 11.09.2025)

⁴ Venstre med valgløfte: Lover folkeavstemning om EU. 07.03.2025. Verdens Gang. (<https://www.vg.no/nyheter/i/Jb2yv6/venstre-med-valgløfte-lover-folkeavstemning-om-eu>) (дата обращения: 11.09.2025)

электоральной базы из-за обвинений в адрес ее ведущих депутатов о конфликте интересов. Речь шла не только о неправомерном использовании служебного положения, но о получении выгод от связей с представителями крупного бизнеса и энергетического сектора, что особенно болезненно воспринималось на фоне проблем в энергетической отрасли и роста стоимости жизни⁵. Негативно повлияли и результаты муниципальных выборов 2023 г., где РП впервые с 1924 г. уступила лидерство, потеряв контроль над важными коммунами и фюльке⁶.

В таких условиях в декабре 2024 г. в СМИ обсуждалось возможное смещение Й.Г. Стёре с поста лидера партии⁷. Ситуация изменилась в феврале 2025 г., когда распалась коалиция с Партией центра, и положение правительства еще более усугубилось⁸. Именно тогда Й. Столтенберг, бывший генеральный секретарь НАТО и дважды премьер-министр, был назначен министром финансов. Это решение стало переломным: в обществе оно было воспринято как возвращение фигуры, символизирующей стабильность и опыт, что мгновенно отразилось на рейтинге партии. Уже в марте РП прибавила почти девять процентных пунктов, подтвердив мобилизационный потенциал «эффекта Столтенберга»⁹.

Весной 2025 г. тема национальной и международной безопасности приобрела особое значение для норвежского общества. Рабочая партия своевременно встроила её в свою повестку: уже в мае прави-

⁵ Скрипка И.Р. Кризис левых политических сил в Северной Европе (на примере Рабочей партии Норвегии) // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2024. № 6. С. 114–123. <http://doi.org/10.15211/vestnikieran62024114123>.

⁶ Скрипка И.Р. Итоги выборов в местные органы власти 2023 г. в Норвегии // Аналитические записки Института Европы РАН. 2023. № 4(36). С. 5–10. <http://doi.org/10.15211/analytics42320230511>.

⁷ Folkvord, M.S. Jonas Gahr Støre: Bråk i Ap – dette svarer fylkeslederne. 18.01.2024. Verdens Gang. (<https://www.vg.no/nyheter/i/dRjk2z/jonas-gahr-stoere-braak-i-ap-dettesvarer-fylkeslederne>) (дата обращения: 11.09.2025)

⁸ Скрипка И.Р. Итоги правительственного кризиса в Норвегии // Аналитические записки Института Европы РАН. 2025. № 1(37). С. 44–49. <http://doi.org/10.15211/analytics1620254449>.

⁹ Bodahl A. Rødgrønt flertall: Dette er Aps nye velgere. 19.03.2025. FriFagbevegelse. (<https://frifagbevegelse.no/nyheter/rodgront-flertall-dette-er-aps-nye-velgere-6.158.1123309.5b808aebc1>) (дата обращения: 11.09.2025)

тельство Стёре представило Национальную стратегию безопасности¹⁰, обозначив ключевые риски и меры по укреплению гражданской и военной готовности, а в августе — Арктическую стратегию¹¹, предусматривающую рост присутствия в северных районах и инвестиции в инфраструктуру. Эти шаги были призваны создать ощущение предсказуемости и уверенности у норвежских избирателей. Ближе к сентябрю тема безопасности отошла на второй план, уступив место социально-экономическим вопросам, но именно весной и в начале лета сформировалась значительная группа лояльных избирателей, обеспечившая партии необходимую электоральную базу.

Успешной была и внутренняя социально-экономическая политика. К лету Норвежский банк сумел частично обуздать инфляцию. В сочетании с авторитетом Столтенберга в экономических вопросах это укрепило имидж правительства как компетентного управляющего. Положительно сказалось и то, что тема налога на богатство стала одной из ключевых в ходе дебатов. РП последовательно защищала этот налог как инструмент социальной справедливости, что контрастировало с предложениями оппозиции снизить давление на состоятельные слои общества. Эта линия позволила Рабочей партии удержать ядро электората, ориентированного на социал-демократические ценности.

Наконец, общая политическая ситуация складывалась в пользу РП. Если риторика правой Партии прогресса увеличивала поляризацию в обществе, то Рабочая партия в глазах части электората выступала как сила, способная обеспечить стабильность и институциональную преемственность. Ослабление партии «Хёйре» и опасения, что премьером станет С. Листхауг с более радикальными идеями в экономике, иммиграционной политике и вопросах безопасности, способствовали мобилизации электората левых партий, которая и обеспечила формирование парламентского большинства.

В совокупности эти факторы — эффект от возвращения Столтенберга, обращение к вопросам безопасности, социально-экономическая

¹⁰ Nasjonal sikkerhetsstrategi. Regjeringen. 08.05.2025. (<https://www.regjeringen.no/no/dokumenter/nasjonal-sikkerhetsstrategi/id3099304/>) (дата обращения: 11.09.2025)

¹¹ Norge i Nord — Nordområdepolitikken i en ny virkelighet. Regjeringen.no. 08.2025. (<https://www.regjeringen.no/contentassets/ce4ca6a943494c1da569f45ae2d8dfb9/no/pdfs/h-2569-bnordomradestrategi.pdf>) (дата обращения: 27.08.2025)

политика, позиция в вопросе налога на богатство и умение позиционировать себя в качестве стабилизирующей силы в условиях поляризации — предопределили успех Рабочей партии на выборах.

Новый состав правительства и перспективы его работы

Красно-зелёный блок, прозванный в политическом дискурсе «тутти фрутти», сохранил большинство в Стортинге, получив более половины депутатских мандатов, что позволяет продолжить правление, но в более сложной политической ситуации. В ответ на изменения в парламентской конфигурации премьер-министр Й.Г. Стёре заявил о намерении сформировать однопартийное правительство по примеру предыдущего, но с учётом новых реалий. Это решение отражает стремление сохранить стабильность и преемственность в управлении страной, подчёркивая, что Рабочая партия намерена диктовать условия партнёрам. Для эффективной работы на изменившейся политической карте потребуется активное взаимодействие с партиями красно-зелёного блока, каждая из которых имеет свои приоритеты и озвученные требования, что предполагает уступки с обеих сторон.

Партия центра выступает против расширения полномочий ЕС в энергетической сфере и требует ограничений на экспорт электроэнергии при высоких ценах, а также значительных бюджетных инвестиций в социальную инфраструктуру и налоговых послаблений для граждан. Лидер партии Т.С. Ведум заявил, что ПЦ готова защищать свои интересы, в том числе путём договорённостей с правым блоком. Социалистическая левая партия выдвигает ультиматум, касающийся инвестиций Нефтяного фонда, настаивая на его выходе из израильских активов, а также требует расширения бесплатных социальных услуг, увеличения расходов на социальное жильё и прекращения нефтяной разведки и добычи на морском шельфе. «Красные» добиваются заключения формализованного соглашения о сотрудничестве, что укрепило бы их влияние на правительственную повестку, и акцентируют внимание на полном запрете инвестиций в Израиль, росте минимальных выплат, налоговой реформе в пользу малообеспеченных. «Зелёные» требуют введения льготного единого билета на общественный транспорт, по-

этапного отказа от нефтяной промышленности, жёстких мер по защите природы, развития зелёной индустрии и предпринимательства. Учитывая, что их высокий результат на выборах во многом обеспечил большинство блока, вероятно, новое правительство сделает ряд шагов в области экологической политики.

Сочетание самых разных требований говорит о высоком уровне фрагментации сил левого фланга¹². Смещение политического центра в сторону лево-центристов усиливает конфликтность и ведёт при принятии бюджета и других важнейших решений к сложным и неожиданным межпартийным компромиссам. Переговоры и временные альянсы между партиями приводят к росту властных полномочий парламента. Несмотря на это устойчивость правительства остаётся высокой: ни одна из партий красно-зелёного блока не заинтересована в его падении. Однако предсказуемость политического курса снижается, а влияние малых партий на государственную политику усиливается.

Внешнеполитический курс, вероятно, останется неизменным, с акцентом на поддержание стабильных отношений с ключевыми партнёрами. Продолжится углубление связей со странами Балтийско-Скандинавского макрорегиона в формате активной политики в рамках Северо-Балтийской восьмёрки и *NORDEFECO*, а также развития энергетических и логистических коридоров в регионе. Политика в отношении РФ, скорее всего, останется ограниченно прагматичной: при поддержке антироссийских санкций и общеевропейской политической линии будут продолжены контакты в важных для Норвегии областях, прежде всего политики в Баренцевом море и рыболовства. Присоединение к будущим санкционным пакетам ЕС будет сопровождаться национальными оговорками, учитывающими интересы королевства. Возможно увеличение поддержки Палестины для удовлетворения требований СЛП и «Красных». Внутренняя политическая фрагментация может отразиться на способности правительства отстаивать внешнеполитические приоритеты, если консенсус внутри коалиции потребует уступок со стороны оппозиции.

¹² Lang liste med krav fra «tuttifrutti»-gjengen venter Store. 09.09.2025. Aftenposten. (<https://www.aftenposten.no/norge/politikk/i/lw6MkL/lang-liste-med-krav-fra-tuttifrutti-gjengen-venter-stoere>) (дата обращения: 11.09.2025)

В условиях фрагментации и поляризации политических сил правительство будет вынуждено проявлять гибкость и готовность к диалогу. Это предполагает пересмотр ряда позиций. Например, высокий результат ПП, выступающей с антииммиграционной повесткой, может подтолкнуть РП к ужесточению риторики в данном вопросе. Таким образом, успех нового состава правительства будет зависеть от способности находить баланс между собственной программой и интересами многочисленных политических сил.

Выводы

Парламентские выборы в Норвегии подтвердили общие тенденции, обозначенные в ходе предвыборной кампании, став важным этапом трансформации политического ландшафта страны. Победа красно-зелёного блока отразила запрос на социально ориентированную повестку и боязнь правого правительства во главе с С. Листхауг. Во внешней политике Норвегия, видимо, сохранит ограниченный прагматизм, следуя общеевропейской линии в вопросе санкций, но сохраняя пространство для двустороннего сотрудничества с Россией в сферах взаимных стратегических интересов. Усиление влияния малых партий («Красные», «Зелёные», Социалистическая левая партия) в парламенте открывает новые возможности для перестройки как внутренней, так и внешней политики, однако это будет зависеть от способности правительства преодолевать фрагментацию левого лагеря и добиваться консенсуса по ключевым вопросам развития страны.

Парламентские выборы в Косово в контексте развития отношений между Белградом и Приштиной

Екатерина Геннадьевна Энтина

*доктор политических наук, ведущий научный сотрудник,
руководитель Отдела Черноморско-Средиземноморских исследований
Института Европы РАН, профессор НИУ ВШЭ*

9 февраля 2025 года в самопровозглашенной Республике Косово прошли парламентские выборы. Это были первые очередные выборы с момента провозглашения независимости 17 февраля 2008 года. После двух лет бойкота участие в них приняли и сербские партии. Уже сегодня очевидно, что выборы стали важной вехой не только для партийно-политического строительства Косова, но и для отношений Белграда и Приштины.

DOI 10.15211/978-5-98163-236-5.17

Общий предвыборный контекст

В 2025 году в самопровозглашенной Республике Косово 9 февраля прошли парламентские, а 12 октября — муниципальные выборы. По общим экспертным оценкам, их результаты не станут новой вехой в нормализации отношений между сербским и албанским населением, но, видимо, окончательно закрепят договоренности между Белградом и Приштиной, которые на практике ведут к полномасштабному устранению первого из ежедневной политической и административной жизни Косова и Метохии.

Для объяснения внутреннего контекста предвыборной ситуации важно подчеркнуть, что это первые регулярные выборы в самопровозглашенной республике после объявления 17 февраля 2008 года о независимости в одностороннем порядке. В предшествующий период ни одна легислатура не смогла проработать полный срок по разным причинам. В этом отношении правительство Альбина Курти, несмотря на национальный радикализм и критику со стороны международных патронов в лице США, ЕС и Великобритании, смогло удержать власть и, как показано ниже, реализовать существенный набор ожиданий западных столиц.

Другое важное обстоятельство состоит в том, что после либерализации визового режима с ЕС 1 января 2024 года Косово покинуло много граждан трудоспособного возраста. По отдельным свидетельствам, за прошлый год их количество достигло 150 тыс. человек. Вероятнее всего, это адекватная цифра, поскольку, по данным официальной статистики на основе выданных странами ЕС рабочих виз, за 2021–2022 гг. (т.е. до либерализации режима) Косово покинули 110 тыс. чел., а в целом за пределами республики сейчас проживают около 800 тыс. человек¹.

Существенно разнятся оценки общей численности граждан так называемой Республики Косово. По данным Статистического агентства Косова, в 2024 г. население составляло 1 585 566 чел. (из них в возрасте 20 лет и старше — 1 114 949 чел.)². При этом ЦИК Приштины указывает, что избирательное право в республике имеют 2 075 868 человек³. Это недвусмысленно подтверждает, что более 40% избирательного корпуса составляет диаспора, голосующая по почте. Таким образом, так называемая Республика Косово, наряду с Албанией, Молдовой и Черногорией, представляет собой относительно новый феномен в политической жизни европейских стран, когда внешний и внутренний курс государства определяется не столько жителями непосредственно на его территории, сколько покинувшими его гражданами.

Косовская предвыборная сцена освещена и геополитическими прожекторами. Заметное значение имеет смена американской администрации и совершенный в начале января 2025 г. визит заместителя госсекретаря США по управлению и ресурсам Ричарда Вермы в Тирану, Приштину и Белград. С одной стороны, принято считать, что Приштина делает основную ставку на американских демократов, непосредственным проектом которых «Республика Косово» и является, а Трампу больше симпатизируют в Белграде, рассчитывая на его более лояльный к сербам подход. Несмотря на справедливость таких

¹ USAID. Analiza Javnog Pulsa. Uticaj Vizne Libelarizacija na Migracije. August 2024. Str. 10

² Rezultatet e para Përfundimtare të Regjistrimit të Popullsisë (ReKos2024). (<https://ask.rks-gov.net/Activity/Details/8430>) (дата обращения: 12.01.2025)

³ (<https://www.kosovo-online.com/vesti/izbori/cik-overio-listu-glasaca-za-izbore-9-februara-2025-vise-od-275000-registrovanih>) (дата обращения: 12.01.2025)

представлений, видится, что косовский вопрос может быть довольно быстро снят с международной повестки, а в Приштине немало политических сил, готовых и умеющих работать с республиканцами.

С учетом видимого прогресса Приштины в деле уничтожения «параллельных» сербских структур за счет постоянных провокаций на протяжении последних пяти лет, бизнес-подход сторонников Д. Трампа и готовность закрепить политический успех рядом коммерческих сделок вполне могут быть приняты Белградом. В текущих обстоятельствах любые решения по Косову, содержащие хоть какие-то компромиссы, можно представить как маленькую, но победу сербского руководства в условиях большой игры, где всё, и даже геополитика, было объективно против Белграда. Будет ли она принята населением — вопрос не такой уж экзистенциальный, как показал недавний опыт Армении.

При этом отказ принять американские предложения усугубит незавидное положение на внутривнутриполитической сцене, в котором сегодня находится руководство и в Белграде, и в Приштине. В первом не прекращаются студенческие протесты под знаком самой широкой повестки. Во второй растет недовольство А. Курти (в том числе и среди сторонников его партии «Самоопределение») из-за неудач в выполнении социально-экономической части программы косовского премьера. При этом его основные конкуренты за четыре года смогли вернуть себе часть электората во многом потому, что не разделяют радикализма А. Курти. Их основной аргумент — он слишком концентрировался на устранении «сербской помехи» на пути к независимости страны.

Оценка деятельности премьер-министра А. Курти

За четыре года легислатуры А. Курти практически полностью реализовал политические установки своей программы, направленные на обретение самопровозглашенной Республикой Косово реальных рычагов контроля над всей территорией образования. Исключением пока по-прежнему остается получение места государства-члена в ООН.

Вопреки требованиям Соглашения о нормализации отношений между Белградом и Приштиной 2013 года, Курти не пошел по пути формирования Сообщества сербских муниципалитетов, как бы от него этого не требовали Брюссель, Вашингтон и Белград. Вместо этого ставка была сделана на дискредитацию в глазах сербского населения края основной партии «Сербский список», поддерживаемой Белградом, за счет провокаций. Адекватный ответ на них представители косовских сербов не дали и, видимо, не могли дать. В ноябре 2022 г. 10 представителей сербов в косовском парламенте, девять из которых были членами «Сербского списка», покинули его; кроме того, сербы в знак протеста против нарастающего насилия в отношении них покинули и значительную часть муниципальных органов власти на севере края, включая полицию. Бойкотировали они и муниципальные выборы 2023 г., что формально привело к передаче управления муниципалитетами, населенными сербами, албанским представителям.

Два года отсутствия у косовских сербов рычагов влияния на все уровни власти в крае привели к тому, что ситуация «на земле» существенно деградировала по сравнению с позициями, которые сербы занимали десять лет назад. В политическом отношении проект интеграции сербского населения края в систему управления Приштины теперь может развиваться не как предполагалось — через создание крупной партии, а путём постепенного укрепления нескольких партий и движений, так или иначе представляющих сербские (и даже шире — неалбанские) интересы. «Сербский список» не сразу, но неизбежно превратится лишь в одну из политических сил.

Таким образом, А. Курти при молчаливом согласии международных патронов удалось избежать создания «второй Республики Сербской» в виде консолидированного и имеющего реальные возможности местного самоуправления Сообщества сербских муниципалитетов. То, что сербы могут сформировать в 2025 г. (и, скорее всего, сформируют) в качестве органа управления и координации, вряд ли будет существенно отличаться от формата административной и политической жизни, имеющегося у конституционно признанного сербского национального меньшинства в Хорватии. Иными словами, сербы получают гарантированные места в парламенте и национальные

координационные советы на местах.

Помимо этого, за последние четыре года Приштина явочным порядком смогла создать ситуацию, при которой на территории края прекратилось обращение сербского динара. Закрыты отделения Почты Сербии и Сберегательного банка, через которые косовские сербы получали выплаты. Решен вопрос о перерегистрации автомобильных номерных знаков с «Косово и Метохия (КМ)» на единое «Республика Косово (RKS)», движение с которыми разрешено по территории Сербии (признаны и косовские документы). Сделан еще ряд практических шагов, разрывающих связь между Белградом и косовскими сербами. Заметно участились случаи арестов сербов по обвинениям в военных преступлениях, пособничестве терроризму и коррупции, что в условиях отсутствия рычагов влияния в органах управления создает атмосферу страха и безальтернативности интеграции в централизованную систему управления под эгидой Приштины. Соппротивление этим тенденциям приведёт к физическому вытеснению сербов с территории Косово, о чем неоднократно справедливо говорил президент А. Вучич.

Наконец, А. Курти, как и ожидалось, полемику о сербах, их месте и будущем полностью замкнул на себя. Постоянные провокации и ультиматумы с его стороны принесли Приштине заметные дивиденды. При этом самым важным инструментом в руках Запада в диалоге с Белградом стала якобы «неуправляемость» косовского лидера. Ссылаясь на неспособность оказать давление на него и ухудшение ситуации с безопасностью на севере края, Брюссель и Вашингтон смогли убедить Белград согласиться со всеми требованиями Приштины. Для реализации этого сценария четыре года в СМИ активно использовалась тактика возможной «сербской агрессии» в Косово, возрождавшей память о сербах-военных преступниках, от которой власть в Белграде все последние тридцать лет открещивалась.

В итоге, не албанцы отобрали власть у сербов в крае, а фактически сами сербы ее передали. На информационном уровне постоянные провокации в отношении сербов Косова и Метохии привели к тому, что повестка происходящего в крае целиком узурпирована Приштиной. Белграду остается только пространство для реакции, не более того.

«Самоопределение» и оппозиционные силы, включая сербские

Еще зимой 2025 года было очевидно, что при любом сценарии развития событий по линии Белград — Приштина предстоящие парламентские выборы должны были стать прологом к завершению очередного этапа политико-институционального строительства Косова под эгидой Запада. Предшествующий был связан с длительным периодом нахождения у власти «звезд» Освободительной Армии Косова (ОАК), так называемых «героев войны» — Рамуша Харадиная, Хашима Тачи, Кадри Весели и т.д. Он закончился с приходом к власти карьерного, «баррикадного» политика Альбина Курти, поднявшего вторую волну албанского национализма в его максимально радикальной политической форме. Курти принципиально отличался от своих предшественников — он образован, хороший оратор, говорит на иностранных языках, умеет разыгрывать политические, а не только силовые комбинации. Однако сегодня из-за того, что радикальная миссия по построению независимого Косова выполнена, Курти стоит перед личным политическим выбором: снизить градус своего радикализма, став удобным и предсказуемым партнером для США и ЕС, либо смириться с постепенным выходом из числа основных игроков, сохранив амплуа «подрывного инструмента» косовской внутривнутриполитической сцены.

Несмотря на внушительные достижения в рамках политической повестки, вторая важнейшая часть его предвыборной программы — борьба с коррупцией и социально-экономическая модернизация — фактически провалилась. Не всем албанцам, даже из «Самоопределения», импонирует и его крайне радикальная политическая позиция, направленная на вытеснение сербов из Косова. В таком сценарии точно не заинтересованы США и ЕС, поскольку он означал бы провал их миротворческих усилий. Одним из показателей нарастающих кризисных тенденций в партии «Самоопределение» стал выход из нее Хаки Абазы и его присоединение к Альянсу за будущее Косова Рамуша Харадиная, прямого оппонента Курти.

Главными претендентами на власть, помимо А. Курти и его «Самоопределения», традиционно выступали Альянс за будущее Косова

Р. Харадина, Демократическая партия Косова М. Красничи (долгие годы её возглавлял Х. Тачи) и Демократический союз Косова Люмира Абдиджику.

Предварительные экспертные оценки почти единогласно указывали на то, что повторить успех 2021 г., когда «Самоопределение» набрало абсолютное большинство, не удастся. По пессимистическому для А. Курти прогнозу, он должен был набрать около 40% голосов, но не сможет сформировать правительство ни с одной из оппозиционных партий, которые сейчас ведут переговоры о создании единой коалиции, в том числе с подключением сербов. Но прежде достичь подобного не удавалось. Такая коалиция с учётом предстоящих в конце 2025 – начале 2026 гг. президентских выборов может легко рассыпаться на фоне личностной борьбы. Сформировать устойчивую коалицию радикальному «Самоопределению» с кем-либо из перечисленных лидеров сложно. В этой связи выглядело вероятно, что Вашингтон и Брюссель либо попробуют заметно снизить радикализм А. Курти и одновременно дать ресурс кому-то из оппозиции, либо сделают ставку на открытую поддержку оппозиционных сил.

Собственно, это и произошло. До настоящего времени (12 ноября 2025 года) так и не сформирован новый состав кабинета министров. Диспуты о том, как должны быть поделены мандаты, проходят на фоне непрекращающихся обвинений оппозиционных сил и ЦИК в неправильном подсчете голосов (в том числе на муниципальных выборах 12 октября и довыборах 9 ноября), ошибках в избирательных списках и различных манипуляциях. Попытка президента самопровозглашенной республики В. Османи дать мандат на формирование правительства второму кандидату от Движения за самоопределение Гляуке Конджуфке успеха пока не принесла. В целом можно говорить о том, что политический албанский мир Косова находится в ситуации острейшей борьбы за власть. Пока ЕС и США сделали ставку на первый сценарий – через оказание давления снизить радикализм «Самоопределения».

В сербской среде Косова и Метохии также происходят заметные изменения. Помимо «Сербского списка» на парламентские выборы вышли еще пять партий и гражданских инициатив. Прежде всего, это

«Сербское народное движение» в составе 12 кандидатов и «Сербская демократия», которую возглавляет Александр Арсеньевич, яркая фигура на сербских баррикадах последних лет. В предвыборной гонке также участвовали Александр Ябланович, бывший член «Сербского списка», недолго возглавлявший министерство по делам общин и возвращения Косово, и Ненад Рашич, лидер партии «За свободу, справедливость и выживание». Его бывший заместитель — Радойца Радомирович — представлял партию «Народное правосудие».

Сомнений в том, что большинство голосов наберет «Сербский список», не было, однако их количество в абсолютных цифрах уменьшается: до последнего времени основой электората «Списка» были сербы севера Косова. Сербы южных анклавов голосовали за них в надежде на возможность политического объединения. Эти расчёты не оправдались, что сказалось на итогах голосования. По разным оценкам, наибольший потенциал к росту имеют «Сербское народное движение» и партия Ненада Рашича. Вероятно, они и станут той кооперативной силой из числа сербов, на которую рассчитывают международные партнеры и оппозиционные в отношении А. Курти албанские политические круги.

Активная фаза передачи административных полномочий и формирование «параллельных структур», подконтрольных Белграду, за период каденции А. Курти практически завершилась. Впереди, по сути, два варианта. Первый — окончательное и, возможно, полусиловое вытеснение сербов из Косова, которое не отвечает интересам США и ЕС, но гипотетически возможно в силу высокой чувствительности косовского вопроса для политической жизни руководства в Белграде и Приштине (сценарий «черного лебедя»). Второй — планомерная интеграция сербов в приштинскую централизованную систему управления без предоставления им широких полномочий самоуправления.

ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

Весна-2025: политические и экономические итоги для Беларуси

Николай Маратович Межевич

*доктор экономических наук, главный научный сотрудник,
руководитель Центра белорусских исследований Отдела социальных и
политических исследований Института Европы РАН,*

Всеволод Владимирович Шимов

*кандидат политических наук, старший научный сотрудник
Центра белорусских исследований Отдела социальных и политических
исследований Института Европы РАН*

В записке рассматриваются основные политические и экономические тенденции в Беларуси весной 2025 года. Важнейшим событием стало подписание Президентом Беларуси Директивы № 12 «О реализации основ идеологии белорусского государства». Рассмотрены также инициативы белорусских властей в сфере внешней миграции, вопросы строительства второй АЭС, некоторые оценки белорусской экономики, сделанные международными организациями.

DOI 10.15211/978-5-98163-236-5.18

9 апреля 2025 года Президент Беларуси А.Г. Лукашенко подписал Директиву №12 «О реализации основ идеологии белорусского государства»¹. Документ определяет основные смысловые компоненты идеологии, а также механизмы ее функционирования и реализации. Директива — результат длительного периода развития идеологической составляющей белорусского государства. Основной текст посвящен организации функционирования идеологической вертикали. Эта часть не содержит принципиальных новшеств, выступая обобщением и систематизацией предыдущего опыта идеологической ра-

¹ Директива Президента Республики Беларусь №12 «О реализации основ идеологии белорусского государства». Официальный сайт Президента Республики Беларусь (https://president.gov.by/fp/v1/630/document-thumb__64630__original/64630.1744203438.7b044f240f.pdf) (дата обращения 24.04.2025)

боты. Напомним, что институционализация идеологической вертикали в Беларуси началась в 2003–2004 гг., когда в государственных учреждениях и на предприятиях была введена должность заместителя по идеологии, начались регулярные дни информирования, а в университетах — курс «Основ идеологии белорусского государства».

Директива не предполагает перестройки сложившейся системы идеологической работы, она направлена на ее совершенствование. Четко очерчивается перечень структур и организаций, на которые возложены функции по координации идеологической работы. Ядром идеологической вертикали становится Администрация Президента Республики Беларусь, которая, в свою очередь, задействует: «Национальную академию наук Беларуси, Министерство образования, Академию управления при Президенте Республики Беларусь — для научного и научно-методического сопровождения идеологической работы; Белорусский институт стратегических исследований, Национальную академию наук Беларуси — для экспертно-аналитического и социологического сопровождения идеологической работы; Министерство информации — для информационного сопровождения идеологической работы; республиканское государственно-общественное объединение «Белорусское общество “Знание”» — для информационно-методического сопровождения идеологической работы».

Субъектами реализации идеологии также названы «государственные органы, в том числе местные Советы депутатов, местные исполнительные и распорядительные органы; учреждения образования, культуры, науки, спорта, здравоохранения, социальной защиты и иные общественные институты; юридические лица, на которые возложены функции редакций средств массовой информации; общественные объединения и политические партии; иные субъекты хозяйствования». Приоритетными сферами, в которых идеологическая работа находится под особым контролем государства, названы: образование, культура, наука, спорт, этноконфессиональные отношения, а также семейная, молодежная, информационная и историческая политика. Главные направления идеологической работы — информационная, воспитательная и социально-культурная деятельность, подробные определения которых также даются в документе.

«Основы идеологии белорусского государства» — краткий синопсис того, как белорусские власти видят государственную идеологию на со-

временном этапе. Это «система идей, взглядов и представлений, которая отражает национально-исторические традиции, интересы и ценности белорусского народа, определяет цели развития личности, общества и государства». В идеологию входят следующие компоненты: культурно-исторический, политический, экономический, социальный.

В рамках культурно-исторического компонента заявляется цивилизационная принадлежность белорусов к восточнославянскому миру и цивилизационное родство с русским и украинским народами. Прослеживается преемственность с советской концепцией «восточнославянского братства», служившей своего рода попыткой «примирить» дореволюционную общерусскую доктрину и идею национальной отдельности белорусов и украинцев. Но определение «восточнославянского мира» в документе не дается, что открывает возможности для его противоречивых интерпретаций.

История становления государственности на белорусских землях описывается так: «Ядром формирования белорусской государственности стали Полоцкое и Туровское княжества. Также историческими формами белорусской государственности, которые принадлежат и всем иным сопричастным народам, являлись Древнерусское государство, Великое княжество Литовское, Русское и Жемойтское, Речь Посполитая, Российская империя. Начало становлению национальной белорусской государственности дала Октябрьская революция. Ее результат — провозглашение 1 января 1919 г. ССРБ (впоследствии БССР), которая в качестве равноправного субъекта выступила одной из учредительниц СССР. Республика Беларусь с 1991 года является правопреемницей БССР. Реальный суверенитет и независимость белорусского государства были достигнуты в период после установления президентской формы правления».

В этой компромиссной формулировке нашли отражение многочисленные споры об истоках белорусской государственности. Насколько устойчивым может быть подобный компромисс, неясно. Сложно провести преемственность между древнерусскими формами государственности (Полоцкое и Туровское княжества) и Речью Посполитой, государственность которой строилась на отрицании и подавлении русской идентичности и культуры на белорусских землях. Аналогично, Речь Посполитая и Российская империя были, скорее, в отношениях культурно-исторического антагонизма, а не преемственности.

Предложенный подход основан на принципе выстраивания линей-

ной преемственности между всеми формами государственности на территории Беларуси и описывает государственный генезис как внутренне логичный и непротиворечивый процесс. Авторы концепции постарались максимально сгладить темы борьбы и конфликтов разных политических, идеологических, конфессиональных и прочих ориентаций, которыми сопровождалось вхождение белорусских земель в состав разных государств, хотя в документе отмечается положение Беларуси на стыке цивилизаций, что ведет к неизбежной противоречивости исторического процесса.

Как сугубо положительный момент следует отметить, что в «Основах идеологии» не упомянута Белорусская народная республика (БНР), которая в рамках националистического нарратива считается первой формой белорусской государственности. БНР была эфемерным образованием, провозглашенным в 1918 г. группой националистически настроенной интеллигенции в условиях немецкой оккупации Беларуси. Впоследствии многие деятели БНР запятнали себя коллаборационизмом с нацистами. В этой связи «Основы идеологии» расставляют четкие акценты: развитие белорусской государственности связано исключительно с БССР, и именно ее преемницей стала современная Республика Беларусь.

В рамках политического, экономического и социального компонентов акцент делается на развитии белорусского суверенитета и социально ориентированной модели экономики, которая «предполагает государственное регулирование экономической деятельности в интересах человека и общества, сбалансированное развитие материального производства и сферы услуг, широкое использование передовых достижений отечественных и зарубежных науки и техники, бережное отношение к природе и рачительное использование ресурсов». Вместе с тем, утверждения некоторых левых политиков Беларуси о «социалистической модели экономики» в очередной раз не подтверждаются на доктринальном уровне и в конкретных экономических показателях.

Принятие Директивы не вызвало значимых реакций на Западе, вероятно, из-за некоторой периферийности белорусской тематики после событий 2020 г., когда Беларусь стали считать «сателлитом» РФ. Это предопределяет общий нигилистический подход к процессам в Беларуси и представления об их «нелигитимности» и «фальшивости».

Основными комментаторами стали представители белорусской «беглой» оппозиции, для них это стало поводом напомнить о себе и привлечь внимание Запада. Так, белорусская редакция радио «Свобо-

да» (признано в Беларуси экстремистским формированием) приводит мнение в прошлом влиятельного оппозиционного политолога Валерия Карбалевича: при помощи Директивы № 12 «Лукашенко лихорадочно стремится закрепить свою победу над непокорным обществом». Карбалевич считает: «то, что предложено в директиве в качестве идеологии, является эклектичным смешением малосвязанных, часто противоречивых тезисов, мировоззренческий винегрет», а в современном сложном и разнообразном обществе идеологического единства можно достигнуть только при помощи репрессий. На наш взгляд, учитывая, что Директива появилась через 4,5 года после событий 2020 г., говорить о «лихорадочном стремлении» как минимум странно.

В целом пул экспертов от оппозиции выдал достаточно типовой набор реакций, которые сводятся к негативно-скептическим оценкам Директивы и дежурным обвинениям белорусского Президента в «тоталитаризме» и «диктаторстве».

Экономика: подготовка к приему трудовых мигрантов и строительству новой АЭС

Резонансным событием весны 2025 г. стало заявление А.Г. Лукашенко о готовности Беларуси принимать трудовых мигрантов. Об этом белорусский лидер заявил 11 апреля во время визита в республику премьер-министра Пакистана Шахбаз Шарифа. Была озвучена цифра в 120–150 тысяч потенциальных трудовых мигрантов. Это, пожалуй, первое заявление такого рода. Белорусское общество еще не столкнулось с реалиями массовой трудовой миграции, особенно из мусульманских стран, поэтому новость вызвала настороженность. Проблема внешней трудовой миграции неизбежно затронет и Беларусь, так как страна уже 30 лет переживает устойчивый демографический спад.

С 1994 г. население сокращается, за это время — с 10,2 до 9,1 млн. человек. С 2019 г. убыль составила 320 тысяч. Сработали такие негативные факторы, как пандемия и политические катаклизмы 2020–2022 годов. По некоторым оценкам, сейчас в Польше проживает до 200 тысяч граждан Белоруссии, в Литве — около 60 тысяч. Более мелкие сообщества есть и в других странах. Основные негативные факторы, влияющие на демографию — низкая рождаемость, высокая смертность и эмиграция. Последний фактор особенно ярко проявился в 2020–2022 гг.,

но экономически мотивированная эмиграция была и раньше.

Тревожна и динамика рождаемости. Согласно статистике, в 2016 г. в Беларуси родилось 117 779 детей. В 2017 г. — 102 556, 2018 г. — 94 042, 2019 г. — 87 602, а в 2024 г. — 58 938. Таким образом, рождаемость за восемь лет сократилась в два раза. Количество родившихся на 1000 человек выглядит так: в 2016 г. — 12,4, 2017 г. — 10,8, 2018 г. — 10, 2019 г. — 9,3, а в 2024 г. — 6,5². Больше всего от потерь населения страдает сельская местность и малые города. В областных центрах ситуация устойчивая. На фоне общей депопуляции рост населения весь период независимости наблюдался в Минске, его население выросло с 1,7 до 2 млн., и лишь немного откатилось назад в 2020—2022 годах. Это типичная для постсоветских стран картина, когда столица, где концентрируется экономическая активность, превращается в своего рода демографический пылесос, откачивающий население из провинции.

Все это указывает на то, что внутренние демографические резервы в Беларуси близки к исчерпанию, и трудовой рынок ждет обостряющийся дефицит кадров.

Беларусь готовится к началу консультаций с РФ по строительству второй АЭС, включая финансовые условия и сроки реализации проекта. Об этом сообщил министр энергетики Денис Мороз³. Ранее о такой возможности неоднократно говорил президент А.Г. Лукашенко. При этом, по его словам, у страны уже есть достаточный опыт и необходимые специалисты, чтобы реализовать часть проекта самостоятельно. Тем не менее, ключевые элементы электростанции, реактор и турбина будут российскими.

В Белоруссии уже действует одна АЭС, построенная Росатомом — на западе страны, недалеко от города Островца в Гродненской области. Она состоит из двух энергоблоков с реакторами ВВЭР-1200 суммарной мощностью 2400 МВт. Строить БелАЭС начали в 2013 г. Первый блок был введен в эксплуатацию в ноябре 2020 г., а в ноябре 2023 г. был утвержден акт приемки второго. К настоящему времени станцией произведено 38 млрд кВт/ч, что позволило заместить свыше 10 млрд кубометров природного газа.

² Новая демографическая статистика: Белстат обновил сведения. Sputnik Беларусь (<https://sputnik.by/20250520/belstat-za-8-let-rozhdaemost-v-respublike-sokratilas-vdvoe-1096485341.html>) (дата обращения: 07.06.2025)

³ Беларусь готовится к консультациям с Россией по техническим параметрам строительства второй АЭС. БЕЛТА (<https://belta.by/society/view/belarus-gotovitsja-k-konsultatsijam-s-rossiej-po-tehnicheskim-parametram-stroitelstva-vtoroj-aes-707347-2025>) (дата обращения: 07.06.2025)

Как экономический проект строительство АЭС для Беларуси стало весьма успешным. Удалось не только сократить потребление углеводородов, но и начать масштабную модернизацию экономики и инфраструктуры. На сегодняшний день БелАЭС обеспечивает 40% потребностей страны в электроэнергии. Наиболее наглядно работа АЭС сказалась на развитии рынка электромобилей и сети зарядных станций для них. За 2024 г. потребление электроэнергии зарядными станциями для электрокаров выросло в два раза и составило 39,6 млн кВт/ч, а количество самих станций увеличилось на 30%. Численность электромобилей на дорогах Беларуси достигла 23 тыс., а их доля в дилерских продажах приближается к 10%. За 2021–2024 гг. электромобилей на дорогах Беларуси стало в четыре раза больше.

Общественный транспорт в городах также всё активнее пополняется подвижным составом на электротяге — электробусами и троллейбусами. В жилищном строительстве всё более широкое распространение получают дома с электрической системой отопления. Появление в экономике новой высокотехнологичной отрасли — само по себе позитивный факт. Это стало возможным благодаря союзническим отношениям с Россией и льготным условиям кредитования, позволившим в сжатые сроки осуществить столь масштабный проект.

Появление второй АЭС должно расширить инновационные возможности белорусской экономики. Беларусь не отказывается от идеи энергетического экспорта, но уже в рамках Союзного государства. По словам А.Г. Лукашенко, в случае строительства второй АЭС Беларусь готова осуществлять поставки электроэнергии в Брянскую область и новые регионы России⁴. Обсуждается возможность строительства новых энергоблоков на востоке республики, а не на старой площадке в Островце. Это позволит создать еще один очаг регионального развития уже в восточных регионах.

Строительство АЭС в Беларуси сулит выгоды и в масштабах Союзного государства, позволяя развивать новые программы кооперации и координировать экономическое развитие двух стран. Очевидно, что прогнозируемый энергобаланс может быть предметом детального обсуждения в рамках Союзного государства. В российском экспертном сообществе нет уверенности в том, что электроэнергия с новой станции найдет своего

⁴ Лукашенко подтвердил планы по возведению в Беларуси второй АЭС. БЕЛТА (<https://belta.by/president/view/lukashenko-podtverdil-planu-po-vozvedeniju-v-belarusi-vtoroj-aes-702476-2025>) (дата обращения: 07.06.2025)

потребителя. Более того, у РОСАТОМА уже есть негативный опыт строительства станции в эксклавном районе западной части бывшего СССР.

Не только по сравнению с Украиной и Молдавией, но и по сравнению со странами Прибалтики, Беларусь остается «островом» стабильности и предсказуемости при отсутствии «демонстративного» богатства. Это подтверждается ростом ВВП и сдержанно-позитивными прогнозами МВФ⁵. Замедление роста связано в том числе с «охлаждением» экономики России. Беларусь планомерно наращивает золотовалютные резервы, радикально меняя структуру накопления: с 2019 г. Минск удвоил объем золота и почти вдвое сократил валютные сбережения, что создаёт существенную «подушку безопасности». По официальным данным, в республике относительно низкая и стабильная инфляция, а также значительно меньшая, чем в РФ ставка рефинансирования – 9,5%. Власти заявляют о росте среднемесячных зарплат, средняя ставка ипотечного кредитования равно примерно 15%. Социально-экономическая ситуация в стране в последние полтора-два года стабильна, что создает позитивные возможности и для внутривнутриполитического развития.

Выводы

Весна 2025 года для Республики Беларусь стала периодом стабильности и медленного, но поступательного продвижения по всем направлениям сотрудничества. Экономические показатели демонстрируют устойчивость при сохранении положительных тенденций. Внутривнутриполитическая стабильность, достигнутая на предшествующем этапе, сохраняется в полном объеме и прежних форматах. Факторы риска, такие как демография, создают серьезные вызовы, но развертываются на фоне схожих проблем у всех соседей Беларуси.

⁵ Global growth is expected to decline and downside risks to intensify as major policy shifts unfold. (<https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2025/04/22/world-economic-outlook-april-2025>) (дата обращения: 07.06.2025)

Лето-2025: политические итоги для Республики Беларусь

Николай Маратович Межевич

*доктор экономических наук, главный научный сотрудник,
руководитель Центра белорусских исследований Отдела социальных и
политических исследований Института Европы РАН,*

Всеволод Владимирович Шимов

*кандидат политических наук, старший научный сотрудник
Центра белорусских исследований Отдела социальных и политических
исследований Института Европы РАН*

Рассмотрены основные политические события, произошедшие в Беларуси летом 2025 года. Важнейшим из них стало развитие дипломатического диалога с США: визит Кита Келлога в Беларусь, телефонные переговоры президентов А.Г. Лукашенко и Д. Трампа, ожидание полноценного возобновления работы дипломатических представительств. Авторы делают вывод о том, что активность в белорусско-американских отношениях не угрожает интересам РФ, а у США сейчас нет цели подорвать белорусско-российский союз, хотя в отдаленной перспективе исключить негативных последствий от усиления присутствия США в Беларуси нельзя.

DOI 10.15211/978-5-98163-236-5.18

Беларусь летом 2025 г. вела активную внешнюю политику: события оказались настолько значимыми, что потеснили и внутривнутриполитические, и экономические сюжеты. Речь идет о дипломатической активности Минска на американском направлении и освобождении ряда фигур, которых на Западе называют «политическим заключенными». Эти события имели большой медийный эффект как внутри Беларуси, так и за ее пределами.

Движение к нормализации отношений с США

Главным внешнеполитическим событием лета 2025 г. стали интенсивные дипломатические контакты с США. В июне Беларусь посетил спецпосланник президента США Кит Келлог, который провел переговоры с А.Г. Лукашенко. Накануне встречи президентов РФ и США на Аляске состоялись телефонные переговоры А.Г. Лукашенко

и Д. Трампа. Также появилась информация о возможном возобновлении деятельности американского посольства в Минске и обмене послами между Беларусью и США¹.

Возникает вопрос: не означает ли эта активность разворот во внешней политике Минска и не приведет ли потепление белорусско-американских отношений к ухудшению белорусско-российских? Именно так ставится вопрос среди «беглой» белорусской оппозиции.

Действительно, предыдущая «оттепель» между Минском и Вашингтоном, которая случилась в первое президентство Д. Трампа, происходила на фоне определенных сложностей в белорусско-российских отношениях. Однако сравнивать ситуацию 2016–2020 гг. и нынешнюю вряд ли уместно. Тогда Минск стремился к выстраиванию баланса между РФ, ЕС и США. Это происходило в условиях относительно спокойной, хотя и далеко не безоблачной международной обстановки, сформированной по итогам Минских соглашений и фактической заморозки конфликта на Донбассе. Запад и ЕС использовали разрядку в отношениях с Беларусью для реализации «майданного» сценария (события 2020 г.). Его успех и последующий западный разворот Беларуси создали бы для России крайне невыгодную геополитическую конфигурацию: ситуация резко ухудшилась бы и на Украине, и в Молдове, и во всей Европе.

Провал стратегии Запада в отношении Беларуси дал прямо противоположный результат. Белорусско-российский союз, до этого стагнировавший, получил новое дыхание и привел к формированию устойчивой геополитической связки Москвы и Минска. Сегодня Беларусь — надежный стратегический союзник РФ. На её территории размещено российское ядерное оружие, ожидается размещение нового стратегического ракетного комплекса «Орешник». Беларусь остается тылом для Калининградской области и создает крайне невыгодную конфигурацию для восточного фланга НАТО (т.н. Сувалкский коридор) и Украины (нависающий с севера «белорусский балкон»).

Могут ли США нарушить союз, который служит важной состав-

¹ США хотят возобновить работу посольства в Минске. Sputnik Беларусь. 11.09.2025. (<https://sputnik.by/20250911/ssha-khotyat-vnov-otkryt-posolstvo-v-minske-1099766285.html>) (дата обращения: 24.09.2025)

ляющей восточноевропейского геополитического пасьянса? Такая стратегическая цель у Вашингтона, вероятно, есть, но она ориентирована на долгосрочную перспективу. США стремятся минимизировать своё участие в восточноевропейских делах, но не планируют уменьшать своё влияние. Для этого им необходим некоторый уровень взаимопонимания не только с Россией, но и с Беларусью. При этом, применительно к Восточной Европе, Вашингтон не планирует выходить из своих союзнических обязательств, но стремится сделать их более управляемыми и менее обременительными.

Следует учитывать, что в отдаленной перспективе возможное усиление присутствия США в Беларуси чревато негативными последствиями как для самой Беларуси, так и для РФ и КНР. Однако нет оснований полагать, что вероятность подобного развития событий высока. Особый характер отношений в Союзном государстве, в сочетании со стратегическим партнерством Беларуси и КНР, нивелируют такую перспективу.

Освобождение «политзаключенных»

Еще одним результатом интенсивных контактов Беларуси и США стало освобождение группы лиц, которых на Западе называют «политическими заключенными». Оно проходило в несколько этапов. По итогам визита в Минск Кита Келлога были освобождены 13 человек. Среди них Сергей Тихановский, который (в отличие от супруги Светланы) должен был выдвигаться в качестве кандидата на президентских выборах 2020 года. Еще до начала избирательной гонки он развернул крайне агрессивную кампанию с подстрекательством к уличным беспорядкам. Всё закончилось уголовным делом и приговором к 18 годам тюрьмы. 21 июня С. Тихановский был помилован и переправлен в Литву.

Ранее в Беларуси уже был помилован гражданин США Юрий Зенкович, который отбывал наказание по обвинению в организации заговора против А.Г. Лукашенко. Освобождение С. Тихановского тоже не было импровизацией, это часть достигнутых договоренностей. В начале сентября были освобождены еще 52 человека, в том числе известные в Беларуси деятели националистической оппозиции

Игорь Лосик и Николай Статкевич. Как и в случае с Тихановским, освобожденные были переправлены в Литву, за исключением Статкевича, который отказался покидать Беларусь².

Это далеко не первый случай, когда освобождение тех, кого на Западе считают политическими заключенными, становится элементом разрядки в отношениях с Минском как символическое условие для продолжения контактов. Что касается Беларуси, то освобождение фигурантов событий 2020 г. не несет значимой угрозы, поскольку сегодня очевидно бессилие националистической оппозиции, которая находится в эмиграции и не имеет рычагов влияния на внутреннюю ситуацию в стране. Опыт нахождения на свободе С. Тихановского наглядно показал, что какой-то объединяющей фигурой для белорусской оппозиции, способной предложить план действий по «борьбе с режимом», он так и не стал³. Другие годятся на эту роль еще меньше. В целом же на фоне украинского кризиса белорусская тема второстепенна как для ЕС, так и для США, поэтому скоординированные меры по дестабилизации обстановки в республике не ожидаются.

Эскалация дроновой угрозы

29 июля над Минском был сбит дрон, начинённый тротилом и поражающими элементами⁴. Он упал в одном из спальных районов в ночное время, и по счастливой случайности никто не пострадал. По данным белорусских следственных органов, дрон был собран на Украине из комплектующих европейских производителей. Это стало одним из самых серьезных случаев атаки дронов на территории Беларуси. Ранее наиболее крупным инцидентом была атака на разме-

² В Беларуси освободили 52 заключенных — не все из них уехали из страны. Точка. by. 11.09.2025. (https://tochka.by/articles/policy/v_belarusi_osvobodili_52_zaklyuchennykh_oni_uekhali_v_litvu/) (дата обращения: 24.09.2025)

³ Сергей Тихановский на свободе: чего ждать Белоруссии? Фонд стратегической культуры. 07.07.2025. (<https://www.fondsk.ru/news/2025/07/07/sergey-tikhanovskiy-na-svobode-chego-zhdad-belorussii.html>) (дата обращения: 24.09.2025)

⁴ Неопознанный дрон нейтрализовала ПВО в Минске. Sputnik Беларусь. 29.07.2025. (<https://sputnik.by/20250729/neopoznanny-dron-neytralizovala-pvo-v-minske-1098474611.html>) (дата обращения: 24.09.2025)

щенный на аэродроме Мачулищи под Минском российский самолет дальнего радиолокационного обнаружения А-50 в феврале 2023 года. Однако это был военный объект, и цель принадлежала вооруженным силам России.

Минск атаковали боевым беспилотником впервые. Причастен ли к этой провокации киевский режим, сказать сложно. Учитывая общую логику поведения Украины на белорусском направлении, ответ скорее отрицательный: Киев по-прежнему заинтересован в минимальной вовлечённости Беларуси в конфликт. Более вероятно, что провокацию устроила некая «спящая» ячейка местных экстремистов, используя поставляемые с территории южного соседа комплекты.

Практически в то же время в соседней Литве объявили о вторжении дрона с территории Беларуси⁵. В соцсетях появились кадры пролетающего над Вильнюсом беспилотника, напоминающего «Герберу» (российский БПЛА, применяемый на Украине). Литовские власти несколько дней не могли найти обломки аппарата, чтобы предъявить их общественности. Москва и Минск свою причастность к инциденту отвергли.

Это лето обнаружило явную тенденцию к эскалации «войны дронов» и ее распространению за пределы зоны российско-украинского конфликта. Инциденты с беспилотниками неопределенного происхождения фиксируются в Беларуси, Литве, Польше. Однако пока они остаются элементом информационной войны, а не реального военного планирования.

Перспективы изменения европейских санкционных режимов

В августе во время международной железнодорожной выставки «PRO // Движение.Экспо» в Санкт-Петербурге заместитель начальника Белорусской железной дороги (БЖД) А. Хорошевич объявил, что швейцарский производитель железнодорожной техники *Stadler*

⁵ Беларусь получила ноту решительного протеста от Литвы — дело в дроне. Точка. by. 01.08.2025. (https://tochka.by/articles/policy/belarus_poluchila_notu_reshitelnogo_protesta_ot_litvy_delo_v_drone/) (дата обращения: 24.09.2025)

возобновляет свое производство в Беларуси. По словам Хорошевича, готовился крупный контракт на поставку моторвагонного подвижного состава. Речь шла о 65 составах: 30 электро- и 35 дизель-поездах. Производство планировалось на сборочном предприятии «Штадлер Минск», расположенном в городе-спутнике белорусской столицы Фаниполе⁶. По сути, Хорошевич анонсировал самый крупный контракт БЖД со *Stadler*. До этого БЖД также заказывала электропоезда, которые собирались в Фаниполе, но это были небольшие партии. Всего в 2011–2022 гг. на БЖД было поставлено 28 электропоездов *Stadler*. Таким образом, заявленный контракт более чем в два раза перекрывал все предыдущие сделки.

Не менее любопытен и политический аспект события — фактически речь шла о возвращении в Беларусь крупного западного производителя, который заморозил свою деятельность из-за санкций. Официальный Минск давно добивается частичной или полной отмены западных санкций, введенных в 2020–22 годах. О возможности ослабления санкционного режима, по всей видимости, шла речь и во время недавнего визита советника Трампа Кита Келлога в Беларусь, а также во время телефонных переговоров американского и белорусского президентов, которые состоялись накануне визита В.В. Путина на Аляску.

Заключение контракта со *Stadler* означало бы фактический прорыв экономической блокады на весьма чувствительном для Беларуси направлении. Однако представители швейцарского концерна опровергли озвученную белорусской стороной информацию, хотя подтвердили сам факт переговоров. Было подчеркнуто, что концерн неукоснительно придерживается введенных в отношении Беларуси санкций и сократил свое производство в республике до минимума. «*Stadler* осознает, что в текущих условиях ни поставка поездов в Беларусь, ни производство поездов в Беларуси невозможны», — говорилось в комментарии⁷.

⁶ БелЖД заключит контракт с заводом Stadler на 65 поездов. Для каких маршрутов? Myfin.by. 29.08.2025. (<https://myfin.by/article/biznes/belzd-zaklucit-kontrakt-s-zavodom-stadler-na-65-poezdov-dla-kakih-marsrutov-39973>) (дата обращения: 24.09.2025)

⁷ Компания Stadler опровергает подписание контракта с БЖД — что известно. Точка.by. 31.08.2025. ([https://tochka.by/articles/life/kompaniya_stadler_oproveraet_](https://tochka.by/articles/life/kompaniya_stadler_oproveraet)

После введения европейских санкций против Беларуси производство в Фаниполе было заморожено, а большая часть мощностей перенесена в польский Седльце, где начали обслуживать заказы и для постсоветского пространства. После остановки производства в Фаниполе обсуждалась возможность размещения там совместного производства с Трансмашхолдингом, однако *Stadler* отказался уходить с пустующей площадки. Вместе с тем, проблема обновления моторвагонного подвижного состава БЖД стоит весьма остро — большую часть её парка по-прежнему составляют физически изношенные и морально устаревшие советские электро- и дизель-поезда серий ЭР9 и ДР1А. Кроме того, началось массовое снятие с линий ранее закупленных электропоездов *Stadler* (очевидно, из-за нехватки запчастей, поставки которых тоже оказались под санкциями)⁸.

Трансмашхолдинг уже с успехом заместил швейцарцев в изготовлении новых электропоездов для минского метрополитена. В 2024 г. поставлено семь четырехвагонных поездов «Минск-2024» для строящейся третьей линии минской подземки. В этом году ожидается поставка еще четырех пятивагонных составов для второй линии⁹.

Провал сотрудничества Беларуси со *Stadler* во многом объясняется его не самой перспективной моделью: на минском заводе была организована «отверточная» сборка поездов под полным контролем швейцарского производителя, который, следуя западным санкциям, полностью заморозил производство. Принципиально иная модель сотрудничества с концерном *Siemens* налажена в РФ (в Верхней Пышме) при производстве электропоездов «Ласточка». Российская сторона настояла не только на локализации производства и импортозамещении многих узлов и комплектующих, но и на обучении и подготовке отечественного персонала завода. Как следствие, когда *Siemens* из-за санкций ушел из России, производство в Верхней Пышме

podpisanie_kontrakta_s_belzhd_chno_izvestno/) (дата обращения: 24.09.2025)

⁸ Наряде маршрутов городских линий убрали «Штадлеры». В БелЖД назвали причину. Myfin.by. 16.09.2025. (<https://myfin.by/article/zhizn/na-rade-marsrutov-gorodskih-linij-ubrali-stadlery-v-belzd-nazvali-pricinu-40389>) (дата обращения: 24.09.2025)

⁹ В минском метро появятся новые вагоны — когда и какими они будут. Точка.by. 09.07.2025. (https://tochka.by/articles/life/v_minskom_metro_poyavyatsya_novye_vagony_kogda_i_kakimi_oni_budut/) (дата обращения: 24.09.2025)

не остановилось, и на базе «Ласточек» удалось быстро создать полностью отечественный электропоезд «Финист».

В этих условиях самая разумная стратегия для БЖД — развивать кооперацию с российскими производителями. Такое сотрудничество не сопряжено с санкционными рисками. Техника из РФ надежна, адаптирована к условиям колеи 1520 мм и значительно дешевле швейцарских и иных зарубежных аналогов, особенно если локализовать производство.

История со *Stadler* важна не только для Беларуси, но и для России. Она показывает, что Запад может выслушивать переговорные предложения, но не идет на переговоры в классическом понимании этого слова. В том же контексте следует рассматривать и частичное снятие санкций США с авиакомпании «Белавиа». Это смягчение было условием для освобождения ряда лиц¹⁰. Однако снятия американских санкций с крупнейшего в Европе производителя калийных удобрений «Беларуськалий» не произошло, хотя, по данным польского издания *Rzeczpospolita*, оно обсуждалось на белорусско-американских переговорах¹¹. Разумеется, о европейских санкциях речь даже не шла, так как переговоров с ЕС не было.

Лето 2025 года в Беларуси прошло под знаком активизации контактов с США. Сейчас они не несут угроз для российско-белорусских отношений, поскольку задача Трампа на протяжении лета состояла в поиске подходов к отношениям с Москвой, а не в новой эскалации. Вместе с тем, в долгосрочной перспективе, учитывая глубокий характер разногласий РФ и США, Вашингтон может вновь постараться нанести вред отношениям Минска и Москвы, уже при Трампе. Однако потенциал американского влияния на Беларусь остается крайне

¹⁰ Лукашенко предложил США освободить заключенных в обмен на отмену санкций. РБК. 27.08.2025. (<https://www.rbc.ru/politics/27/08/2025/68ae2a949a7947204350ff04>) (дата обращения: 08.10.2025)

¹¹ Donald Trump naciska na reżim w Mińsku. Aleksander Łukaszenko pójdzie drogą Daniela Ortegi? Rzeczpospolita. 26.08.2025. (<https://www.rp.pl/dyplomacja/art42902321-donald-trump-naciska-na-rezim-w-minsku-aleksander-lukaszenko-pojdzie-droga-daniel-ortegi>) (дата обращения: 08.10.2025)

ограниченным (об этом говорит половинчатое снятие санкций с «Белавиа», которое не улучшило положение компании), а белорусская власть имеет достаточный негативный опыт предыдущих попыток сближения с США.

На европейском направлении белорусской внешней политики принципиальных изменений нет. ЕС выдерживает в отношении Минска жесткую линию политических и экономических санкций, которой вынуждены придерживаться и крупные европейские концерны, как это продемонстрировала история с несостоявшимся возвращением *Stadler* в Беларусь.

Участившиеся по периметру белорусских границ инциденты с беспилотниками, а также июльская атака на Минск показывают, что внешнеполитический фон вокруг Беларуси остается напряженным. В то же время республика демонстрирует достаточную устойчивость и поступательное развитие.

Украинский сценарий гибридной войны: эстонский церковный ракурс

Роман Николаевич Лункин

доктор политических наук, главный научный сотрудник,
заместитель директора Института Европы РАН, профессор РАН

В статье проанализирована религиозная политика Эстонии в условиях украинского кризиса и отношение властей к Эстонской православной церкви Московского патриархата в связи с заявлением парламента о том, что Русская православная церковь — угроза национальной безопасности, и одобренным правительством законопроектом, направленным на ликвидацию православной церкви русской традиции. Этот проект во многом аналогичен украинскому закону о запрете Украинской православной церкви. В работе сделан вывод о внеправовой логике политики Эстонии по отношению к церкви Московского патриархата и перспективности юридического оспаривания возможных последствий применения закона в случае его принятия.

DOI 10.15211/978-5-98163-236-5.02

Ограничения в отношении структур, связанных с российским государством и русской культурно-исторической традицией, стали частью политики ряда европейских стран, особенно после 2022 года. На фоне украинского кризиса поиск внутренних и внешних мнимых проводников российского влияния стал шансом продемонстрировать свою силу тем, кто не может полноценно ответить, а также добиться результата в сфере, где «успех» гораздо более вероятен, чем, например, в санкционной политике.

Особенности гибридной религиозной политики

Дискриминация православных церквей Европы, которые являются частью Московского патриархата (Русской православной церкви, РПЦ), стала фактом в Болгарии, Чехии, странах Балтии, Норвегии, Молдавии, Украине: власти этих стран депортируют российских священников или угрожают высылкой, заявляют о потенциальной угрозе подразделений РПЦ для национальной безопасности, вносят в санкционные списки патриарха Кирилла¹.

Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема НИР № FMZS-2024-0013 "Систем-

Юридически церковные организации зарегистрированы на основании национального законодательства стран пребывания и в правовом смысле выступают абсолютно независимыми объединениями. Помимо светского права, которому следуют современные секулярные государства, и ЕС, опирающийся на Европейскую конвенцию основных прав и свобод человека, есть каноническое право. Это внутреннее установление религиозных объединений, в которое государство не может вмешиваться, что зафиксировано в международных документах о свободе совести и убеждений. Как отметил специальный докладчик ООН по свободе совести, «государство не вправе формировать или изменять религиозные традиции и не может претендовать на исключительные полномочия в толковании религиозных источников или в определении принципов веры. Ведь свобода религии или убеждений является правом человека, а не правом государства. ...вопрос о том, как институционализировать жизнь общины, может оказать существенное влияние на ее религиозное самосознание. Из этого следует, что государство должно в целом уважать автономию религиозных учреждений»².

С усилением антироссийской пропаганды и милитаризации ЕС произошла иррациональная десекуляризация религиозной политики властей ряда стран. Чиновники вдруг поняли значение церковного сознания для безопасности и будущего их государств, перестали различать светское и каноническое право, стали требовать изменить уставные документы, чтобы убрать из них упоминания о связях с РПЦ, в том числе духовных и исторических³.

ный анализ хозяйственно-политических рисков и возможностей Балтийско-Скандинавского макрорегиона").

¹ Глава РПЦ находится под санкциями в Британии, Канаде, Австралии и Новой Зеландии, Чехии, Литве, Эстонии, Украине, внесение патриарха в список ЕС регулярно блокирует Венгрия.

² Пункт 59 Промежуточного доклада Специального докладчика ООН по вопросу о свободе религии или убеждений. Размещен 7 августа 2013 г. А/68/290. См. также: Обобщение правовых позиций международных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты права лица на свободу мысли, совести и религии. Верховный суд РФ. 2019. (https://www.vsrif.ru/documents/international_practice/27658) (дата обращения: 11.11.2025)

³ Зверев К.А. Православная церковь в независимых Прибалтийских республиках

На постсоветском пространстве Константинопольский патриархат (КП) играет роль альтернативного источника легитимности для церквей и священнослужителей в рамках использования украинского кризиса как инструмента против традиционных церквей. Патриарх Варфоломей стремится занять главенствующее положение среди православных, стать высшей инстанцией, изменяющей или признающей статус отдельных церквей и совершающей суд по отношению к священнослужителям других церквей. Уже давно Константинополь решает свои проблемы с экспансией на постсоветском пространстве за счет русского православия. В 1990-е гг. создание альтернативной по отношению к РПЦ юрисдикции привело к конфликту в Эстонии, где со временем был установлен статус кво в виде мирного сосуществования двух структур. В 2018 г. по просьбе украинских властей Варфоломей одобрил создание Православной церкви Украины (ПЦУ) в противовес Украинской православной церкви (УПЦ), связанной с русской православной традицией⁴.

После 2022 г. начались прецеденты перехода священников из РПЦ в КП. Были восстановлены в сане и перешли под руководство Варфоломея пять священников из Литовской митрополии, двое из Белорусской православной церкви (БПЦ, Георгий Рой и Александр Кухта). С 2024 г. в их ряды влился бывший московский священник Алексей Уминский, который, как и некоторые другие священники из России, проигнорировал церковный суд РПЦ и обратился с апелляцией на Фанар, которая моментально была удовлетворена. В КП и ранее, особенно в Западной Европе, уходили некоторые священники, но дела литовских, белорусских и российских клириков — по сути громкие политические акции патриарха Варфоломея. С точки зрения

// Петербургский исторический журнал: исследования по российской и всеобщей истории. 2020. № 4. С. 227-235.

⁴ Этап специальной военной операции на Украине. Анатомия антироссийской политики в Европе: [монография] / [А.А. Громыко (рук.), А.С. Айвазян и др.]. ДИЕ РАН, № 390, М., 2022 г., ISBN 978-5-98163-186-3. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/report42022-390>. С. 159-178; Лункин Р.Н. Развод по-украински. Две башни из слоновой кости. 25.08.2023. (<https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/razvod-po-ukrainski-dve-bashni-iz-slonovoy-kosti>) (дата обращения: 11.11.2025)

канонов, решения Синода КП крайне сомнительны⁵: все принятые в Константинополь нарушали присягу и не подчинялись начальству, этого даже никто не отрицает, кроме того, все перешедшие занимают прозападную позицию в конфликте с РФ. В глазах Синода КП и Варфоломея эти клирики — орудия борьбы с РПЦ, ставшей остро конкурентной с украинского раскола 2018 г., с явным стремлением быть впереди общего антироссийского тренда западной политики.

В рамках украинского кризиса Варфоломей — сторонник неолиберальных ценностей, выступающий за свободу миграции, климатическую политику. В ходе визита в Эстонию он обвинил патриарха Кирилла и РФ в стремлении создать новый консервативный интернационал. 25 февраля 2024 г. в Стамбуле в проповеди на десятилетие Евромайдана Варфоломей отметил «самопожертвование небесной сотни» и призвал продолжать борьбу, чтобы «жертвы были не напрасными»⁶. С 2023 г. суд КП действует так, будто Русская церковь — одна из его епархий. На фоне кризиса в отношении власти и Эстонской православной церкви (ЭПЦ) иерархи Эстонской апостольской православной церкви (ЭАПЦ), подчиняющейся Варфоломею, предлагали ЭПЦ перейти в КП, чтобы «очиститься» от московского влияния. Предстоятель ЭАПЦ митрополит Стефан (Хараламбидис) публично поддержал антицерковный закон о запрете ЭПЦ.

Конфронтационные решения Варфоломея объясняются не только стремлением принять деятельное участие в антироссийской политике, но и личной неприязнью к патриарху Кириллу, поскольку фактически только предстоятель РПЦ не позволяет главе Фанара ощущать себя первым среди равных, "папой" православного мира. Варфоломею важна и политическая мотивация дел в отношении

⁵ Об искажении православного учения о Церкви в деяниях иерархии Константинопольского Патриархата и выступлениях его представителей. Отдел внешних церковных связей РПЦ МП. (<https://mospat.ru/ru/news/90540>) (дата обращения: 11.11.2025)

⁶ Address By His All-Holiness Ecumenical Patriarch Bartholomew Following the Divine Liturgy and Memorial Service commemorating the Heavenly Hundred and the Second Anniversary of the Russian Invasion of Ukraine (St. Nicholas' Church, Cibali, Istanbul Sunday, 25 February 2024). (<https://ec-patr.org/address-by-his-all-holiness-ecumenical-patriarch-bartholomew-following-the-divine-liturgy-and-memorial-service-commemorating-the-heavenly-hundred-and-the-second-anniversary-of-the-russi>) (дата обращения: 11.11.2025)

священников РПЦ и БПЦ, которые так или иначе вносили раскол в общество, выступали против политики государства и не подчинялись своему церковному начальству. Односторонний пересмотр этих дел, сомнительный с точки зрения церковных канонов, Фанар использует, чтобы и далее, как регулярно отмечает Варфоломей, быть на Западе «главным борцом с тоталитаризмом». КП рассматривается европейскими политиками в религиозной сфере как институт, гарантирующий антироссийскую линию поведения и невозможность возврата к российскому православию, в РПЦ и орбиту русской культуры и исторической памяти.

Для украинского государства давление на УПЦ стало частью ускоренной национализации страны с 2018 г., когда власти создали ПЦУ, а с 2022 г. — частью идеологии военной диктатуры. Столь же последовательно политику давления на церковные структуры проводят и страны Балтии⁷. В 2024–2025 гг. на фоне выборов активизировали кампанию против православной церкви в Молдове, противопоставляя позицию Молдавской митрополии РПЦ европеизации и сохранению целостности страны (как и на Украине с 2014 г. УПЦ пытались представить противницей движения страны в ЕС). Наиболее полно, но с меньшими возможностями к радикализации, алгоритм украинских антирелигиозных репрессий был применен в Эстонии, где традиционно, веками, сосуществовали лютеранство и православие (было в Прибалтике со времен Киевской Руси), причем местные приходы и монастыри обладают своей национальной самобытной культурой.

Репрессивный алгоритм

Украинский сценарий в противодействии российскому влиянию в Эстонии воплощался в жизнь так, будто республика уже находится в состоянии войны с РФ и введено военное положение. Это проявилось и в требованиях к союзникам по НАТО вооружить эстонцев, и

⁷ Лункин Р.Н. Гибридная война с православием: особенности балтийского фронта // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2024. № 6. С. 49–58. DOI: 10.15211/vestnikieran620244958.

в закрытии границ, и в разрыве связей с РФ, в том числе, в церковной сфере. Как и на Украине, религиозные организации, в том числе Эстонская православная церковь Московского патриархата во главе с митрополитом Евгением (Решетниковым), полностью встроились в общую линию ЕС на осуждение РФ. Эстонский совет церквей, куда входит и ЭПЦ, в 2022 г. распространил заявление, где выражена поддержка резолюции Генассамблеи ООН ES-11/1 от 02.03.2022, направленной против РФ, и готовность помогать беженцам⁸. Была провозглашена долгосрочная задача фактической ликвидации ЭПЦ и принуждения ее духовенства и верующих к переходу в ЭАПЦ, принадлежащую Константинопольскому патриархату. Светские политики, призванные отстаивать свободу совести и нейтралитет в вопросах религии, стали прямо вмешиваться в церковные дела, указывая, в какую юрисдикцию церкви лучше перейти и к какой духовной традиции принадлежать для блага общества (так о судьбе структур РПЦ высказывались президент Латвии Эгитс Левитс и премьер-министр Ингрида Шимоните).

В Эстонии митр. Евгения МВД с 2022 г. предупреждало, что, если он не осудит РПЦ и патриарха Кирилла, его вышлют, и в конце концов приняло решение о депортации. Часть деятелей Евангелическо-лютеранской церкви Эстонии написали открытое письмо в поддержку митр. Евгения, который активно участвовал в работе Эстонского Совета церквей⁹. Митрополит Евгений продолжил дистанционно управлять церковью¹⁰. Перед его отъездом 4 февраля 2024 г. был рукоположен новый епископ, выпускник Тартуского университета Даниил (Леписк), авторитетный священнослужитель, этнический представитель эстонского православия. Несмотря на угрозы

⁸ EKNI JA KIRIKUJUHTIDE JUHTIDE AVALDUS. 17.03.2022. (<https://ekn.ee/eesti-kirikute-noukogu-ja-liikmeskirikute-juhtide-avalvus-seoses-sojategevusega-ukrainas-ja-sojapogenike-vastuvotmisega-eestis>) (дата обращения: 24.02.2025)

⁹ Пастырю указали на дверь. Эстонского митрополита выдворили в Россию. 09.02.2024. (<https://www.ritmeurasia.ru/news--2024-02-09--pastyrju-ukazali-na-dver.-estonskogo-mitropolita-vydvorili-v-rossiju-71433>) (дата обращения: 11.11.2025)

¹⁰ Митрополит Таллинский заявил, что продолжит управлять ЭПЦ дистанционно. 06.02.2024. (<https://ria.ru/20240206/mitropolit-1925776215.html>) (дата обращения: 11.11.2025)

и давление властей, которые остались недовольны сменой названия церкви (из него убрали упоминание про Московский патриархат), епископ Даниил занял твердую позицию по защите свободы совести: ««Представители государственной власти принуждают нас разорвать все канонические связи с Московским патриархатом, тем самым склоняя нас к расколу — тяжкому каноническому преступлению, то скажу так: мы очень дорожим миром и покоем, стабильностью и возможностью свободно исповедовать свою веру, совершать богослужения в храмах и прочими внешними благами — всем тем, что можем потерять, если не пойдем против совести и правды, не согласимся нарушить каноны и будем настаивать на соблюдении наших конституционных прав»¹¹. Больше всего чиновников раздражает то, что ЭПЦ (и патриарх Кирилл, который утверждает ее главу) не собирается менять руководителя, и митр. Евгений участвует в принятии решений в режиме онлайн.

Действия властей в странах Балтии вышли за рамки норм религиозной свободы и Европейской конвенции об основных правах и свободах человека и стали явным давлением на руководство церквей. Раскол, высылка, манипуляции со статусом церкви, идеологический шантаж духовенства, политическое давление стали проявлением церковной прокси-войны. Яркий пример — раздел в ежегодном докладе Службы безопасности Эстонии, посвященный русскому православию. В вину РПЦ ставится факт ее недовольства тем, что Константинополь считается центром православия — это, с точки зрения Службы, создает напряженность между православными в республике. Препятствием на пути межрелигиозного диалога в докладе названо нежелание митр. Евгения участвовать во встрече с папой Римским в ходе его визита в Эстонию в 2018 году. Депортация митр. Евгения обоснована тем, что он «не проявил склонности к интеграции в эстонское общество», но в докладе нет примеров, когда ЭПЦ или митр. Евгений создавали бы конфликтную ситуацию среди религиозных организаций (отношения с подразделениями КП внутри

¹¹ Интервью с епископом Тартуским Даниилом (Леписком). 13.10.2024. (<https://rus.delfi.ee/statja/120328629/episkop-daniil-agressivno-nastroennye-lyudi-nahodyat-vdohnovenie-ne-v-hramah>) (дата обращения: 11.11.2025)

Эстонии доброжелательные). Также указано, что субъекты РПЦ, имущество организаций, связанных с РПЦ, потенциально рассматриваются как проводник российского влияния, пока не затронутый санкционными режимами¹².

Как и на Украине, в Эстонии повторились ключевые моменты противостояния власти и православия. Позиция гонимой церкви (на Украине УПЦ, в Эстонии — ЭПЦ) состояла в выражении солидарности с народом, патриотизме, лояльности и стремлении идти на максимальные уступки властям в юридической плоскости. УПЦ всегда именовала себя как УПЦ, но с 2014 г. приставка «Московского патриархата» исчезла, а с собора УПЦ, прошедшего в мае 2022 г., из уставных документов были убраны любые отсылки к РПЦ, в частности, о Томосе патриарха Алексия II о даровании УПЦ самостоятельности в управлении 1990 г. Эстонская церковь в августе 2024 г. на соборе также убрала упоминания о Московском патриархате из своего устава, выполняя требования главы МВД Эстонии Лаури Ляэнеметса¹³ об отделении от РПЦ. Эти действия не устроили власти, так как митр. Евгений все равно продолжает руководить церковью дистанционно, а против наименования «ЭПЦ» выступила ЭАПЦ: ее представители считают, что ЭПЦ тождественно их названию. В начале 2025 г. ЭПЦ предложила новое наименование для себя — «Эстонская христианская православная церковь» (ЭХПЦ). Регистрационный отдел Тартуского уездного суда отказал ей в регистрации, поскольку, якобы, создавалось впечатление, что ЭХПЦ объединяет всех православных верующих Эстонии. 31 марта новое наименование все-таки было утверждено, но в ЭХПЦ отметили, что это не затрагивает ее каноническое устройство¹⁴.

¹² Annual reviews. Kaitsepolitseiamet. Estonian Internal Security Service. P. 18. (<https://kapo.ee/en/content/annual-reviews>) (дата обращения: 11.11.2025)

¹³ Лаури Ляэнеметс — председатель Социал-демократической партии Эстонии, которая входила в коалицию в правительстве К. Каллас, а после ее ухода входит в правительство К. Михала, также члена Партии реформ.

¹⁴ Наша Церковь официально зарегистрирована под новым названием Эстонская Православная Христианская Церковь. (<https://ru.orthodox.ee/news/nasha-cerkov-oficzialno-zaregistrirovana-pod-novym-nazvaniem-estonskaya-pravoslavnaya-hristianskaya-cerkov>) (дата обращения: 11.11.2025)

Поводом для принятия законодательных мер для начала процесса запрета Эстонской церкви стал Наказ XXV Всемирного русского народного собора «Настоящее и будущее русского мира» от 27 марта 2024 года¹⁵. На его основании парламент Эстонии (Рийгикогу) 6 мая заявил о признании Московского патриархата и лично патриарха Кирилла угрозой национальной безопасности. Слова в Наказе о том, что Украина должна войти в сферу влияния РФ после окончания СВО и что русский мир — это всё постсоветское пространство, были восприняты как позиция РПЦ и лично патриарха. Было проигнорировано, что ВРНС — это общественная организация, и Наказ не является официальной позицией РПЦ и патриарха. Более того, в речи патриарха Кирилла на соборной встрече ВРНС 27 марта не было упоминаний ни о священной войне, ни о влиянии России на Украине и постсоветском пространстве. Патриарх, скорее, придерживается с 2014 г. стремления к деполитизации идеи русского мира: «это не узконациональное явление, это общность идеалов и ценностей, общее культурное пространство всех народов...»¹⁶.

Депутаты Рийгикогу в своем заявлении рассматривают Московский патриархат как российский институт. Но отмечают, что заявление не направлено против православных верующих и православных общин Эстонии. Вместе с тем, в связи с выходом документа ЭПЦ и монахини Пюхтицкого монастыря, которые по каноническому статусу подчиняются напрямую патриарху Кириллу, обратились в суд за защитой чести и достоинства¹⁷. Именно Пюхтицкий монастырь оказался под непосредственной угрозой разгона и занял самую реши-

¹⁵ Наказ XXV Всемирного русского народного собора «Настоящее и будущее русского мира». 27.03.2024. (<https://vrns.ru/forumy/nakaz-xxv-vsemirnogo-russkogo-narodnogo-sobora-nastoyashchee-i-budushchee-russkogo-mira>) (дата обращения: 24.02.2025)

¹⁶ Наша Церковь официально зарегистрирована под новым названием Эстонская Православная Христианская Церковь. (<https://ru.orthodox.ee/news/nasha-cerkov-oficijalno-zaregistrirovana-pod-novym-nazvaniem-estonskaya-pravoslavnaya-hristianskaya-cerkov>) (дата обращения: 11.11.2025)

¹⁷ Riigikogu kuulutas Moskva patriarhaadi Venemaa agressiooni toetavaks institutsiooniks. 06.05.2024. (<https://www.riigikogu.ee/pressiteated/taiskogu/riigikogu-kuulutas-moskva-patriarhaadi-venemaa-agressiooni-toetavaks-institutsiooniks>) (дата обращения: 24.02.2025)

тельную позицию в медиа и в сфере судебной защиты обители¹⁸. Адвокаты Артур Князев и Стевен-Христо Эвестус из адвокатского бюро *Sirel & Partnerid* пояснили, что не стремятся к переоценке сложившейся геополитической ситуации, а хотели бы восстановить добрую репутацию своих клиентов, страдающих от отказов в нормальном правовом разбирательстве возникающих вопросов при ущемлении свободы вероисповедания. Их цель — восстановление нормальной правовой коммуникации без языка вражды.

Действия парламента и главы МВД в организации кампании против ЭПЦ были четко согласованы. Рассмотрение заявления Рийгикогу в отношении РПЦ началось 17 апреля, а уже 19 апреля глава МВД Ларуи Ляэнеметс выпустил Обращение к приходам ЭПЦ, большая часть которого посвящена разбору доказательств присутствия КП в Эстонии и его прав как единственной церкви. Министр цитирует «Екклесиаст», отмечая, «что было, то и теперь есть, и что будет, то уже было» (Еккл 3, 15), и призывая «мирно жить своей религиозной жизнью как одна каноническая Церковь», тогда как «разногласия и разные представления о правильной вере веками порождались и направлялись Москвой, где не угасла мечта стать Третьим Римом»¹⁹.

ЭПЦ в лице фактического руководителя епископа Тартусского Даниила почти сразу пошла на уступки властям по изменениям в уставе (в августе на соборе ЭПЦ упоминания об РПЦ были убраны, пересмотрен статус Александро-Невского собора в Таллине (он был ставропигиальным, то есть подчиненным напрямую патриарху)). Адвокатское бюро *Sirel & Partnerid* представляло интересы Пюхтицкого монастыря и обсуждало изменение его ставропигиального статуса на встрече в МВД 31 июля²⁰. Монахини заявили, что не могут решить

¹⁸ Ляэнеметс: конфликт вокруг церкви — это очередной элемент российского плана по разделению Эстонии. (<https://rus.postimees.ee/8089727/lyaenemets-konflikt-vokrug-cerkvi-eto-ocherednoy-element-rossiyskogo-plana-po-razdeleniyu-estonii>) (дата обращения: 16.12.2024)

¹⁹ Moskva Patriarhaadi Eesti Õigeusu Kiriku kogudused. 19.04.2024. nr 8-3/18-1. (<https://www.siseministeerium.ee/sites/default/files/documents/2024-04/Pöördumine%20Moskva%20Patriarhaadi%20Eesti%20Õigeusu%20Kiriku%20koguduste%20poole%20.pdf>) (дата обращения: 24.02.2025)

²⁰ МВД и ЭПЦ МП достигли договоренности по дальнейшим шагам по сниже-

это самостоятельно и юридически к ним не должно быть никаких претензий. Возможность разрыва с Московским патриархатом воспринимается ими болезненно, поскольку монастырь для Эстонии — отдаленный аналог Киево-Печерской лавры, колыбель русского православия с конца XIX в., его центр в XX в., место, связанное с памятью патриарха Алексия II (Ридигера).

Всего в Эстонии в ЭПЦ входит 37 приходов с 81 священнослужителем, среди которых четыре епископа. По данным МВД, около 170 тыс. чел. принадлежат к ЭПЦ²¹. В ведении ЭПЦ 13 зданий, 14 принадлежит государству, три — органам местного самоуправления, одно — управлению государственным имуществом²². В Пюхтицком монастыре проживает около 100 монахинь, монастырю принадлежит шесть небольших храмов-подворий.

Идеология и цели законопроекта «об угрозе РПЦ и патриарха Кирилла»

Давление на руководство ЭПЦ и отказы в регистрации стали подготовкой к новому этапу борьбы с церковью законодательным путем. Осенью 2024 г., вслед за принятием Верховной Радой Украины закона о фактическом запрете УПЦ (о запрете религиозных организаций, связанных с РФ), в Эстонии был разработан аналогичный закон о ликвидации объединений, имеющих связь с организациями, поддерживающими «агрессию», иные экстремистские действия и идеологии. Эстонский закон носит формально более общий характер, чем украинский, но в реальности предусматривает более жесткие и быстрые меры: если на Украине религиозным организациям дается девять месяцев с момента принятия закона на предоставление сведений

нию влияния на ЭПЦМП и выходу церкви из-под влияния Московского патриархата. 31.07.2024. (<https://www.siseministeerium.ee/ru/novosti/mvd-i-epcmp-dostigligdogovorennosti-po-dalneyshim-shagam-po-snizheniyu-vliyaniya-na-epcmp-i>) (дата обращения: 24.02.2025)

²¹ ЭПЦ МП: историческая справка. (<https://ru.orthodox.ee/church/eocmp-history>) (дата обращения: 24.02.2025)

²² Moskva patriarhaadi tunnistamine sõjalist agressiooni toetavaks organisatsiooniks. 14.05.2024. (<https://www.siseministeerium.ee/moskva-patriarhaadi-tunnistamine-sojalist-agressiooni-toetavaks-organisatsiooniks>) (дата обращения: 24.02.2025)

о себе и своей принадлежности, то в Эстонии — два месяца.

Новый закон был разработан быстро, а МВД стало трактовать заявление Рийгикогу об РПЦ и патриархе Кирилле как призыв обязать общины и ЭПЦ определить их отношение к Московскому патриархату и доказать, что такой связи нет, если церковь хочет остаться в правовом поле. В феврале 2025 г. проект Закона о поправках к закону о церквях и конгрегациях (номер 570 SE) поступил на обсуждение в парламент. К депутатам обратились ЭПЦ и Пюхтицкий монастырь с просьбой учесть интересы верующих. Монахини пришли с петицией к зданию парламента, но их не пустили (как и весной 2023 г. В. Зеленский не захотел встречаться с членами Синода УПЦ, просившими не выселять монахов из Киево-Печерской лавры). Настоятельница монастыря игуменья Филарета (Калачева) и монахини развернули смелую и не менее активную, чем епископ Даниил (Леписк), кампанию в эстонской прессе. В открытом письме монастыря к парламенту 17 февраля сказано: «инициаторы законопроекта заставляют нас совершить каноническое преступление, мотивируя это тем, что они якобы стараются оградить монастырь от проблем. Ответим словами древнего мудреца Сократа: “Платон мне друг, но ИСТИНА дороже”»²³.

Уже 19 февраля законопроект был принят в первом чтении после бурной дискуссии²⁴. В ходе обсуждения глава МВД Лаури Ляэнеметс ссылаясь на Наказ ВРНС и сказал, что пора избавить Пюхтицы от связи с патриархом Кириллом (вспомнил пример Молдовы, где некоторые священники ушли в Румынскую патриархию), и не согласился с епископом Даниилом, который отмечал, что патриарх не представляет всю церковь. Ляэнеметс применил лозунг «чья власть, того и религия» к защите суверенитета эстонского народа от вмешательства извне, поставив на одну доску РПЦ и радикальных исламистов. Отвечая на упреки ряда депутатов, глава МВД говорил, что не отождествляет православных Эстонии с патриархом Кириллом, но хочет избавить их от его руководства, так как РПЦ тесно связана с

²³ См. обращения и интервью на официальном сайте монастыря. (<https://www.puhtitsa.ee/index.php>) (дата обращения: 24.02.2025)

²⁴ Riigikogu lõpetas kirikute ja koguduste seadust muutva eelnõu esimese lugemise. 19.02.2025. (<https://www.riigikogu.ee/istungi-ulevaated/riigikogu-lopetas-kirikute-ja-koguduste-seadust-muutva-eelnou-esimese-lugemise>) (дата обращения: 24.02.2025)

властью. Депутат Вадим Белобровцев (Центристская партия) отметил, что МВД этим проектом, наоборот, льет воду на «московскую мельницу», раскалывая общество. Ляэнеметс признал создающуюся напряженность, но подчеркнул, что это необходимо для подготовки к «возможной агрессии со стороны России», а церковные сети используются для разного рода операций. Депутат Александр Цапплогин (Центристская партия) заявил, что министр ушел от ответов на все вопросы: «приведите много конкретных примеров того, как Кирилл или Кремль использовали в своих интересах Пюхтицкий монастырь». Беспартийный депутат Калле Грюнталь по поводу комментариев Ляэнеметса о патриархе Кирилле сказал, что только суд может признать человека преступником, а суда не было.

Вопрос о том, что гонения на церковь могут провоцировать РФ (раз уж власти говорят о такой опасности) и вызовут критику со стороны США при Д. Трампе, поднял Март Хельме (один из лидеров Консервативной народной партии Эстонии). Он подчеркнул, что свобода вероисповедания является для Трампа одним из элементов внутренней и внешней политики, а предлагаемый закон противоречит риторике и планам новой администрации по защите христиан. Хельме заключил, что министр сам является «самой большой угрозой безопасности, а не какой-то там монастырь», и в итоге такой политики республика может потерять уезд Иду-Вирумаа. Он сослался на сказанные ему в бытность послом Эстонии в Москве послом США в РФ Т. Пикерингом слова: «Пока Америка и Россия нормально ладят друг с другом, у вас нет причин бояться за свою независимость»²⁵.

Депутат Варро Вуглайд (Консервативная народная партия) в качестве аргумента использовал речь вице-президента США Дж. Ди Вэнса на Мюнхенской конференции, где тот говорил и о неподобающем преследовании церкви, и о том, что в Европе оказались забыты демократические ценности, права и свободы. Вуглайд привел слова Трампа о том, что его администрация будет отслеживать все случаи гонений на христиан в мире и пресекать их. По словам депутата, «именно по этой причине мы придерживаемся основных ценностей

²⁵ XV Riigikogu, Vistungjärk, täiskogu istung Kolmapäev, 19.02.2025. (<https://stenogrammid.riigikogu.ee/et/202502191400#PKP-946113>) (дата обращения: 24.02.2025)

новой администрации США и говорим, что если мы продолжим в буквальном смысле преследовать крупнейший в Эстонии монастырь и угрожать его принудительным закрытием, то мы столкнемся с проблемой не только с русскими, но и с американцами. Ставить себя в такую ситуацию — это в буквальном смысле идиотизм»²⁶.

Ляэнеметс признал, что у Эстонии могут быть проблемы с обращением РФ и ЭПЦ к международным организациям для защиты свободы совести в случае ликвидации ЭПЦ. Глава МВД спекулировал о последствиях закона для православных русской традиции: «Мы не говорим, что православная церковь нарушает закон, мы говорим, что она подчиняется агрессивной террористической организации»²⁷. Он ссылаясь не на юридические документы ЭПЦ, а на внутрицерковный Томос патриарха Алексия II Московского об автономии Эстонской Православной Церкви от 26 апреля 1993 года. Согласно Томосу, решения Собора и Устав ЭПЦ утверждаются патриархом Московским и всея Руси. В Томосе дано неудобное для главы МВД разъяснение о том, почему ЭПЦ находится в составе Московского патриархата. Согласно определению патриарха Константинопольского Димитрия I (протокол 267 от 3 мая 1978 г.), Патриарший и Синодальный Томос 1923 г. относительно ЭПЦ признается недействительным, так как стали возможными нормальные канонические контакты с РПЦ, в которой и раньше состояла Православная Церковь в Эстонии. Причина, по которой патриарх Константинопольский Мелентий в июне 1923 г. принял в юрисдикцию КП Эстонскую Православную Церковь, изложена в Томосе патриарха Мелентия: «в результате того, что из-за возникших в России проблем Православная Церковь Эстонии оказалась разлученной с Российской Святой Православной Церковью, в канонической зависимости которой она до сих пор состояла...»²⁸.

Томос — это внутреннее установление ЭПЦ, в которое светские власти не имеют права вмешиваться. У ЭПЦ нет механизма внесения изменений в документ, принятый не ею. Такие документы требуют

²⁶ Ibid

²⁷ Ibid

²⁸ Томос об автономии ЭПЦ. (<https://drevo-info.ru/articles/15592.html>) (дата обращения: 24.02.2025)

утверждения Синодом РПЦ или обсуждения вопроса Архиерейским собором РПЦ. Поэтому, например, спорные вопросы, касающиеся церкви РПЦ в Латвии и Литве, решением Синода были отложены до Архиерейского собора²⁹, проведение которого в условиях украинского кризиса невозможно.

Осознавая, что в юридическом смысле власти ставят ЭПЦ в тупиковую ситуацию, МВД предложило ЭПЦ перейти в другую юрисдикцию: «чтобы нынешняя церковь Московского патриархата не потеряла свой канонический статус после выхода из Московского патриархата, Эстонская апостольская православная церковь предложила свое решение. Это предложение означало бы изменение церковной юрисдикции для приходов, то есть вместо подчинения Москве была бы провозглашена юрисдикция Вселенского патриархата. В исторической перспективе это означало бы восстановление положения до прихода в 1940 г. репрессивной по отношению к церкви советской власти»³⁰. Приходы русской традиции в 1923–1940 гг. находились под КП, т.е. в ЭАПЦ, а с 1945 г. вернулись в РПЦ. Как и МВД, глава ЭАПЦ митр. Стефан (Хараламбидис) стремится убедить, что единая структура, независимая от Москвы, как в межвоенный период, это идеальный вариант для независимой республики. Но переподчинение Константинополю было вынужденным из-за разрыва с церковью в СССР. По условиям реституции имущества в Эстонии церкви юридически принадлежали не РПЦ, а ЭАПЦ, и часть была передана именно ЭАПЦ. В этом контексте митр. Стефан предлагает ЭПЦ стать викариатством в рамках КП, чтобы МВД новым законом смогла обеспечить «гражданам внутренний мир и безопасность»³¹.

²⁹ На заседании Священного Синода обсудили ситуацию в Латвийской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6052158.html>; Вопрос об изменении статуса Виленской епархии будет рассмотрен на заседании Архиерейского Собора Русской Православной Церкви. (<http://www.patriarchia.ru/db/text/6010869.html>) (дата обращения: 24.02.2025)

³⁰ Закон о церквях и приходах защищает свободу вероисповедания. 05.02.2025. (<https://www.siseministeerium.ee/ru/novosti/zakon-o-cerkvyakh-i-prihodakh-zaschischaet-svobodu-veroispovedaniya-0>) (дата обращения: 24.02.2025)

³¹ Интервью. Митрополит Стефан: «Нам не нужна государственная церковь. Мы должны поддерживать мир и согласие, уважая свободу выбора». (<https://rus.postimees.ee/8155387/intervyu-mitropolit-stefan-nam-ne-nuzhna-gosudarstvennaya->

В ходе дискуссии в парламенте Ляэнеметс повторял мысль о желательности одной православной церкви: «редко в какой стране есть несколько церквей» (хотя в мире всё, скорее, наоборот). Эстония, по мнению министра, не хочет поступать, как парламент Латвии, поменявший статус Латвийской православной церкви директивно. Ляэнеметс даже назвал человека, который рассказал ему об угрозах со стороны РПЦ и посоветовал защитить православных, оградив их от влияния патриарха Кирилла. С таким посланием к «народу Эстонии и правительству» обратился глава Греко-католической церкви Украины Святослав (Шевчук), когда был с визитом в Эстонии в сентябре 2024 г. и встречался с Ляэнеметсом³².

В итоге на первом чтении законопроекта 41 голос «за» подали депутаты Эстонской партии реформ, «Эстонии 200», Социал-демократической партии. «Против» было 11 чел.: депутаты Консервативной народной партии Эстонии, Центристской партии и беспартийный юрист Калле Грюнталь³³. Экспертами комиссии Рийкогу, который публично уговаривал Пюхтицкий монастырь порвать с РПЦ из-за «ереси русского мира», были преподаватель Тартусского университета лютеранин Прийт Рохтметс³⁴ и преподаватель догматики в Институте теологии ЭАПЦ Таури Тёлыпт.

Как справедливо отметил епископ Даниил, решение о поддержке проекта было принято властями задолго до его обсуждения в парламенте, а речь министра не предполагала дискуссии³⁵. Если закон будет принят, то в течении двух месяцев ЭПЦ должна подать докумен-

cerkov-my-dolzny-podderzhivat-mir-i-soglasie-uvazhaya-svobodu-vybora) (дата обращения: 24.02.2025)

³² UGCC Head Meets with Ukrainian NGOs at the End of His First Visit to Estonia. 24.09.2024. (<https://ugcc.ua/en/data/ugcc-head-meets-with-ukrainian-ngos-at-the-end-of-his-first-visit-to-estonia-1215>) (дата обращения: 24.02.2025)

³³ Täiskogu korraline istung kolmapäev, 19.02.2025. (<https://www.riigikogu.ee/tegevus/tooulevaade/haaletused/haaletustulemused-kohalolekukontroll/3b992ac0-2b81-4a8d-9074-6e5e7d51ede1>) (дата обращения: 24.02.2025)

³⁴ Теолог — настоятельница Пюхтицы: отречение от Москвы, которая отошла от канона православной веры, в ваших силах. 04.02.2025. (<https://rus.postimees.ee/8185373/teolog-nastoyatelnice-pyuhticy-otrechenie-ot-moskvy-kotoraya-otoshla-ot-kanona-pravoslavnoy-very-v-vashih-silah>) (дата обращения: 24.02.2025)

³⁵ В Эстонской церкви прокомментировали решение о разрыве связей с РПЦ. 19.02.2025. (<https://lprime.ru/20250219/rpts-855047509.html>) (дата обращения: 24.02.2025)

ты, где по крайней мере не должно быть ее нынешнего руководителя митр. Евгения, так как лицо, выдворенное из страны по соображениям безопасности, не может возглавлять религиозную организацию, быть членом правления или священнослужителем. При необходимости срок рассмотрения документов может быть продлен до трех месяцев. Доказательство отсутствия связи с РПЦ — более сложный процесс, предусматривающий проведение экспертиз со стороны как МВД, так и ЭПЦ и Пюхтицкого монастыря. В уставных документах ЭПЦ нет упоминания РПЦ и патриарха Кирилла (Пюхтицы юридически тоже могут это сделать).

Критерии оценки соответствия организации новым требованиям описаны в законопроекте максимально широко. Раздел 3 п.21 гласит, что «церковь, приход, союз приходов и монастырь не могут руководствоваться в своей деятельности лицом или объединением, имеющими значительное влияние и расположенными в иностранном государстве, а также не могут быть связаны с религиозным объединением, духовным центром, руководящим органом или духовным лидером, расположенными в иностранном государстве, ни уставом, ни договором, ни другими документами, на основании которых основана их деятельность, ни экономически, если вышеупомянутый духовный центр, руководящий орган, духовный лидер, лицо или объединение: 1) представляет угрозу безопасности, конституционному строю или общественному порядку Эстонии; 2) поддержал военную агрессию или призвал к войне, террористическому преступлению или иному незаконному применению вооруженной силы или насилия, или 3) его деятельность противоречит общепризнанным принципам международного права». Особое внимание стоит обратить на то, что власти могут указывать церкви на «другие документы», так или иначе связывающие ее с РПЦ.

Между тем, есть и исключение в разделе 12 п.11: «Устав религиозного объединения может предусматривать исключения из положений Закона о некоммерческих объединениях в отношении членов и руководства, если они вытекают из исторически сложившейся доктрины и структуры религиозного объединения и исключения соответствуют

положениям подпункта 3 (21) настоящего Закона»³⁶. ЭПЦ как средоточие православия русской традиции — исторически укорененная в республике структура, но это вряд ли будет принято во внимание, поскольку «исторически сложившимся» для нынешних МВД и парламента Эстонии является только период с 1923 по 1940 годы.

В прецедентной практике ЕСПЧ есть похожие случаи защиты церквей от дискриминации: например, решение от 22 января 2009 г. по жалобе № 412/03 и 35677/04 «Священный синод Болгарской православной церкви (в лице митрополита Иннокентия) и другие против Болгарии». В его рамках суд поддержал церковную юрисдикцию, которую власти не регистрировали и принуждали войти в другую, официально признанную.

На Украине закон о запрете УПЦ был принят в 2024 г., а в Эстонии президент Алар Карис трижды отклонил его и в октябре 2025 г. направил в государственный суд как противоречащий конституции. Карис отказался в интервью осуждать монахинь из Пюхтицкого монастыря и ЭПЦ и отметил: «В случае угрозы предполагается запретить религиозным объединениям не только административные и экономические, но также доктринальные связи с иностранным лицом. Такой широкий и нечеткий запрет не является необходимым... Если деятельность религиозных объединений можно было бы ограничивать подобным образом, как это делает нынешний закон, то пришлось бы заключить, что аналогичный запрет может быть установлен и для других объединений, включая политические партии. Такой подход несовместим с конституцией»³⁷. Но как и на Украине, где идет судебный процесс по поводу ликвидации Киевской митрополии УПЦ, в Эстонии продолжается антицерковная кампания, поскольку политикам для поддержания их роли в антироссийской «игре» важен сам процесс, а не его результат.

³⁶ Kirikute ja koguduste seaduse muutmise seadus 570 SE. (<https://www.riigikogu.ee/tegevus/eelnoud/eelnou/133fc804-5a56-46f8-b595-84cc2a66465f/kirikute-ja-koguduste-seaduse-muutmise-seadus>) (дата обращения: 24.02.2025)

³⁷ Эстонский президент попросил признать закон о церквях неконституционным. 03.10.2025. (<https://ria.ru/20251003/estoniya-2046243954.html>) (дата обращения: 11.11.2025)

Выводы

Действия эстонских властей до принятия законопроекта уже являются давлением на ЭПЦ и вмешательством в её внутренние дела. В случае принятия закон будет противоречить международному праву и стандартам, касающимся свободы религии и убеждений в силу правовой неопределенности формулировок и политической ангажированности с целью ликвидации одной из церквей. Аннулирование регистрации ЭПЦ и Пюхтицкого монастыря и решение первой судебной инстанции могут быть поводом для обращения в Европейский суд по правам человека (по ст. 9 о свободе религии и ст.11 по свободе собраний).

Изменение подходов к защите религиозной свободы в администрации Д. Трампа может привести к включению Эстонии в круг стран, вызывающих обеспокоенность нарушениями. Наряду с похожим украинским кейсом, Эстония может фигурировать в докладах ООН по правам человека и других международных организаций. В апреле 2025 г. руководство ЭХПЦ официально обратилось с письмом в Комиссию США по международной религиозной свободе (*USCIRF*), то есть фактически к администрации президента Трампа, призывая обратить внимание на продолжающиеся усилия эстонских властей по принятию дискриминационных изменений в законодательство.

Неолиберальные, антиидентистские³⁸ правящие круги в Европе объединяет стремление использовать силу бюрократического аппарата для насаждения определенных идеологических конструкций, будь то гендерная политика, национализм или создание нужного церковного института в рамках гибридного противостояния с РФ. У каждого такого демократического по форме политика появляется свой «внутренний диктатор», который вне логики и здравого смысла начинает авторитарными методами вытеснять несогласных. Этот алгоритм вряд ли сможет быстро поменять новая линия Д. Трампа. Дискуссия вокруг закона о религии в Эстонии и кампания против церкви (как

³⁸ Лункин Р.Н., Филатов С.Б. Идентисты против антиидентистов: пролог к украинскому кризису. Современная Европа, 2024, № 5, с. 201-216. DOI: 10.31857/S0201708324050164.

на Украине, Молдавии, Латвии, Литве) показали наличие у властей внеправового сознания и желания манипулировать верующими ради конъюнктурных политических интересов. Политика стран Балтии повторяет постмодернистское желание властей Украины создать свою православную церковь с помощью трансформации или даже ликвидации Украинской православной церкви, обладающей укорененным в местной культуре традиционалистским сознанием. По пути конструирования церкви, более подходящей для антиидентистских «западных ценностей» и противостояния с Россией³⁹, пошли и страны Балтии.

С точки зрения межрелигиозного диалога, важно общее дискуссионное пространство для идейных союзников Московского патриархата. Консервативные лютеране выразили протест в связи с высылкой митр. Евгения из Эстонии. Консервативные лютеранские и католические круги есть и в других странах Балтии. Из числа российских лютеранских церквей связи в этом регионе есть у Сибирской лютеранской церкви (руководитель — епископ Всеволод Лыткин, центр в Новосибирске, получала рукоположение от Эстонской лютеранской церкви), и у Евангелическо-Лютеранской Церкви Ингрии (руководитель — Иван Лаптев, центр в Санкт-Петербурге, имеет общины в Эстонии, Финляндии, в приграничных с Эстонией районах РФ). Кроме того, в Риге существует один из самых известных старообрядческих центров, с которым поддерживает отношения Российская православная старообрядческая церковь, а старообрядцы стран Балтии, Молдавии и Румынии прямо или косвенно приветствуют цели СВО. Среди развивающихся инициатив можно назвать «Консультацию по свободе вероисповедания в Восточной Европе», экспертную группу, которая на церковных и иных площадках проводит семинары о положении УПЦ на Украине и последствиях принятия закона «О защите конституционного строя в сфере деятельности религиозных организаций» (по сути, закон о запрете УПЦ)⁴⁰. Критика

³⁹ Лункин Р.Н., Филатов С.Б. Украинский кризис и перспективы идентизма. Современная Европа, 2024, № 6, с. 204–217. DOI: 10.31857/S0201708324060184.

⁴⁰ Европейские организации озабочены преследованиями Украинской Православной Церкви. 06.12.2024. (<https://baznica.info/2024/12/evropejskie-organizacii-vnimatelno-sledyat-za-situaciej-ukrainskoj-pravoslavnoj-cerkvi>) (дата обращения: 11.11.2025)

украинских гонений на православие напрямую ведет к осуждению действий балтийских политиков в отношении церквей Московского патриархата.

Наряду с этим создаются антироссийские центры. В Тартусском университете с 2023 г. программы об «агрессии России и православной теологии» курируют американские исследователи, посольство США и КП (после увольнения профессора В. Морозова). В Вильнюсе создано антироссийское сообщество бывших священников РПЦ и БПЦ, перешедших в КП (власти выделили им финансирование). Там же базируются и члены Координационного совета оппозиции Белоруссии, группы «Христианское видение», на которую тоже опирается КП. В Европе с 2025 г. действует фонд *Friede Allen e. V.*, признанный в России нежелательной организацией, основанный рядом священников-эмигрантов, активно критикующих позиции РФ в ходе СВО, РПЦ и патриарха Кирилла. В Латвии парламент сам объявил Латвийскую церковь Московского патриархата независимой от РПЦ, встречи патриарха Варфоломея с представителями Латвии направлены на дальнейший раскол в ЛПЦ и ее отдаление от РПЦ. Безнаказанность гонений на УПЦ на Украине и гонка вооружений на Западе только укрепляют уверенность балтийских властей в том, что можно и дальше избавляться от очагов российской культуры. Гибридная война и на церковно-политическом фронте требует гибридных ответов.

Научное издание

ЕВРОПЕЙСКАЯ АНАЛИТИКА 2025

Под общ. ред. К. Н. Гусева

Корректор М. А. Иванова
Оригинал-макет Л. Е. Голод
Дизайн обложки А. К. Иванова

Подписано в печать 07.12.2025. Формат 70х100 1/16
Бумага офсетная. Печать офсетная
Усл.-печ. л. 9,3. Заказ № 2491.
Тираж 300 экз.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Европы Российской академии наук
125009, г. Москва, Моховая ул., дом 11, стр. 3
Тел. (495) 692-10-51
e-mail: europe@ieras.ru
<http://www.instituteofeurope.ru>

Отпечатано в типографии издательства «Строки»
г. Воронеж
Тел. (950) 765-69-59.